

Центральный экономико-математический институт РАН
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Волгоградский государственный университет
Краснодарский университет МВД России
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.
Краснодарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»
Международный союз экономистов и предпринимателей «Круг Кондратьева»
(Франция)
Краснодарский региональный общественный благотворительный фонд
«Научно-образовательные инициативы Кубани»
Краснодарская региональная просветительская общественная организация
«Общество «Знание»»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Монография

*Под редакцией
Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина, Х.А. Константиныди*

Краснодар
2014

ББК 65.9 (2Рос)+67.4
С 56

Авторский коллектив:

Клейнер Г.Б. (ЦЭМИ РАН) – гл. 1;
Сорокожердьев В.В., Пименов Г.Г., Солонина С.В. (Краснодарский филиал ФУ при Пр. РФ) – гл. 2;
Глушкова Ю.О., Голубева С.С., Одинцова Т.Н., Пахомова А.В. (СГТУ) – гл. 3;
Мишулин Г.М. (КубГТУ) – гл. 4;
Васильева Л.Ф., (Краснодарский филиал ФУ при Пр. РФ), *Васильев С.К.* (КубГТУ), *Успенская С.Н.* (ТГТУ) – гл. 5;
Баранов Н.С. (ОАО «НК «Роснефть») – гл. 6;
Константиниди Х.А. (Краснодарский филиал ФУ при Пр. РФ) – гл. 7;
Берлин С.И. (Краснодарский филиал ФУ при Пр. РФ) – гл. 8;
Маркарян В.Р. (Краснодарский филиал ФУ при Пр. РФ) – гл. 9;

Ответственный редактор – *В.В. Сорокожердьев*

С 56 Проблемы формирования эффективной социально ориентированной модели хозяйственного развития России / под ред. Г.Б. Клейнера, С.И. Берлина, Х.А. Константиниди. – Краснодар, 2014. – 291 с.
ISBN 978-5-9266-0732-8

Современное социохозяйственное развитие России характеризуется, с одной стороны, значительной неустойчивостью и нестабильностью в деятельности его субъектов, с другой стороны, необходимо достижение высокой динамики и качества экономического роста, когда требуется обеспечить оперативный выбор и использование средств для решения задач реформирования устаревшей структуры хозяйства, осуществления инновационных процессов в экономике и обществе. Для успешной реализации заявленных целей необходима коренная перестройка методов и форм экономической политики, позволяющих использовать ресурсы участников и возможности саморегулирующихся механизмов рыночной экономики, которые существенно укрепились за период реформ, при качественном улучшении деятельности государства в реализации свои экономических и социальных функций в новых и быстро изменяющихся условиях. В настоящее время существенно возрастает научная и общественная активность, появляются новые идеи, которые могут стать значимым ресурсом для формирования продуманной и поддерживаемой основными слоями общества программы всесторонней, последовательной и глубокой стратегии развития. В данной монографии исследован широкий спектр проблем, относящихся к наиболее актуальным аспектам модернизации и структурной перестройки экономики, разработаны предложения по стимулированию позитивных процессов в российской экономике, включая меры макроэкономической, промышленной, внешнеэкономической политики, содержащие оригинальные решения в отношении формирования современных институтов, поддержки предприятий, решения финансовых проблем в ряде ключевых сфер хозяйства.

© Оформление. Краснодарский университет МВД
России, 2014
© Коллектив авторов, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переживаемый в настоящее время период в жизни страны, с точки зрения ее хозяйственного устройства, потенциала и перспектив дальнейшего развития, характеризуется продолжающимся застоєм в решении структурных проблем, опасным снижением конкурентоспособности как экономики в целом, так и значительной массы российских предприятий, а также существенным усложнением геополитической ситуации, в особенности, связанным с усилением экономического и внеэкономического давления на нашу страну со стороны, прежде всего, западных контрагентов. В настоящее время предпринимается целый ряд мер со стороны российского правительства, а также и на локальном уровне, для улучшения условий экономической активности и формирования позитивных тенденций в различных сферах хозяйства в рамках реализации стратегии новой индустриализации. Однако значительная часть данных мер либо являются половинчатыми и, поэтому не способны дать действенные импульсы инновационно-инвестиционной активности в различных сферах и отраслях экономики, либо прямо направлены на ужесточение условий для функционирования бизнеса (особенно малого и среднего). Сюда, прежде всего, следует отнести действия федеральных властей, направленные на усиление налогообложения и соответствующего администрирования, ухудшение условий кредитования. Свою роль продолжают играть и практическое отсутствие комплексной промышленной политики (хотя ряд мер в данной области уже заявлен), усиление монопольных тенденций в правовой системе (прежде всего, – за счет ликвидации автономной арбитражной отрасли законодательства), кризис реформы образования и здравоохранения, осуществляемых на фоне явной деградации данных сфер и т.д.

Недостаточную эффективность мер проводимой в нашей стране экономической политики по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса, наглядно проявляется как в слабой динамике выхода из него сразу после его окончания, так и в ухудшении важнейших параметров экономического развития, фактически знаменующих собой новую рецессию. В условиях практически нулевых или даже отрицательных темпов

экономической динамики в стране, становится практически невозможно проводить обновление хозяйственного комплекса, а также – улучшать или даже поддерживать состояние экономической и социальной инфраструктуры. В то же время, как показывает практика успешно функционирующих бизнесов, а также и отдельных регионов, подобные задачи вполне могут быть решены при соответствующей поддержке со стороны государственных структур в рамках продуманной финансовой и собственно инновационной политики; помимо этого, решающее значение должно придаваться стабилизационной, структурной, промышленной, аграрной, социальной политике, а также – специальным целенаправленным действиям по поддержке цивилизованного бизнеса. Анализ международного опыта регулирования экономики в условиях экономического кризиса и после него, демонстрирует, что в таких условиях оправдан акцент в проведении экономической политики на развитие инфраструктуры, а также на расширение внутреннего спроса (как показывает пример Китая) а также – на поощрение разнообразной хозяйственной активности за счет стимулирующих мер денежно-кредитной политики – прежде всего, в виде количественного смягчения и соответствующего удешевления денежных ресурсов в экономике, длительное время проводимого наиболее развитыми странами.

В то же время, следует отметить наличие определенных подвижек, происходящих в процессе ведущегося диалога властей с бизнесом и гражданским обществом, позволяющее надеяться на формирование в ближайшей перспективе современной сбалансированной стратегии социохозяйственного развития страны, которая бы позволила избежать опасностей и угроз, связанных с напряженной международной конкуренцией и максимально использовать потенциал и преимущества отечественной экономики. В настоящее время также появляется достаточно значительное число концептуальных и практических разработок, подготовленных как научными организациями, так и отдельными авторами (часть из них использована в данной коллективной работе), которые позволяют добиться действительного прорыва в формировании и применении стратегии социально-экономического развития страны, как в целом, так и по отдельным ее направлениям.

В настоящей монографии представлен весьма широкий спектр работ по различным направлениям организации и управления социоэкономическими процессами; в то же время, предложения и выводы, сформулированные авторами не претендуют на безусловную истинность в сравнении с другими подходами и альтернативными точками зрения. Тем не менее, представляется, многие из них могут и должны найти применение в формировании эффективной модели экономической политики, а также при разработке конкретных мер ее реализации на различных уровнях российской экономики.

Содержательная структура монографии, состоящей из 9 глав логически подразделяется на 2 части: в первых 4 главах проводится системный анализ модернизации экономики страны, формирования принципов, ценностей и целей экономической политики, основных особенностей формирования эффективной социально-ориентированной модели хозяйственного развития России; также здесь рассмотрены проблемы методологии исследования эволюционирующих рыночных инструментов. В 5-9 главах рассмотрен ряд актуальных проблем совершенствования национальной хозяйственной системы, включая исследование международных аспектов сотрудничества, в том числе в энергетической сфере; также здесь проанализированы разнообразные аспекты регионального развития.

Комплексный анализ основных элементов современного российского общества и возможных целевых ориентиров его дальнейшего развития, а также определение требований, предъявляемые экономикой к остальным подсистемам общества на основе концепции общества как совокупности четырех подсистем – государства, социума, экономики и бизнеса представлен в первой главе Г.Б. Клейнером. Здесь также нашли отражение результаты исследования возможных стадий развития экономики России, что позволяет перейти от статической к динамической постановке задачи и рассмотреть перспективы развития всей конфигурации. Показывается, в частности, что основным требованием является диверсификация экономики по отношению к предоставляемым ею для социума рабочим местам и создаваемым ею для бизнеса возможностям реализации инвестиционных бизнес-проектов.

Методология исследования базируется на использовании аппарата и результатов новой теории социально-экономических систем.

В результате проведенного исследования автор делает вывод о том, что системный подход, примененный к основной проблеме данного исследования, акцентирует внимание на двух основных аспектах: поиске системной структуры предметной области, т.е. выделении устойчивых комплексов, покрывающих в совокупности предметную область; их типологии и исследовании имманентных свойств этих комплексов, в частности, анализ их собственной внутренней системной структуры и сил, обеспечивающих ее устойчивость; изучение видов взаимодействия этих комплексов. Такой подход позволяет выявить не только связность, но и несвязность разных частей предметной сферы, что не менее важно, чем поиск связей и зависимостей. Применение такой методологии к России как предметной области позволяет (в рамках принятых предположений) построить более или менее стройную концепцию роли и перспектив экономики в системной структуре общества и сформулировать стратегические рекомендации, направленные на обеспечение органического роста и качественного гармоничного развития государства, социума, экономики и бизнеса с учетом специфики России.

Необходимость в кардинальной модернизации экономики, политики и идеологии современного российского общества, как отмечают во второй главе В.В. Сорокожердьеv, Г.Г. Пименоv, С.В. Солонина, во многом определяется специфическими трудностями, связанными с текущей экономической и геополитической ситуацией; что, соответственно, требует соответствующей системной перестройки всех сфер хозяйствования и социальной жизни страны. На взгляд авторов, важная и во многом решающая роль в определении динамики и направленности современного социохозяйственного развития принадлежит государству, которое отнюдь не утратило, а наоборот – существенно укрепило свой потенциал координирующего воздействия на общество через проведение целенаправленной экономической политики.

В качестве основных сторон и характеристик, определяющих значение и возможности осуществления экономической политики, в данной главе выделены и проанализированы следующие:

- определение роли и места государственного воздействия на экономические и неотделимые от них социальные процессы и явления;
- установление направлений и функций участия государства в экономике;
- выработка принципов и целей проведения экономической политики на основе глубокого анализа ценностей и запросов общества, теории и практики хозяйствования.

Характеризуя возможные пути улучшения целенаправленности и результативности проводимой экономической политики, авторы, в частности, отмечают, что ее цели определяются не только ценностями и формируемыми на их основе интересами, но и другими факторами. Так, ценности участников экономики существуют наряду с материальными и иными условиями, которые, взаимодействуя друг с другом, создают социохозяйственную реальность; субъекты, исходя из имеющейся реальности, согласуют свои интересы, имеющиеся и перспективные возможности, а также формируют комплекс целей и средств их осуществления; данные цели и средства целеполагания верифицируются как в начале, так и в процессе их реализации; в конечном итоге получают реализованные и потенциальные результаты достижения целей, которые, в свою очередь, соотносятся с исходным звеном всей цепи – условиями и ценностями, существующими в реальности; таким образом, общий цикл целеполагания получает свое завершение.

На необходимость проведения исследований социально-экономической функции предпринимательства и его коллективной формы – предприятия указывается в 3 главе под авторством Ю.О. Глушковой, С.С. Голубевой, Т.Н. Одинцовой, А.В. Пахомовой. Актуальность темы главы определяется тем, что любое предприятие, помимо производственных, выполняет и социальные функции, реализация которых зависит от результатов его производственно-финансовой деятельности. В данном исследовании применена методология социально-ориентированного подхода к анализу экономики, базирующаяся на определенных принципах и закономерностях с позиций интересов определенных участников рыночной деятельности. Основное внимание в

главе уделено изучению социально-экономических условий участников рыночной деятельности, в том числе, формируемых за счет развития сферы услуг, как одного из актуальных направлений социально-ориентированной экономики. Широкий спектр статистических данных подтверждает актуальность рассмотренной здесь проблематики. Характерно также, что формирование социально-ориентированной модели хозяйственного развития экономики страны рассматривается в контексте создания благоприятных социальных условий за счет эффективного использования ресурсов, быстрого научно-технического и социально-экономического прогресса.

В представленной главе последовательно акцентируется внимание на логистической составляющей успеха предприятия, ориентированного на социальную составляющую бизнеса. В частности, отмечается, что планирование, организация и управление транспортными, складскими и другими работами по обеспечению предприятия ресурсами и сбытом готовой продукции непосредственно отражаются на величине логистических издержек, которые, в свою очередь, зависят от объема, стоимости и срока изготовления и сбыта продукции. Перечисленные показатели оказывают влияние на результаты продаж, доходы, прибыль, а соответственно, и на расширение возможностей увеличения финансовых ресурсов, направляемых на развитие социальной сферы предприятий, а также налоговых отчислений, за счет которых формируются ресурсы образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и других сфер социального обслуживания населения.

В главе 4, написанной Г.М. Мишулиным, изложен авторский взгляд на рыночный инструмент как средство, активизирующее рыночный механизм; реализован системный подход в методологии исследования маркетинга как рыночного инструмента, основанный на представлении о «системной тетраде»; представлен авторский подход в оценке роли маркетинга как системного инноватора и интегратора в базовых экономических процессах общественного воспроизводства; в определении маркетинга и маркетингового потенциала; в описании концептуальной трансформации маркетинга при смене экономических парадигм и технологических укладов.

Представленный в главе методологический подход может иметь важное значение на пути модернизации российской социально-экономической системы – при наличии определенно необходимых условий для его реализации. Одним из таковых вполне обоснованно может стать системная платформа-триада: просвещенный менеджмент, инновационный маркетинг и продвинутое информационные системы и технологии. При этом, первый элемент триады базируется на четком представлении роли каждого сотрудника в организации предприятия в сочетании с постоянным его обучением и повышением квалификации. Это подразумевает периодическое обновление технологий управления производством, процессами, информацией, проектами, принятием решений. Второй элемент – требование современного рынка, характеризующегося крайне высокой конкуренцией. Третий элемент – это объективная необходимость, формируемая научно-техническим прогрессом.

Успешная модернизация невозможна без принятия сбалансированных мер по поддержке реального сектора экономики, в котором важнейшее значение продолжает играть энергетика. Предложения по ее совершенствованию содержатся в главе 5, авторами которой являются Л.В. Васильева, С.К. Васильев, С.Н. Успенская. На основе выявленных тенденций, отмечается, что первостепенное значение в обеспечении существенного прогресса в данной отрасли имеет организация рационального управления энергоэффективностью экономики. В данной главе также обоснованы базовые направления энергоэффективной политики, сформулированы основные принципы и цели энергосбережения, рассмотрены особенности реализации энергосберегающих технологий в России и за рубежом. По результатам проведенного исследования, последовательно сформулированы основные направления международного сотрудничества в области энергосбережения, разработаны положения тарифной политики применительно к повышению энергоэффективности экономики.

В данной главе также нашел отражение опыт отдельных наиболее развитых стран мира в энергетической сфере. В частности, практика организации оптимального энергоснабжения в промышленно развитых зарубежных странах свидетельствует об

огромной роли тарифов в реализации политики энергосбережения. Например, во Франции система тарифов на электроэнергию построена таким образом, чтобы экономически заинтересовать каждого потребителя в снижении максимума нагрузок в часы пик и выравнивании графика нагрузки по зонам суток и сезонам года. С этой целью применяются различные тарифы для дневной и ночной нагрузок, летнего и зимнего сезонов, а также дифференцированный подход к оплате заявленной мощности.

В главе 6, написанной Барановым Н.С., основной акцент в проведенном анализе сделан на обоснование приоритетности проектов освоения шельфовых месторождений с позиции ускорения экономического роста в стране. Рассмотрены ключевые барьеры на пути эффективного комплексного освоения морских ресурсов и направления их решения. Проведен анализ законодательной базы, регулирующей вопросы освоения месторождений континентального шельфа Российской Федерации. Дана характеристика нового фискального режима в свете вступившего в силу Федерального закона 268-ФЗ от 30.09.2014 г., проведено его сравнение с ключевыми фискальными параметрами распоряжения Правительства 443-р, предложен путь дальнейшего экономического стимулирования разработки морских месторождений. Также представлен анализ нормативных вопросов получения разрешений на проведение морских работ, утилизации бурового шлама, нормативно-правовых ограничений работы в Российской Федерации зарубежных компаний, выступающих операторами морских месторождений.

В данной главе предложены направления по внесению изменений в конкретные законодательные акты, регулирующие вопросы осуществления работ на шельфе. Представлены рекомендации по изменению денежно-кредитной политики и улучшению условий функционирования предприятий. В связи с указанным, делается вывод о том, что ускорение экономического роста сегодня является не только необходимым, но, главное, возможным, поскольку у России есть все предпосылки для этого. Значительный импульс экономическому росту и структурно-технологической модернизации российской экономики могут дать проекты освоения арктического шельфа. Это направление характеризуется зна-

чительным мультипликативным эффектом, оно способно стать локомотивом роста, за которым потянется целая цепочка смежных отраслей, обновляя весь технологический ландшафт нашей страны. Сопряженное с освоением шельфа развитие инфраструктуры уплотнит пространство, качественно улучшив возможности коммуникации экономических субъектов в стране. В этой связи, как отмечает автор, выбирая между концепцией «больше зарабатывать» или «меньше тратить», в условиях смены технологического уклада мировой экономики следует отдать предпочтение первой модели. Приоритетными мерами на пути развития экономики должны стать повышение эффективности функционирования предприятий, развитие научно-технического потенциала и ориентированная на развитие денежно-кредитная политика, в рамках которой на Банк России необходимо возложить дополнительные задачи по поддержанию инвестиционной активности.

В главе 7, подготовленной Константиныди Х.А., проведен разносторонний анализ основных факторов формирования уникальных конкурентных преимуществ территорий в условиях, когда регионы стремятся развивать конкурентные преимущества, позиционируя себя среди потенциальных целевых рынков, создавая наиболее благоприятные условия для размещения капитала, повышая уровень жизни работающих, создавая развитую инфраструктуру для бизнеса, туризма и жителей. Основной акцент в представленном исследовании сделан на анализе одного из направлений деятельности регионов – регионального маркетинга. В настоящее время региональный маркетинг является эффективным средством региональной политики в странах, накопивших богатый опыт в этой сфере (Япония, Франция, Италия и др.). Регионы в данном случае выступают как хозяйствующие субъекты, конкурирующие за ресурсы и потребителей, заинтересованные в позиционировании специфики и особенностей региона, его четкого образа и конкурентных преимуществ по отношению к другим регионам – как страны, так и глобального международного пространства. Многие государства благодаря грамотно выстроенной маркетинговой политике сделали узнаваемыми и привлекательными на мировом уровне как крупные регионы, так и небольшие территории, города. В данной главе также нашел отражение опыт

российских регионов, в том числе Краснодарского края, по развитию своих территорий. В связи с накопленным в данной сфере позитивным опытом, с целью комплексной реализации маркетинговой стратегии развития региона, в работе рассмотрены возможности формирования и развития маркетингового центра регионального развития.

В главе 8, автором которой является С.И. Берлин, последовательно обосновано положение о том, что в современных условиях важным стратегическим фактором поступательного развития региональной экономики является оценка устойчивости стратегического развития составляющих ее базовых (основных) кластеров. Региональное устойчивое развитие предопределяется устойчивым развитием хозяйствующих субъектов региона, объединенных в базовые кластеры. Устойчивое развитие региональной экономики предопределено комплексной системой показателей хозяйствующих субъектов региональных базовых кластеров. Как отмечает автор, в настоящее время недостаточно проработаны вопросы практики применения комплексной методики построения и адаптации в систему принятия стратегических управленческих решений регионального мониторинга эффективности функционирования базовых кластеров. В подобной ситуации принимаемые управленческие решения на региональном уровне зачастую являются недостаточно обоснованными, что предопределяет возникновение негативных тенденций в развитии региональных кластеров.

В данной работе также нашел применение анализ качества инструментария прогнозирования развития базовых кластеров региона, в рамках которого, в частности, могут быть использованы формализованные количественные методы и многофакторный статистический анализ, математическое моделирование, методы экспертных оценок, базирующиеся на опыте и интуиции специалистов по данной отрасли, товару или рынку (метод Дельфи). Однако, на взгляд автора, оптимальным представляется комплексный метод, сочетающий экстраполяцию по скользящей средней, экспертные оценки и прогнозирование методом линейной регрессии на основе альтернативного подхода, предполагающего разработку нескольких сценариев развития при различных изменениях конъюнктуры рынка. Каждому из хозяйствующим

щих субъектов базовых кластеров Краснодарского края в условиях экономического кризиса необходимо пересмотреть приоритеты в осуществлении стратегии развития, в частности, в обеспечении ресурсами, соответствующими качественным характеристикам, предъявляемыми международными стандартами ИСО и направленными на выпуск конкурентоспособной продукции, а также в связи с крайне низким значением коэффициентов устойчивости развития.

В главе 9, написанной Маркарян В.Р., рассматриваются региональные аспекты современных проблем экономической политики. Открытость социально-экономического пространства российских регионов, как следствие глобализационных и интеграционных процессов в мировом хозяйстве, побуждает к поиску новых форм организации управления развитием региона, направленных на достижение экономической самодостаточности территорий, стабильное и устойчивое повышение уровня благосостояния населения региона, сохраняя при этом пороговые критерии и параметры экономической, а значит и национальной безопасности.

Для России с ее огромной территорией, значительным по численности населением, с ее разнообразием природных, социально-экономических, политических и конфессиональных условий, с различием культурно-исторических традиций, решение социальных и экономических проблем невозможно без учета особенностей региональных (территориальных) факторов.

Исследуя социально-экономические проблемы региона, автор пришел к выводу, что основой будущих экономических успехов может служить, прежде всего, система коммуникативного перспективного стратегического планирования, которая должна в обязательном порядке учитывать все геополитические, исторические и этносоциальные особенности данного места и времени.

Оценивая в целом содержащиеся в настоящей монографии материалы, необходимо отметить, что они позволяют обозреть достаточно широкий спектр актуальных проблем современного экономического развития, прежде всего, в аспекте критического переосмысления экономической политики применительно к российским реалиям в системной парадигме; основываясь на такой

позиции, авторский коллектив выражает надежду на то, что данная работа вызовет некоторый интерес у научного и бизнес-сообщества и будет востребована для использования в научно-образовательной и практической экономической деятельности.

Х.А. Константиниди, В.В. Сорокожердьеv

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Баранов Николай Сергеевич – к.э.н., начальник Управления совместных проектов с компанией «Статойл» ОАО «НК «Роснефть» (Москва)

Берлин Сергей Игоревич – д.э.н., профессор, заместитель директора Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Васильева Лорина Федоровна – д.э.н., профессор Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Васильев Станислав Кимович – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет» (Краснодар)

Глушкова Юлия Олеговна – к.э.н., доцент кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями», СГТУ имени Гагарина Ю.А. (Саратов)

Голубева Светлана Сергеевна – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика предприятий, инженерная экономика и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А. (Саратов)

Клейнер Георгий Борисович – член-корреспондент РАН, зам. директора ЦЭМИ РАН (Москва)

Константиниди Христофор Александрович – к.э.н., начальник управления государственных программ министерства экономики Краснодарского края, зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Маркарян Варвара Рафаеловна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансово-

го университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Мишулин Георгий Маркович – к.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга и управления предприятием, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет» (Краснодар)

Одинцова Татьяна Николаевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» СГТУ имени Гагарина Ю.А. (Саратов)

Пахомова Алла Викторовна – к.э.н., профессор, профессор кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» СГТУ имени Гагарина Ю.А. (Саратов)

Пименов Геннадий Геннадиевич – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Сорокожердьев Василий Васильевич – к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, президент Краснодарского регионального общественного благотворительного фонда «Научно-образовательные инициативы Кубани» (Краснодар)

Солонина Светлана Викторовна – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Краснодар)

Успенская Светлана Николаевна – к.э.н., доцент Ташкентского государственного технического университета (Ташкент)

ГЛАВА 1

КАКАЯ ЭКОНОМИКА НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ? КАКАЯ РОССИЯ НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ? (ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Отношения между экономикой как подсистемой общества и обществом в целом складываются в России непросто. Низкий организационно-технологический уровень экономики, недостаточное качество производимых в стране массовых товаров и оказываемых услуг, низкая заработная плата занятых в экономике и высокая коррупционная емкость продукции – все это заставляет говорить о неэффективности экономики с точки зрения общества. Интегральное сравнение отечественной экономики с экономиками развитых стран обычно оказывается не в ее пользу. В свою очередь, представители экономической науки и практики (ученые, бизнесмены, рядовые работники) предъявляют свои запросы к обществу, отмечают жесткость и противоречивость законодательства, низкое качество государственного и муниципального управления. Отмечается также отсутствие согласованной федеральной, региональной и муниципальной экономической политики, недостаток протекционистских мер, традиции мздоимства и лихоимства государственных чиновников. В итоге общественно-государственное регулирование как и влияние расценивается экономистами как неэффективное.

Очевидное взаимное недовольство порождает два встречных вопроса:

1) какая все же экономика нужна современной России (разумеется, из числа возможных в России вариантов)?

2) какое общество в наибольшей степени соответствует сформировавшейся в России в течение многих лет экономической системе?

Сложность подобных постановок вопросов обусловлена тем, что они требуют ответа также на вопросы о том, какие черты российского общества относятся к числу инвариантов и не могут быть изменены в обозримом периоде времени без утери страновой идентичности, и какие, соответственно, черты экономики относятся к ее имманентным качествам.

Что касается второго вопроса, приведенного в названии работы, то он допускает, в принципе, двоякое толкование. Можно говорить о том, какая Россия нужна *мировой* экономике, анализируя возможную роль России как обладателя крупнейшей в мире территории и природных богатств, потенциального поставщика сырья и энергоресурсов, генератора потоков капитала, трудовой миграции, создателя выдающихся произведений искусства, достижений науки и т.д. В данном материале нас интересует, однако, другой вариант вопроса: какая Россия нужна отечественной экономике для того чтобы наилучшим образом был раскрыт и использован в интересах России потенциал национальной экономики.

В целом речь идет о желательных взаимных изменениях экономики и общества, обеспечивающих синхронизированную модернизацию экономики и общества и повышение уровня их взаимодействия.

Наиболее часто принципиальный ответ на вопрос о том, какая экономика нужна России, дают либо в виде отсылок географического плана («экономика нормальной европейской страны»), либо с помощью общих позитивно окрашенных эпитетов («эффективная», «инновационная», «рыночная», «социально ориентированная» и т.п.). По нашему мнению, каждый из такого рода ответов не имеет достаточного теоретического обоснования, не всегда стыкуются между собой и не дают сколько-нибудь полной и реалистичной характеристики желаемого образа экономики России.

Традиционные ответы на вопрос, какой должна быть экономика России, также хорошо известны. Специфика чисто экономического взгляда обычно проявляется на примере контрверзы «экономическая эффективность – социальная справедливость». Экономисты отстаивают верховенство эффективности, население – доминирование справедливости. По нашему мнению, стратегический подход к решению этой проблемы состоит в гармониза-

ции интересов и целей всех составляющих подсистем общества, таких, как экономика, население, бизнес, государство с упором на интегральную эффективность всей конструкции в целом.

В данной работе, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ, проект 14-06-00151, показывается, что общество страны в целом может быть представлено в виде структуры, включающей четыре относительно самостоятельные подсистемы: государство; социум; экономику; бизнес. При этом отношения между социумом и бизнесом, а также между государством и экономикой характеризуются определенной напряженностью, в то время как отношений между остальными подсистемами носят кооперационный характер. Такая модель дает возможность обосновать требования, предъявляемые к экономике со стороны макросистемы в целом и согласовать их с требованиями, предъявляемые к обществу со стороны экономики как важнейшей подсистемой общества. Исследование базируется на научной платформе *системной экономики* – нового направления экономической теории, в рамках которого социально-экономические системы рассматриваются как ключевые действующие лица в экономическом пространстве-времени (Клейнер, 2007; 2011b; 2013). Показано, в частности, что назначение экономики значительно шире, чем обеспечение надлежащего уровня потребления обществом различных благ, как обычно считается, а требования к экономике несравнимо глубже, чем повсеместно употребляемое в последнее время на всех уровнях требование ее эффективности. В заключение определяются качества, которыми должна обладать экономика, чтобы соответствовать предъявляемым к ней системным требованиям. Соответственно, экономика формулирует свои требования к населению и бизнесу, выполнение которых гармонизирует и стабилизирует всю макросистему в целом.

1.1. МАКРОСТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Обычно в качестве основных действующих на макроуровне (уровне страны в целом) подсистем называют три:

- государство,

- общество (социум¹),
- экономику.

Такая трехзвенная конструкция подробно рассматривалась, в частности, в работах: Клейнер и др., 2004; Аузан, Тамбовцев, 2005; Тамбовцев, 2007; Геец, 2012 и др.). В.В. Зотов с соавторами предлагал другой набор общественных макроподсистем: политика, демография, культура, экономика и экология (Зотов и др., 2001). По нашему мнению, различие между указанными видами структуризации общества имеет чисто лингвистическую природу. Поскольку ни в одной из цитированных работ не дано точное определение используемых при формировании структур терминов, можно понимать культуру (в узком смысле слова) как сферу создания, распространения и потребления духовных ценностей и считать ее частью экономики (в широком понимании). К экономической сфере можно отнести и экологию как сферу использования и воспроизводства природных благ. В то же время политика, которую Зотов с соавторами рассматривают как самостоятельную подсистему (Зотов и др., 2001), естественно делится на государственную и общественную составляющие, поэтому целесообразно рассматривать ее в данном контексте не как единую систему, а как совокупность двух частей, относящихся к разным структурным подсистемам в треугольнике «государство, общество, экономика».

Однако тенденции, проявившиеся в России в последние три десятилетия, в период формирования, по сути дела, нового состояния общества, а также развитие системных представлений о социально-экономической структуре общества, в том числе появление системной парадигмы Я. Корнаи (Корнаи, 2002) и целой серии работ по ее обобщению и углублению (Клейнер, 2011b) привели к необходимости трансформации этой схемы.

Дело в том, что подсистема, обозначенная на рисунке 1 как «экономика» стала демонстрировать противоречивые черты, фактически влияя на общество в двух противоположных направлениях. С одной стороны, она развивается как обеспечивающая

¹ Термины «общество» и «социум» часто используют как синонимы, хотя спектры их возможных толкований не совпадают. В дальнейшем термин «общество» будет использоваться в максимально широком смысле, близком к понятию «страна».

подсистема, предоставляя социуму материальные блага, необходимые для его жизнедеятельности. С другой стороны, ориентация на импорт продуктов питания, лекарственных средств и препаратов, технологий нарушала связь «экономика – социум», низкая заработная плата, отсечение работников от принятия управленческих решений свидетельствовала о появлении нового, третьего после государства и социума, бенефициара экономики. Таким бенефициаром стал бизнес. Выделившись из экономической подсистемы, он быстро обрел самостоятельность, суверенность и право преследования собственных целей и интересов.

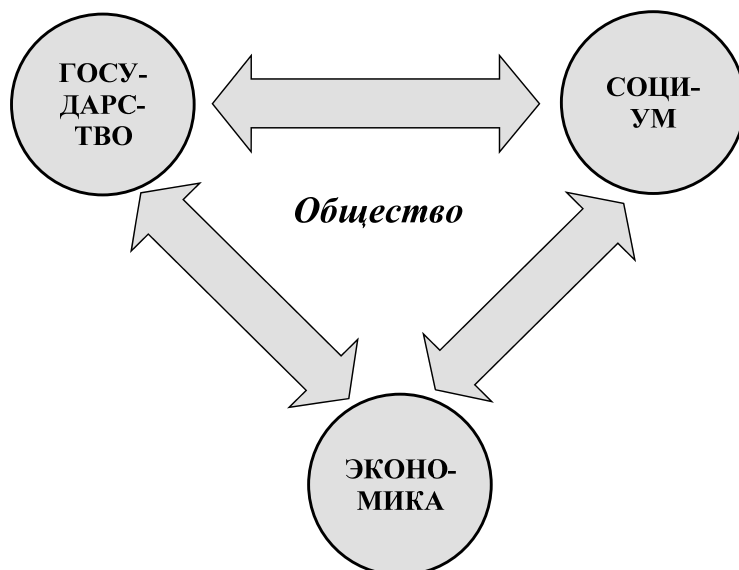

Рис. 1. Традиционное трехкомпонентное представление общества

Аналогичный процесс имел место и в других странах, однако в последнее время заметным становится обратный процесс сближения, а по многим аспектам и интеграция экономики и бизнеса. Именно на это направлены такие активно распространяемые в западных странах концептуальные установки, как социальная ответственность бизнеса, маркетинг взаимоотношений, гуманитарная экономика и т.п. В России же процесс размежевания экономики и бизнеса находится на восходящей фазе развития. Российский бизнес имеет собственный круг целей, ценностей, интересов и возможностей, не совпадающий с целями, ценностями, интересами и возможностями национальной экономики в целом. Так, получение

прибыли за счет удовлетворения платежеспособного спроса – общепризнанная цель бизнеса – далеко не то же самое, что удовлетворение платежеспособного спроса и получение прибыли для развития производства – цель собственно экономической деятельности. В первом случае получение прибыли выступает как цель, а создание благ – как средство, а во втором – наоборот. Многочисленные примеры хищнического использования ресурсов, своекорыстного поведения бизнеса хорошо известны. Это отнюдь не означает автоматического признания бизнеса неэффективным, речь идет о признании бизнеса самостоятельным макросубъектом российского общества. Неудивительно, что технологии ведения бизнеса имеют мало общего с технологиями ведения хозяйства.

Отметим, что на микроуровне разделение между бизнесом и экономикой подтверждается существованием двух разных терминов для обозначения хозяйствующего субъекта: «предприятие» и «фирма». По мнению О. В. Иншакова, «предприятие характеризует содержание деятельности экономического субъекта в конкретных продуктивных и процессных аспектах. *Фирма* – это транзакционная форма *предприятия* в условиях общественного разделения и кооперации труда, или система его внешних и внутренних отношений, посредством которой оно функционирует в рыночной среде» (Иншаков, 2008).

Таким образом, в качестве подсистем макроуровня в национальной общественной системе России следует рассматривать не три, а четыре относительно самостоятельные подсистемы (такая схема была впервые, насколько можно судить, представлена в работе: Клейнер, 2013):

государство – политическая организация, обладающая властными полномочиями по регулированию общества на территории страны в долгосрочной перспективе. Типичный индивидуальный представитель – **чиновник**;

социум – структурированное с помощью различного рода негосударственных политических и общественных организаций население. Представитель – **гражданин**.

экономика – народное хозяйство, сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена. Представитель – «**специалист народного хозяйства**»;

бизнес – 1) совокупность организационно-правовых форм экономической деятельности хозяйствующих субъектов, 2) вид деятельности физических и юридических лиц по созданию, реорганизации, ликвидации, приобретению, владению и передаче прав собственности на хозяйствующие субъекты в целях извлечения прибыли; преимущественная сфера - обращение; типичный представитель – **бизнесмен**.

Интересно отметить, что в российском обществе в последнее время стала формироваться структура «уполномоченных по правам» – представителей интересов и прав различных общественных групп: уполномоченный по правам человека; уполномоченный по правам ребенка; уполномоченный по правам предпринимателей. Подобным образом, по нашему мнению, должны быть учреждены должности уполномоченных представителей двух других подсистем – государства (уполномоченный по правам государственных служащих) и экономики (уполномоченный по правам работников и специалистов народного хозяйства, не являющихся госслужащими¹). В этом случае можно не только повысить уровень защиты права на справедливость в обществе, частью которой выступает защита прав собственности и прав человека, но и улучшить координацию четырех общественных подсистем – государства, социума, экономики и бизнеса.

Заметим, что понятие «экономист» как характеристика работника, занимающегося определенным видом деятельности, по факту воспринимается двояко: экономистом мы называем и трейдера на фондовом рынке, и учетчика в цеху. Эти профессии различны, что еще раз подтверждает необходимость разделения общего понятия «экономика» на собственно экономику и бизнес.

Из приведенного описания видно, что четыре макроподсистемы структурно и функционально различаются, их типичные представители относятся к разным социальным слоям и социально-психологическим типам. В территориальном плане все эти подсистемы не отделены друг от друга, каждая из них охватывает практически все территориальное и социально-экономическое

¹ Обычно такую функцию выполняют профсоюзы, но в данном случае деление на профессии представляется несущественным. Необходим единый уполномоченный, представляющий интересы занятых в народном хозяйстве.

пространство страны; однако их роли в обеспечении жизнедеятельности и развития страны принципиально различны. Общая характеристика функций каждой из подсистем может быть сформулирована следующим образом. Государство в социально-экономической жизни представляет *организующее* начало; социум – *воспроизводящее* начало; экономика – *хозяйственное* начало; бизнес – *активизирующее* начало.

В стабильной социально-экономической ситуации для указанных сфер характерны определенные общестратегические установки, или принципы поведения (девизы):

- государство: «устойчивое неограниченное развитие на ограниченной государственными границами территории»;
- социум: «благополучие для нас, наших семей и потомков независимо от места проживания»;
- экономика: «удовлетворение складывающихся экономических потребностей независимо от места возникновения»;
- бизнес: «финансовый результат (прибыль) здесь и сейчас».

Мы видим, что сферы интересов данных подсистем различны и имеют разные конфигурации в пространственно-временном аспекте. Пространственная сфера жизненных интересов государства ограничена, главным образом, его границами, а временной промежуток, на который распространяются интересы государства, не имеет определенных границ. Сфера интересов социума как популяции не ограничена ни в пространстве, ни во времени. Интересы экономики как хозяйства, ориентированного на удовлетворение сложившихся потребностей, не имеют имманентных границ в пространстве и ограничены во времени ввиду ограниченности платежеспособных потребностей. Сфера интересов бизнеса распространяется лишь на его юрисдикцию и, как правило, ограничена требованиями скорейшего и максимального извлечения прибыли.

Принципиальное различие между бизнесом и экономикой как разными видами деятельности отмечалось еще древнегреческими мыслителями. Аристотель ввел понятие *хрематистики* – науки об обогащении (греческое *khrematizein* – обогащаться, делать деньги, от *khrema* – деньги). В противоположность этому Ксенофонт развил понятие *экономики* как науки о создании благ

– вещей, непосредственно полезных для человека. Если рассматривать экономику как общественную подсистему, то основной сферой экономики становятся процессы производства, потребления и распределения, в то время как акты обмена (порождающие обогащение) становятся прерогативой бизнеса. В своем первоначальном виде экономика выступает как фактор соединения производителей и потребителей, а в широком смысле – соединительной тканью для функционирования социума. В противоположность этому бизнес играет роль дифференциала, разделительного процесса по отношению к социуму.

Впоследствии, в XVIII веке эти понятия были слиты в концепции *homo economicus*. Оспаривая эту концепцию, Т. Веблен настаивал на необходимости возвращения к дифференциации экономики и бизнеса (Веблен, 2011). В настоящее время пришла пора вернуться к истокам – зафиксировать бизнес как самостоятельную подсистему общества.

Отметим, что с точки зрения темпорального аспекта развитие экономики и бизнеса, как известно, имеет циклический характер, а развитие государства и социума на больших промежутках времени – поступательный, эволюционный. С точки зрения пространственного аспекта сферы социальной и экономической жизни, в отличие от государства и бизнеса, обладают свойством относительной однородности. Чрезмерные уровни социального неравенства, экономического благосостояния рассматриваются как негативное явление и вызывают беспокойство общества. Речь идет о равномерном распределении социальных качеств населения и экономических условий хозяйствования по территории. Таким образом, одна из четырех сфер (социум) однородная в плане распределения как по территории, так и по временной оси; другая (бизнес) может рассматриваться как гетерогенная, поскольку распадается на множество отдельных бизнес-проектов; две оставшиеся (государство и экономика) могут считаться «полуоднородными» – государство должно обеспечивать межпериодную преемственность, то есть однородность по времени, а экономика – единство условий хозяйствования на всей территории, охватываемой экономической деятельностью.

Можно сделать вывод, что природа этих четырех сфер общественной жизни принципиально различна, а их выбор в качестве составляющих национальной страновой системы обоснован. Поскольку четыре перечисленные сферы мы рассматриваем как подсистемы общественной системы страны, для подтверждения данного тезиса нужно их интерпретировать и охарактеризовать с точки зрения современного системного анализа. Необходимо определить также наиболее существенные типы и структуру взаимосвязей государства, социума, экономики и бизнеса как подсистем общества. Для этих целей воспользуемся инструментариумом и результатами новой теории социально-экономических систем (Клейнер, 2007; 2011b; c).

1.2. АППАРАТ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.2.1. Понятие и классификация социально-экономических систем

В данном разделе приведены необходимые для системного анализа сформированной выше макроструктуры сведения и результаты новой теории экономических систем. Общий план состоит в том, чтобы на основе выявления имманентных системных характеристик четырех компонент макроструктуры общества определить наиболее характерные черты взаимодействия государства, социума, экономики и бизнеса и сформировать требования, выполнение которых необходимо для согласованного функционирования этих компонент общества.

Под социально-экономической системой (в дальнейшем, для краткости, – системой) мы будем в данной работе понимать относительно обособленную и устойчивую часть социально-экономического пространства страны, характеризующуюся внешней целостностью и внутренним многообразием. Это определение представляет собой спецификацию общего определения системы, применяемого в новой теории социально-эконо-

мических систем (см., напр., Клейнер, 2011b). В соответствии с пространственно-временным подходом, применяемым в этой теории, каждая система рассматривается одновременно в пространстве и во времени, имеет ту или иную продолжительность жизненного цикла и протяженность ареала в пространстве. При этом один и тот же ареал и один и тот же жизненный цикл могут иметь разные системы. Поэтому пространственно-временная локализация, вообще говоря, не определяет систему однозначно. Макет системы (даже в натуральную величину) не тождествен самой системе.

К числу социально-экономических систем естественным образом относится каждая из компонент макроструктуры: государство, социум, экономика и бизнес. Социально-экономическими системами являются также: такие образования, как предприятия, организации, рынки, страны, субъекты РФ и др. В качестве социально-экономических систем целесообразно рассматривать также и экономические явления, такие, как институты и институциональные совокупности, социально-экономические процессы, программы, планы, проекты и т.п. (с включением в эти системы индивидов, участвующих в их деятельности). Экономическая активность индивидов может осуществляться как путем участия в деятельности (или в создании) какого-либо предприятия, так и путем участия в реализации экономических проектов, функционировании сред или включении в экономические процессы. «Мир социально-экономических систем» достаточно разнообразен и включает в себя системы по крайней мере четыре типов: объекты, проекты, процессы и среды.

В зависимости от особенностей локализации в пространственно-временном универсуме системы делятся на четыре группы (класса, типа) согласно таблицы 1.

Таким образом, системы могут быть условно (с позиций «общественного наблюдателя») разделены на четыре класса, или типа:

- *объектные* (имеют четкие границы в пространстве и не имеют определенных границ во времени);
- *средовые* (не имеют определенной локализации ни во времени, ни в пространстве);

- *процессные* (локализованы во времени и не локализованы в пространстве);
- *проектные* (локализованы и в пространственном, и во временном плане).

Таблица 1

Базовая классификация экономических систем

Имманентные границы в пространстве	Имманентная длительность жизненного цикла	
	Ограничена (определенная длительность)	Не ограничена (неопределенная длительность)
Ограничено (пространственная определенность)	Проект (пример: строительство)	Объект (пример: предприятие)
Не ограничено (пространственная неопределенность)	Процесс (пример: диффузия инноваций)	Среда (пример: законодательство)

Социально-экономические системы каждого типа распределены по всем уровням и секторам социально-экономического пространства страны – от уровня предприятия и домохозяйства до макроуровня. Каждый класс систем имеет свою системную миссию в обществе, обусловленную их природой:

- объектные системы обеспечивают устойчивость и стабильность в пределах своего ареала;
- проектные приносят локальные изменения и инновации;
- процессные реализуют задачи распределения потоков благ;
- средовые системы способствуют консолидации, гомогенности социально-экономического пространства.

В реальности конкретная социально-экономическая система сочетает в тех или иных пропорциях черты всех четырех типов, хотя, как правило, один доминирует. Аналогично страна в целом как социально-экономическая система проявляет себя в четырех ипостасях: как объектная, средовая, процессная и проектная.

Символическое изображение четырех базовых типов систем в условных координатах «пространство-время» представлено на рисунке 2. Утолщенные горизонтальные или вертикальные части границ прямоугольников, соответствующих процессным, проект-

ным и объектным системам, символизируют ограниченность соответствующих систем по периоду функционирования или размещению в пространстве.

Рис. 2. Символические изображения систем четырех типов

На рисунке 2 системы разных типов заштрихованы по-разному. «Открытый» сверху и снизу прямоугольник, обозначающий не локализованную во времени объектную систему, имеет вертикальную штриховку, делящую его на аналогичные «открытые» сверху и снизу, т.е. не имеющие временных ограничений, прямоугольники. Это означает, что объектная система может рассматриваться как объединение других систем того же типа. Аналогичным образом, процессная система представляет собой сочленение процессов (горизонтальная штриховка прямоугольника, соответствующего процессной системе. «Замкнутый» со всех сторон прямоугольник, символизирующий проектную систему, разделен на подобного же рода «замкнутые» прямоугольники – символы проектов, входящих в проектную систему. Прямоугольник, символизирующие неограниченную средовую систему, имеет пуантилистическое наполнение, соответствующее содержанию среды как системы, стремящейся к однородности внутреннего пространства.

Четыре типа систем обозначены первыми четырьмя буквами греческого алфавита, что соответствует «системообразующей» роли этих систем среди всех экономических образований и явлений. Заметим также, что для систем объектного и проектного типов пространственные границы являются важным и остро ощущаемыми факторами функционирования. Для систем процессного и проектного типа такими ощущаемыми факторами являются временные границы. Системы средового типа не имеют четко оп-

ределенных временных и пространственных границ, и потому факторы их функционирования распределены по всему пространственно-временному ареалу системы.

1.2.2. Структура взаимодействия социально-экономических систем

В рамках новой теории социально-экономических систем показывается, что взаимодействие между экономическими системами разных типов носит не хаотический, а в некотором смысле закономерный характер. Это связано с тем, что каждый тип систем выполняет вполне определенные (на некотором уровне абстракции) функции в социально-экономическом пространстве, что, в свою очередь, обусловлено специфическими взаимоотношениями систем каждого типа со временем и пространством. Именно эти факторы и определяют базисные закономерности формирования фундаментальной структуры взаимодействия систем.

В таблице 2 приведены результаты анализа обеспеченности базовыми экономическими ресурсами различных типов систем.

Таблица 2

Обеспеченность систем разных типов базовыми экономическими ресурсами

Тип экономической системы	Доступ к пространственному ресурсу (S)	Доступ к временному ресурсу (T)
Объект (δ)	Ограничен	Неограничен
Среда (α)	Неограничен	Неограничен
Процесс (β)	Неограничен	Ограничен.
Проект (γ)	Ограничен	Ограничен

Согласно концепции новой теории социально-экономических систем, первичной силой, определяющей фундаментальную структуру взаимодействий, являются процессы межсистемного обмена пространственно-временными ресурсами. Пространство и время следует рассматривать как первичные (базовые) ресурсы экономи-

ки. Отдача этих ресурсов зависит от возможностей производительных сил (активность и интенсивность), позволяющих использовать эти ресурсы. Эти возможности также могут быть предметами межсистемного обмена. Таким образом, при анализе взаимодействия экономических систем следует учитывать баланс межсистемного обмена этими ресурсами. Гомеостаз в экономике возможен, если экономическая система, обладающая одним из видов ресурсов в избытке, передает его системам, для которых он дефицитен.

Для нормального функционирования социально-экономической системе необходим доступ и к ресурсам пространства, и к ресурсам времени. Данные таблицы 2 дают предпосылки для формирования относительно устойчивых взаимоотношений между системами разных типов. Системы с ограниченным доступом к ресурсам пространства вступают в постоянные взаимосвязи с теми, где доступ к этому виду ресурса не ограничен.

При наличии доступа к пространственно-временным ресурсам социально-экономической системе необходимо - для ее нормального функционирования, обладание возможностями (в современной экономической литературе они называются «способностями») эффективно использовать эти ресурсы. Способности к использованию ресурсов пространства называются интенсивностью, способности к использованию ресурсов времени - активностью системы. Таким образом, способности эффективного использования пространственно-временных ресурсов можно рассматривать как дуальные по отношению к обеспеченности систем базовыми экономическими ресурсами. Распределение этих способностей по видам систем представлено в таблице 3.

Данные таблиц 2 и 3 позволяют сделать вывод о наличии предпосылок для формирования относительно устойчивых взаимоотношений между системами разных типов. Системы с ограниченным доступом к ресурсам пространства вступают в постоянные взаимосвязи с теми, где доступ к этому виду ресурса не ограничен. Соответственно, системы, обладающие способностями к эффективному использованию ресурсов передают эти способности тем системам, которые такими способностями не обладают. Это приводит к формированию устойчивых комплексов из четырех видов систем разных типов, именуемых тетрадами (рис. 3).

Таблица 3

**Способности систем к эффективному использованию
имеющихся ресурсов**

Тип экономической системы	Ресурс интенсивности (использования доступного пространства) (I)	Ресурс активности (использования доступного времени) (A)
Объект (δ)	Присутствует	Отсутствует
Среда (α)	Отсутствует	Отсутствует
Процесс (β)	Отсутствует	Присутствует.
Проект (γ)	Присутствует	Присутствует

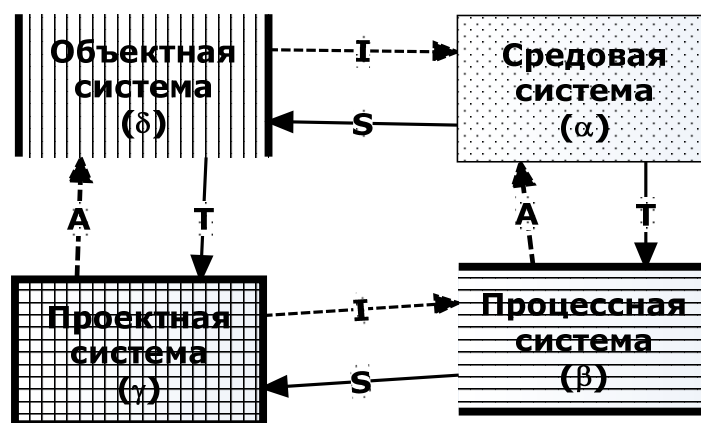

Рис. 3. Комплекс четырех взаимодействующих систем разных типов

Обратим внимание, что взаимоотношения между системами происходят на произвольно, не «каждый с каждым», а лишь вдоль контура «объектная система = средовая система = процессная система – проектная система». Это имеет место в любой тетраде, независимо от уровня систем. Взаимоотношения между соседними членами этой цепочки основаны на природных склонностях к совместной деятельности, отношения между иными участниками носят напряженный или даже конкурентный характер. Это имеет место не только при обмене базовыми ресурсами пространственно-временного содержания, но и при обращении других видов экономических благ.

Поскольку проекты и процессы имеют ограниченную длительность, проекты по мере истечения срока их завершения должны заменяться другими, а процессы – возобновляться. Это

обеспечивает, с одной стороны, инновационное, с другой – устойчивое развитие экономики. Тетрада является основной устойчивой конфигурацией в экономике.

1.3. ГОСУДАРСТВО, СОЦИУМ, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Как было установлено в п. 1, государство, социум, экономика, бизнес представляют собой устойчивую конфигурацию подсистем общества. Исходя из результатов новой теории социально-экономических систем, изложенных в п. 2, можно предположить, что эти четыре подсистемы образуют тетраду – четырехзвенный комплекс систем разных типов. Как мы увидим, это действительно так. Несмотря на то, что все эти системы мы рассматриваем по отношению к фиксированной стране, природа этих подсистем различна:

Государство однозначно связано с понятием ограниченной государственнымными границами страны, поскольку регулирует функционирование страны как единого целого, обеспечивает ее единство, безопасность, территориальную целостность в пределах государственных территориальных и пространственных границ. Длительность жизненного цикла государства не ограничена априорно, поэтому у нас есть все основания считать государство объектной системой. Более точно говоря, оно представляет *объектную* ипостась страновой системы в целом;

Социум образует социальную среду для граждан страны. Пространственные границы социума не имеют однозначной демаркации, подобной той, что имеет место для границы государства. Речь идет не только о диаспоре, но и индивидах, не определяющих свое гражданство, мигрантах и т.п. В целом социум поддерживает *средовую* ипостась страновой системы.

Экономика реализует процессы производства и потребления, обеспечивает экономическое единство территории страны и социальной среды. Экономика относится к средовым системам и поддерживает процессные качества страны как социально-экономической системы, представляет *процессную* ипостась макросистемы.

Бизнес, являясь владельцем частного капитала, инициирует и стимулирует различные предпринимательские проекты, реализует креативную предпринимательскую функцию. Поддерживает *проектный* компонент социально-экономической системы страны¹.

Принадлежность государства как общественной подсистемы к числу объектных систем выглядит бесспорной ввиду наличия имманентных и определенных («государственных») границ и очевидно неопределенного срока его существования. Дополнительным аргументом служит то, что основой формирования и реализации государственной политики, ключевыми компонентами государства выступают государственные органы – объектные системы. Как было показано нами ранее, объединение однотипных систем принадлежит к тому же типу (Клейнер, 2012). По тем же причинам социум, представляющий собой сочетание различных общественных микросред (семья, трудовой коллектив, общественные организации и т.л.), сам представляет собой средовую систему. Основу экономики образуют экономические процессы, а саму экономику можно представлять как их переплетение (объединение). Подобным образом бизнес трактуется как объединение бизнес-проектов и в силу этого может рассматриваться как единый объединенный проект.

Отметим, что все четыре рассматриваемые макроподсистемы построены как своеобразное иерархическое замыкание входящих в них социально-экономических подсистем того же типа. Операция такого замыкания напоминает подведение под крышу строящегося здания. Это не означает, что строительство государства, социума, экономики или бизнеса обязательно ведется снизу вверх, но предполагает возможность их аналитического представления в виде структуры, основными элементами которой выступают подсистемы того же типа.

В итоге мы видим, что четыре макроподсистемы – государство, социум, экономика, бизнес – равнонеобходимы для сбалансированного устойчивого функционирования и социально-экономического, политического и технологического развития страны.

Это приводит к выводу, что совокупность четырех общественных подсистем представляет собой тетраду – устойчивый

¹ Приведенное понимание бизнеса близко к трактовке предпринимательства Й. Шумпетером (см.: Шумпетер, 1995).

комплекс из четырех взаимодействующих на постоянной основе социально-экономических систем, представляющих весь спектр их типов (см. п. 2). Ключевые взаимоотношения членов тетрады носят достаточно определенный характер, обеспечивающий их взаимную поддержку и ее устойчивость как комплекса (Клейнер, 2011b). Как было указано в п. 2, предпосылки к сотрудничеству возникают между следующими парами систем, входящих в тетраду: «объектная система – средовая система»; «средовая система – процессная система»; «процессная система – проектная система»; «проектная система – объектная система». Перечисленные выше четыре «симбиотические» пары отличаются от двух других, «несимбиотических» тем, что расстояние между входящими в пары первой группы системами равно 1, а расстояние между системами, входящими в две оставшиеся пары «объектная система – процессная система» и «средовая система – проектная система», равно $\sqrt{2} > 1$. Это связано с тем, что у членов этих пар оба признака различаются. Таким образом, склонность к сотрудничеству возникает между «близкими» системами в смысле принятой формулы расстояния между системами $\rho(Sys_1, Sys_2)$, в то время как «отдаленные» друг от друга системы ориентированы в большей степени на соперничество.

Таким образом, готовность к сотрудничеству возникает между системами, имеющими один общий признак и один различный, представляется оправданным. Взаимоотношения систем, относящихся к «полярным» типам, у которых оба признака различны, характеризуются либо безразличием, либо конфронтацией. Эти виды взаимодействий рассматриваются ниже.

Идентификация четырех подсистем общества – государства, социума, экономики и бизнеса в виде, соответственно, объектной, средовой, процессной и проектной систем позволяет рассматривать их конфигурацию как тетраду. Отсюда вытекают важные следствия для анализа требований к экономике и другим подсистемам общества.

1.4. КОНФИГУРАЦИЯ «ГОСУДАРСТВО – СОЦИУМ – ЭКОНОМИКА – БИЗНЕС»: ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Жизнедеятельность и развитие страны определяются возможностями координации и взаимодействия четырех подсистем макроуровня. Характер этих взаимодействий определяет требования, предъявляемые к экономике. Можно выделить два вида структурных взаимосвязей между разнокачественными подсистемами любой социально-экономической системы:

– *статусные взаимоотношения*, то есть связи, обусловленные природными, имманентными особенностями подсистем и отражающие склонность (готовность, предрасположенность) данных подсистем к сотрудничеству и координации;

– *функциональные взаимодействия*, то есть согласованные действия двух или более систем в ходе реализации своих функций, в частности, передача определенных ценностей (благ) от одной системы другой;

Начнем со структуры статусных взаимоотношений.

В российской реальности отношения между социумом и бизнесом носят если не конфронтационный, то, по крайней мере, настороженный характер и отличаются взаимным недоверием. Отношения между государственной машиной и экономикой также далеки от идеальных. Как было отмечено выше, взаимоотношения членов системной тетрады делятся на две группы: сотрудничества и соперничества. Серьезную проблему представляют и взаимоотношения государства и экономики. Как и в других видах системных тетрад, отношения сотрудничества охватывают четыре пары элементов, а соперничества – две. Учитывая, что государство можно рассматривать как объектную, социум – как средовую, экономику – как процессную и бизнес – как проектную системы, мы приходим к выводу, что взаимоотношения соседних членов цепочки «государство – социум – экономика – бизнес» относятся к первому типу, а отношения между государством и экономикой, социумом и бизнесом – ко второму. Таким образом, структуру взаимоотношений государства, социума, экономики и бизнеса, соответствующих готовности к конструктивному страте-

гическому сотрудничеству, можно изобразить в виде квадрата, периметр которого состоит из отношений склонности к сотрудничеству (см. рис. 4).

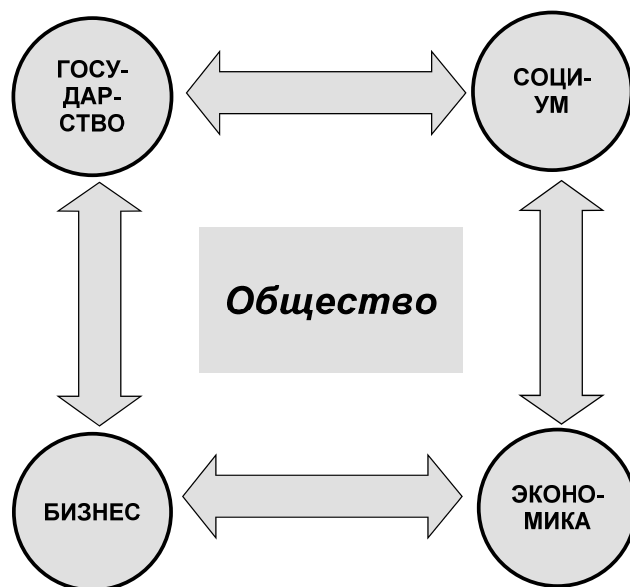

Рис. 4. Структура отношений сотрудничества между подсистемами макроуровня

Назовем эту структуру и соответствующую ей концепцию взаимосвязей подсистем *периметрической*, имея в виду, что наиболее существенные взаимосвязи расположены вдоль периметра квадрата, образованного четырьмя рассматриваемыми подсистемами. Эта периметрическая конструкция должна стать основой для других видов межсистемных связей.

Именно эта структура будет использоваться как базовая при анализе требований, предъявляемых друг к другу элементами данной конфигурации.

Предложенный здесь гетеродоксальный подход предполагает ревизию условий и последствий возникновения «провалов рынка» и «провалов государства» (см.: Радыгин, Энтов, 2012). Полагаем, что каждая из таких ситуаций связана с «провалами бизнеса», «провалами социума» или нарушением связей «бизнес – экономика» или «социум – экономика». Соответственно данную схему можно применять и для предотвращения и смягчения «провальных» ситуаций в целом.

Перейдем к функциональным взаимодействиям в базовой конфигурации подсистем общества, составляющим основное содержание связей между подсистемами. Заметим вначале, что в рамках периметрической структуры соседние подсистемы могут частично и временно замещать друг друга. Так, государство может в определенных ситуациях подменять бизнес, а бизнес – государство. В то же время экономика не может подменить государство, и оно не может подменить экономику. Социум не может подменить бизнес, и бизнес не может подменить социум.

В целом функциональное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса весьма разнообразно. Предметом совместных действий, передачи и обмена служат материальные ценности, финансовые средства, информация, права, обязательства и др. Вместе с тем можно выделить наиболее существенные функциональные связи, составляющие каркас функциональной системной структуры социально-экономического устройства данной страны.

Начнем с обобщенного описания функциональной роли государства в общественной системе. Роль государства реализуется в первую очередь в создании условий для жизнедеятельности и развития социума и бизнеса (включая условия беспристрастности и справедливости суда), обеспечения их безопасности, охраны границ и территориальной целостности страны. Для выполнения этих задач государство готовит и принимает решения, носящие институциональный или ситуационный характер. В свою очередь, социум делегирует государству властные полномочия, а бизнес платит государству налоги и (в условиях России) играет роль внебюджетного источника государственных доходов.

Бизнес взаимодействует также с экономикой, осуществляя различного рода инвестиционные и краткосрочные бизнес-проекты, включая создание стартапов. С этой целью он направляет в экономику различные ресурсы, прежде всего капитал, получая взамен дивиденды и прирост стоимости ценных бумаг. Сфера экономики генерирует спрос на бизнес-проекты и создает рабочие места для населения и (условно говоря) для производственного капитала. Социум предоставляет экономике трудовые ресурсы и получает от нее потребительские блага. Таким образом, в

данной концепции социум и его члены рассматриваются с точки зрения не только потребительского гедонизма, но и производственного активизма (на необходимость такого бинарного подхода еще 115 лет назад в своей знаменитой статье «Почему экономика не является эволюционной наукой» указал Т. Веблен (2006). С такой же бинарной точки зрения рассматривается и бизнес в его отношениях с экономикой.

На рисунке 5 представлено содержание наиболее часто рассматриваемых видов взаимодействия макроподсистем. Отразить относительные количественные характеристики его интенсивности можно, сопоставив каждой паре взаимодействующих систем некий показатель, характеризующий совокупный объем «товарооборота» между ними. Взаимодействие четырех общественных подсистем будут описывать четыре независимых параметра a , b , c , d (a – для пары «государство – социум», b – для пары «социум – экономика», c – для пары «экономика – бизнес», d – для пары «бизнес – государство»), характеризующими интенсивность связей на каждой стороне квадрата на рисунке 2. Можно было бы использовать длину стрелок как показатель интенсивности связей, тогда квадрат превратился бы в четырехугольник с неравными сторонами.

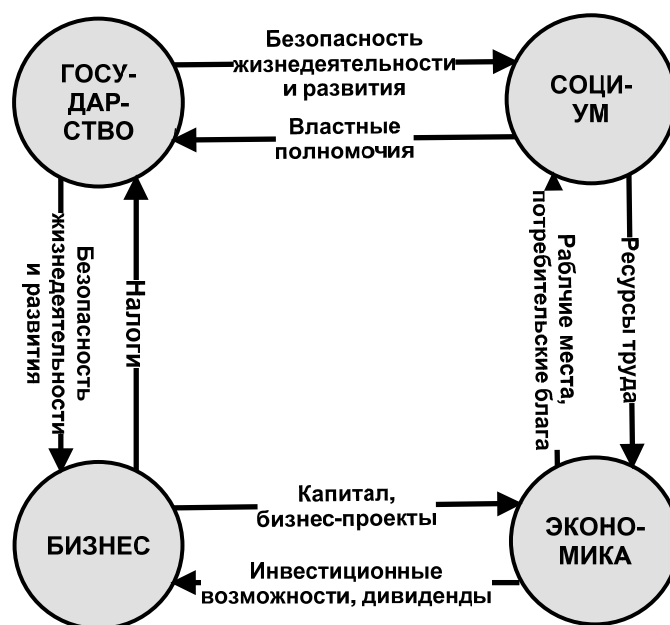

Рис. 5. Основные виды функциональных взаимодействий макроподсистем

Однако более изящную визуализацию можно получить, используя и развивая методологию Т. Парсонса (1996) (см. рис. 6). Внешний контур фигуры на рисунке 3 образует прямоугольник, длина вертикальных сторон которого равна сумме «оборота» между государством и социумом и между бизнесом и экономикой, а горизонтальных – сумме «оборота» между государством и бизнесом и между социумом и экономикой. Внутренние прямоугольники – четыре основные общественные подсистемы¹.

Рис. 6. Матрица взаимодействия макроподсистем страны (вариант доминирования государства)

Соседствующими и имеющими протяженную границу по горизонтали или вертикали здесь будут элементы пар «государство – социум», «социум – экономика», «экономика – бизнес», «бизнес – государство». Экономика и государство, а также социум и бизнес не имеют протяженных границ между собой. Длина общих сторон двух прямоугольников отражает интенсивность взаимодействия соответствующих сфер (*a* – взаимодействия между государством и социумом, *b* – между социумом и экономикой, *c* – между экономикой и бизнесом, *d* – между бизнесом и государством).

¹ Отметим, что показатель суммарного «товарооборота» между экономикой и социумом в сочетании с аналогичным показателем объема взаимодействий экономики и бизнеса можно рассматривать как характеристику «нужности» экономики для общества в целом. Чем он выше, тем плотнее экономика вписана в системную структуру страны, тем выше активность данной подсистемы.

Наилучшим вариантом, обеспечивающим устойчивое эволюционное развитие страны, в общем случае выступает равноправное конструктивное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса ($a = b = c = d$) в виде гармоничного государственно-частного и социально-экономического партнерства, ориентированного на развитие страны как единого целого. Однако, реальная конфигурация матрицы на рисунке 3 для каждой страны отличается от равновесной, и внутренние фигуры на нем не равновеликие. Соотношение площадей, занимаемых каждым внутренним прямоугольником на рисунке 3, говорит о наличии (отсутствии) доминирования одной или двух подсистем над остальными. В случае, показанном на рисунке 3, доминирующая роль принадлежит государству.

В зависимости от того, - какая из четырех сфер доминирует в данной стране, можно говорить о четырех вариантах ее социально-экономического уклада:

- бюрократическом (доминируют государство и его структуры);
- социальном (доминируют социум и общественные структуры);
- экономическом (доминирует экономика как сфера обеспечения материальных потребностей социума);
- бизнес-ориентированном (доминируют бизнес и его интересы).

На рисунке 3 отражены пропорции макроподсистем, соответствующие бюрократическому укладу. В реальности в конкретной стране в данный период могут сочетаться два разных типа социально-экономического уклада; но формировать доминирующие группы могут лишь соседствующие на рисунке 3 сферы. Так возникают:

- демократический уклад (государственно-общественное доминирование);
- социалистический уклад (доминируют социум и экономика);
- государственный капитализм (государственно-частное партнерство, то есть совместное доминирование государства и бизнеса).

Что касается совместного доминирования сфер бизнеса и экономики, то здесь возможны два варианта:

а) общество *социально ответственного бизнеса*, то есть социально-экономический уклад, при котором интересы бизнеса подчинены общеэкономическим интересам;

б) *олигархическое общество*, где интересы бизнеса замкнуты на нем самом. (Именно такое общество сложилось, по нашему мнению, в настоящее время в России.)

Графически доминирование двух из четырех макроподсистем можно также отразить на схеме, подобной рисунку 3, сдвигая вертикальные или горизонтальные линии, проходящие внутри квадрата.

Разделение всей общественной сферы на четыре сопрягающиеся части, представленное на рисунках 1–3, разумеется, условно. Существуют «пограничные зоны», принадлежащие одновременно государству и социуму, социуму и экономике, экономике и бизнесу, бизнесу и государству (см. рис. 7).

Рис. 7. Матрица взаимодействия макроподсистем страны (с учетом сфер общего ведения)

Пограничная зона между государством и социумом (номер 1 на рис. 4) включает политические организации, представляющие интересы тех или иных слоев или групп населения и входящие (формально или неформально) в состав органов государственной власти. Взаимодействие государства и социума этим не ограничи-

вается, потому данная область не покрывает всю границу между данными сферами. Общая часть сферы социума и экономики (номер 2) охватывает не только социальные аспекты внутрифирменной и рыночной политики предприятий, но и фондовый рынок в части индивидуальных инвесторов (фондовый рынок институциональных инвесторов относится к пересечению сфер экономики и бизнеса). Кроме институциональной части фондового рынка, к сфере общего ведения экономики и бизнеса (номер 3) относится предпринимательский сектор, состоящий из предприятий, владельцами и управляющими которых выступают одни и те же лица, а также так называемые коллективные самоуправляемые предприятия (в российском законодательстве – закрытые акционерные общества работников). В сферу пересечения государства и бизнеса (номер 4) входят такие близкие к власти и представляющие интересы бизнеса организации, как РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и др. Верхняя палата российского парламента сегодня также фактически относится к общей сфере государства и бизнеса.

Наконец, в центре рисунка 4 под номером 5 изображена общая сфера для всех четырех рассматриваемых подсистем. Ее ядро составляет государственный сектор экономики – совокупность предприятий и организаций, имеющих отношение ко всем четырем рассматриваемым сферам. Видимая основная задача данного сектора – обеспечить решение проблем, которые нельзя решить в рамках одной или двух указанных сфер. Менее заметная, но более важная задача – расширить возможности и практику согласования и консолидации совместных усилий государства, социума, экономики и бизнеса. Все самостоятельные единицы, входящие в состав 5-го сектора, должна одновременно удовлетворять критериям, предъявляемым каждой из четырех макроподсистем. Они должны быть:

- инвестиционно привлекательными (бизнес);
- экономически активными и эффективными с учетом как ресурсной, так и целевой эффективности (экономика);
- социально ответственными и социально лояльными (социум);
- восприимчивыми к сигналам, идущим со стороны государства и отражающим национальные интересы (государство).

Стратегическая роль госсектора, согласно данной концепции, состоит в *гармонизации* всех сфер общественной жизни страны. Следствием этой роли выступает миссия госсектора как *стимулятора и стабилизатора* общественного развития.

Данная структура координации и управления экономикой характеризует ее объекты не только макро-, но и микроуровня. В координации и регулировании деятельности предприятия как типового представителя микроуровня должны участвовать представители:

- социума (как основных категорий работников предприятий, так и внешних заинтересованных социальных групп – местного сообщества, социально значимых групп потребителей, профессиональных сообществ с индивидуальным членством и т. п.);
- корпоративного бизнес-сообщества;
- самой сферы экономики (профессионального экономического сообщества).

На микроуровне первостепенной становится задача построить систему интегрированного (точнее, гармонизированного) управления предприятием на базе координации интересов социума, бизнеса и самой экономики. Принципы построения такой системы на основе кооперации инвесторов (собственников), менеджеров, специалистов и работников в контексте стратегического планирования деятельности предприятия изложены в нашей работе (Клейнер, 2011d). На макроуровне элементы данного подхода в России можно найти в системе трехсторонних соглашений между работодателями, государством и профсоюзами. Вместе с тем интересы общества в практике регулирования экономики на всех уровнях в нашей стране представлены недостаточно.

1.5. КАКАЯ ЭКОНОМИКА НУЖНА ОБЩЕСТВУ?

Результаты неосистемного анализа, изложенные выше, по сути, содержат ответ на вопрос о том, *для чего*, т.е. для взаимодействия с какими подсистемами общества, нужна экономика. В рамках предложенной системной периметрической модели общества экономика необходима как структурный элемент конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес», непосред-

венное взаимодействие которого с социумом, с одной стороны, и бизнесом – с другой, обеспечивает нормальное функционирование общества в целом. В этом контексте реципиентами результатов экономической деятельности субъектов (и одновременно донорами экономических ресурсов) выступают социум и бизнес; именно они диктуют предъявляемые к ней внешние требования при координирующей роли государства.

Положение экономики в структуре общественных подсистем определяет ее базовые обязательства перед непосредственно взаимодействующими с ней системами – социумом и бизнесом. По отношению к бизнесу экономика должна, с одной стороны, предоставлять площадку для реализации предпринимательских инициатив, выделять ресурсы для инновационных бизнес-проектов, а с другой – демонстрировать восприимчивость к инновациям и проявлениям новаторских начинаний. В свою очередь, бизнес должен активно реагировать на потребности экономики в позитивных изменениях, обеспечивать на всей территории страны выявление проблемных ниш и «узких мест» в функционировании народного хозяйства и их преодоление и ликвидацию.

Отношения экономики и социума также должны носить взаимный кооперационный характер. Экономика обеспечивает социум потребительскими благами, осуществляет их справедливое распределение и создает стимулы для их эквивалентного обмена. Она также предоставляет обществу рабочие места. Как процессная система, экономика обеспечивает единство условий протекания процессов производства, распределения, обмена и потребления благ на всей территории страны, возможность межрегионального перетока ресурсов. В свою очередь, социум снабжает экономику трудовыми ресурсами, которые в ней превращаются в человеческий капитал, обеспечивает отбор и закрепление социально-экономических институтов, необходимых для функционирования экономики.

Схему функционирования общества, пользуясь периметрической моделью, можно представить как передачу (по часовой стрелке) потоков благ, информационных и управленческих импульсов от одной подсистемы к другой через их общую границу. Так, установки, формулируемые в сфере государственной юрис-

дикции, поступают в сферу социума и вызывают соответствующие изменения в общественном сознании. Когда идея «овладевает массами», она становится материальной силой и овеществляется в экономическом процессе. Если та или иная идея выглядит привлекательной с коммерческой точки зрения, она включается в сферу бизнеса, адаптируется и трансформируется в серию бизнес-проектов. После реализации этих проектов итоги подводятся на уровне государственной подсистемы, одобряются или критикуются, и цикл повторяется снова.

С точки зрения координационных и регулировочных взаимодействий экономика должна демонстрировать чувствительность по отношению к запросам социума и потребностям бизнеса. Можно следующим образом суммировать обязательства экономики по отношению к ее непосредственным системным контрагентам. Она должна:

- предоставлять социуму рабочие места в соответствии с его потенциалом и потребностями экономики;
- обеспечивать потребности общества в экономических благах;
- обеспечивать возможность перемещения трудовых ресурсов и продукции, гармонизировать условия жизнедеятельности всех индивидов и социальных групп на всей территории страны;
- предоставлять бизнесу условия и ресурсы для реализации предпринимательских инициатив;
- быть восприимчивой к инновациям, исходящим от бизнеса, отбирать их для возможного распространения и закрепления в виде рутин;
- гармонизировать успешные инициативы бизнеса в рамках экономических процессов;
- координировать взаимодействие и гармонизировать взаимоотношения социума и бизнеса;
- обеспечивать движение к общему и локальному экономическому равновесию.

Социум, в свою очередь, нуждается в государстве как субъекте делегированных со стороны общества прав. Тесные взаимоотношения между государством и обществом служат залогом

стабильности будущего. Наконец, взаимоотношения бизнеса и государства должны быть конструктивными, в противном случае возникает угроза для общественного благополучия. Пассионарность бизнесменов как предпринимателей требует реализации в процессах развития экономики и государственного устройства.

Отметим, что системная модель экономики, предложенная в пп. 2, 3, имеет содержательную проекцию на функционирование предприятий. В координации и регулировании деятельности предприятия как типового представителя микроуровня должны участвовать представители:

- социума (как основных категорий работников предприятия, так и внешних заинтересованных социальных групп – местного сообщества, социально значимых групп потребителей, профессиональных сообществ с индивидуальным членством и т. п.);
- корпоративного бизнес-сообщества;
- самой сферы экономики (профессионального экономического сообщества).

На микроуровне первостепенной становится задача построить систему интегрированного (точнее, гармонизированного) управления предприятием на базе координации интересов социума, бизнеса и самой экономики.

Изложенный выше методологический подход к анализу состава и структуры национальных макроподсистем позволяет обосновать следующие качества, которыми должна обладать экономика как общественная подсистема, удовлетворяющая сформулированным выше требованиям.

А. Глубокая, многомерная и многоаспектная диверсификация. Речь идет в первую очередь о трех основных составляющих: диверсификации рабочих мест; диверсификации продукции; диверсификации «проектных ниш».

Тема диверсификации экономики широко обсуждается в печати на протяжении многих лет. Ровно десять лет назад этому вопросу был посвящен специальный доклад Минэкономразвития РФ (Диверсификация российской экономики, 2003), однако проблема остается нерешенной. Наоборот, в печати появились публикации, обосновывающие целесообразность дальнейшего развития сырьевого комплекса как цели государственной политики в

обозримое время (Иноземцев, 2013). Из проведенного анализа вытекает, что степень диверсификации экономики должна соответствовать степени разнообразия ресурсов труда и организационно-финансовых ресурсов бизнеса (речь идет, прежде всего, об отечественных ресурсах). Точнее, разнообразие рабочих мест в экономике должно быть сопоставимо с разнообразием способностей, склонностей, навыков и умений трудоспособных членов социума. Только при наличии высокой корреляции между структурой рабочих мест и структурой потенциального и реального персонала можно рассчитывать на достижение уровня производительности труда, сопоставимого с показателями развитых стран. Таким образом, диверсификация рабочих мест в экономике выступает необходимым условием экономического роста. Разнообразие производимых в экономике продуктов также должно отвечать разнообразию потребностей социума, причем возникающее между ними несоответствие важно минимизировать¹.

Диверсификация предлагаемых экономикой для бизнеса «проектных ниш» представляет собой аналог диверсификации рабочих мест применительно к капиталу. Для устойчивой работы экономики спектр доступных для инвестирования проектов, как по объемам вложений, так и по показателям окупаемости, доходности и риска должен соответствовать разнообразию возможностей, притязаний и склонностей потенциальных инвесторов.

По нашему мнению, перевод экономики на путь диверсификации – более важная и более сложная задача, чем повышение степени ее инновационности. Диверсификация экономики невозможна без увеличения доли инновационной экономики в общем объеме производства, потребления, обмена и распределения благ. В то же время рост этой доли возможен и вне рамок диверсификации, в том числе в виде инноваций в сырьевом комплексе России.

¹ Мы исходим из концепции, согласно которой мировое социально-экономическое пространство представляет собой совокупность территорий отдельных стран, разделенных государственными границами. Разнообразие таких стран выступает необходимым условием жизнедеятельности и развития глобального мира. В рамках данного подхода основной упор делается на развитие внутреннего рынка, отечественного бизнеса, населения данной страны и институтов данного государства.

Б. *Социальная лояльность*. Согласно предлагаемой концепции, следует говорить не о социальной ориентации экономики (это обычно понимают как обеспечение населения потребительскими благами), а об ее партнерстве с социумом. Соотношение между социальным потреблением и экономическим накоплением носит динамический характер и должно поддерживать как текущую жизнедеятельность, так и перспективное развитие всей конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес». По нашему мнению, требование социальной ответственности бизнеса в данной конфигурации неадекватно. Можно говорить о «гражданской ответственности» бизнеса перед государством и экономической ответственности бизнеса перед народным хозяйством, но требование непосредственной ответственности бизнеса перед социумом вряд ли уместно, поскольку они друг с другом напрямую не взаимодействуют.

В. *Толерантность по отношению к бизнесу*. Экономика должна демонстрировать готовность к стратегическому партнерству с бизнесом. Экономика и бизнес не должны вступать в стратегическую конкуренцию. Это касается в первую очередь выплаты дивидендов инвесторам, условий функционирования фондового рынка. Заметим, что «сращивание» государства с бизнесом в любом варианте (при доминировании бизнеса или при главенстве государства), в принципе нежелательное, тем не менее, допустимо, если государство реально функционирует как социальное (проявляет лояльность к социуму). Тогда вся конфигурация на рисунке 1 будет сбалансированной.

Таким образом, важной миссией экономики выступают согласование и синхронизация интересов социума и бизнеса.

Г. *Экстенсивность экономики*. Обычно считается, что экономика должна повышать интенсивность использования почти всех видов ресурсов, в том числе пространства (территории). По отношению к макроэкономике этот тезис, по нашему мнению, не имеет убедительных обоснований и ведет к пространственной фрагментарности народного хозяйства. Слабая связь между экономикой отдельных регионов тормозит распространение инноваций, препятствует оптимизации распределения ресурсов, усугубляет социально-экономическую дифференциацию регионов, снижает потенциал

экономики в целом и грозит потерей экономической самостоятельности страны. Экономика представляет собой своеобразную соединительную ткань, обеспечивающую пространственное единство страны. Хотя основным заинтересованным лицом в процессе освоения территорий выступает государство, именно экономика играет роль ключевой подсистемы в решении этой задачи.

1.6. КАКОЕ ОБЩЕСТВО НУЖНО СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Пользуясь представлением общества в виде периметрической модели «государство – социум – экономика – бизнес», сформулированный в заголовке данной работы, вопрос «какая Россия нужна экономике» можно переформулировать, следующим образом: «Каким требованиям должны удовлетворять бизнес и социум, чтобы находящаяся под их влиянием экономика обладала качеством, перечисленными в пп. А–Г?»

Структурный анализ, согласно модели, приводит к следующим требованиям по отношению к бизнесу. Бизнес должен:

- быть наиболее активной подсистемой общества, являться источником социальных, экономических и административных инноваций;

- играть роль медиатора в отношениях между государством и народным хозяйством;

- оказывать поддержку государству в выполнении важнейших функций: создании и апробации эффективных социально-экономических институтов, выполнении других важнейших государственных функций; в этом смысле аффилиация государства и бизнеса – не аномалия, а естественное явление, несмотря на возрастающие риски коррупции

- будучи структурным оппонентом социума, абсорбировать его недовольство обществом в целом и эксплицитировать его в виде требований к государству и экономике;

- в случае необходимости на ограниченный период подменять экономику, беря на себя ответственность за реализацию экономических процессов в стране;

– играть роль катализатора для развития экономики и предохранительной оболочки для экономики.

В целом социально-экономическая политика государства по отношению к бизнесу должна предусматривать создание и институционализацию *национальной бизнес-системы* как совокупности апробированных бизнес-моделей, определяющих взаимоотношения бизнеса с другими подсистемами общества и развитие самого бизнеса (аналог национальной инновационной системы). В концептуальном плане от модели *социальной ответственности* бизнеса необходимо перейти к более объемной модели *системной роли* бизнеса, его ответственности (в соответствии с перечисленными направлениями) за развитие экономики, государства и социума.

Сформулируем теперь требования, вытекающие из структурной модели, представленной в п. 3, и относящиеся к социуму.

Социум как представитель средовой ипостаси страны должен:

– играть роль стабилизатора общественного развития, выступать в роли арбитра в отношениях между государством, бизнесом, экономикой;

– выступать как посредник, транслируя требования государства в адрес экономики и пожелания экономики по отношению к государству;

– оказывать поддержку государству в выполнении важнейших социально-экономических функций;

– будучи структурным оппонентом бизнеса, абсорбировать и фильтровать его претензии к обществу в целом и поддерживать разделяемые социумом пожелания по отношению к экономике и государству;

– в случае необходимости на ограниченный период и в определенных пределах подменять экономику («народная экономика»), частично принимая на себя ответственность за реализацию экономических процессов в стране;

– играть роль хранителя и собирателя достижений в развитии общества, обеспечивать преемственность и эволюционность развития;

– быть источником власти в стране, демонстрировать ответственное поведение в ходе делегирования полномочий органам государства.

1.7. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДРУГИМ ПОДСИСТЕМАМ ОБЩЕСТВА

Сформулированные выше взаимные требования к экономике и ее «контрагентам» – бизнесу и социуму основаны, как уже говорилось, на структурной, по сути дела – статической, модели конфигурации «государство – социум – экономика – бизнес» и неизменных системных характеристиках каждого из участников. Однако следует учесть, что каждая из четырех макроподсистем имеет свою линию развития, обусловленную инерционностью и тем, что в институциональной теории именуется «path dependence». В полном объеме анализ тенденций развития экономики и трех других подсистем общества представляет собой отдельную задачу. Мы в данной работе ограничимся кратким концептуальным рассмотрением возможных укрупненных траекторий динамики экономики и соответствующих этим траекториям требованиям к динамике взаимодействующих с ней макросистем.

В (Клейнер, 2006) было показано, что перечень возможных стадий движения экономики России соответствует перечню семи укрупненных функциональных подсистем экономики. Последний перечень включает: ментальную подсистему; культурную подсистему; институциональную подсистему; когнитивную; имущественно-технологическую; имитационную; историческую подсистемы (см. рис. 8). В зависимости от того, какая из этих подсистем доминирует над остальными, возникает тот или иной вид экономики.

В настоящее время экономика России, как и большинства стран мира, находится на этапе, который можно назвать *экономикой товарно-материальных ценностей*. Здесь, как правило, в конкурентной борьбе выигрывает тот агент, у которого больше запас этих ценностей. Далее возможны два пути, реализующие два основных сценария развития экономики России:

- 1) сценарий *инновационного развития*,
- 2) сценарий *повторяющего развития* (см. рис. 8).

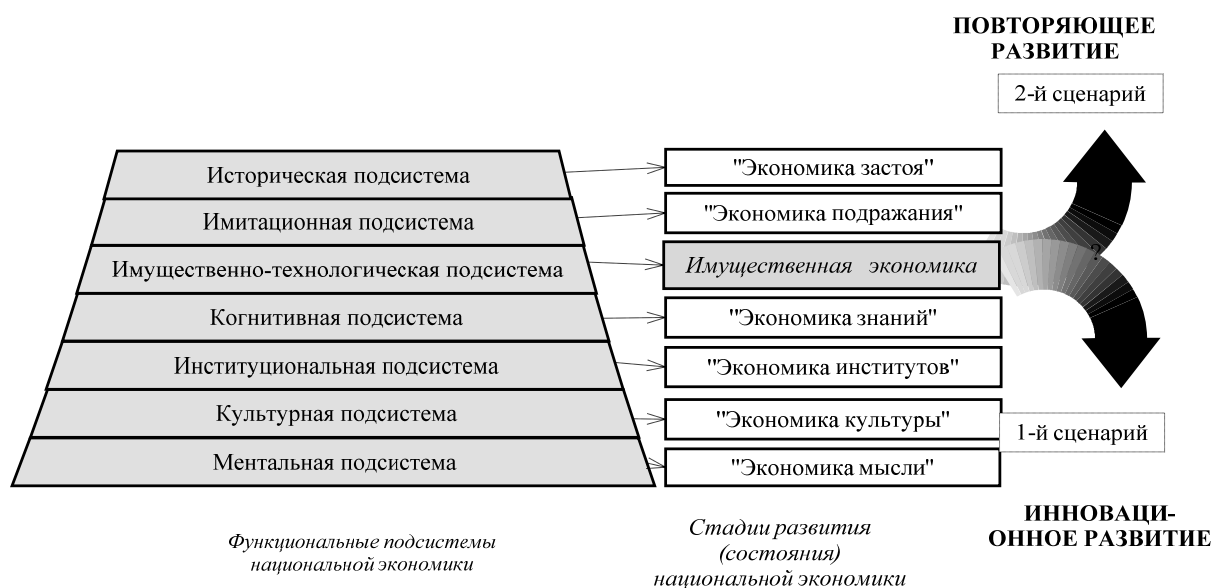

Рис. 8. Возможные варианты развития страновой экономики

Если в стране будет принята и реализована стратегия инновационного развития (что предполагает коренное изменение приоритетов бюджетирования, концентрацию ресурсов и усилий на развитии «нематериальных» подсистем народного хозяйства – науки, культуры, образования, изменение отношения к социальному фактору и т.д.), то реальным становится движение страны по 1-му сценарию, первой стадией которого является переход к *экономике знаний*. Здесь основным ресурсом производства и основным фактором конкурентоспособности страны становятся знания. Дальнейшее движение в этом направлении приводит к *экономике институтов*, где основным ресурсом страны выступает ее институциональная система, совокупность действующих внутри страны институтов. На этой стадии в межстрановой конкуренции выигрывают те страны, в которых реализована наиболее эффективная институциональная система. Следующая стадия – *экономика культуры*, где в межстрановой конкуренции побеждает страна с наиболее развитой культурой. И, наконец, последний пункт на этом пути – это *экономика мысли*, где основным ресурсом и фактором конкуренции становится качество мышления населения, его интеллектуальный, нравственный, эмоциональный уровни, а также степень их взаимосогласования.

Если же стратегия инновационного развития не будет реализована, и события развернутся по другому сценарию (сценарий 2), то нас ждет путь *повторяющегося развития* (обычно здесь говорят о *догоняющем развитии*, однако поскольку характер движения важнее, чем его цель, правильнее говорить о *повторяющемся развитии*). Если выражаться еще более точно, то речь следует вести об *экономике подражания*, или *имитационной экономике* (в экономическом развитии разных объектов не может быть *повторения*, а возможно в лучшем случае *подражание*). На первой стадии здесь, таким образом, возможно *имитационное развитие*, т.е. развитие, повторяющее движение той или иной страны, но уже на следующей стадии следует ожидать наступление фазы экономики самоповтора, фактически – *экономики застоя*, или *стагнации*.

Если развитие экономики пойдет по «повторяющему» сценарию, то роль бизнеса как потенциального источника инноваций будет снижаться и сам бизнес будет подвержен риску деградации. Требования к образовательному уровню социума будут снижены, и наиболее интеллектуально активная часть трудоспособного населения окажется не в состоянии реализовать свои возможности. Процесс снижения организационно-технологического уровня экономики будет воспроизводиться, и возникнет «спираль деградации»

Если будут приняты меры к движению по «инновационному» сценарию, требования к бизнесу будут возрастать, в первую очередь, в части инициации и финансирования инновационных проектов. Это потребует от бизнеса переориентации с краткосрочных на долгосрочные вложения и расширение горизонта планирования в целом. В этом случае следует ожидать более тесной кооперации бизнеса и экономики при возможной трансляции новых требований и на аппарат государства. Следует ожидать дифференциации бизнеса на высокотехнологичный, инновационный и рутинный, консервативный с доминированием первого.

По отношению к социуму этот вариант сценария, предусматривающий интеллектуализацию экономики, будет приводить к большей востребованности интеллектуально активной части трудоспособного населения и возможному расслоению социума по этому признаку. Для предотвращения этого необходимо будет

обеспечивать комплексное развитие всех сегментов экономики с сохранением всех жизнеспособных секторов и укладов. Органический рост экономики, возникающий при таком сценарии, представляется наиболее желательным для развития страны. Именно данный сценарий способен сочетать возникающие внутри экономики импульсы к ее коренной модернизации с эволюционным движением российского общества в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенные выше концепция и модель функционирования общества как движения потоков материальных и духовных благ, информационных и иных ресурсов по периметру квадрата «государство – социум – экономика – бизнес» на трех уровнях взаимосвязей (взаимоотношения; взаимодействия; координация) построены на базе довольно общих концепций и результатов *системной экономики* – экономической теории, рассматривающей социально-экономические системы как основную единицу социального анализа. Данную теорию, как и построенную на ее базе макромодель, не надо рассматривать как «истину в последней инстанции». Можно представить, в частности, следующие возможные альтернативные модели: а) экономика рассматривается в окружении иных общественных систем, с включением в состав окружения надсистемы (общество в целом) и подсистем (секторы, регионы и т. п.); в этом случае экономика включается не в планарную, одноуровневую, а в иерархическую конфигурацию; б) взаимосвязи подсистем изучаются в варианте «полного графа», когда во внимание принимают взаимоотношения, взаимодействия и координационные связи каждой системы со всеми другими.

Тем не менее, принятое нами соотношение между уровнями полноты и детализации, с одной стороны, и обобщения и абстракции – с другой, наилучшим образом, на наш взгляд, отвечает актуальным задачам перехода на путь стратегического управления обществом в целом и экономикой в частности. По сути, стратегический подход к управлению совпадает с системным подходом в рамках системной экономики. В обоих случаях объект

управления рассматривается как единая система в пространстве и во времени; принимаются во внимание только наиболее существенные стороны и аспекты взаимодействия и развития; стратегические решения в рамках комплексной стратегии увязываются друг с другом на основе системного описания объекта управления; признается различие между объективно существующим и развивающимся объектом стратегического/системного анализа и столь же объективно существующими и развивающимся субъектом/наблюдателем стратегического управления/системного анализа. В этой ситуации, учитывая тесную сопряженность предложенного варианта состава и структуры общественных подсистем, включая экономику, с методологией системного подхода в рамках новой теории экономических систем, можно полагать, что предложенная конструкция и вытекающие из ее анализа требования к экономике найдут достойное место в числе конкурирующих междисциплинарных концепций взаимоотношений национальной экономики и других макроподсистем страны.

Системный подход, примененный к основной проблеме данного исследования, акцентирует внимание на двух основных аспектах: поиске системной структуры предметной области, т.е. выделении устойчивых комплексов, покрывающих в совокупности предметную область; их типологии и исследовании имманентных свойств этих комплексов, в частности, анализ их собственной внутренней системной структуры и сил, обеспечивающих ее устойчивость; изучение видов взаимодействия этих комплексов. Такой подход позволяет выявить не только связность, но и несвязность разных частей предметной сферы, что не менее важно, чем поиск связей и зависимостей. Применение такой методологии к России как предметной области позволяет (в рамках принятых предположений) построить более или менее стройную концепцию роли и перспектив экономики в системной структуре общества и сформулировать стратегические рекомендации, направленные на обеспечение органического роста и качественного гармоничного развития государства, социума, экономики и бизнеса с учетом специфики России.

Литература

Аузан А., Тамбовцев В. (2005). Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. № 5. С. 28–49.

Веблен Т. (2006). Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 4, № 2. С. 99–111.

Веблен Т. (2011) Теория праздного класса. 4-е изд. Либроком. 368 с.

Геец В.М. (2012). Общество, государство, экономика: единство и противоречия. М.: Институт экономики. С. 1–66.

Глазьев С.Ю. (2012). Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года: экономический анализ. www.apn.ru/publications/print19384.htm.

Диверсификация российской экономики: современные проблемы и задачи (доклад Минэкономразвития РФ) (2003) // Вопросы экономики. № 12. С. 4–22.

Дюсуше О.М. (2012). Лекция «Институциональные модели государства» // Институциональные исследования. Т. 4, № 2. С. 112–127.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О. (2001). Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. № 3 С. 51–69.

Иноземцев В.Л. (2013). Сырьевая специализация может быть благом для России // Ведомости. 6 августа. www.vedomosti.ru/opinion/news/14931611/vybor-prioritetov.

Инишаков О.В. (2008). Предприятие и фирма: выход из заблуждений в русле эволюционной экономической теории // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. № 2. С. 6–15.

Клейнер Г.Б. (2006) Экономическая теория и экономическая политика в свете системной парадигмы. Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации. Краснодар: Южный институт менеджмента.

Клейнер Г.Б. (2007). Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. № 2. С. 141–149; № 3. С. 99–114.

Клейнер Г.Б. (2011a). Почему Стратегия-2020 не является стратегией // Стратегия России 2020. Особое мнение. Материалы круглого стола. М.: Научный эксперт. С. 63–68.

Клейнер Г.Б. (2011b). Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. № 9. С. 794–809.

Клейнер Г. (2011с). Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. № 1. С. 89–100.

Клейнер Г.Б. (2012). Моделирование слияний и поглощений экономических систем // Тринадцатый всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Тезисы докладов и сообщений. Кн. 1. М.: ЦЭМИ РАН. С. 82–86.

Клейнер Г. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28.

Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. (2004). Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. № 4. С. 25–41.

Нуреев Р.М. (2005). Теория общественного выбора. Курс лекций. М.: ГУ ВШЭ.

Парсонс Т. (1996). Система координат действия и общая теория систем действия. Функциональная теория изменения. Понятие общества // Американская социологическая мысль. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления. С. 462–525.

Радыгин А., Энтов Р. (2012). «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. № 12. С. 4–30.

Тамбовцев В.Л. (2007). Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. № 2. С. 69–77.

Шумпетер Й. (1995). Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика.

Экспертный доклад Высшей школы экономики об основных направлениях бюджетной политики РФ на 2013–2015 годы (2012). www.hse.ru/data/2012/07/28/1258200197/onbp2013-2015.pdf.

ГЛАВА 2

СОДЕРЖАНИЕ, ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В последние десятилетия в трансформации общества проявился целый ряд тенденций, которые, являясь продолжением ранее заложенных условий и возможностей социоэкономического развития, представляют собой серьезные изменения в содержании, характере и способах осуществления хозяйственной и социальной деятельности. К подобным основополагающим характеристикам современного социоэкономического порядка, в частности, можно отнести следующие: во-первых, происходит становление элементов постиндустриального общества, приходящего на смену традиционному индустриализму; во-вторых, осуществляются кардинальные изменения в технологических процессах, выражающиеся в становлении шестого технологического уклада, в котором находят выражение принципиально новые, более глубокие ресурсы использования энергии, информации, строения материального мира и интеллектуальных возможностей людей; в-третьих, имеет место серьезное изменение геополитической ситуации, связанное с качественно иным положением стран в результате перемен в динамике и характере их развития, способах взаимодействия (включая глобализацию и новую регионализацию), миграционных процессах, культурном обмене и т.д. В то же время, продолжает сохраняться актуальность задачи отстаивания национальных интересов государства и кардинального повышения общей эффективности управления социально-экономической моделью общества¹.

¹ *Маркарян В.Р.* Совершенствование процесса планирования на основе постоянной информационной модели региона. Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч. 1 / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 297.

2.1. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Современная рыночная экономика, для которой характерны высокая эффективность функционирования и использование передовых технологий организации труда и производства, достижение наивысших социальных стандартов жизни населения и обеспечение качественного экономического роста, не может существовать вне активного регулирующего воздействия со стороны государства, соответственно, – без существования разнообразных способов и механизмов осуществления экономической политики. Как указывает Л.И. Абалкин, современная история фактически не знает исключений из данного правила, в то время как пример России показывает пагубность того курса социального управления, который не предусматривает необходимых масштабов, разнообразия и качества мер государства по осуществлению экономической политики¹. В то же время продолжает существовать явная и неявная оппозиция усилению реальной роли и ответственности государства в управлении хозяйством как со стороны последователей либерального курса во властных структурах и в бизнесе, так и со стороны ученых. В научной литературе последних лет активно обсуждается проблематика целей, границ и возможностей участия государства в управлении экономикой, прежде всего, в рамках концепций минимализма, централизма и дирижизма. Наибольшее число сторонников, вполне закономерно (со сходом с исторической сцены модели советского планового хозяйства) принадлежит к первому и третьему направлениям. При этом следует отметить, что ряд отечественных и зарубежных ученых, по-прежнему видящих в организующем вмешательстве государства главную угрозу для экономики и демократического устройства общества, прямо указывает на отрицательную связь масштабов государственного воздействия на экономику и темпов экономического роста². Другие исследователи придержи-

¹ Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 4.

² Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 9; Болонья К. Итоги 90-х годов: примирение, стабильность и экономический рост // Пути экономического роста. Международный опыт. М.: Деловой экспресс, 2001.

ваются мнения о допущении относительно масштабного участия государства в экономике, но – при жестком ограничении сферы его деятельности в основном задачами устранения «провалов рынка» (Дж. Бьюкенен, М. Олсон, О. Уильямсон, Е. Ясин, В. Мау). На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения тех ученых (как правило, предлагающих альтернативу либеральному курсу осуществления координации хозяйственной деятельности), которые указывают на то, что прямая зависимость между масштабами государственного регулирования, с одной стороны и результатами социально-хозяйственного развития – с другой стороны (в том случае, если речь не идет о кардинальных сдвигах в концепции управления и, соответственно – в параметрах доходов и собственности, находящихся в распоряжении государства и иных акторов, имеющих место в течение длительных временных периодов) отсутствует. В то же время они доказывают, что существует тенденция к значительному усилению регулирующего воздействия со стороны государства в современной экономике – если не с позиции изменения конкретных экономических показателей (доли государственных расходов в ВВП, размеров государственной собственности), то с точки зрения качественных изменений в экономической политике, повышающих роль государства при организации достижения экономических и социальных целей общества (Дж. Стиглиц, П. Кругман, Л. Абалкин, А. Бузгалин, Г. Клейнер, С. Глазьев). Принципиально важное значение имеет в современной экономике объем и качество осуществляемых инноваций и инвестиций. Как отмечает А. Рубин, инновации, которые в настоящее время являются фактически основным фактором повышения экономической конкурентоспособности, представляют собой коммерческую реализацию идеи, связанной с созданием новых потребностей или удовлетворением существующих новым, более эффективным способом¹. При этом, наряду с привлечением инвестиций в коммерческие проекты, существенное влияние на развитие экономики и

¹ Рубин А.Г. Особенности инновационной составляющей операционной стратегии предприятия. Проблемы достижения экономической эффективности и соци-альной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 162.

социальной сферы оказывают инвестиции, осуществляемые государством¹.

Подтверждая научную и практическую обоснованность последней из приведенных точек зрения, необходимо отметить, что размеры вмешательства государства в экономику могут изменяться как в зависимости от текущей конъюнктуры (в случае существования циклических и иных кризисов или наличия значительной повышательной тенденции экономического роста), так и при фундаментальных изменениях в положении институтов государства в социоэкономической системе. В последнем случае имеют место кардинальные изменения относительных показателей размеров расходов и собственности государства, которые, с одной стороны, отражают его положение как важнейшего актора общественных отношений, наряду с бизнесом и обществом, а с другой стороны, – позволяют формировать потенциал для воздействия на экономику и общество в целом. Под «потенциалом государства», как отмечалось в Отчете о мировом развитии 1997 г. (специальном докладе Всемирного банка, посвященном анализу роли и эффективности государства), понимается его «способность эффективно проводить и пропагандировать коллективные мероприятия»². В этой связи показательной является ситуация с изменением доли расходов государства в валовом национальном продукте общества, которое наблюдается за более, чем столетний период в наиболее развитых странах мира: эти расходы увеличились в целом, с менее чем 10% ВВП в самом начале XX столетия, до более 40% в настоящее время. Постепенно увеличиваются размеры участия государства и в развивающихся экономиках; если в настоящее время наиболее «продвинутые» в

¹ Константириди Х.А., Константириди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 98.

² Государство в меняющемся мире / «Отчет о мировом развитии – 1997» (сокращенный вариант) / Всемирный банк, 1997 // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 9.

данном отношении европейские страны достигли уровня государственных расходов в 50%, то в развивающихся странах они составляют в среднем около одной трети ВВП.

В таблице 1 представлены статистические данные о соотношении государственных и общих расходов в ряде стран ОЭСР за прошедшее столетие. При этом необходимо отметить, что расходы государства значительно прогрессировали не только в европейских странах и Японии, где участие государства в экономике традиционно находится на высоком уровне, но и в США и в Англии, для которых характерной является либеральная модель управления экономикой при относительно незначительном вмешательстве государства в хозяйственную деятельность. Характерно также, что в 2012 г., несмотря на прохождение острой фазы и восстановительного периода после мирового финансового кризиса, не произошло уменьшения доли государственных расходов в общей структуре национального продукта, что также подтверждает наличие долговременного тренда на активизацию участия государства в экономике, наметившегося с начала 2000-х годов.

Таблица 1

**Относительная доля правительственных расходов
в ВВП шести развитых стран, %**

	1913	1929	1938	1950	1970	1980	1990	2000	2007	2010	2012
Франция	8.9	12.4	23.2	27.6	38.5	46.1	49.4	51.6	52.4	53.2	56.9
Германия	17.7	30.6	42.4	30.4	38.6	48.3	43.6	45.1	43.8	44.0	45.0
Англия	13.3	23.8	28.8	34.2	38.8	44.9	41.9	37.0	44.7	48.9	48.5
Нидерланды	8.2	11.2	21.7	26.8	43.9	57.5	54.9	44.2	45.9	46.3	50.3
В среднем ¹	12.0	19.5	29.0	29.8	40.0	49.2	47.5	44.0	46.7	48.1	50.2
США	8.0	10.0	19.8	21.4	31.6	33.7	37.1	34.2	37.4	39.9	40.3
Япония	14.2	18.8	30.3	19.5	19.4	32.6	32.0	39.0	35.8	37.5	43.2

¹ Средняя арифметическая.

Источники: Source: OECD Economic Outlook 93 database.

Трансформация экономической деятельности государства определяется не только страновыми, но и мировыми тенденциями развития, носящими взаимосвязанный, но вместе с тем и противо-

речивый характер. Как отмечает Р.И. Хасбулатов, в пользу расширения участия государства в экономике свидетельствуют целый ряд долговременных тенденций; во-первых, это связано с усложнением социального управления вследствие роста его многообразия и противоречивости, с необходимостью поддержания законности и правопорядка, стимулирования и контроля достижений НТП; во-вторых, возрастает эластичность спроса со стороны общества на услуги государства в области культурной и благотворительной деятельности, которая имеет более высокую динамику, чем изменение доходов в коммерческом секторе; в-третьих, требует необходимого контроля деятельность монополий, прежде всего, в форме ТНК¹. Первоочередное значение для определения важнейших характеристик современного хозяйства имел мировой финансовый кризис, который конъюнктурно сказался на некотором росте финансирования и других мер воздействия на экономику со стороны государства, но, прежде всего, он продемонстрировал бесперспективность существовавшего на протяжении последних десятилетий курса на либерализацию экономики (который в реальных условиях экономики развитых и прогрессирующих развивающихся стран сопровождался высоким уровнем государственных расходов и других мер регулирования, что шло вразрез с провозглашенной официальной доктриной экономической политики). Также в связи со вступлением России в ВТО продолжают сохраняться существенные преимущества условий функционирования промышленности в индустриально развитых зарубежных странах по сравнению с Россией². В то же время, как указывает Ю. Шишков, продолжает сохраняться высокий потенциал конкуренции во внутренних и международных экономических отношениях с участием не только крупного, но также и среднего и малого бизнеса, разнообразных институтов гражданского общества и международных организаций, что, в конечном итоге, приводит к

¹ Хасбулатов Р.И. Государство и экономика: проблема оптимальности в соотношениях форм собственности // Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 18.

² Васильева Л.Ф., Васильев С.К., Уфимцев Г.С. Оценка инвестиционной привлекательности пищевых предприятий. Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч. 1 / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 60.

определенному размыванию регулирующих функций и их сосредоточению в руках конкурирующих с государством акторов жизни общества¹. В настоящее время также растет понимание опасностей, исходящих от глобализации для суверенитета национальных экономик и эффективности систем управления в страновом и транснациональном масштабе (как это имело место ранее по отношению к централизованному хозяйству и тоталитаризму). Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением В.Т. Рязанова, который обосновывает положение о том, что, наряду с глобализацией также проявляется и тенденция к регионализации; при этом примеры успешного осуществления экономической политики и реформ (это подтверждает пример Японии, Германии, СССР – в первой половине XX столетия, Китая в настоящее время) всегда являются результатом самостоятельно выработанных стратегий развития при определяющем воздействии со стороны государства². Использование определенных избранных конкурентных стратегий должно носить целевой характер и осуществляться в комплексе, с использованием системного подхода³.

Особое место в обосновании снижения роли государства и проводимой им экономической политики, ведущих также к последовательному уменьшению и доли государственных расходов видится рядом ученых, в частности, Е. Ясиным и Ю. Шишковым, в переходе от индустриального к постиндустриальному обществу (который сопряжен с использованием новых технологий, с доминированием сферы услуг и т.д.), в нарастании трудностей в реализации модели социального рыночного хозяйства, а также – во всеохватывающем развитии финансовых рынков, которые стирают государственные границы и нивелируют роль национальных правительств, вынужденных в таких условиях бороться за при-

¹ *Шишков Ю.* Государство в эпоху глобализации // МЭМО. 2010. № 1. С. 3–4.

² *Рязанов В.Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009. С. 312–313.

³ *Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А.* Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172–174.

влечение иностранных инвестиций, а не отстаивать суверенитет своих стран¹. Однако, как обоснованно отмечает С.Ю. Глазьев, становление постиндустриального общества сопровождающееся кардинальным изменением стандартов социального и рыночного поведения, происходящее в современных условиях на основе формирования нового, шестого технологического уклада и связанная с этим перестройка системы управления хозяйства требует, как при своем становлении, так и при дальнейшем развитии ответственного определения приоритетов хозяйственного и социального развития, целенаправленного проведения структурной и промышленной политики со стороны государства².

В отношении развития финансовых рынков и денежной сферы в целом, а также их координационно-стимулирующего потенциала, представляется, следует согласиться по поводу оценки их фундаментальной неустойчивости и, соответственно – необходимости осуществления внутри- и межстранового регулирования с такими учеными, как Дж. Сорос и Дж. Стиглиц. В частности, в своих работах, посвященных анализу развития финансов в современных условиях, Дж. Сорос последовательно проводит мысль о принципиальной неравновесности финансовых рынков и неприемлемости «рыночного фундаментализма» при регулировании финансов и экономики в целом³. Дж. Стиглиц также последовательно подвергает жесткой критике имеющее место в последнее десятилетие чрезмерное использование либеральных принципов при проведении внутренней и внешней экономической политики в различных странах, а также дестабилизирующее влияние на развивающиеся страны и мировое хозяйство в целом со стороны наиболее развитых государств и международных финансово-экономических организаций. В частности, анализируя итоги осуществления «Вашингтонского консенсуса» и рассмат-

¹ Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 11; Шишков Ю. Государство в эпоху глобализации // МЭМО. 2010. № 1. С. 5.

² Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010.

³ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. XXVI, 262 с.; Сорос Д. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2008. 192 с.

ривая возможные перспективы «Пост-Вашингтонского консенсуса», он делает важный вывод о том, что главным в совершенствовании финансовой системы является не либерализация и дерегулирование, а формирование достаточно жесткого механизма регулирования. При этом те страны, которые проводят в данном направлении целенаправленную политику и достигают больших успехов, что подтверждает, в частности, пример современного Китая, который обеспечил по сравнению с другими странами наиболее масштабный приток иностранных инвестиций, сохраняя при этом ограничения на миграцию капитала¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что происходит постепенное усложнение и усиление многообразия форм и методов экономической политики государства, опирающееся на сохранение (а при нарастании хозяйственной дестабилизации – и увеличение) абсолютных и относительных размеров государственных расходов и собственности. В данной связи, с нашей точки зрения, следует согласиться с точкой зрения И. Осадчей, которая придерживается позиции о существовании своеобразного симбиоза государственного и рыночного механизмов хозяйственной координации, которые то конкурируют, то страхуют друг друга, восполняя недостатки и пробелы в своем функционировании; в целом они и составляют то, «что ныне именуется цивилизованной смешанной экономикой»².

2.2. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Представляется, что наиболее приемлемым при анализе деятельности государства по управлению экономикой является системный методологический подход, позволяющий рассмотреть более широкий спектр проблем общественной координации, нежели функционирование государственного и рыночного меха-

¹ *Стиглиц Дж.* Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 18.

² *Осадчая И.* Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // МЭ и МО. 2009. № 5. С. 32.

низмов. При рассмотрении данной проблематики мы опираемся на позицию Г.Б. Клейнера, который определяет регулируемую деятельность государства (под которым, в первую очередь, понимается политическая организация по управлению страной) как один из элементов единой макроэкономической системы, наряду с обществом (в узком смысле последнее определяется как структурированная совокупность граждан данной страны, включая создаваемые ими ассоциации) и экономики, которая рассматривается в качестве некоторой совокупности сил и отношений производства, наиболее активным субъектом которой выступает бизнес. Каждый из элементов данной системы обладает конкретными характеристиками и возможностями взаимовлияния (состояние баланса сил данных элементов в целом определяет конкретную ситуацию, складывающуюся в стране и возможности ее трансформации), однако именно государство обладает наибольшими возможностями подавления других субъектов и, одновременно – является потенциально наиболее мощным интегратором, соединяющим во времени и в пространстве разнообразные элементы развивающейся социохозяйственной системы¹. При этом главными направлениями воздействия государства на экономику в рамках данного системного подхода являются следующие:

- регулирование непосредственно через административно-законодательные и перераспределительные каналы влияния;
- управление собственностью государства, в том числе – государственным сектором экономики;
- воздействие на общество и в последующем – на хозяйственную сферу посредством прямого, косвенного и опосредованного регулирования².

По нашему мнению, реальные возможности государства оказывать решающее влияние на характер и динамику социохозяйственного развития определяются, прежде всего, его собственной спецификой, состоящей в том, что субъектом этого управления выступает уполномоченный представительный аппарат (органы государственной власти) осуществляющий данные

¹ Клейнер Г. и др. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 26.

² Там же. С. 31.

функции на профессиональной основе. При этом можно выделить три основные группы методов управления (по характеру их воздействия) со стороны государства, осуществляемые в различных социальных условиях:

- непосредственное использование властной силы (принуждения);
- экономические стимулы (как отрицательного, так и положительного характера;
- методы убеждения, в том числе и применяемые путем использования моральных стимулов.

При всем многообразии в интерпретации сущности понятия государства, существующего в современных общественных науках с позиции оценки действенности используемых им методов управления, указанных выше, главный приоритет отдается и, на наш взгляд, совершенно справедливо – первому из отмеченных атрибутов. Общепризнанным в данном отношении является определение известного немецкого социолога М. Вебера, который считал, что государство, прежде всего, есть «территориальная монополия на легитимное насилие». Данное представление получило свое развернутое изложение и дальнейшее развитие в рамках теории общественного выбора и выразилось в институциональных представлениях в форме концепций государства как «стационарного» и «кочующего» бандита. (М. Олсон, Э. Остром). На наш взгляд, насилие в реальных условиях организации экономической и социальной жизни является наиболее действенным инструментом по двум причинам: во-первых, как наиболее сильный вид воздействия при своем прямом применении; во-вторых – вследствие наличия постоянно существующей потенциальной возможности использования такой меры по отношению к любому актору, что в своих действиях должны учитывать все участники общественных отношений (в том числе и входящие во властные структуры). Однако потенциал силового воздействия не является безграничным в связи, прежде всего, с тем, что государство, особенно в развитой и усложненной общественной системе, также является зависимым от воздействия общества и бизнеса субъектом, органы которого состоят, в конечном итоге, из граждан страны. Состояние самих властных структур и результаты их

деятельности также в решающей степени зависят от поддержки их усилий со стороны общества. Все указанные действия должны также опираться на стабильную правовую основу. Однако, как указывает Д.В. Дудник, анализ содержания основных функций государственного управления применительно к такой важной сфере, как управление земельными ресурсами России «позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время ввиду недостаточности правовой базы осуществление такого управления только при помощи административных методов не позволяет решать необходимых задач¹. Также все более важную роль в функционировании современного государства играют финансовые факторы. В частности, как отмечает С.В. Солонина, в ходе реализации бюджетной политики реализуются следующие функции: обеспечение своевременности и полноты поступлений в государственный бюджет доходов от территорий; нормативное распределение регулирующих федеральных налогов в бюджеты различных уровней, финансирование расходов федерального бюджета на территориях субъектов федерации².

С нашей точки зрения, следует особо отметить возможность существования двух альтернативных типов воздействия государства на экономику: положительного (позитивного) и отрицательного (негативного), которые в условиях реальной экономики существуют как преобладающие порядки организации.

При превалировании позитивного типа воздействия на экономику со стороны государства, власти способны приобретать значительную общественную поддержку и достигают в своей деятельности высокой степени гармонизации общественных отношений; в таком случае имеет место преимущественно положительная связь между вкладом властных структур в совокупный общест-

¹ Дудник Д.В. Экономическое содержание основных функций государственного управления земельными ресурсами Российской Федерации // Национальные приоритеты интересы безопасность. 2009. № 52. С. 34.

² Солонина С.В. Исторические аспекты становления казначейства и казначейской системы исполнения бюджета в России. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С.185.

венный результат и получаемыми работниками органов власти предпочтениями (под последними понимается, прежде всего, степень их авторитетности, возможность сохранять и улучшать свои позиции в органах власти и на этой основе – обеспечивать устойчиво высокие собственные доходы). Например, существенный рост ВВП, повышение конкурентоспособности хозяйства и его отдельных отраслей, эффективная реализация инфраструктурных проектов (увеличивающих достояние общества и расширяющих возможности деятельности для различных акторов) должны прямо сказываться на улучшении позиции власти в целом, а также на положении тех, кто реально способствовал осуществлению данной деятельности. В таком случае роль государственного принуждения относительно невелика, мощное развитие получают экономические и внеэкономические стимулы, что, помимо существенного уменьшения материальных и иных издержек общества (насилие требует существенных затрат на содержание соответствующих органов, а его последствия всегда приводят к определенному ущербу для акторов, являющихся объектами силового воздействия); происходит также дальнейшее снижение степени конфликтности при согласовании различных интересов и рост продуктивного кооперирования в экономике и обществе.

В том случае, когда решающее значение приобретает негативный тип воздействия на экономику, власти не в состоянии выстроить систему общественно признаваемых приоритетов, а в обществе в основном преобладает конфронтационная модель реализации акторами своих интересов, происходит кардинальное сужение поля эффективной экономической деятельности для большинства хозяйственных субъектов, ограничение демократических процедур, что, в свою очередь, способствует значительной потере интереса и снижению реальных возможностей различных акторов участвовать в процессах принятия и реализации решений на всех уровнях экономической и социальной жизни. Как отмечал в своем классическом труде по сравнительному анализу тоталитарно-планового советского хозяйства и рыночной экономики «Дорога к рабству», Ф. Хайек, при сверхцентрализации власти экономика фактически теряет основную часть своего ресурса знания и во многом утрачивает возможность принимать сбалансированные решения, отражающие действительные приоритеты общества в

целом, а также бизнеса и граждан¹. Такое положение приводит к застою в экономике, ее технологической и организационной деградации, в то время как основой реализации и согласования интересов акторов становятся ложные экономические и социальные стимулы, а также силовые методы координации, которые поддерживаются и распространяются самим государством. При превалировании силовых методов координации государство получает подавляющее преимущество во взаимодействии с другими акторами и в существенно меньшей степени ограничено в достижении собственных целей, указанных выше, что вступает в противоречие со стремлениями его контрагентов (которое можно в значительной мере игнорировать) и с недостаточностью средств в экономике, которая не в состоянии быстро развиваться и производить доходы. В результате формируется преимущественно отрицательная связь между вкладом властных структур в совокупный общественный результат и получаемыми работниками органов власти преференциями, так как последние в большей степени определяются уже не реальными достижениями экономики и конкретным вкладом властных структур, а степенью и изоэтрностью силового давления со стороны государства на участников хозяйственной деятельности (что, как правило, ухудшает возможности функционирования отдельных бизнесов и экономики в целом). В свою очередь относительные успехи и даже сама возможность существования хозяйственных акторов, по преимуществу, также определяется здесь не степенью их экономической эффективности и конкурентоспособности, а близостью к органам власти, а также результатами их работы на конкретные интересы участников властных структур, а не на потребителей и общество в целом.

В целом для достижения необходимой эффективности в организации и проведении экономической политики, необходимо учитывать также ряд ее наиболее существенных характерных особенностей, имеющих как общую, так и национальную специфику. Во-первых, в современной экономической политике происходят постоянные изменения в ее направлениях, формах, способах и механизмах осуществления, что предъявляет к органам государства более высокие требования как со стороны квалифи-

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ: Астрель, 2012.

кации, так и с позиции соответствия интересам общества. Во-вторых, продолжают сохраняться базовые функции экономической политики, которые в новых условиях приобретают модифицированные качественные характеристики и возможности реализации. Причем, в целом, несмотря на существование указанных выше факторов, сдерживающих чрезмерное усиление государства и рост влияния поддерживаемых им статусных групп, существует серьезная опасность возникновения подавляющего монополизма со стороны последних вследствие контрпродуктивного использования арсенала средств, находящихся в распоряжении современного государства по отношению к обществу и бизнесу.

2.3. АКТУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В качестве основных функций экономической политики, посредством которых проявляется ее содержание и направленность, а также достигается необходимая гибкость и эффективность ее реализации как целостной модели управления в современных условиях, с нашей точки зрения, могут быть выделены следующие:

1. Выработка и правильная постановка фундаментальных задач, стоящих перед экономикой и обществом. Государство здесь выступает в качестве изначально равноправного, но особого и наделенного определенными полномочиями субъекта, который включается в организацию управленческой деятельности в экономике и в обществе. Это также предполагает признание (и подтверждение со стороны других акторов) его роли как интегратора баланса интересов при осуществлении как внутренней, так и внешней политики, а также как представителя интересов всего общества. Как отмечает Л.И. Абалкин, формирование и укрепление государственности является главным условием для осуществления всех видов его деятельности, отсутствие которой лишает смысла само его существование и делает невозможным формулирование и отстаивание национального суверенитета¹. Установле-

¹ Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 10–11.

ние основополагающих правил формирования и реализации экономической политики, как нам видится, представляет собой значительно более широкую задачу, чем формирование соответствующих институтов, так как строится не на последовательно индивидуалистических принципах выгоды участников сделок, но также отражает и нерыночные ценности людей и их сообществ, а также предполагает системный характер взаимодействия общественных акторов, позволяющий задействовать все многообразие их собственных характеристик и возможностей.

Требуется также установление партнерских отношений в виде определенного социального контракта между властью, обществом и бизнесом, который предполагает не только создание и поддержание сбалансированного законодательства, но и установление доверия в обществе на основе других дополняющих норм и взаимоотношений в рамках признаваемой концепции социальной справедливости.

Учитывая рассмотренные выше особенности возможных подходов государства к реализации функции постановки фундаментальных задач экономической политики, следует также выделить наиболее важные действия, которые могут обеспечить успех в ее проведении.

Во-первых, необходимо обеспечить гармонизацию законодательства, а также осуществить все необходимые действия для широкого и квалифицированного обсуждения и принятия общественного договора при участии государства, бизнеса и общества, подразумевающие ответственность со стороны всех его участников. Здесь также необходимо обеспечить идеологическое обоснование предлагаемых подходов в формировании экономической политики, что, в свою очередь должно сопровождаться сохранением возможности восприятия различных, в том числе и альтернативных взглядов и концепций. В отношении принципиальной важности формирования идеологических основ осуществления мер хозяйственного управления, свободных от догматических (в том числе и либеральных) доктрин в рамках единой политики государства, существует консенсус среди зарубежных и отечественных ученых всех основных научных направлений, находящихся вне либерального мейнстрима. На пагубность односторон-

него подхода в данном отношении, указывает, в частности, Р.И. Хасбулатов, который утверждает, что глубина и острота кризисных явлений в современной экономике в определяющей мере обусловлена монополизмом и догматизмом либеральных взглядов в сфере обоснования мер экономической политики, которые очевидно являются неадекватными современным условиям и имеют, в основном, не столько объективно-теоретическое, сколько политико-идеологическое содержание¹.

Во-вторых, требуется, на основе существенного расширения открытости информации о действительном положении общества определить приоритетные цели экономической политики, иерархию ее основных видов и направлений, а также наиболее приемлемые методы осуществления. В первую очередь, это относится к определению порядка формирования и распределения доходов и собственности, что позволит выявить реальные возможности удовлетворения интересов акторов и в существенной мере нивелирует возможности злоупотребления властным ресурсом со стороны статусных групп; также следует выделить ограниченное число конкретных параметров трансформации структуры хозяйства на средне- и долгосрочную перспективу (важность концентрации усилий на строго определенном числе приоритетов развития в системе планируемых действий подтверждается практикой наиболее успешного реформирования ряда государств, в частности, Китая).

В-третьих, в рамках реализации данной функции важнейшее значение имеет проведение социальной политики государства; ее особая роль определяется тем, что достижение социальных целей в широком смысле (включая уровень благосостояния и социального самочувствия граждан, развитие сферы социальных услуг и инфраструктуры, поддержка слабозащищенных слоев населения, охрана окружающей среды и т.д.) является конечным результатом и главным критерием всех продуктивных усилий в хозяйственной сфере и придает, при ее адекватном учете, целенаправленность и упорядоченность всей системе мер государственного регулирования. Помимо этого, поддержание высоких социальных

¹ Хасбулатов Р.И. Государство и экономика: проблема оптимальности в соотношениях форм собственности // Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 14.

стандартов жизни является главным ресурсом поддержки экономических преобразований и самой власти, которая их инициирует и поддерживает, причем не только на краткосрочную, но и на долговременную перспективу.

2. Формулирование и реализация задач экономического развития на основе приоритетного развития реального сектора экономики. Проблематика качественного и динамичного экономического роста в современных условиях, как было показано ранее, опирается на взаимосогласованные действия государственных и рыночных институтов, а также, в более широком плане – на взаимодействие государства, общества и экономики. С нашей точки зрения, именно государству принадлежит важнейшая роль в формировании исходных предпосылок любой хозяйственной активности, так как в его сфере ответственности находится установление законодательных и связанных с ними правил поведения; причем эти действия по установлению норм и приоритетов имеют место всегда, даже в том случае, когда в качестве основного идеологического тезиса построения порядка хозяйственной координации провозглашается первенство рыночных механизмов.

В том случае, когда наличествует сильное государство, осуществляющее при этом позитивный тип воздействия государства на экономику, реальным важнейшим приоритетом экономической политики является достижение социальных целей, а главным средством здесь выступает развитие реального сектора экономики, достигнутый потенциал которого естественным образом служит базисом для решения социальных проблем. Таким образом, приоритет реального сектора экономики перед финансовой сферой, обеспечение роста конкурентоспособности хозяйства во внутренних и внешнеэкономических отношениях позволяют создавать необходимую основу для обеспечения эффективного функционирования всех составляющих элементов общественной и экономической системы, в том числе и финансового сектора.

Когда же приоритетным в экономической политике признается развитие финансового сектора (в реальной системе хозяйственного управления это выражается в форме поддержания финансовой стабилизации с использованием ограниченного набора средств де-

нежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики), это приводит к перекосу в балансе интересов общественной системы в пользу финансового капитала и непосредственно связанных с ним кругов в ущерб интересам общества и подавляющего большинства бизнеса, не относящегося к финансовой сфере. Пагубность указанной выше тенденции к гипертрофированному развитию финансового сектора в полной мере проявилась в последние десятилетия и особенно наглядно – в результате мирового кризиса 2008–2009 гг.

В качестве основных действий экономической политики, направленной на развитие производственной сферы, представляется, можно выделить набор мер структурной, промышленной, стабилизационной, антимонопольной (в широком смысле, включая меры по развитию конкуренции и поддержке всех форм предпринимательства), инновационной и инвестиционной политики, которые должны обеспечить определенную преемственность и поступательность в развитии производства при максимально возможном восприятии технологических и организационных инноваций.

Важнейшее значение в обеспечении эффективности, устойчивости и динамичности современного производства (не в меньшей степени, чем обеспечение финансовой стабилизации) имеет формирование инфраструктуры, степень развитости и прогрессивности которой является одним из наиболее достоверных критериев конкурентоспособности экономики и важнейшим фактором, обуславливающим возможности осуществления любых форм бизнеса и достижения приемлемых стандартов социального обеспечения. При этом активное инвестирование в инфраструктуру со стороны государства может стать важнейшим импульсом для расширения частного бизнеса, который, с одной стороны, обеспечивается для этого соответствующими исходными материальными условиями, а с другой стороны – получает решающее подтверждение значимости и приоритетности данного проекта или направления хозяйственной деятельности.

3. Поддержание стабильности и развитие финансовой сферы экономики. Поддержание стабильности макроэкономических параметров функционирования финансов с точки зрения недопущения инфляции и устойчивости национальной валюты само по

себе чрезвычайно важно, так как действительно служит основой стабильности денежных параметров, принимаемых в расчет всеми участниками хозяйственной деятельности при формулировании как краткосрочных, так и стратегических решений; однако следует иметь в виду, что параметры состояния финансов не являются реальными ресурсами экономики, а деятельность по поддержанию необходимых стандартов в данной сфере служит лишь дополнением к другим мерам поддержания стабильности в обществе – через создание законодательных основ, поддержание общественной и национальной безопасности, формирование прогрессивной структуры экономики, а также производственной и социальной инфраструктуры, сохранение экологии и т.д.). Представляется, что более важное значение имеет выполнение финансовой сферой своих функций в содействии решению производственных и социальных задач. Меры государства по организации бюджетной и денежно-кредитной политики, развитию страхового сектора, внутренней и внешней платежной сферы в современной экономике предполагают обеспечение последовательного развития собственного потенциала финансовой системы на основе предоставления разнообразных банковских и иных услуг, предполагающего целенаправленное использование финансовых инструментов и ресурсов для роста и справедливого распределения доходов, а также для формирования механизма обеспечения экономики инвестиционными средствами.

Ограничение возможностей воздействия финансов преимущественно задачами макроэкономической стабилизации практически всегда приводят к тому, что финансовая сфера по преимуществу в своей деятельности замыкается на создании условий, прежде всего, для своих же собственных институтов; происходит замена продуктивной для всей экономики активности по обеспечению нефинансового сектора и населения соответствующими ресурсами финансовыми спекуляциями, приводящими к общей дестабилизации и утрате возможностей для качественного роста. Одним из наиболее показательных примеров в данном отношении является современная Россия, где на протяжении всего более чем двадцатилетнего периода рыночных реформ, несмотря на различные изменения в социально-экономической ситуации, без-

условным приоритетом государственной экономической политики был финансовый сектор и задачи финансовой стабилизации. Очевидными результатами такой политики стали, с одной стороны, деградация производственной и социальной инфраструктуры и утрата конкурентоспособности реального сектора экономики, а с другой стороны – сохранение высокой волатильности финансового рынка и сохраняющаяся угроза высокой инфляции. При этом сама финансовая система все так же продолжает оставаться неразвитой, неспособной выполнять свои основные функции в экономике. К тому же, она практически полностью зависит от внешних факторов (по объему операций фондовый рынок страны уступает размеру оборота ценных бумаг одной крупной американской компании «Эппл», а все активы банковской системы России меньше аналогичных параметров любого из крупнейших китайских или американских банков).

4. Пространственное развитие хозяйства во внутренних и внешнеэкономических отношениях. Данное направление экономической политики предусматривает реализацию курса на региональную интеграцию хозяйства, учет сильных и слабых сторон отдельных территорий и их развитие в рамках единой модели организации экономики. При этом важнейшую роль, помимо природно-ресурсных и технологических возможностей различных регионов страны в современных условиях все в большей мере играют культурно-этнические факторы, способные как усилить общий потенциал экономики и общества, так и способствовать разрыву единого экономического и социального пространства, привести к полной дезинтеграции страны и потере национального суверенитета. В масштабах локальных территорий должны в полной мере реализовываться все обозначенные выше функции экономической политики с учетом их региональной привязки и необходимости обеспечения территориям определенной автономии в решении организационно-технологических, финансовых и социальных проблем. Особую роль в данном отношении играет установление взаимовыгодных межбюджетных отношений и реализация принципа субсидиарности (на основе которого строится европейская система взаимоотношений муниципальных, региональных и федеральных властей), предусматривающего приори-

тетность прав нижестоящего уровня власти при решении проблем населения. Внешнеэкономическая политика, назначение которой состоит в формировании механизма поддержания национального суверенитета и эффективного использования международного разделения труда также должна определяться на основе фундаментальной доктрины экономической политики, принятой в стране и призвана обеспечивать усиление ее международных позиций в стратегическом контексте. С нашей точки зрения, следует сделать обобщающий вывод о том, что территориальная организация экономики, помимо решения собственно локальных проблем, играет роль общеинтегрирующего инструмента в достижении основных экономических и социальных задач. При этом, как отмечает Г.Б. Клейнер, здесь реализуется важнейшая миссия и компетенция государства, состоящая в обеспечении неограниченно продолжающегося существования общества и экономики в пределах данной территории¹.

5. Воздействие на экономику на основе функционирования государственного сектора хозяйства и государственной собственности. Ресурсы, принадлежащие государству изначально по своему статусу предназначены для оказания обществу благ в виде, прежде всего, обороны и охраны правопорядка, услуг здравоохранения, образования, социального и пенсионного обеспечения, охраны окружающей среды. В системе современной экономики обязательными ее элементами являются также государственные институты, воздействующие на структуру экономики, ценообразование, регулирование оплаты труда и т.д.; определенную нишу также занимает государственное предпринимательство. Последовательные критики чрезмерного вмешательства государства, прежде всего, сторонники либерализации хозяйства, в целом отрицают возможности государственных структур эффективно вести экономическую деятельность, что не соответствует реальной действительности, а также результатом целого ряда добросовестных научных исследований, доказывающих достаточно высокую дееспособность государства в осуществлении целого ряда видов экономической деятельности, особенно при ре-

¹ Клейнер Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 32.

лизации крупных проектов (Л. Абалкин, Д. Львов, С. Глазьев, А. Бузгалин, Г. Клейнер). Особая важность указанной функции, по нашему мнению, в первую очередь, определяется тем, что, во-первых, государство путем развития своей специализированной деятельности способствует реализации конечных результатов проведения общей экономической политики, т.е. повышению благосостояния и условий жизни граждан страны; во-вторых, оно активно поддерживает упорядоченность, взаимосвязанность и иерархичность отношений при реализации всех указанных выше функций и разнообразных направлений экономической политики, тем самым обеспечивая и гарантируя логическую завершенность и общую эффективность всей системы экономической политики; в-третьих, порядок функционирования и результаты деятельности государственных органов являются чрезвычайно значимыми ориентирами для всех участников хозяйственной деятельности и социальных отношений и, соответственно способствуют формированию определенных экономических и социальных стандартов, которые во многом формируют положительные либо отрицательные типы поведения акторов (например, улучшение ситуации с противодействием коррупции в Китае и, соответственно, ухудшение положения в данной сфере в России, на наш взгляд, напрямую связаны с дееспособностью государственных органов).

Исходя из изложенного выше подхода при анализе функций экономической политики, можно сделать ряд выводов:

– в функциях, осуществляемых государством в экономике, проявляется его сущность как основного организующего элемента в системном взаимодействии с экономикой и обществом, а также реализуется направленность и субординированность действий;

– осуществление первичной функции – постановки фундаментальных задач, стоящих перед экономикой и обществом предполагает, в первую очередь, согласование экономических интересов, а также существующих в обществе интеллектуальных и культурных позиций, что позволяет сформировать правильные ориентиры для всего спектра экономической политики (частных политик, которые должны также функционировать как единая система); при этом в качестве конечной цели выступает достижение социального благополучия;

– реализация других важнейших функций экономической политики в предложенной субординационной композиции: 1) обеспечение реального экономического роста, 2) продвижение финансовой сферы; 3) решение проблем пространственного развития, позволяют последовательно укреплять потенциал для решения всех задач, стоящих перед обществом; при этом приоритетность развития реального сектора экономики позволяет избежать спекулятивной деформации финансового сектора и обеспечивает необходимую производственную активность, являющуюся, в свою очередь, базой формирования финансовых ресурсов; развитые финансы способствуют формированию соответствующих ресурсов для всех субъектов экономики, в частности, посредством осуществления бюджетного федерализма – для территорий страны (современный опыт показывает, что наиболее важным условием территориального развития является не столько природно-ресурсный потенциал, сколько действенной системы организации и наличие финансовых ресурсов); решение проблем пространственного развития позволяет эффективно развивать и использовать главный ресурс экономики, общества и самого государства – возможности граждан страны, которые связывают свою жизнь с конкретной территорией и могут интенсифицировать свои усилия для ее развития и защиты (во внутренних и внешних взаимодействиях), либо устранившись от ведения продуктивной экономической и социальной деятельности.

– последняя из рассмотренных пяти функций – воздействие государства на экономику посредством использования потенциала государственного сектора и собственности позволяет реализовать основную задачу государства, которая состоит в предоставлении определенных услуг экономике и обществу за счет использования и развития собственного потенциала, а также – путем содействия наиболее эффективному выполнению указанных выше четырех функций экономической политики, являющихся важнейшими составными элементами управления единой социально-экономической системой. Общий порядок осуществления указанных функций отражен на рисунке 1.

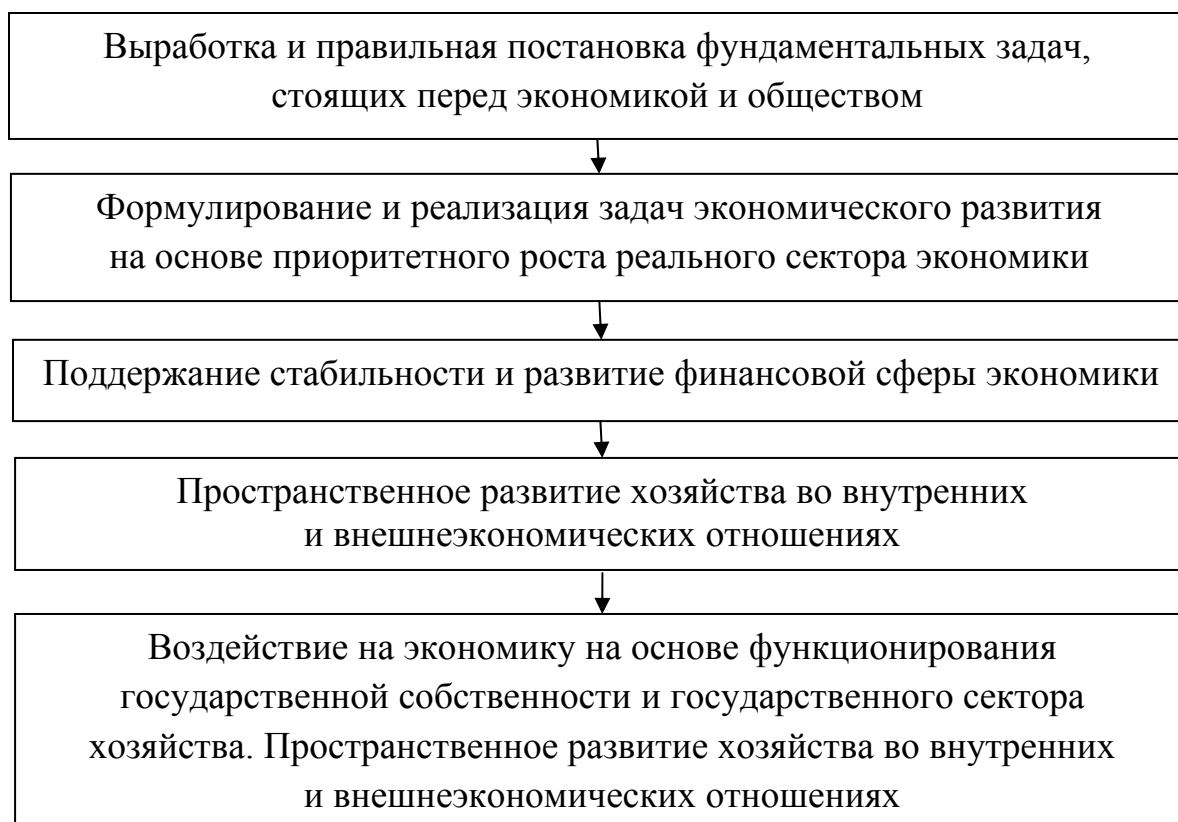

Рис. 1. Система функций государственной экономической политики

2.4. ВЕДУЩИЕ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Осуществленный в представленной работе анализ научных подходов к обоснованию экономической политики, ее содержания, особенностей проявления и основных функций, выполняемых в современной социохозяйственной системе закономерно ставит вопрос о принципах и целях применения данного комплексного управленческого механизма в реальных условиях модернизации экономики России. Под принципами в науке понимаются основные положения, идеи и правила, с помощью которых выстраивается теоретическое знание, или определенный вид деятельности, а также объясняются анализируемые факты действительности. В системе государственной экономической политики принципы выступают как основные и исходные положения управленческой деятельности, вырабатываемые наукой и определяемые государством. Принципы, применяемые в процессе ре-

лизации экономической политики являются надежным инструментом организации и регулирования хозяйственной деятельности в целом, а также отдельных ее сфер и элементов, включая и отдельных акторов.

Как отмечает Е.Е. Румянцева, вследствие постоянных изменений в реальных условиях существования, а также в условиях неполноты информации и неопределенности при изучении любой системы необходимо выделение относительно немногочисленных основных принципов ее функционирования¹. Основные принципы организации экономической политики и ее воздействия на социохозяйственную деятельность отражены в Конституции РФ и других нормативно-правовых актах, регламентирующих определенные аспекты и уровни государственного управления социохозяйственным развитием.

В целом в вопросе о принципах государственной экономической политики в настоящее время в зарубежной и отечественной литературе выработались определенные подходы, которые достаточно адекватно оценивают текущую ситуацию и тенденции ее изменения на перспективу. В то же время во многом данная проблематика, вследствие ее особой значимости, является весьма дискуссионной, что особенно явно проявляется непосредственно при определении курса экономической политики страны, когда устанавливаются правила и способы решения конкретных задач ее развития, что прямо связано с удовлетворением интересов всех общественных акторов. В данном отношении, по нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения В.Л. Тамбовцева, который утверждает, что проектирование правил всегда оказываются в центре дискуссий, которые имеют форму взаимодействия государства, общества и бизнеса². Господствующий до настоящего времени либералистский подход в науке и практике обоснования экономической политики базируется на комплексе принципов, к которым, прежде всего, относятся рыночная самоорганизация, всесторонняя либерализация экономики (которая в условиях Рос-

¹ Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 467.

² Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования. М.: Инфра-М., 2009. С. 5.

сии выступала на первом этапе реформ как широкомасштабная приватизация), макроэкономическая финансовая стабилизация экономики. Однако данные принципы все в меньшей мере пользуются поддержкой в обществе, что, в частности, отмечает и сторонник либеральных взглядов на экономику Е. Ясин, признавая, что роль государства в современных условиях должна быть усилена по сравнению с периодом либеральных рыночных реформ¹. С нашей точки зрения, не в полной мере отвечают современным тенденциям социохозяйственного развития и такие принципы экономической политики, продвигаемые представителями институционализма, в частности, Дж. Бьюкененом, как методологический индивидуализм, концепция «экономического человека», подход к политике как к обмену².

По нашему мнению, принципы экономической политики должны носить комплексный характер, что позволяет решать в единой системе мер как наиболее фундаментальные, так и частные проблемы хозяйственного управления. С данной точки зрения представляется обоснованным подход Д.П. Зеркина и В.Г. Игнатова, которые рассматривают принципы государственного управления, выделяя группы общесистемных принципов, куда включаются: общеметодологические, организационные, системно-структурные, функциональные, принятия и исполнения решений, а также ряд специфических принципов: управления отдельными сферами общественной жизни: политической, социальной, экономической, культурной.

На наш взгляд, в основе определения состава принципов экономической политики государства должно лежать, с одной стороны, познание общих черт, закономерностей которые присущи всей системе хозяйственного управления, а с другой стороны, необходимо также выделение правил, которые позволяют выстраивать систему мер, предназначенных для решения актуальных задач социохозяйственного развития. В соответствии с этим нам представляется возможным выделить несколько групп прин-

¹ Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 19.

² Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 104.

ципов, которые оказывают определенное воздействие на все элементы системы государственной экономической политики:

1. Общие структурно-функциональные принципы, которые, в свою очередь, можно подразделить на принципы построения системы государственной экономической политики и принципы ее осуществления.

В числе принципов, определяющих построение экономической политики, можно выделить: принцип системности и иерархичности, принцип адекватности и оптимальности, включая соблюдение баланса между необходимостью активного включения и ограничения участия государства в экономике; принцип централизации основных функций экономической политики и децентрализации оперативных. Важнейшим принципом обеспечения последовательной и предсказуемой реализации экономической политики является достижение необходимого баланса между потенциальными, прежде всего – институциональными, возможностями и реальными действиями государства. В России, в которой, в отличие от развитых государств, где достигнут высокий административный потенциал государства, а также имеются развитые общественные институты, выступающие в роли противовеса давлению государства, продолжает существовать ситуация, когда государство, обладая еще недостаточными реальными возможностями в качестве основного координатора в уже изменившихся рыночных условиях, рискует все в большей мере применять насилие и так называемые «ручные методы управления» вместо сбалансированных и взаимовыгодных правил.

К принципам осуществления экономической политики, которые в реальной экономике взаимодействуют с общими правилами и дополняют их, можно отнести: принцип целеполагания и ориентированности на конечные результаты управленческой деятельности, поэтапности проведения организационных мер, ответственности и определенной степени самостоятельности сотрудников и органов управления, расширения демократических начал в управлении, включая сочетание единоначалия и коллегиальности. Особое значение, на наш взгляд, имеет принцип обеспечения единообразия в отношении государства ко всем общественным

акторам, реализация которого позволяет принимать решения, соответствующие интересам управляемых субъектов.

2. Организационно-политические принципы отражают те закономерности воздействия на общество со стороны государства, которые связаны с общественно-политическим предназначением государства как субъекта управления, выступающего в форме определенного политического режима и соответствующих его органов. К данной группе принципов можно отнести: принцип отражения в построении системы управления определенной идеологии (социального рыночного хозяйства, либеральных принципов и т.д. с учетом страновой и культурной специфики – национальной идеи), принцип главенства закона и доступности для участия граждан в его формировании, принцип демократизма, позволяющий втянуть в активную социохозяйственную деятельность общественные институты, которые способны охватывать широкие слои граждан, согласовывать их интересы, находить оптимальные общие подходы к решению различных проблем на основе партнерских отношений; принцип разделения властей, который также позволяет поддерживать постоянный баланс сил между различными ветвями власти (последние, в свою очередь, выражают интересы различных групп и формирующих их субъектов, в том числе и регионов страны – через реализацию принципа федерализма).

3. Нравственно-этические принципы. С нашей точки зрения, нравственно-этические факторы играют все более значимую роль в обеспечении социохозяйственного развития и достижения необходимой эффективности в формировании и реализации экономической политики, что подтверждается наличием напряженной научной дискуссии в обсуждении проблемы учета этических требований в ее проведении. На важность и недостаточную разработанность данной проблематики, в частности, указывает Дж. Стиглиц, отмечая, что мы только начинаем понимать взаимосвязи между демократизацией, неравенством, решением экологических проблем и экономическим ростом¹. Большой вклад в разработку понимания и использования в практике

¹ *Стиглиц Дж.* Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 5.

экономической деятельности нравственно-этических ценностей внес нобелевский лауреат А. Сен, который выделил в качестве основных, два альтернативных подхода, применяемых при определении экономической политики: «инженерного» и «этического»; при этом он всесторонне обосновал пагубность игнорирования этических факторов, которая, в конечном итоге, сокращает возможности общества и ухудшает условия жизни большинства населения¹. На серьезное нарушение этических принципов во взаимодействии государства, общества и экономики, имевшие место при переходе российской экономики к рынку, приведшие к ущемлению интересов подавляющего большинства субъектов бизнеса и граждан страны указывали, в частности, Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев, А.В. Бузгалин, С.С. Сулакшин.

С нашей точки зрения, особая значимость этических факторов при формировании и реализации экономической политики состоит в том, что через них общество задает определенные высокие требования к государству и бизнесу, как бы «воспитывает» их и, тем самым, формирует чувство сопричастности всех акторов к решению масштабных задач, что является необходимым условием для достижения существенного прогресса в экономической и социальной сферах. Представляется, что с данных позиций, в числе основных этических принципов можно выделить следующие: первенство прав и интересов граждан страны во взаимодействии с органами власти и другими общественными институтами (это правило изначально заложено в основных правовых документах и основывается на мнении большинства населения); приоритетность параметров качества жизни населения по отношению к макроэкономическим показателям; необходимость сбалансированного сочетания формальных правовых и неформальных норм при организации регулирования поведения хозяйственных субъектов; определение на равноправной основе требований экономической эффективности и социальной справедливости при проведении политики на всех уровнях хозяйствования при активном участии институтов гражданского общества.

¹ Сен Амартья. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996. С.22–23.

4. Принципы экономической политики, осуществляемой в условиях модернизации. Очевидно, что характерные для принципов свойства стабильности и долговременности также должны модифицироваться в ситуации, когда речь идет о трансформационных изменениях экономического порядка, которые, в частности, имеют место в современной России. Принимаемые стратегии социально-экономического развития страны должны в полной мере учитывать накопленный положительный и отрицательный опыт реформирования, трансформировать с учетом конкретно-исторических условий общие положения построения управления экономикой, а также быть восприимчивыми к новым тенденциям в организации экономической и социальной деятельности. Плодотворным, на наш взгляд, является подход к определению принципиальных особенностей организации экономической политики, предложенный авторами пятитомного издания «Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина в России. К умной и нравственной экономике», в которой представлены ряд принципов организации экономической политики, в совокупности с мерами по ее нормативно-правовому обеспечению, ориентированными на реализацию в период модернизации: реалистичность мер экономической политики, их обоснованность, аргументированность и работоспособность (при этом особый акцент делается на неприемлемость навязывания концептуальных форм хозяйствования и экономического стимулирования, идущих вразрез с традициями, национальным характером, привычками и устоями); социальный гуманизм и единство в проведении экономических и социальных мер, политологическая обоснованность реализуемости в условиях действительности, стратегичность и учет прогнозных характеристик на кратко-, средне-, и долгосрочную перспективу¹. Помимо указанных, в качестве особенно актуальных в период модернизации принципов организации экономической политики, как нам видится, можно выделить следующие: принцип транспарентности в подготовке стратегических решений, а также при установлении распределения финансовых потоков, фактиче-

¹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина в России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2008.

ское несоблюдение которого не позволяет достичь реального прогресса в модернизации страны; принцип соблюдения правил партнерства и ответственности за принимаемые решения, а также их верификации и контроля со стороны бизнеса и общества.

Следует отметить, что все принципы государственной экономической политики взаимосвязаны друг с другом как внутри указанных групп, так и представляют взаимообуславливающую совокупность в целом. При этом система функционирующих принципов закономерно представляет собой сумму, существенно большую, чем величина значения каждого из данных принципов. Из этого следует, что в реализуемой государственной экономической политике должны быть использованы все принципы ее организации и функционирования, что позволит реализовать обобщенный потенциал системы актуальных принципов.

2.5. ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Общепризнанно, что важнейшим признаком государственной экономической политики является целесообразность. В настоящее время вопрос о целях государственной экономической политики приобрел существенно возросшую актуальность в связи с необходимостью обеспечения стабильности развития национальных экономик в рамках реализации определенных стратегий управления в различных странах. В научных кругах, в среде бизнеса и в общественном мнении, да и среди самих участников структур управления все более популярной становится точка зрения, согласно которой основная причина неблагополучия государства и граждан – несовершенство целеполагания. В то же время в России в настоящее время явно недостаточно научных исследований в сфере теории и методологии формирования целей государственной экономической политики, что не является случайным; это отрицательно сказывается при применении средств регулирующего воздействия, а также при формировании управленческого корпуса и продвижении знаний в данной области через образовательную систему. Также серьезные трудности существуют при

формировании общеупотребительной терминологии, адекватно отражающей характеристики системы управления экономическими и социальными процессами, включая методы построения и обоснования данных целей, верификации качества и эффективности реализуемой системы управления и отдельных ее элементов.

В целом общепринятой считается точка зрения, согласно которой цели государственной экономической политики формулируются на основе возникающих общественных потребностей, ценностей и выраженных интересов различных социальных групп; то есть они имеют своим источником реальную практику социохозяйственного развития, в которой взаимодействуют в единой системе государство, общество и экономика. На наш взгляд, плодотворным является подход к определению категорий, относящихся к понятийному аппарату государственного социохозяйственного целеполагания, предложенный Б. Райзбергом; согласно его подходу в анализе данной проблематики, выделяются следующие целевые характеристики:

– цель, т.е. желаемое и обусловленное необходимостью удовлетворения потребностей всех акторов с помощью имеющихся и привлекаемых ресурсов, осуществления экономических и иных видов деятельности для получения ранее намеченных результатов;

– целевые задачи, под которыми понимаются экономические (включая производственные, финансовые и другие), социальные, управленческие, научно-технические и иные проблемы, разрешение которых позволяет обеспечить достижение поставленных целей;

– целеполагание – понятие, которое характеризует процессы выявления, формирования, обоснования, выбора и утверждения целей всех акторов;

– целенаправленность, т.е. определенная ориентация действий субъектов хозяйствования, участников социохозяйственных процессов для достижения избранных или предписанных целей;

– целеустремленность – под данным термином понимается стремление достичь намеченных целей с наилучшими временными и качественными параметрами¹.

¹ Райзберг Б. Целенаправленность как фактор эффективности государственного регулирования // Экономист. 2010. №11. С. 83–84.

По нашему мнению, к данному набору специфических понятий, использование которых непосредственно связано с целеполаганием, необходимо добавить и термин «ценность». Необходимость опоры на ценности (индивидуалистического характера), определяющих в конечном итоге цели и способы их достижения для всех участников экономики указывают также и представители либеральных взглядов в экономической науке, а также институционалисты. Следует, как нам представляется, согласиться с позицией В.И. Якунина, С.С. Сулакшина и ряда других авторов, которые возражают против исключительно институционального целеполагания, при котором совершенствование институтов фактически выступает и целью и средством модернизации; в качестве альтернативы ими предлагается альтернативная концепция ценностного целеполагания, который позволяет добиться определенности с точки зрения понимания состояния экономики, а также – положения и интересов всех ее субъектов¹. В свою очередь, ценности определяются данными авторами как фактор, формирующийся из потребностей людей и, в свою очередь, формируют импульсы для достижения потребностей в виде интересов субъектов экономики: индивидов, социальных групп, государства, общества². Солидаризируясь в целом с представленным выше подходом, по-видимому, нельзя согласиться с отождествлением понятия интереса и ценности, а также – с признанием фактически однозначной зависимости целей от ценностей. Более точным видится анализ категорий ценности, интересов и целей, представленный А.И. Пригожиным, который рассматривает ценности как «представления о должном, лучшем, о самом важном, ради чего стоит трудиться, жертвовать временем, силами и чем-то еще»³. При этом он видит существенные различия в ценностях и целях в силу того,

¹ Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Монография в двух томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. С. 38.

² Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Монография в двух томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. С. 265–266.

³ Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А.И. Пригожин. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. С. 16.

что ценности, носящие идеальный характер, представляют собой процесс, в то время как цель формируется как компромисс идеальных представлений и рационалистических мотивов поведения и является конечным результатом (предполагаемым) для достижения в обществе; более того, рациональные императивы, заложенные в интересах способны вытеснять ценностное при построении целей, что, так или иначе, приводит к утрате полезности принимаемых целей¹.

С нашей точки зрения, цели экономической политики определяются не только ценностями и формируемыми на их основе интересами, но и другими факторами. Так ценности людей (и других акторов) существуют наряду с материальными и иными условиями, которые, взаимодействуя друг с другом, создают социохозяйственную реальность; субъекты, исходя из имеющейся реальности, согласуют свои интересы, имеющиеся и перспективные возможности, а также формируют комплекс целей и средств их осуществления; данные цели и средства целеполагания верифицируются как в начале, так и в процессе их реализации; в конечном итоге получают реализованные и потенциальные результаты достижения целей, которые, в свою очередь, соотносятся с исходным звеном всей цепи – условиями и ценностями, существующими в реальности, таким образом, общий цикл целеполагания получает свое завершение. Указанная схема взаимодействия ценностей и целей в процессе целеполагания представлена на рисунке 2.

В целом необходимо отметить, что целеполагание воздействует на всю совокупность действий органов государственного управления. Для обеспечения упорядоченности и системности целеполагания необходимо требуются определенное структурирование разнообразных целей государственного управления. Помимо традиционного деления целей на долгосрочные (стратегические), среднесрочные (тактические) и краткосрочные (оперативные) можно также применить и ряд других классификаторов.

¹ Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А.И. Пригожин. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010. С. 17–19.

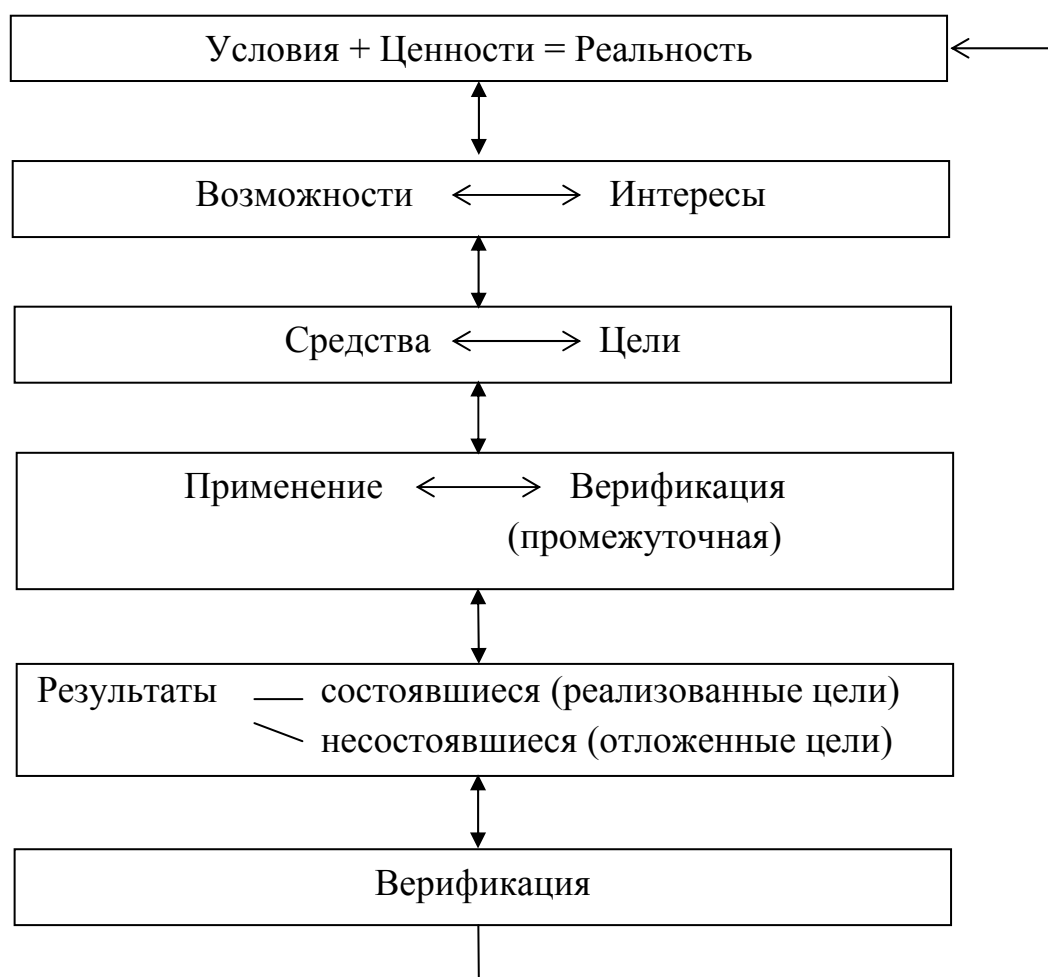

Рис. 2. Порядок определения и реализации целей

По нашему мнению, наибольшее значение имеет классификация целей экономической политики по их назначению, так как в этом проявляются потенциальные возможности целеполагания для достижения наиболее значимых для общества ориентиров, а также устанавливается их системная связь в достижении прогресса на основе принципа субординированности и последовательности в решении управленческих задач. При этом первостепенное значение имеет выделение главной цели экономической политики. В качестве приоритетных целей, как правило, выделяются следующие.

Во-первых, это обеспечение социального благополучия, включая материальные, культурно-нравственные, духовные и иные личностные характеристики, гражданские свободы, а также возможности людей реализоваться в различных социальных группах и в обществе в целом. Такое представление является домини-

рующим в российском научном и общественном мнении, также оно поддерживается рядом авторитетных зарубежных ученых. В частности, приоритетность данной цели отстаивает Я. Тинберген, который считает, что главной целью всего мирового сообщества является «достижение достойной жизни и благосостояния всех граждан мира», исходя из того, что она «...проистекает из убеждения в том, что все человеческие существа имеют право на достойную жизнь и на реализацию своих возможностей в их триединстве: как граждане, как производители и как потребители»¹.

Во-вторых, наряду с первой целью, важнейшее значение имеет обеспечение устойчивого развития на долгосрочную перспективу, не подрывающее возможности будущих поколений и позволяющее решить важнейшие социальные проблемы, включая устранение бедности, нехватки воды и продуктов питания, медицинской помощи. Согласно позиции, которая поддерживается международными организациями, включая ООН, данная цель признается ведущей в глобальном масштабе. Приоритетность цели собственного сохранения при оценке целеполагания для любых организаций, центральную роль среди которых играют техноструктуры, отстаивает автор широко известной концепции «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейт².

На наш взгляд, в признании обеих вышеназванных целей главными, нет неустранимого противоречия, так как между ними существует определенная взаимозависимость, которую Дж. Гэлбрейт называет «принципом совместимости», выражающийся в том, что «совместимость отождествления целей личности и организации с целями общества возможна потому, что параллельно по цепочке индивидум – организация – социальные установки протекает процесс приспособления в качестве мотивирующей цели»³. В связи с вышеизложенным, необходимо отметить, что конечная цель организации (в терминологии Гэлбрейта), состоящая в достижении ее высоких качественных параметров (первая из

¹ Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Изд-во «Прогресс», 1980. С. 85.

² Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 245

³ Там же. С. 239.

указанных целей) является ее конечным ориентиром, а вторая – исходным; таким образом, с позиции системного подхода они обе играют фундаментальную роль при обосновании порядка функционирования всей системы управления в обществе.

Литература

Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6.

Болонья К. Итоги 90-х годов: примирение, стабильность и экономический рост // Пути экономического роста. Международный опыт. М.: Деловой экспресс, 2001.

Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6.

Васильева Л.Ф., Васильев С.К., Уфимцев Г.С. Оценка инвестиционной привлекательности пищевых предприятий. Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты. Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч. 1 / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 60–61.

Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. М.: Экономика, 2010.

Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина в России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2008.

Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Монография в 2 т. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008.

Государство в меняющемся мире / «Отчет о мировом развитии – 1997» (сокращенный вариант) / Всемирный банк, 1997 // Вопросы экономики. 1997. № 7.

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: ООО «Издво АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Tttra Fantastica, 2004.

Дудник Д.В. Экономическое содержание основных функций государственного управления земельными ресурсами Российской Федерации // Национальные приоритеты интересы безопасность. 2009. № 52.

Илларионов А., Пивоварова Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2002. № 9.

Клейнер Г. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. 2004. № 4.

Константиниди Х.А., Константиниди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 97–101.

Осадчая И. Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // МЭ и МО. 2009. № 5.

Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим / А.И. Пригожин. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.

Райзберг Б. Целенаправленность как фактор эффективности государственного регулирования // Экономист. 2010. №11.

Рубин А.Г. Особенности инновационной составляющей операционной стратегии предприятия. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 161–164.

Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010

Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009.

Сен Амартья. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996.

Солонина С.В. Исторические аспекты становления казначейства и казначейской системы исполнения бюджета в России. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 185–189.

Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. XXVI.

Сорос Д. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2008.

Сорокожердьев В.В., Константиниди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля

2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172–174.

Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8.

Тамбовцев В.Л. Основы институционального проектирования. М.: Инфра-М, 2009.

Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Изд-во «Прогресс», 1980.

Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ: Астрель, 2012.

Хасбулатов Р.И. Государство и экономика: проблема оптимальности в соотношениях форм собственности // Гуманитарные науки. 2012. №4.

Шшиков Ю. Государство в эпоху глобализации // МЭМО. 2010. № 1.

Ясин Е. Государство и экономика на этапе модернизации // Вопросы экономики. 2006. № 4.

ГЛАВА 3

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

3.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Центральное место в развитии экономики занимает человек, причем его роль с течением времени возрастает. Однако человек, в отличие от машин и сырья, – существо социальное, он имеет определенные интересы и стремится реализовать их с помощью соответствующего поведения в рамках предприятия или предпринимательства. Поведение разных общественных групп, интегрируясь, формирует социальные процессы, во многом определяющие развитие экономики. Процесс развития экономики представляет собой не самопроизвольное движение материально-вещественных и стоимостных потоков, а как результат деятельности и поведения групп, занимающих разное положение в общественном производстве и стремящихся реализовать свои интересы. Отсюда актуализируется социально-ориентированный подход к анализу экономики. Методология такого подхода базируется на определенных принципах:

- рассмотрение закономерностей экономического развития в условиях рынка с позиций интересов, деятельности и отношений участников рыночной деятельности: акционеров, собственников, работников по договору;
- нацеленность на изучение конкретного положения «рыночных игроков» по таким параметрам, как уровень и источники получения дохода, жилищные и социальные условия жизни;
- учет политического фактора развития экономики, роли, которую играет каждая из групп в развитии экономики.

Значительную роль в формировании модели социально-ориентированной экономики играет исследования хозяйственного механизма управления экономикой. Совершенствование этого

механизма связывается, в первую очередь, с обеспечением эффективного согласования интересов различных групп рыночных субъектов. Причем для изучения интересов и поведения хозяйственных руководителей успешно применяются социологические методики, а для исследования развития экономики как процесса взаимодействия различных групп, движимых различными интересами, а также совершенствования управления экономикой таким путем, чтобы активизировать группы, дать им возможность реализовать свои интересы, важный вклад вносят юристы.

Модель социально-ориентированного развития экономики представляет собой социально-ориентированную многоукладную рыночную экономику, сохраняющую в себе принципы функционирования рынка, ресурсный потенциал страны, а также геополитические, экологические, социальные, демографические особенности России

Рассмотрим характерные черты модели социально-ориентированного развития экономики:

1. Сильная и эффективная государственная власть как важнейшее условие успешного управления страной, обеспечения экономической безопасности государства и граждан. Государственная власть призвана: не допускать нарушения норм и правил поведения на рынке; определять условия эффективного хозяйствования и темпы экономического роста; поддерживать оптимальную структуру производства, равномерное социально-экономическое развитие регионов; предотвращать криминализацию производства и чрезмерное расслоение общества.

2. Равноправное функционирование всех форм собственности. Соотношение государственного и частного сектора должны определяться с учетом национальных интересов.

3. Многовекторность внешнеэкономической политики. Это предполагает взаимовыгодное экономическое сотрудничество со всеми регионами мира, а также развитие интеграционных процессов России со странами СНГ.

Основой экономической модели является сильная социальная политика. На современном этапе целью социальной политики является создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью

обеспечить общественное благосостояние и благосостояние своей семьи при усилении адресности социальной поддержки со стороны государства незащищенных групп населения.

Стратегической целью России является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности).

Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия.

Конечной целью стратегии являются высокие стандарты благосостояния человека. Уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности.

Обобщающий показатель уровня жизни – валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности – увеличится с 13,9 тыс. долларов США в 2007 году (42 процента от среднего уровня государств – членов Организации экономического сотрудничества и развития) до более чем 30 тыс. долларов США в 2020 году (70 процентов).

Охват высшим и средним профессиональным образованием населения составит 60–70 процентов (2007 год – около 50 процентов), средний уровень обеспеченности жильем достигнет к 2020 году около 30 кв. м на человека (или около 100 кв. м на среднестатистическую семью).

Доля населения, проживающего в местах с неблагоприятной экологической обстановкой, снизится с 43 процентов в 2007 году до 14 процентов в 2020 году.

В России сформируется общество, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным

и частным экономическим институтам. Значительно снизится социальная поляризация. Это будет достигнуто за счет обеспечения равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоев общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов. Доля среднего класса составит более половины населения, при этом значительную часть среднего класса образуют люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека¹.

Задача формирования социально-ориентированной модели экономики состоит в том, чтобы показать механизм связи экономического и социального развития. Почти все экономические явления и процессы, начиная с составления планов и кончая потреблением продукции, существенно зависят от поведения соответствующих групп работников, покупателей, потребителей в интегрированном логистическом процессе. Приведем тому примеры, подтверждающие этот довод. Распределение рабочей силы между городской и сельской местностью, различными регионами, отраслями экономики в значительной мере определяется тем, в каких направлениях люди мигрируют, из каких отраслей переходят в какие, например, в более социально-ориентированные отрасли. Профессионально-квалификационный состав зависит от поведения молодежи в сфере получения образования, качество создаваемой продукции – от отношения рабочих к труду и т.д.

Основой формирования социально-ориентированной модели хозяйственного развития экономики страны является создание социальных условий эффективного использования ресурсов, быстрого научно-технического и социально-экономического прогресса.

Формирование этих условий происходит в рамках предприятий и предпринимательских структур. Реально существующие предприятия имеют различные формы проявления и перспективы развития, они являются объектами исследования многочисленных научных дисциплин, в том числе прикладной экономики.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1. КонсультантПлюс, 2014

Для предприятия обеспечение рационального соединения факторов производства, а также анализ и реализация связи между товарными и ресурсными рынками дает основание рассматривать предприятие в двух аспектах:

- первый аспект – технико-экономический;
- второй аспект – социально-экономический.

Технико-экономический аспект предприятия. Характеризует его особенности как технологической организации, предназначенной для осуществления технологического реального процесса, участия в технологическом цикле производства или выполнении опытно-конструкторских работ. В данном случае, предприятие рассматривается как средство производства (например, машиностроительное предприятие с принадлежащими ему зданиями, техническими устройствами и т.д.).

Приведем особенности предприятия как технологической организации:

- максимизация эффекта от применения факторов производства при их оптимальном сочетании;
- непрерывное развитие предприятия на основе инноваций;
- кооперация машин (в отличие от мануфактуры, где исходным пунктом кооперации является работник, а не орудие труда);
- альтернативная рыночной форма обмена деятельностью (посредством властных полномочий).

Социально-экономический аспект предприятия. В данном случае предприятие характеризуется с точки зрения места и роли в системе хозяйственных отношений и исследуется как экономически целесообразная, обособленная часть или орган общественного хозяйства, обладающий специфическими интересами и осуществляющий воспроизводство за счет результатов хозяйственного оборота. Предприятие является товаропроизводителем – именно это определяет его экономические интересы и цели, в том числе и социальные.

Предприятие стремится к достижению поставленной цели путем координации деятельности его членов, основанной на разделении труда. Именно в этом контексте предприятие рассматривается как социальная система, созданная на относительно длительное время, базирующаяся на этическом и экономическом

значении человека в процессе производства. Кроме того, предприятие интерпретируется как потенциал для удовлетворения потребностей работающих на нем индивидов.

Социально-экономическая направленность предприятия как производственно-хозяйственного образования (промышленное, торговое, транспортное и т.д.) характеризуется экономическими принципами деятельности, самостоятельностью (в смысле значительной независимости от государства в своих экономических решениях) и финансовым равновесием как условием выживания в рыночном хозяйстве. Еще один аспект рассмотрения предприятия: как субъект хозяйствования и как объект управления. Как субъект хозяйствования, предприятие выступает основным звеном в экономике, хозяйственно самостоятельным (экономически обособленным) и обладающим совокупностью прав и ответственностей. Как объект управления, предприятие рассматривается в качестве сложноорганизованной иерархической структуры, нуждающейся в координации его внутренних взаимосвязей.

Главная задача предприятия – обеспечить наиболее рациональное использование факторов производства, четко установить и распределить права собственности для реализации социально-ориентированных мероприятий.

Для осуществления деятельности предприятия как имущественного комплекса в его состав входят все виды имущества, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права, требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятия, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Для повышения эффективности использования ресурсов применяется модель деятельности предприятия, выражающая действие закона «затраты – выпуск» и представленная производственной функцией, характеризующей максимум выпуска продукции с помощью той или иной совокупности факторов производства. При разнообразном сочетании используемых экономических ресурсов в процессе производства предприятие получает различные результаты. Отсюда задача предприятия заключается в

расчете объема выпуска продукции и необходимых для этого затратах экономических ресурсов, причем для оценки эффективности применения ресурсов используется их предельная доходность, полученная при использовании дополнительной единицы каждого ресурса.

Производственная функция – это функция, независимые переменные которой принимают значение объемов используемых ресурсов (факторов производства), а зависимая переменная – значения объемов выпускаемой продукции.

Чаще всего в экономике используется производственная функция двух ресурсов: труда L и капитала K . Она имеет вид:

$$Q = f(L, K), \quad (1)$$

где Q – объем выпуска; L, K – затраты факторов.

Символ f является характеристикой производственной системы, преобразующей затраты ресурсов в выпуск.

Принято (в теории) считать, что Q – это максимально возможный объем выпуска продукции, если ресурсы затрачиваются или используются в количествах (L, K) единиц.

В практике применяются следующие производственные функции:

– Кобба – Дугласа – степенная функция затрат капитала и труда, используется в моделировании производства на макроуровне:

$$Q = AK^\alpha \cdot L^\beta, \quad (2)$$

где α и β – показатели степени – это эластичности выпуска Q по затратам ресурсов L и K ; A – коэффициент пропорциональности или масштабности;

– Производственная функция Леонтьева, применяемая в моделях производственных процессов с фиксированным соотношением между затратами используемых ресурсов:

$$Q = \min(aK, bL), \quad (3)$$

где a, b – коэффициенты пропорциональности, то есть производительности ресурсов.

Производственные функции на микро- и макроуровне применяются для решения задач анализа и планирования, а также задач прогнозирования. Производственные системы – объекты использования производственных функций:

- отдельные предприятия, фирмы (микроэкономические производственные функции);
- отрасль, межотраслевой производственный комплекс (микроэкономические производственные функции);
- экономика в целом (макроэкономические производственные функции).

Реализация производственных функций для каждого из предприятий, действующих в экономике России, требует определенной информационной базы, в частности, о ценах и издержках на приобретение факторов производства; об их производительности; о ценах и спросе на продукцию, создаваемую с помощью этих факторов производства.

Перечисленная информация позволяет предприятию определить, какое количество факторов производства потребуется и при каком их соотношении (при данных рыночных ценах) для такого выпуска продукции, когда предельные издержки окажутся равными предельному доходу. Кроме того, производственная функция как основа кривой совокупных издержек, используется для определения производственного спроса фирмы на землю, труд, капитал, технические новшества и другие факторы, входящие в процесс производства.

Для двухфакторной модели, в которой объем производства Q является переменной труда L и капитала K , желаемый объем производства, например, $Q = Q_0$ может быть получен при различной комбинации переменных факторов ($L_1, K_1; L_2, K_2; L_3, K_3$ и т.д.) (рис. 1).

Изображенные на рисунке 1 графики объемов производства $Q = Q_1, Q = Q_2$ означают увеличение объема выпуска (по сравнению с $Q = Q_0$), что требует наращивания значений факторов производства и нахождения других сочетаний труда и капитала.

Если определенное сочетание производственных факторов приводит к выпуску одного и того же объема продукции, то кривые, точки которых им соответствуют, называются изоквантами.

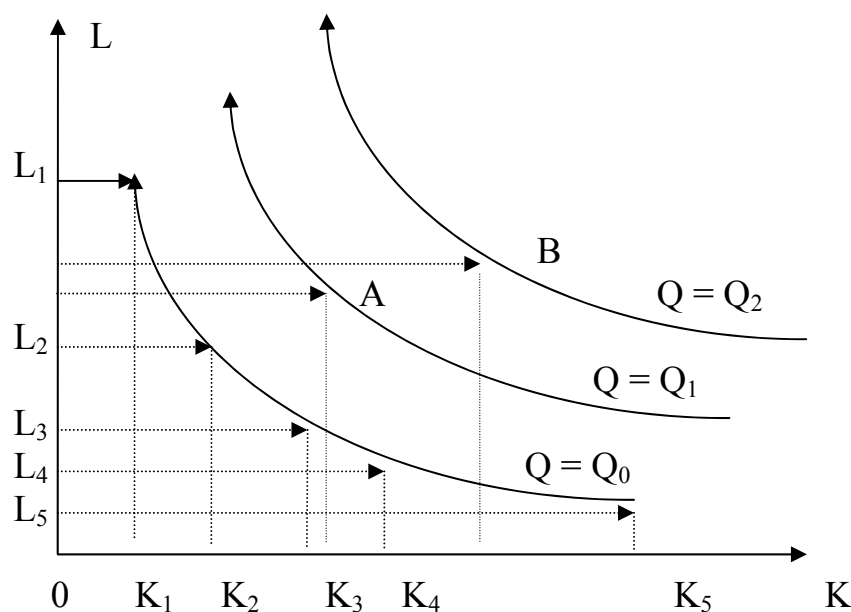

Рис. 1. График производственной функции (двухфакторная модель) – изокванты

Из производственных функций следует, что увеличение объема производства, обеспечение экономического роста возможны в трех случаях: 1) увеличение трудовых ресурсов; 2) увеличение капитала; 3) увеличение обоих факторов одновременно. Учитывая, что увеличение трудового фактора ограничено, главным источником роста является капитал, увеличение которого связано с наращиванием инвестиций, в том числе в нововведения (инновации).

Важно учитывать, что развитие инноваций может быть эффективным только при сочетании функционирования малого и среднего бизнеса.

Система отношений, складывающихся между крупными и мелкими наукоемкими фирмами, постоянно выходит за рамки традиционных связей господства и подчинения. Все большее место начинают занимать отношения партнерства, сотрудничества и кооперации, которые приводят к регулируемому разделению труда между крупными и мелкими фирмами в инновационном процессе. Кроме того, инновационная деятельность связана с риском. «Особое значение проблема риска приобретает в предпринимательской деятельности. Бизнес невозможен без риска. Чтобы выжить в условиях рыночных отношений, нужно решаться на вне-

дрение технических новшеств и на смелые, нетривиальные действия, а это усиливает риск»¹.

Реализация инноваций направлена на повышение экономической эффективности рыночной деятельности, в результате которой не только формируются средства для модернизации производства, но и обеспечивается увеличение средств, направляемых на социальное развитие коллектива предприятия.

3.2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ СФЕРЫ УСЛУГ

Для формирования социально-ориентированной модели развития экономики сначала необходимо определить методологическую основу исследования и ответить на вопрос: какую систему понятий применять при построении модели, как эти понятия будут использованы для того, чтобы получить требуемые знания о структуре изучаемого объекта – модели, закономерностях ее развития.

Первую группу понятий составляют общественно-экономические группы, например, коллективы формальных организаций (предприятия, организаций, учреждений) и их первичных подразделений; профессиональные, должностные, доходные, потребительские, территориальные (поселенческие, региональные) группы. Каждый вид групп характеризуется как общими (уровень доходов), так и специфическими, лишь ему свойственными признаками положения. Например, положение территориальных групп населения характеризуется природно-климатическими условиями соответствующих регионов, степенью освоения и заселения окружающих территорий, типами и масштабами поселений (село, малый или крупный город). В отличие от этого положение должностных групп характеризуется объемом и соотношением прав и обязанностей, местом в организационной структуре управления;

¹ Управление финансовыми рисками в процессе координации потоков промышленных предприятий / А.В. Пахомова, С.С. Голубева, Е.Ю. Шеховцева с 413–420 // РИСК. 2012. № 4. С. 413.

положение профессиональных групп – характером, содержанием и условиями труда, уровнем его оплаты и т.д.

Вторая группа понятий характеризует содержание экономического и социального сознания групп: их ценностные ориентации (в том числе в экономической сфере), потребности, противоречия, интересы, информированность об условиях деятельности и т.д.

Третья группа понятий отражает виды и способы поведения общественных групп. Например, по видам социально-экономического поведения рассматриваются семейное, профессионально-трудовое, учебно-квалификационное, миграционно-мобильное, коммерческое, организационно-управленческое и т.д.

Четвертая группа включает понятия и категории, отражающие связь социальных и экономических процессов, центральное место в которой занимают категории социального механизма развития экономики и понятия, описывающие его элементы и связи.

Активизация человеческого фактора в решении экономических и социальных проблем во многом зависит от заботы о людях, от условий труда и быта. На практике нередко приходится наблюдать, как по соседству расположенные предприятия с примерно одинаковыми условиями труда имеют различные результаты деятельности. Причина заключается в разном отношении к работникам. Необходимо добиться, чтобы производимые мероприятия усиливали свое воздействие на развитие производства и рост его эффективности.

Среди проблем роста уровня жизни народа первостепенное значение принадлежит повышению объема и совершенствованию структуры потребления, улучшению снабжения населения продуктами питания и непродовольственными товарами.

Создание современной сферы услуг, среди которых, услуги, связанные с облегчением домашнего труда, благоустройством и ремонтом квартир, туризмом, автосервисом, потребность которых растет особенно быстро. Наиболее адекватной основой проведения сравнительных исследований сферы услуг как элемента общего экономического оборота в настоящее время является информационная система, существующая в рамках международной СНС. Вместе с тем, при ее практическом использовании необходимо учитывать существующие ограничения, связанные с отсут-

ствием данных или недостаточно полным представлением отдельных элементов таблиц системы для ряда стран, а также специфику построения СНС в некоторых странах (в том числе и в России) в условиях реформирования национальной статистики.

Для экономики России предусмотрено выделение следующих отраслей сферы услуг: транспорт и связь; сфера обращения, включая коммерческую деятельность; просвещение, здравоохранение и культура; жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание; управление, финансы, кредит и страхование; наука и научное обслуживание.

Как показывают статистические данные, если для промышленно-развитых стран в структуре валового выпуска доминирующим является производство услуг (53%), то для развивающихся стран их доля составляет менее 40%.

Первоочередная задача состоит в ликвидации диспропорции между спросом на услуги и их предложением.

Создание современной сферы услуг, среди которых, услуги, связанные с облегчением домашнего труда, благоустройством и ремонтом квартир, туризмом, автосервисом, потребность которых растет особенно быстро. Таким образом, первоочередная задача состоит в ликвидации диспропорции между спросом на услуги и их предложением.

Услуги, относящиеся к общественным благам, играют важную роль в развитии человеческого фактора, состояния качества трудовых ресурсов «Роль услуг в современной экономике очень велика, поскольку они являются основой для развития материального производства, обеспечивают качественный уровень условий труда, следовательно, удовлетворенность трудом»¹.

Расширение льгот семьям, имеющим детей, усиление заботы о ветеранах войны и труда, нетрудоспособных граждан, повышение пенсий, ряд мер по улучшению социально-бытового обслуживания пенсионеров и инвалидов, улучшение жилищных условий. Вместе с тем жилищная проблема остается острой и сложной.

¹ *Одинцова Т.Н., Пахомова А.В., Акимова О.С. Методологические основы проектирования и управления логистической системой туристского обслуживания: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. С. 11.*

Рис. 2. Статистика жилищного фонда России

Еще одной составляющей социально-ориентированной модели управления экономикой является улучшение здравоохранения. Благодаря крупным социально-экономическим мероприятиям достигнуты положительные результаты в области здравоохранения, хотя недостатки в работе больниц, поликлиник, в проведении профилактической работы устраняются медленно (табл. 1).

Однако до настоящего времени коренного перелома в укреплении материально-технической базы социально-культурной сферы не произошло. Установленные планы ввода в эксплуатацию дошкольных учреждений, школ, домов-интернатов для ветеранов труда, и престарелых не выполнены (темпы отстают от потребности).

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2013 г. число общеобразовательных организаций (без вечерних (сменных) общеобразовательных организаций) сократилось на 4,4% и составило 44 436 единиц. В то же время увеличилось число государственных и муниципальных гимназий (на 1,2%), лицеев (на 0,3%) и численность обучающихся в них (соответственно на 3,7% и 3,2%).

По сравнению с 2012 г. число частных общеобразовательных организаций увеличилось на 0,7% и составило 720 единиц,

численность обучающихся в них выросла на 3,3% и составила 94,9 тыс. человек.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели здравоохранения

Медицинское обслуживание					
Число больничных организаций ³⁾ , тыс.	10,7	9,5	6,3	6,3	6,2
Число амбулаторно-поликлинических организаций ³⁾ , тыс.	21,3	21,8	15,7	16,3	16,5
На 10 000 человек населения приходится ⁴⁾ :					
коек в больничных организациях ⁵⁾	115,0	110,0	93,8	94,2	92,9
мощность (посещений в смену) амбулаторно-поликлинических организаций	243,2	256,0	257,9	260,6	263,7
врачей	46,8	48,6	50,1	51,2	49,1 ⁶⁾
Санаторно-курортное лечение и отдых					
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	4876	4457	3886	3852	3785
Численность обслуженных лиц в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха, тыс. человек	8514	10281	9709	9514	9841

В 2013 г. число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, сократилось на 9% и составило 2703 единицы. Сокращение числа профессиональных образовательных организаций произошло как среди государственных и муниципальных, так и среди частных профессиональных образовательных организаций. По сравнению с 2012 г. число государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций уменьшилось на 8,7% и составило 2488 единиц; число частных профессиональных образовательных организаций уменьшилось на 16% и составило 215 единиц.

В 2013 г. (по сравнению с 2012 г.) на 3,1% увеличилась доля принятых на обучение в профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена. Также в 2013 г. продолжалась тенденция перераспределения приема в профессиональные образовательные организации, осуще-

В 2013 г. структура приема в государственные и муниципальные образовательные организации высшего образования по формам обучения не претерпела значительных изменений – 53,3% абитуриентов поступили на очную форму обучения (в 2012 г. – 51,9%).

Проводимое совершенствование системы образования происходит с учетом социально-экономических процессов, требований, выдвинутых прогрессом науки и техники. По сути, в повестку встала задача создания единой системы непрерывного образования, основанного на активном внедрении в учебный процесс современных информатики и электронно-вычислительной техники, на рис...приведена численность обучающихся по программам высшего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях.

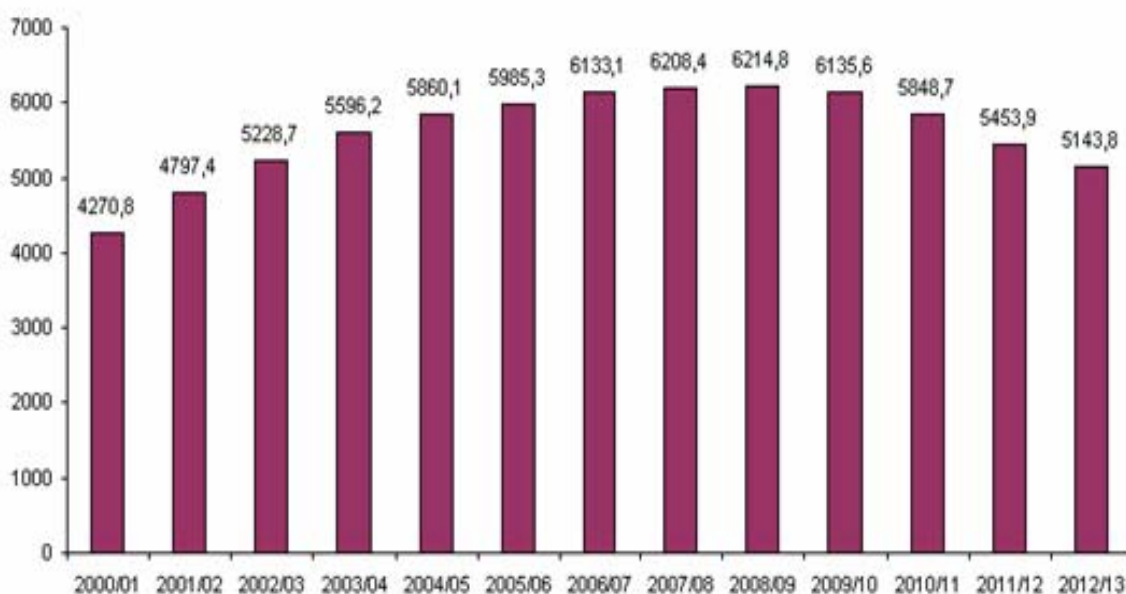

Рис. 3. Численность обучающихся по программам высшего профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях

Большое значение придается развитию системы повышения квалификации, которая призвана пополнять знания всех – от рабочего до министра, создавать всему населению благоприятные возможности для продолжения образования, постоянного роста их общей культуры и профессионального уровня.

Согласно составленному специалистами прогнозу, в ближайшие шесть лет в нашей стране появится 130 новых профессий, которые будут востребованы в ближайшее десятилетие. Среди них: ментор стартапов, прораб-вотчер, глазир, форсайтер, сити-фермер, проектировщик нейроинтерфейсов. Эти профессии будут востребованы уже в ближайшей перспективе. Такой прогноз сделали эксперты по результатам масштабного исследования «Форсайт компетенций 2030», которое провели Агентство стратегических инициатив и Московская школа управления «Сколково». В течение полутора лет более 2500 российских и иностранных экспертов выясняли, какие отрасли будут наиболее активно развиваться в России в ближайшие 15–20 лет, учитывая технологические, социальные и экономические изменения. И какие изменения в связи с этим произойдут на рынке труда. В разработанном «Атласе новых профессий» они представили своего рода карту возможностей, где перед человечеством раскрываются перспективы новых технологий и описывается их влияние на профессии будущего. Зная, какие компетенции будут востребованы, не только школьник, но и вполне зрелый человек сможет правильно выбрать перспективную сферу применения своих сил.

Большинство новых профессий в основном связаны с высокотехнологическими отраслями.

Так, профессия глазира – специалиста по разработке и производству стекольных продуктов на основе стеклокомпозитных функциональных материалов, «продиктована» развитием нанопроизводства. От прораба-вотчера, человека, который занимается строительством с применением цифровых проектов, потребуется серьезное знание компьютерных технологий. Форсайтер – это управленец будущего, его функция – отслеживать новые тенденции (определять долговременные тренды и координировать на их основе принятие решений). Есть в списке и более экзотические профессии, которые, как считают авторы исследования, появятся после 2020 года: космобиолог, дизайнер виртуальных миров и проектировщик дирижаблей. В докладе перечислены российские вузы, в которых уже есть необходимые кафедры. В школах появится ментор стартапов, который научит детей, как развить свой проект и продвинуть идею на рынок, то есть преподаст уроки предпринимательства.

Несмотря на то, что некоторые из названных профессий звучат несколько экзотично и могут вызвать сомнение, тем не менее, исследование выполнялось по международной методологии, выводы базируются на анализе вполне реальных тенденций развития научно-технического прогресса. Более того, ни одна из профессий не «взята из головы».

Во второй части исследования говорится о малоперспективных, по мнению АСИ, профессиях, на которые уже сейчас ориентироваться не стоит. Так, «на пенсию» могут уйти многие из нынешних профессий: до 2020 года – турагент, лектор, парковщик. После 2020 года – юрисконсульт, водитель такси и даже журналист. Эксперты считают, что парковщика заменят встроенные в автомобили компьютерные системы, а ответы на юридические вопросы можно будет получить на любом правовом портале.

По этому поводу звучат самые разные мнения. Ряд специалистов небезосновательно полагают, что многие профессии не исчезнут сами по себе, а будут заменены другими.

При всей своей спорности и «фантастичности» исследование дает хоть какой-то компас в стремительно меняющейся реальности.

3.3. ЛОГИСТИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Значительное количество новых, перспективных профессий ориентировано на логистику, на формирование и функционирование цепей поставок. Это соответствует современному взгляду на социально-ориентированную модель развития экономики – модель, основанную на знаниях, инновации, логистике. Значимость такой основы современной экономики подтверждается мнением ведущих ученых в области менеджмента и логистики. Подтвердим эти мнения.

«Логистика в сфере услуг рассматривается как концепция интегрированной логистики, позволяющая объединить усилия управляющего персонала фирмы, ее структурных подразделений

и логистических партнеров для сквозного управления основными потоками – потоками человеческих ресурсов (туристскими, пассажирскими и др.), сервисными (потоками услуг, оказываемых потребителям (туристам) для их перемещения во времени и пространстве) и сопутствующими им потоками в интегрированной структуре бизнеса: «проектирование-закупки-производство-распределение-продажи-послепродажное обслуживание»¹.

Одной из основных тенденций развития мега- и макрологистических систем – глобализация. Эта тенденция, как отмечает А.А. Кизим, с одной стороны, отражает глобализацию рынков сбыта продукции, производства, снабжения материальными ресурсами, рабочей силы, капитала, с другой – создание и развитие глобальных межгосударственных транспортно-логистических, телекоммуникационных, дистрибутивных и других макрологистических систем².

Взаимодействующие предприятия, организации, объединения специалистов, работающие в разных отраслях, образуют сеть элементов-звеньев участников логистического процесса, благодаря чему, как утверждают А.У. Альбеков, С.Ю. Лялюев, обеспечивается эффективность и надежность функционирования материальных потоков в сфере товародвижения, формируется, по сути, бизнес-единство³.

С.А. Уваров, рассматривая процесс интеграции российской экономики в мировую хозяйственную систему, вовлеченность во всемирные процессы глобализации, акцентирует внимание на востребованности создания условий для оптимального встраива-

¹ *Одинцова Т.Н., Пахомова А.В.* Развитие логистики в сфере услуг и ее социально-экономическое значение. // Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум 12–13 октября 2012 г.) / Ростовский гос. эконом. Ун-т (РИНХ). Ростов н/Д, 2012. С. 133.

² *Кизим А.А.* Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики / А.А. Кизим / Монография. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2004. 658с.

³ *Альбеков А.У., Лялюев С.Ю.* Логистическая оценка форм организации материальных потоков в товародвижении. Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум 12-13 октября 2012 г.) / Ростовский гос. эконом. Ун-т (РИНХ). Ростов н/Д, 2012. 628 с.

ния российской макрологистической инфраструктуры в мировую экономику, обеспечения наиболее выгодного позиционирования РФ в мировом рыночном пространстве¹.

А.Г. Бутрин отмечает, что в системе интегрированного управления и контроля необходимо управление всеми потоками как единым целым по общим для всей системы критериям, а также четкое взаимодействие и согласованность всех функциональных элементов логистической системы².

Так, В.И. Сергеев подчеркивает важную роль в стратегическом планировании унификации программного обеспечения и хранения данных, а также внедрения интегрированных информационных систем планирования и управления, охватывающих несколько предприятий. Более того, усилия должны быть направлены на повышение степени интеграции деятельности как между взаимодействующими предприятиями цепей поставок, так и внутри них³.

На необходимость формирования интегрированного подхода к оптимизации цепей поставок указывает В.С. Лукинский, подчеркивая значение формирования нового аналитического инструментария, позволяющего выявлять, адекватно оценивать и оптимизировать логистические издержки, определять уровень рентабельности от выполнения логистических операций⁴.

Влияние логистического подхода к формированию социально-ориентированной модели экономики проявляется, в том числе, в снижении логистических затрат.

¹ *Одинцова Т.Н., Пахомова А.В.* Развитие логистики в сфере услуг и ее социально-экономическое значение. // Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум 12–13 октября 2012 г.) / Ростовский гос. эконом. Ун-т (РИНХ). Ростов н/Д, 2012.

² *Бутрин А.Г.* Методические основы управления цепями издержек интегрированных предприятий: учебное пособие / А.Г. Бутрин. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 105 с.

³ *Кизим А.А.* Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики / А.А. Кизим / Монография. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2004.

⁴ *Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. проф. В.И. Сергеева.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. XXX. 634 с.

«Задача компании, предоставляющей услуги транспортного обслуживания, состоит в получении прибыли за предоставляемые услуги, а задача обслуживаемого предприятия состоит в снижении логистических затрат в себестоимости готовой продукции»¹.

Остановимся подробнее на логистических функциях предприятия в аспекте формирования социально-ориентированной модели развития экономики.

Проблемы обеспечения, транспортирования и складирования средств и предметов труда относятся к сфере логистики. Решение этих проблем предполагает взаимосвязь планирования, инвестирования и производства в едином логистическом цикле.

Логистика, традиционно занимаясь вопросами обеспечения, организацией и рационализацией товарных потоков от производителя к потребителю в настоящее время включает также управление закупками (снабжением) и запасами, логистику производства, сбыта и перевозок, управление кадрами и информационную логистику².

Ключевой задачей планирования обеспечения является определение объема материалов, необходимых в конкретный плановый период. При этом различают планирование потребности в материалах, основанное на их расходе в предыдущие периоды, и потребности, обусловленной выполнением производственной программы.

Главным вопросом каждого вида планирования обеспечения ресурсами служит расчет объемов поставок, распределенных во времени, по месту потребления, виду, таким способом, который приводит к минимальным издержкам на логистические операции, связанные с поставками.

Организация обеспечения предприятия ресурсами включает комплекс таких задач, как анализ, планирование, контроль процессов, происходящих в данной сфере деятельности.

¹ Пахомова А.В., Будунув К.А. Управление транспортным обслуживанием потоков операционной деятельности предприятия. С. 174.

² Всеобщее Управление Качеством: Учебник для вузов / О.П. Глудкин, Н.М. Горбунов, А.И. Гуров, Ю.В. Зорин. Под ред. О.П. Глудкина. М.: Горячая линия – Телеком, 2001. С. 248.

Менеджеры службы обеспечения должны принять обоснованное решение: о системе организации обеспечения (централизованное или децентрализованное), ориентируясь на соответствующие рынки или на прямые хозяйственные связи с предприятиями-производителями; о том, какие виды материалов закупать на рынках или у партнеров по кооперации; на какое количество ориентироваться; по каким критериям выбирать предприятия-поставщики; какие виды транспорта использовать для доставки материалов, оборудования; какие методы складирования применять и т.д.

Ситуация на рынках материальных ресурсов, складывающаяся с середины 70-х годов, способствовала повышению экономического интереса к проблеме менеджмента ресурсов, логистического подхода к процессам обеспечения предприятий различных организационно-правовых форм. Решение этой проблемы, направленное на минимизацию издержек, служит необходимым условием конкурентоспособности предприятия.

Транспортная функция. Рассматривается применительно к предприятию с позиций планирования транспорта для обеспечения ресурсами, а также методов сбыта готовой продукции.

Планирование транспорта на предприятии начинается с ответа на вопрос, каким образом будет производиться продукция: из собственных полуфабрикатов и комплектующих или из поступающих с других предприятий; из материалов, закупаемых в данном регионе или в других регионах. Менеджеры по транспортной логистике имеют дело с альтернативами: использовать собственный транспорт или привлекать извне (со специализированных автотранспортных предприятий). Альтернатива собственному транспорту имеет смысл только в том случае, если транспортные мощности загружены полностью и не обеспечивают потребности предприятия в перевозках.

Предпочтительным вариантом организации транспорта является тот, при котором в прямом направлении собственные транспортные средства (например, грузовые автомобили) поставляют готовые изделия клиентам, а в обратном – привозят сырье, материалы, необходимые для собственного производства или сбыта (продажи). Это способствует снижению транспортных издержек и их доли в стоимости выпускаемой продукции.

При использовании собственных транспортных средств или транспортных посредников (экспедиционных фирм, железной дороги), сторонних организаций принимается решение по критерию минимума логистических издержек на транспортировку. Если предприятию необходимо заново создавать собственный транспортный парк или увеличивать мощности действующего, то тенденция в принятии решений к стороннему транспорту. Это обусловлено значительными капитальными затратами в подвижной состав и ремонтные службы, обеспечивающие подготовку к надежной эксплуатации транспортных средств, а также увеличением текущих эксплуатационных расходов, отражаемых в себестоимости продукции.

Если же перевозки передаются экспедиционным фирмам или другим транспортным предприятиям, то величина затрат на этот вид работ непосредственно зависит от объема транспортируемых грузов.

Однако не только логистические (транспортные) издержки, но и транспортный риск оказывают влияние на выбор собственного или стороннего транспорта. Необходимо учитывать также риск, обусловленный соответствующими видами транспортных средств. Например, если необходимо перевезти скоропортящиеся грузы (рыбу, свежие овощи, фрукты, цветы и т.д.), то решающее значение имеет время перевозки.

Влияние временного фактора заключается в риске, связанном с несвоевременной поставкой товаров для производства продукции или ее продажи. При нарушениях поставок предприятию должны содержать значительные запасы и складские помещения, вследствие чего происходит ухудшение оборачиваемости оборотных средств, вложенных в запасы, хранимые на складах предприятия.

В тех случаях, когда экспедиционные фирмы заключают с предприятием договор на перевозку, транспортный риск зависит от надежности договаривающихся сторон и выполнения ими взаимных обязательств. Поэтому преимущество собственного транспорта, с точки зрения риска, заключается в высокой мобильности и своевременности обеспечения собственных потребностей в перевозках.

Планирование материального обеспечения и транспортировки производится не изолированно, а в их взаимосвязи, взаимосогласованности. В рамках планирования материального обеспечения устанавливаются объемы поставок, срок и поставщики. При принятии решения о поставщиках не всегда одновременно решается вопрос о транспортировании грузов, хотя такое решение обязательно для любого предприятия и предпринимательства. Рекомендации на этот счет могут быть следующие.

Если товары производятся из покупных материалов, то при выборе поставщиков учитываются различия в транспортных затратах в рамках планирования поставок. В свою очередь, при планировании объема поставок принимаются во внимание транспортные затраты, так как при больших объемах транспортные затраты на единицу, как правило, ниже, чем при поставках малыми партиями. Объем поставок влияет на выбор транспортных средств. При перевозке массовых грузов (кокс, железная руда, зерно и т.д.), которые поставляются в больших количествах, более благоприятными с точки зрения затрат являются сравнительно медленные транспортные средства (например, морские суда), в то время, как для перевозки ценных грузов (например, комплектующих к компьютерам), поставляемых по разовым заявкам и по которым затраты на перевозки не играют решающей роли в цене, выбираются скоростные виды транспорта (например, авиационный).

Спрос на транспортные услуги, предъявляемые предприятиями отдельных отраслей экономики, определяется пространственным распределением естественных ресурсов, производительных сил, условиями мобильности людей. Объем спроса существенно зависит от цены (тарифа) на транспортные услуги, дохода, возможностей предприятий и других факторов. Поэтому при планировании транспорта следует учитывать производственный характер спроса на транспортные услуги (например, спрос на автомобильные перевозки мебели зависит от спроса на этот вид товара) и значительные изменения спроса во времени.

Предложение транспортных услуг обусловлено как техническими условиями транспорта (транспортные средства, пути сообщения, дорожные сооружения), так и экономическими (ориентация транспортного производства на прибыль).

Изучение и анализ спроса и предложения на рынке транспортных услуг (маркетинговое исследование рынка) позволяют принять обоснованное решение об эффективности обеспечения перевозками предприятия при минимальных логистических издержках.

Складская функция. Состоит в принятии решений о долгосрочном и краткосрочном обеспечении складских запасов на основе планирования. Долгосрочные решения связаны с выбором места складирования, системы организации складского хозяйства. Краткосрочные решения базируются на оценке новых постоянно изменяющихся условий внешней и внутренней среды. Объектами внимания в этом случае являются уровень складских запасов, средний срок их хранения, причем оба этих показателя зависят от величины поставок материалов.

Все долгосрочные решения о складировании относятся к виду складских запасов, все краткосрочные – к загрузке склада. Между этими решениями существует взаимосвязь: если в процессе определения вида складских запасов устанавливается мощность склада, то это может послужить рамками будущей загрузки складов; при долгосрочных решениях о мощности складов создаются предпосылки не только для их загрузки, но также и для массы поставляемых материалов.

Мощности складов, превышающие потребности предприятия, приводят к непроизводительным затратам на их содержание. Если же мощности недостаточно, то фактические объемы поставок материалов будут отклоняться от оптимальных (благоприятных в ценовом отношении) в сторону уменьшения. Высокий уровень загрузки склада при значительных объемах поставок оказывает также влияние на организацию складирования: чем выше загрузка склада, тем строже должна быть организация складского хозяйства.

В процессе принятия долгосрочного решения о складировании необходимо сначала выяснить, должно ли предприятие создавать большой центральный склад или несколько небольших складов, размещенных в разных местах. Централизованная складская система требует меньше затрат на управление, чем децентрализованная: с одной стороны, сокращаются затраты на персонал, с другой – обеспечивается эффект за счет рационализа-

ции складского хозяйства, применения высокопроизводительных складских средств и транспортных устройств.

Таким образом, планирование, организация и управление транспортными, складскими и другими работами по обеспечению предприятия ресурсами и сбытом готовой продукции непосредственно отражаются на величине логистических издержек, которые, в свою очередь, зависят от объема, стоимости и срока изготовления и сбыта продукции. Перечисленные показатели оказывают влияние на результаты продаж, доходы, прибыль, а соответственно, и на расширение возможностей увеличения финансовых ресурсов, направляемых на развитие социальной сферы предприятий, а также налоговых отчислений, за счет которых формируются ресурсы образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и других сфер социального обслуживания населения.

Литература

Альбеков А.У., Лялюев С.Ю. Логистическая оценка форм организации материальных потоков в товародвижении. Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум 12–13 октября 2012 г.) / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов н/Д, 2012. 628 с.

Бутрин А.Г. Методические основы управления цепями издержек интегрированных предприятий: учеб. пособие / А.Г. Бутрин. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 105 с.

Глушкова Ю.О., Куликова М.В., Нурулин Р.Н. Управление инновациями в современной бизнес-среде // Наука: 21 век. 2012. № 2.

Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики / А.А. Кизим / Монография. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2004. 658 с.

Корпоративная логистика в вопросах и ответах / под общ. и науч. ред. проф. В.И. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. XXX. 634 с.

Лукинский В.С., Малевич Ю.В. Концепция инновационного управления цепями поставок / Логистика: современные тенденции развития: VIII Международная научно-практическая конференция 16, 17 апреля 2009 г. Тез. докл. / ред. кол.: В.С. Лукинский (отв. ред.) [и др.]. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. 352 с.

Одинцова Т.Н., Пахомова А.В. Развитие логистики в сфере услуг и ее социально-экономическое значение. // Новые подходы к развитию логистики в формате Россия – член ВТО: отвечая на вызовы. Расширяя возможности (VIII Южно-Российский логистический форум 12–13 октября 2012 г.) / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов н/Д, 2012. 628 с.

Одинцова Т.Н., Пахомова А.В., Акимова О.С. Методологические основы проектирования и управления логистической системой туристского обслуживания: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. 223 с.

Пахомова А.В., Будунов К.А. Управление транспортным обслуживанием потоков операционной деятельности предприятия. С. 172–177.

Пахомова А.В., Голубева С.С., Шеховцева Е.Ю. Управление финансовыми рисками в процессе координации потоков промышленных предприятий // РИСК. 2012. № 4. С. 413–420.

Уваров С.А. Инновационные аспекты развития логистики и управления цепями поставок / С.А. Уваров / Логистика – евразийский мост: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 мая 2012 г., г. Красноярск); Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2012. 397с.

Эффективная логистика: сборник статей участников V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А.Г. Бутрин. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 260 с.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1.
КонсультантПлюс, 1992–2014.

ГЛАВА 4

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩИХ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Формирование, развитие и совершенствование отношений и процессов, определяющих характер, тенденции и перспективы российской социально-экономической системы сегодня происходит под влиянием совокупности внешних и внутренних вызовов, кардинальное отличие которых, как от предкризисного периода динамичного роста (2001–2007 годы), так и от периода посткризисного восстановления, уже отмечено не только ведущими аналитиками и руководством страны, но начинает ощущаться во многих сферах человеческой деятельности.

Правительство РФ в принятом документе «Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года» на фоне описания состояния технологической базы мирового развития, а также тенденций использования новых видов ресурсов, технологических и научных заделов в интересах ускорения экономического роста, акцентирует внимание на проблемах российской экономики: «На фоне глобальной экономической нестабильности в развитых странах мира активно формируется новая технологическая база долгосрочного роста. Многие страны, проводя политику бюджетной консолидации, наращивают финансовые вложения в таких областях, как новые материалы, нанотехнологии, информационные технологии, фармацевтика и биотехнологии, микроэлектроника, системотехника, фотоника. Высокими темпами обновляются технологии в образовании и здравоохранении. На мировых рынках обостряется конкурентная борьба за доступ к ресурсам, обеспечивающим технологический рост, включая редкоземельные металлы. Для России ускоренное технологическое развитие в приоритетных областях становится одним из ключевых условий решения долгосрочных задач в сферах социального развития и безопасности. Оно также обеспечит «окно возможностей» для использования имеющихся

научных и технологических заделов для ускорения экономического роста. Российская экономика, несмотря на принятые в последние годы усилия, еще остается в условиях недостаточно благоприятного бизнес-климата, существенного государственного вмешательства в экономику, высокого уровня коррупции. Отмеченные факторы в совокупности означают, что потенциал роста в рамках его прежней экспортно-сырьевой модели практически исчерпан. Отсюда вытекает необходимость перехода к новой модели экономического роста, активизации новых факторов конкурентоспособности российской экономики, ранее остававшихся задействованными не в полной мере (уровень образования населения, научный и технологический потенциал), преодоления инфраструктурных и институциональных ограничений социально-экономического развития и достижения высоких показателей производительности труда»¹.

В то же время становление рыночных отношений, которое происходит в России в условиях социально-экономических, психологических, политических и духовных трансформаций, порождает необходимость формирования таких подходов к управлению экономикой, во главе которых окончательно утвердятся доминанта удовлетворения потребностей человека.

Собственно рыночная среда и породила в начале XX века в США новую философию предпринимательской деятельности, которая легла в основу определенного бизнес-мышления, способствовавшего формированию просвещенного класса управленцев, оградивших в XX веке экономики целого ряда стран от таких негативных проявлений бурно развивающегося «дикого» рынка, как: чрезмерная стихийность, непредсказуемость развития, неупорядоченная конкуренция с тягой к вседозволенности, тенденции к росту монополизации и т.п., которые грозили серьезными экономическими и социальными потрясениями.

Именно с этого периода в представлениях о рыночном взаимодействии закрепился некий «образ действия», не позволяющий ни на минуту забывать о бескомпромиссности рынка и

¹ «Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года» // (утв. Правительством РФ 31.01.2013). URL: <http://premier.gov.ru/info/761>

его высокой чувствительности в отношении как локальных, так и глобальных вызовов, порождающих системные проблемы и деформации, разрешение которых требует применение адекватных подходов и инструментов. Последние в системе эволюционирующих экономических отношений вызывают значительный научный и практический интерес и нуждаются в соответствующем актуальном методологическом и методическом обеспечении.

Изложенное предопределило предмет настоящей статьи и поставило следующие вопросы, очертившие проблемную область ранее выполненного автором исследования:

1. Можно ли сегодня говорить о рыночных инструментах как о простых элементах, обеспечивающих рыночное взаимодействие субъектов?

2. Как использовать системный подход в интересах создания эффективного рыночного инструмента?

3. Что лежит в основе эволюционирования рыночных инструментов?

Ответ на первый вопрос лежит в общетеоретической плоскости, на второй – в сфере применимости существующих научных разработок; на третий – в поле исследования рыночных процессов и тенденций.

4.1. РЫНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: РОЛЬ В ЗАПУСКЕ (АКТИВИЗАЦИИ) РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ, УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

В целях формирования понятийной части статьи автором была установлена определенная логическая связь между дефинициями общих и частных (экономических) понятий: «инструмент» и «рыночный механизм», которые представлены в различной энциклопедической литературе («инструмент – средство, способ, применяемый для достижения чего-нибудь»; «рыночные механизмы – совокупность инструментов регулирования рыночных процессов и отношений; включают спрос, предложение, цены, налоги, конкуренцию»; «рыночный механизм – это механизм взаимосвязи и взаимодействия основных элементов рынка: спроса, предложения,

цены, конкуренции и основных экономических законов рынка»). Это позволило в отношении рыночного инструмента или рыночного инструментария как совокупности инструментов говорить, как о средстве (способе), активизирующем (запускающем) рыночный механизм за счет воздействия на его основные элементы.

На рисунке 1 представлена модель формирования рыночного инструментария. Элементами этой модели, согласно их смысла (сущности), являются: объекты, среды, процессы и проекты. Как видно из рисунка, некоторые элементы в результате взаимодействия друг с другом обретают несколько смыслов, что свидетельствует не просто о сложном характере этого взаимодействия, а учитывая наличие и прямых, и обратных связей, – о его системности и о рыночном инструменте как ключевом элементе системообразования.

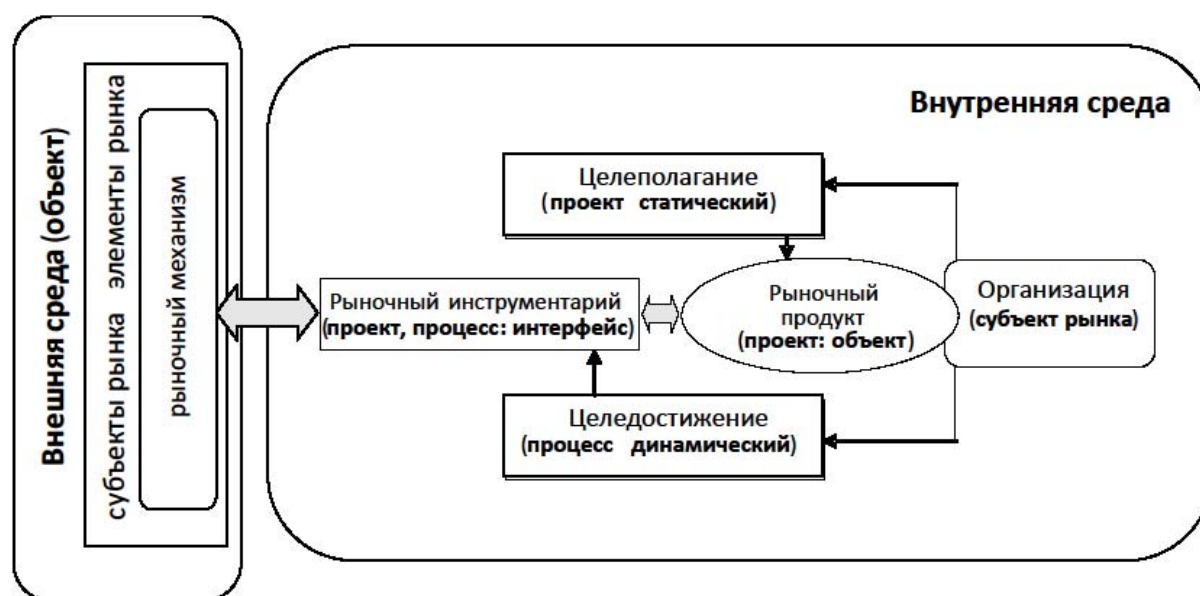

Рис. 1. Модель формирования рыночного инструментария

И элементы рынка, и рыночные инструменты формируются и функционируют под воздействием совокупности факторов внешней и внутренней сред (в первую очередь, явных факторов), отражающих, как характер, особенности и уровень развития экономической системы в целом, так и состояние субъекта рынка, реализующего свои экономические интересы за счет решения определенной рыночной задачи.

Комплекс взаимосвязанных и вытекающих один из другого определенных взглядов на содержание и систему путей решения рыночной задачи объединяются в различные концепции, представляющие собой способы **понимания**, трактовки, восприятия и гармонизации целеполагания и целедостижения (или адекватности одного другому).

Цементирующим составом в последнем и выступает комплекс рыночного инструментария, который фактически становится неким интерфейсом между субъектом и рынком. В состав этого комплекса входят институциональные, экономические, финансовые, производственные, маркетинговые и др. инструменты.

Что же касается развития рыночных инструментов, то оно имеет как явные, так и скрытые (и часто трудно осознаваемые) предпосылки, исследование которых формирует универсальный метод принятия эволюционных решений, некую гносеологическую **модель** эволюционной деятельности. И здесь уже может идти речь о парадигме развития экономической системы в целом.

В этом контексте использование системного подхода к рыночному инструменту априори можно считать обоснованным, и в качестве объекта рассмотреть маркетинг как признанный рыночный инструмент и как явление в системе экономических отношений.

В качестве теоретико-методологической основы формирования системных представлений о маркетинге автором были использованы дефиниции системы и экономической системы, озвученными членом-корреспондентом РАН, доктором экономических наук, профессором Г.Б. Клейнером в Докладе на годовом общем собрании Международной Академии Организационных Наук 20 декабря 2013 г. «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования»¹:

– «под системой понимается относительно обособленная и устойчивая в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системосодержащее пространство), характеризующаяся внешней целостностью и внутренним многообразием»;

¹ Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования. Доклад на годовом общем собрании Международной академии организационных наук 20 декабря 2013 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. С. 12.

– «система считается экономической, если она в той или иной степени реализует процессы производства, а также распределения, обмена и потребления благ».

4.2. МАРКЕТИНГ КАК СИСТЕМНЫЙ РЫНОЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Маркетинг является одной из важнейших функций управления организацией, наряду с такими, как финансы, учет хозяйственных операций, подбор и расстановка кадров (управление персоналом). Исторически развиваясь, он перерос функцию управления сбытом¹.

Претензии маркетинга на приоритет в сфере управления вполне объективны, так как он обеспечивает организации решение важнейшей проблемы – лояльность потребителя даже в условиях необходимости выживания на рынке.

Сегодня признание этого на практике выражается в наделении маркетинговой службы широкими полномочиями и большой ответственностью, подчиненностью ее напрямую одному из первых (а иногда и первому) лиц в управлении организацией.

Основываясь на выше приведенной модели, руководствуясь научными положениями о «тетраде как минимальной “бизнес-клетке” экономики», сформулированными Г.Б. Клейнером² (при этом считая не в полной мере обоснованными те из них, которые демонстрируют ограниченность некоторых систем по эффективному использованию имеющихся ресурсов и обеспеченности систем разных типов базовыми экономическими ресурсами), маркетинг предприятия можно представить в виде системной «тетра-

¹ Подробнее см.: *Кетова Н.П.* Маркетинг и коммуникации в российской экономике: традиционные концепции и новые императивы // Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России. Материалы междунар. науч.-практ. конференции. Сборник научных статей. Ч. 2 / под ред. А.С. Кобилева, А.В. Плотникова (Израиль), Ж.Л. Трюэля (Франция). Краснодар: ЮИМ, 2012. С. 238–255.

² См.: *Клейнер Г.Б.* Системная модернизация российской экономики // Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. М.: Современная экономика и право, 2011. С. 36.

ды», которая включает взаимодействующие между собой следующие системы:

- объектные (табл. 1);
- проектные: комплекс маркетинга продукта и элементы комплекса маркетинга предприятия; маркетинговая структура; тактика и стратегия маркетинга;
- процессные: управление качеством; маркетинговое управление; управление продажами; управление отношениями с поставщиками и клиентами (трейд-промоушн, клиентский сервис, PR); управление маркетингом; сейлз-промоушн; брендинг; репутация; внедрение новшеств;
- средовые: внутренняя (управленческая, деловая, информационно-коммуникационная, межличностная, стимулирования и мотивации); внешняя (ценностей, государственного регулирования и саморегулирования, внеправовая, инновационная; господствующая экономическая парадигма).

Установленная Г. Б. Клейнером закономерность наиболее тесного взаимодействия между процессной, средовой и проектной системами в нормально функционирующей экономике имеет место и в маркетинге.

Именно результат взаимодействия между указанными системами направлен на объектные системы маркетинга, которые, в конечном счете, обеспечивают целостность и устойчивость «тетрады» на полном цикле базовых экономических процессов производства, потребления, распределения и обмена.

В обозначенных системных связях объектные системы маркетинга обретают свойство системообразующего элемента (системного интегратора), стимулируя баланс внутрисистемных связей и изменение системного качества в ответ на существующие вызовы и зарождающиеся тенденции в средовых системах.

Что же касается процессных систем маркетинга, то их роль весьма важна в формировании маркетингового потенциала, который можно определить, как совокупность маркетинговых ресурсов (средств, возможностей, опыта, корпоративного имиджа и деловой репутации предприятия, профессиональной квалификации персонала), обеспечивающих эффективное рыночное взаимодействие и коммерческий успех проектов в изменяющихся условиях внешней среды.

Таблица 1

Объектные системы маркетинга

Объекты	Системные элементы	Системообразующие элементы
Потребитель	потребность и потребительские предпочтения (спрос); покупательская способность; потребительская мобильность; информационная лояльность и проницаемость; коммуникабельность; поведенческая модель	потребительские предпочтения, интегрированные в гибкую поведенческую модель
Продукт	свойства, качество, характеристики, сервис и упаковка; цена; каналы продвижения продукта; отношение к бренду; каналы продвижения информации о продукте	гармония (соотношение) свойств, качеств, характеристик и цены
Организация	товарная политика, ценовая политика, сбытовая политика с элементами стимулирования сбыта, коммуникационная политика, кадровая политика с элементами стимулирования деятельности и обучения; организационно-управленческие маркетинговые технологии	в зависимости от маркетинговой концепции – товарная политика, коммуникационная политика или организационно – управленческие маркетинговые технологии
Новаторство	технологические, продуктовые, организационные и информационно-коммуникационные инновации; локальная система внедрения новшеств	новшество
Среда	– внутренняя среда: финансовые возможности; состав, квалификация и мотивация персонала, навыки и компетентность менеджмента, отношение менеджмента и персонала к маркетингу и новшествам, используемые технологии, имидж предприятия, опыт работы предприятия на рынке; – внешняя микросреда: конъюнктура целевого рынка, поставщики, посредники, клиенты и конкуренты, жизненный цикл товара, репутация фирмы; – внешняя макросреда: факторы демографического, экономического, природного, политического, технического, культурного, правового характера, экономическая парадигма	навыки и компетентность руководства репутация фирмы экономическая парадигма

Маркетинговый потенциал возникает благодаря единству целеполагания (однаправленности векторов целевых функций), взаимообусловленности этапов и процедур целедостижения, соотношению возможностей предприятия с затратами на маркетинг всех одновременно функционирующих процессных систем.

Поскольку маркетинговый потенциал влияет на процесс коммерциализации новшеств, постольку он обретает характер одного из значимых ресурсов инновационного потенциала¹, который, по мнению автора настоящей статьи, объединяет характеристики всех видов ресурсов, непосредственно привлекаемых для реализации инновационного процесса, и является интегральным индикатором, характеризующим состояние системы внедрения новшеств, а также ее возможности и направления развития.

На что сегодня следует направить маркетинговый потенциал: на включение новшеств в объектные системы.

Тогда процесс их внедрения будет проходить органично, поскольку эти системы, как было сказано выше, обладают системообразующим статусом, реализация которого на компонентном (элементном) уровне позволит обеспечить не только целостность и единство формы и содержания всех обозначенных систем маркетинга, но и их самосохранение, а также тенденции к развитию².

Эффективный инновационный процесс расширит кругозор персонала организации, направит его внимание на зарождающиеся тенденции в средовых системах маркетинга, на перспективные научно-технические разработки, подготовит к новым условиям рыночного функционирования.

¹ Инновационный потенциал – интегральный индикатор, характеризующий состояние системы внедрения новшеств на предприятии, а также ее возможности и направления развития. Инновационный потенциал объединяет в себе характеристики всех видов ресурсов, непосредственно привлекаемых для реализации инновационного процесса. [См.: Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Теоретико-методологические подходы к системообразованию в инновационном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». Майкоп: Изд-во АГУ. 2011. Вып. 4 (87). С. 197–202].

² Подробнее о системообразовании в условиях влияния инновационного фактора см.: Мишулин Г.М., Стягун А.В. Экономический рост: факторы, источники, механизмы. Монография. М.: ЗАО «Изд-во Современная экономика и право», 2012. 212 с.

Реализация такой миссии маркетинга как системный инноватор позволяет рассматривать его и как управленческий ресурс инновационного развития организации.

Здесь следует заметить, что инновационный продукт, созданный на первой стадии общественного воспроизводства, в условиях перехода от одного технологического уклада к другому, нуждается во внедрении новшеств, адекватных указанным условиям, и на последующих стадиях.

Этот запрос от объектных систем, носящих интегративный характер, активизирует другие системы маркетинга.

Сформируется так называемый инновационный фактор общественного воспроизводства, запускающий рыночный механизм.

Общественное воспроизводство получает импульс к развитию.

Возвращаясь к идее «тетрады» и говоря о средовых системах маркетинга, следует отметить, что важное место в их исследовании занимают теоретико-методологические разработки, позволяющие на основе анализа парадигмальных изменений, с учетом маркетингового потенциала и возможностей системного взаимодействия, находить перспективные маркетинговые решения.

Модель системообразования с участием маркетинга как ключевого рыночного инструмента приведена на рисунке 2.

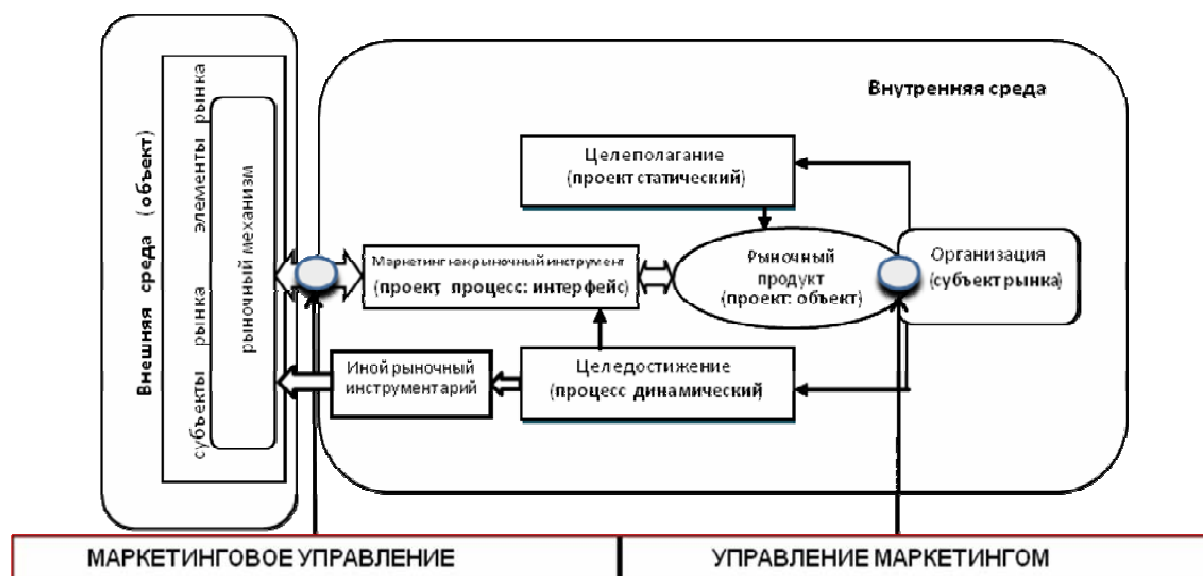

Рис. 2. Модель системообразования с участием маркетинга как ключевого рыночного инструмента

Все выше изложенное позволяет увидеть в современном маркетинге именно системную управленческую деятельность (мероприятия, действия, усилия, меры) субъектов рынка, осуществляемую в их внутренней и внешней средах и направленную на установление (формирование) потребности (спроса) и ее удовлетворение за счет предложения рынку конкурентоспособных товаров (работ, услуг, идей, начинаний, проектов и пр.) в целях получения экономического или иного эффекта.

4.3. ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Маркетинг унаследовал модель обмена от экономической теории, доминирующая логика которой основывается на обмене товарами, произведенными промышленным способом. Эта логика сфокусирована на материальных ресурсах, встроенной ценности и транзакциях.

Товарная концепция маркетинга строится на том, что потребитель будет лоялен к товару, если он хорошего качества и имеет умеренную цену. Потребитель заинтересован в таких товарах, знает о наличии изделий-аналогов и делает выбор путем сравнения качества и цен на аналогичные товары других рыночных игроков. Для достижения желаемых объемов продаж и прибыли требуются относительно небольшие затраты на маркетинговую деятельность.

Успешная реализация товарной концепции как симбиоза производственных и сбытовых амбиций субъектов рынка, реализуемых без воли потребителя, стала возможной благодаря появлению определенной экономической парадигмы, которую автор определил, как транзакционная. Под влиянием данной парадигмы вполне уютно чувствовали себя и производители, и продавцы, когда доминировал их рынок (рынок продавца).

Сегодня, когда рынок насыщен товарами и коммерческий успех зависит от новшеств, которые не каждый субъект способен быстро внедрить, маркетинг крупных организаций все больше

нацелен на прямые контакты с потребителем, в надежде удержать его до появления уникального товара или коммерческого предложения.

Реализация такой концепции, обозначенной в современных научных источниках как концепция маркетинга взаимодействий (взаимоотношений), стала возможной в результате влияния другой экономической парадигмы, которую вполне логично назвать коммуникационной. В этой парадигме, сформировавшейся благодаря сочетанию амбиций производителя и продавца, сглаженных предпочтениями потребителя, позитивные этапы жизненного цикла товара (организации) можно продлить. Здесь следует отметить повышение значимости личных контактов в системе коммуникаций. В этом случае ответственность за принятие маркетинговых решений распределена между всеми членами организации, поскольку предполагается участие в маркетинговой деятельности не только маркетологов, но и работников других подразделений, включая менеджеров верхнего звена. Ответственность последних за формирование, обеспечение и развитие долговременных взаимовыгодных отношений с партнерами и клиентами (покупателями) многократно возрастает. В то же время, увеличивается и доля затрат на коммуникационные инструменты в структуре расходов на инновационный процесс.

Транзакционная и коммуникационная парадигмы могут сосуществовать.

В транзакционной парадигме в более выгодном положении оказывается продавец, тогда как в коммуникационной – покупатель, что способствует улучшению качества продукции, так как производитель более внимательно отнесется к мнению потребителя и начнет выпускать то, что действительно пользуется спросом.

Следует констатировать, что научный мир не обратил должного внимания на тенденцию распространения аутсорсинговой концепции маркетинга, которая является отражением предпосылок формирования следующей экономической парадигмы, отличающейся новой организацией бизнес-процесса: полное выведение маркетинга за пределы фирмы с целью высвобождения трудовых ресурсов и концентрации их на решении ключевых задач организации.

Эта парадигма может быть поименована как организационная. В данной парадигме организация даже в условиях кризиса будет функционировать вполне устойчиво.

Именно повышение внимания менеджмента к маркетингу способствовало развитию маркетингового аутсорсинга. Учитывая высокую стоимость труда профессионалов-маркетологов, содержание собственного маркетингового отдела многим организациям оказывается «не по карману».

В период финансового кризиса порядка 80 % компаний сократили бюджеты маркетинга. В некоторых сферах, например, в строительстве, банковском деле, ритейле, сокращение иногда достигало 100%. Специалисты увольнялись, сворачивались маркетинговые программы¹. Этого можно было избежать в условиях развитой сферы маркетингового аутсорсинга и просвещенности и прозорливости российского менеджмента.

На портале исследовательской компании SourcingLine.com размещены данные по странам, наиболее благоприятным для передачи их рыночным субъектам определенных функций на аутсорсинг². Каждая страна была оценена по трем основным критериям: ценовая конкурентоспособность, ресурсы и навыки, условия (экономические и для ведения бизнеса).

Согласно исследованию, Россия заняла 24-е место, опередив Южную Африку (29), Канаду (31), США (35) и Бразилию (38). Все последнее десятилетие российский рынок аутсорсинга продолжал уверенно развиваться и даже в кризисный период показал хорошие результаты.

По оценкам специалистов, ожидается, что к 2015 г. его объем увеличится не менее чем в два раза³.

Начало рынку удаленного администрирования положили компании, ведающие бухгалтерскими, IT и налоговыми вопроса-

¹ Чесноков Д.Е. Маркетинг во время и после кризиса // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2009. № 2. С. 4.

² Полная база стран, наиболее подходящих для аутсорсинга, размещена на портале SourcingLine.com. URL: <http://www.sourcingline.com/top-outsourcing-countries> (дата обращения: 14.03.2014).

³ Чачин П. Аутсорсинговые контакт-центры сохраняют вектор развития // PC Week/RE. 21.02.2012. № 4 (789). [Электронный ресурс] URL: <http://www.pcweek.ru/its/article/detail.php?ID=136224> (дата обращения: 14.03.2014).

ми, а также кадровым администрированием. Следом за ними рынок аутсорсинга России стали наполнять компании по оказанию сервисных услуг: клининговые и охранные структуры; компании, обслуживающие технику; туристические и рекламные агентства. Постепенно расширяясь, рынок стал завоевывать все новые и новые сферы бизнеса.

К началу третьего тысячелетия уже не только неключевые функции стали передаваться в удаленное управление. Это обусловлено тем, что ряд узкоспециализированных компаний начали работать по схемам аутсорсинга. И современные руководители смогли оценить прямые выгоды от передачи бизнес-процессов в руки удаленных администраторов: сократились расходы на содержание штата и излишней техники; повысился уровень качества за счет доступа к самым передовым технологиям управления, находящимся в распоряжении аутсорсеров. В некоторых случаях экономический эффект от применения аутсорсинга в России составил около 40 % за счет сокращения издержек. Что же касается аутсорсинга маркетинга как услуги, еще не получившей широкого спроса, то для любой компании изначально важным становится обоснование её применения (расчет экономической целесообразности с учетом рыночной устойчивости) и лишь затем проведение исследования рынка услуг в целях выбора подходящего аутсорсера (маркетинг аутсорсинга).

Перспективы аутсорсинга в ближайшие годы выглядят многообещающе. Поскольку мир выходит из глобальной рецессии, индустрия аутсорсинга вернется к более высоким темпам роста. Несмотря на то, что интерес к аутсорсингу маркетинга растет, компании-заказчики по-прежнему стремятся в первую очередь к снижению затрат, при этом ожидая получение если не большего, то хотя того же экономического эффекта. Казалось бы, можно сделать вывод о том, что рынок аутсорсинга маркетинга не имеет перспектив, поскольку две стороны не могут понять друг друга – компании-исполнители находятся под большим давлением, что, наверняка, не способствует их эффективной работе. Однако полученные результаты исследования позволили выявить следующие тенденции – на практике некоторые компании-заказчики не просто получают отчеты и рекомендации, а взаимодействуют с

исполнителями, выясняя вместе, какие затраты являются наименее эффективными и на какие статьи можно сэкономить.

Обычно в отношении аутсорсинга маркетинга компании видят только один негативный момент – боязнь утечки информации, что и побуждает ряд компаний делать все своими силами. Так или иначе, в этом вопросе каждая компания должна принимать свое собственное решение, исходя из своих целей и задач.

При этом представляется возможным сформулировать следующие принципиальные положения:

– Во-первых, компания-аутсорсер, руководствуясь этическими нормами бизнеса, должна работать только с ограниченным кругом компаний, которые не являются прямыми конкурентами. Очевидно, что у аутсорсера нет физической возможности одновременно оказывать услуги всем участникам рынка.

– Во-вторых, договариваясь об аутсорсинге маркетинга нужно сразу же оговорить условия конфиденциальности и запрет на работу с компаниями, которых заказчик считает своими прямыми конкурентами.

– В-третьих, проекты по аутсорсингу маркетинга должны вести только ключевые сотрудники аналитического центра, которые работают на постоянной основе, заинтересованы в положительной репутации своей компании и всегда соблюдают условия конфиденциальности.

С точки зрения права данный вид услуги следует рассматривать с позиции обязательственных отношений как особый, нуждающийся в отдельном регулировании нормами гражданского законодательства. В зависимости от сложности решаемых задач, продолжительности и качества отношений с Заказчиком аутсорсером может быть предложен и такой вид услуги, как аутстаффинг – предоставление профессионального персонала аутсорсера заказчику в аренду. При этом указанный персонал исполняет свои обязанности у аутсорсера с использованием его ресурсов. Здесь появляются особенности трудовых отношений, которые нуждаются в урегулировании нормами трудового законодательства. В России маркетинговый аутсорсинг ещё только набирает обороты, но многие компании уже вовлечены в этот процесс, иногда в соответствии с требованиями иностранных компа-

ний-партнёров, осуществляющих свою деятельность на территории нашей страны.

В концентрированном виде выгоды, приобретаемые предприятиями в результате реализации аутсорсинговой концепции маркетинга, выглядят следующим образом:

- маркетинг приобретает независимый характер. Сегодня в условиях «слабо просвещенного» российского менеджмента¹ маркетологи зачастую выполняют все, кроме своих прямых обязанностей;

- аутсорсер аккумулирует профессионалов, накапливает опыт и идеи, значение которых для становления отечественного рынка трудно переоценить;

- исключается эффект «творческой усталости», возникающий у маркетолога за годы работы на предприятии;

- обеспечивается эффект «постоянного присутствия» независимой маркетинговой структуры в нужном месте благодаря новым условиям пятого технологического уклада (возможность работать удаленно, использовать «облачные технологии», глобальную информационную сеть и пр.).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что аутсорсинговая концепция маркетинга является данностью, и ее широкая реализация в первую очередь будет зависеть от активной и прагматичной позиции современного менеджмента в отношении внедрения перспективных организационно-управленческих технологий и от способности принимать рациональные решения.

Дальнейшее же развитие концепций маркетинга видится таким.

¹ О низком уровне отечественного менеджмента свидетельствует ряд ученых. Так, проф. Клейнер Г. Б. пишет: «Состояние сферы управления российской экономикой в настоящее время неудовлетворительно практически на всех уровнях управления, его можно охарактеризовать понятием «дисменеджмент» <...> [Это] такое управление экономикой, при котором процессы подготовки, обсуждения, выбора, принятия и реализации решений не скоординированы между собой и не позволяют обеспечить устойчивое развитие экономики» / *Клейнер Г.Б.* Стратегическая конкурентоспособность российских предприятий: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Экономический рост и конкурентоспособность России: тенденции, проблемы и стратегические приоритеты». М.: Финансовый университет, 2012. Т. 1. С. 134.

1. Переход от техногенной к социокультурной парадигме развития социально-экономической системы в условиях шестого технологического уклада¹ будет сопровождаться коренным изменением отношения человечества к ресурсам: от нещадной их эксплуатации мы перейдем к сохранению и рациональному использованию. Приоритет получают интеллектуальные ресурсы (продукты). Уже сегодня складывается понимание неизбежности этого процесса. В маркетинге основным станет социально-этический подход.

2. Переход к седьмому технологическому укладу² будет связан с радикальным усилением роли и влияния на индивида информационно-коммуникационных систем. Интернет или гло-

¹ Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад начнёт оформляться в 2010–2020 годах, а в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020–2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения базовых технологических направлений указанного технологического уклада (био- и нанотехнологии, геновая инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика – синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой – авт.). Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого – 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад. В России же о шестом технологическом укладе нам говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. / *Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С.2.*

² Некоторые ученые уже начинают говорить о скором (в 21-м веке) наступлении и 7-го технологического уклада, для которого центром будет человек, как главный объект технологий. Те страны, которые запоздают с переходом в 6-й технологический уклад, застрянут в экономическом кризисе и зastoе. Положение России очень сложное, поскольку мы из 4-го технологического уклада не перешли в 5-й в связи с деиндустриализацией промышленного потенциала СССР и вынуждены, если нам это удастся, перескочить сразу в 6-й технологический уклад / Кричевский Г.Е. Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/tekhnologicheskie-uklady-tu-ekonomika-nanotekhnologii-tekhnologicheskie-dorozhnye-kart> (дата обращения: 14.03.2014).

бальная информационная сеть иного рода станет для огромного потребительского сегмента виртуальным жизненным пространством, практически подменив реальные объекты симулякрами¹. Рынок полностью уйдет в киберпространство и будет функционировать в ограниченном спектре потребительского спроса.

Зачатки всего этого уже есть, а значит, уже сегодня ученым следует обратить внимание на киберпространственную экономическую парадигму, чтобы разработать и предложить новую маркетинговую концепцию с эффективным инструментарием для ее воплощения.

Представленный в статье методологический подход может иметь важное значение на пути модернизации российской социально-экономической системы, но ... непременно при наличии определенно необходимых условий для его реализации, как и для реализации любых других научных подходов. Одним из таковых вполне обоснованно может стать системная платформа-триада: просвещенный менеджмент, инновационный маркетинг и продвинутые информационные системы и технологии. Первый элемент триады базируется на четком представлении роли каждого сотрудника в организации предприятия в сочетании с постоянным обучением и повышением квалификации. Это периодическое обновление технологий управления производством, процессами, информацией, проектами, принятием решений. Второй элемент – требование современного рынка, характеризующегося крайне высокой конкуренцией. Третий элемент – это объективная необходимость, формируемая научно-техническим прогрессом.

Реалии же российской модернизации свидетельствуют о том, что налицо феномен, представляющий собой попытку изменения качества сложной системы несистемными средствами. Явные противоречия между целеполаганием и целедостижением, в том числе вызванные несовершенством и отсталостью рыночных инструментов, приводят к тому, что для целого ряда субъектов рынка характерным становится экономическая депрессия, а дело-

¹ Симулякр (от лат. *simulo*, «делать вид, притворяться») – «копия», не имеющая оригинала в реальности. В современное употребление слово «симулякр» ввел французский философ и писатель левых убеждений Жорж Батай (1897–1962).

вая активность сменяется рассуждениями о несовершенстве государственного регулирования экономики.

Представленные в статье положения о месте, характере и развитии рыночных инструментов на основе применения системного подхода к их оценке могут быть полезными не только с научной, но и с практической точек зрения при переходе к инновационным моделям хозяйствования в условиях российской экономической системы.

Литература

«Основные направления деятельности правительства Российской Федерации на период до 2018 года» // (утв. Правительством РФ 31.01.2013). URL: <http://premier.gov.ru/info/761>

Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2–7.

Кетова Н.П. Маркетинг и коммуникации в российской экономике: традиционные концепции и новые императивы // Научно-правовое обеспечение развития инновационной экономики и модернизации промышленной политики России. Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей. Ч. 2 / под ред. А.С. Кобилева, А.В. Плотникова (Израиль), Ж.Л. Трюэля (Франция). Краснодар: ЮИМ, 2012. С. 238–255.

Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования. Доклад на годичном общем собрании Международной академии организационных наук 20 декабря 2013 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2013. 44 с.

Клейнер Г.Б. Системная модернизация российской экономики / В книге «Стратегия модернизации экономики России: теория, политика, практика реализации» / под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера и др. М.: Современная экономика и право, 2011. С. 17–44.

Клейнер Г.Б. Стратегическая конкурентоспособность российских предприятий: сборник науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. конференции «Экономический рост и конкурентоспособность России: тенденции, проблемы и стратегические приоритеты». М.: Финансовый университет, 2012. Т. 1. С. 133–137.

Кричевский Г.Е. Технологические уклады (ТУ), экономика нанотехнологий и технологические дорожные карты нанотекстиля (волокна, текстиль, одежда) до 2015 г. и далее. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/> (дата обращения: 14.03.2014).

Мишулин Г.М., Стягун А.В. Экономический рост: факторы, источники, механизмы. Монография. М.: ЗАО «Изд-во Современная экономика и право», 2012. 212 с.

Мишулин Г.М., Таранухин Д.С. Теоретико-методологические подходы к системообразованию в инновационном процессе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». Майкоп: Изд-во АГУ. 2011. Вып. 4 (87). С. 197–202.

Полная база стран, наиболее подходящих для аутсорсинга, размещена на портале SourcingLine.com. URL: <http://www.sourcingline.com/top-outsourcing-countries> (дата обращения: 14.03.2014).

Чачин П. Аутсорсинговые контакт-центры сохраняют вектор развития // PC Week/RE. 21.02.2012. № 4 (789). [Электронный ресурс] URL: <http://www.pcweek.ru/its/article/detail.php?ID> (дата обращения: 14.03.2014).

Чесноков Д.Е. Маркетинг во время и после кризиса // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2009. № 2. С. 82–86.

ГЛАВА 5

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

5.1. ОСНОВЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Экономия энергии – это такое направление деятельности, интерес к которому существовал всегда, но особенно он возрастает в настоящее время. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, во многих странах растет дефицит энергии, а с другой стороны, резкое увеличение энергозатрат приводит к необратимым экологическим нарушениям.

В наиболее энергоемких отраслях экономики энергоэффективность всегда рассматривалась как важнейшее условие научно-технического прогресса, предполагающее внедрение прогрессивной техники и технологий.

Стратегическим направлением развития экономики становится энергоэффективная политика. Такая политика является необходимой составной частью общей стратегии эффективности использования ресурсов, что имеет важное значение как на федеральном, так и на региональном уровне¹. Ее возрастающая значимость определяется рядом факторов, приобретающих в настоящее время все более глобальный характер. К числу этих факторов принадлежит:

- общий рост потребности в энергии;
- невозобновляемый характер большинства энергетических ресурсов, которые будут использоваться в перспективе;
- постоянное удорожание производства энергии;
- усиление загрязнения окружающей среды, вызываемое использованием топливно-энергетических ресурсов.

¹ Константириди Х.А., Константириди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 101.

Как показывают исследования, большинство энергии, потребляемой человеком, превращается в бесполезное тепло из-за низкой эффективности использования имеющихся энергетических ресурсов. Ориентировочное распределение потребляемой энергии за год в мире, по имеющимся источникам приведено в таблице 1. Указанные значения соответствуют количеству угля в мегатоннах (Мт), который при сгорании дал бы приблизительно ту же энергию.

Таблица 1

Основные источники потребляемой энергии

Источники энергии	Количество, Мт	% соотношение
Продукты питания людей и корм скота	900	11
Дрова	100	1,2
Гидростанции, ветростанции, гелиостанции и другие возобновляемые источники	200	2,4
Уголь, нефть, газ, торф и другие невозобновляемые источники	7000	85,4

Из годового потребления, энергии соответствующего примерно 8200 Мт условного топлива (УТ), полезно используется не более 2500 Мт, что составляет порядка 30%, остальное выделяется в виде тепла. Учитывая же то, что падающее на Землю солнечное излучение составляет порядка 10 миллионов МТ УТ в год, можно сделать вывод, что энергоэффективность мировой экономики очень низкая.

Повышение энергоэффективности – процесс многогранный и охватывает разные сферы человеческой деятельности. По сути, это образ жизни народа, общества, вырабатывающий определенный психологический алгоритм поведения.

Основные принципы, определяющие подход к реализации энергосберегающей политики, можно сформулировать следующим образом.

Первый принцип заключается в том, что сбережение энергии рассматривается как экономическая категория. Оно должно осуществляться везде, где затраты на сбережение оказываются

меньшими, чем затраты на добычу и переработку (обогащение, трансформация, транспорт, потребление) энергоресурсов, до той стадии, на которой осуществляется энергосбережение. В настоящее время экономия 1 т условного топлива (т у.т.) в среднем обходится в 3–5 раза дешевле, чем добыча первичных энергоресурсов. Стратегия развития энергетики страны будет заключаться в наращивании объемов производства первичных энергоресурсов, электроэнергии и тепла при одновременном проведении мероприятий по эффективному использованию энергии всех видов. В рациональном сочетании этих двух начал заключается одна из важных сторон и возможностей оптимизации пропорций между ТЭК и всем народным хозяйством страны.

Таким образом, при современных и перспективных технических возможностях и экономических показателях сбережения энергии и производства первичных ее видов энергосберегающая политика рассматривается как существенный фактор сбалансированного развития энергетики и экономики на длительную перспективу. В этом заключается *второй принцип* энергосберегающей политики.

Большие возможности экономии энергоресурсов делают энергосбережение предметом государственной политики во многих как развитых, так и развивающихся странах.

Энергосбережение является экологически чистым источником энергии, так как дальнейшее наращивание производства и использования любого другого источника энергии связано с тем или иным негативным воздействием на окружающую среду, и, следовательно, требует дополнительных затрат на предотвращение этого воздействия или ликвидацию его последствий.

Внимание мировой науки и практики к проблемам энергосбережения резко возросло со времени энергетического кризиса 1973 г., а также в связи с осознанием надвигающейся экологической катастрофы. Промышленно развитые страны достигли выдающихся результатов в удовлетворении потребности государств в энергетических ресурсах. Стало очевидным, что именно удельную энергоемкость произведенного продукта следует считать одним из основных критериев научно–технического прогресса, и в технологии, и в производительности труда, и в эффективности материальных затрат.

Для сравнения – энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) в России составляет 3 ПкДж, а удельная энергоемкость составляет 70,0 тыс. кДж/дол., то есть более чем в 2,5 раза выше, чем в США. Следовательно, народное хозяйство России представляет собой огромный потенциал экономии энергоносителей.

Работа по энергосбережению в стране имеет многолетний опыт, проводилась и продолжает проводиться по следующим направлениям:

- энергосбережение без привлечения дополнительных инвестиций – выявление и ликвидация очагов расточительного использования энергии, определение и реализация мероприятий по энергосбережению, работа по нормированию, включая снижение норм расхода энергии на единицу выпускаемой продукции, установление оптимального режима работы энергоиспользующего оборудования;

- энергосбережение с привлечением инвестиций, требующее разработки и внедрения долгосрочных программ с целью замены энергоемких технологических линий и оборудования на новые, реорганизации схем управления, освоения новых технологий, сокращения материалоемкости выпускаемой продукции;

- совершенствования структуры энергетического оборудования, демонтаж и реконструкция устаревшего оборудования, внедрения энергосберегающих машин, механизмов, транспортных средств и т.п.;

- использование вторичных энергоресурсов, применение современных комбинированных энерготехнологических процессов, использование возобновляемых источников энергии.

Для выявления резервов экономии энергоресурсов первоочередное значение приобретает комплексный учет расхода энергоресурсов и потребления энергии, что вызывает необходимость производства качественных приборов и средств учета.

Мировой опыт показывает, что только когда управление потреблением энергии становится частью полностью интегрированной структуры управления, на предприятии можно добиться значительного энергосбережения – 10–20%.

Общие цели энергосбережения:

- выделение людей для управленческого аппарата, которые будут ответственны за использование энергии на своем участке на предприятии;

- определение стандартов потребления энергии для оценки потенциала экономии;
- определение области улучшения, создание программы и определение целей для достижения новых стандартов;
- распространение опыта в управлении энергопотреблением среди рабочего персонала;
- пересмотр текущей деятельности с точки зрения оптимизации;
- необходимо убедиться в том, что все сотрудники предприятия имеют убеждение о необходимости сбережения энергии и владеют методами его достижения.

Существует множество вариантов получения выгод при внедрении программы управления энергопотреблением. Ниже приводится перечень таких возможностей:

- улучшение отчетности в управлении – люди должны нести прямую ответственность и контролировать положение дел на своих рабочих местах и докладывать вышестоящему руководству;
- более точное размещение плакатов с информацией об участках потребления энергии и ее количестве;
- улучшение составления калькуляции продукции;
- повышение качества продукции за счет правильной работы персонала;
- оперативное принятие решений
- повышение производительности труда;
- улучшение прогнозирования использования энергии; более тщательная оценка капитальных затрат на энергосбережение.

Масштабы и направления энергоэффективной политики определяются, исходя из анализа двух основных факторов: структуры потребления и потерь топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) по секторам экономики и стадиям энергоиспользования; технических возможностей и экономических показателей сбережения энергии.

Структура потерь энергии приведена ниже:

Общее потребление первичных ТЭР в стране	100%
Полезно используемая энергия	40
Всего потери	60

Из них:

потери при добыче, обогащении, транспорте и преобразовании ресурсов	22
в том числе на электростанциях	12
потери у конечных потребителей	38

Около трети потерь относится к потерям при добыче, обогащении, транспорте и преобразовании энергоресурсов (не считая потерь при преобразовании органического топлива в электрическую и тепловую на электростанциях), в том числе пятая часть потерь приходится на электроэнергетическое хозяйство. Главная часть – около двух третей потерь ТЭР – имеет место в потребительском звене, что свидетельствует о первоочередной роли проведения энергосбережения у потребителей. Возможность сбережения энергии в большей мере связана со структурой технологий и техническим уровнем производства.

Можно выделить четыре главных направления экономии энергии, различающиеся друг от друга по степени связи с совершенствованием технологии и энергетического аппарата и по масштабам и эффективности экономии энергии.

1. *Совершенствование методов и повышение уровня организации учета и контроля над использованием энергии.* Это направление отличается тем, что с ним связано устранение «излишнего», нерационального потребления энергии в рамках существующего технического уровня ее использования. Мероприятия по учету и контролю над расходом энергии обеспечивают определенную экономию. Наибольший эффект эти направления могут обеспечить в области децентрализованного использования топлива и энергии, т.е. у массовых потребителей конечной энергии.

2. *Повышение КПД установок по преобразованию и конечному использованию энергии* Оно связано, во-первых, с рационализацией режима работы оборудования, во-вторых с повышением технического уровня (совершенствование конструкций, включая аппаратуру, предназначенную для использования вторичных энергоресурсов). Важным мероприятием для этого направления является разработка жесткой системы стандартов и нормативов

расхода топлива и энергии для энергоиспользующего оборудования и оборудования по переработке и трансформации топлива.

3. *Снижение удельных расходов энергии на базе структурных сдвигов, в том числе за счет создания новых неэнергоемких технологий;* это направление будет осуществляться в рамках общей трансформации народнохозяйственной структуры, направленной на интенсификацию и повышение эффективности производства. Это, например, новые технологические процессы в химической промышленности; мероприятия, связанные со снижением материалоемкости производства. Так, по межотраслевым материальным балансам установлено, что снижение материалоемкости на 1% уменьшает энергоемкость производства в среднем на 1,2%. К этому же направлению относятся мероприятия, не затрагивающие конструктивно энергоиспользующий аппарат, например, улучшение качества автомобильных дорог, ведущее к заметной экономии топлива в расчете на 1 км пробега.

4. Важным направлением является *повышение коэффициента извлечения первичных энергоресурсов при их добыче.* Хотя это направление не воздействует на показатели энергоемкости производства, применительно к ценным невозобновляемым ресурсам, особенно нефти, оно не только сокращает среднюю стоимость добываемого топлива, но существенно уменьшает масштабы невозвратимых его потерь в недрах; имеются возможности дальнейшего повышения нефтеотдачи – за счет внедрения новых способов воздействия на нефтеносные пласты.

В электроэнергетике можно выделить следующие направления экономии топливно-энергетических ресурсов: внедрение газотурбинных и парогазовых установок, модернизации физически и морально устаревшего оборудования на электростанциях, подстанциях и линиях электропередачи, снижение потерь электроэнергии при передаче, оптимизации режима работы энергосистем.

Крупным источником экономии энергии у потребителя является более полное использование вторичных энергоресурсов. Особым видом использования побочных энергоресурсов является утилизация сбросного низкотемпературного тепла: вентиляционных сбросов, конденсата тепловых электростанций. Главными потребителями этой теплоты могут быть тепличные хозяйства и

тепловые насосы, способные обеспечить высокие коэффициенты преобразования теплоты низкотемпературных источников.

Основные положения разрабатываемой энергетической программы Российской Федерации предусматривают прежде всего проведение активной энергосберегающей политики на базе внедрения передовой техники и технологий во всех звеньях народного хозяйства, в быту, перехода к рыночным механизмам эффективного использования энергии.

Увеличение энергетической эффективности может быть получена за счет мероприятий по следующим направлениям:

- переход на энергоэффективные технологии производства, повышение уровня организации производства; сокращения материалоемкости выпускаемой продукции;

- совершенствование структуры энергетического оборудования, демонтаж и реконструкция устаревшего оборудования, внедрение в производство энергосберегающих технологий, машин, механизмов и транспортных средств;

- сокращение необоснованных потерь и повышение процента использования вторичных топливно-энергетических ресурсов;

- внедрение комбинированных энерготехнологических процессов, газотурбинных установок с последующей утилизацией тепла отработанных газов, парогазовых установок.

- При переходе к рыночным отношениям для реализации энергосбережения

- ценовой фактор имеет все большее значение. Увеличение цен на топливо приводит к росту себестоимости электроэнергии, а следовательно и тарифов на нее.

В настоящее время недостаток инвестиционных возможностей в России сдерживает развитие энергосбережения. Применение «высоких» энергосберегающих технологий, широкое использование возобновляемых источников энергии требуют значительных финансовых ресурсов. Поэтому на первое место выходят такие подходы рационального использования энергии, которые не нуждаются в капиталовложениях. К ним относятся снижение непроизводительных потерь во всех отраслях экономики, удовлетворение энергетических потребностей потребителей по принципу разумной достаточности, ограничение расточительных технологий.

Тарифы на электрическую энергию являются составной частью общей системы цен и должны строиться на тех же принципах, что и цены на продукцию других отраслей экономики с учетом специфики энергетического хозяйства. Тарифы на электроэнергию построены как тарифы франко-потребитель. В основу системы тарифов положена полная себестоимость электроэнергии в энергосистеме с учетом гарантированной прибыли не менее 10%. Тарифы по существу являются оптовыми ценами промышленности.

Можно сформулировать следующие требования к тарифам на электроэнергию:

- тарифы должны отражать все виды затрат, связанные с производством, передачей и распределением энергии, а также планируемые отчисления и накопления, для дальнейшего развития энергетики;
- тарифы должны способствовать снижению народнохозяйственных затрат, связанных с производством и использованием энергии;
- тарифы должны быть дифференцированы повремени суток, дням недели и сезонам года;
- должна быть рассмотрена целесообразность введения тарифов, дифференцированных по регионам страны;
- тарифы должны стимулировать потребителей снижать нагрузку в часы пик и повышать ее в часы ночных провалов графика нагрузки;
- тарифы должны быть ясными по своей цели;
- тарифы, по возможности, должны обеспечивать простоту измерений энергии и расчетов с потребителями.

5.2. ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Рассмотрим, как действует рыночный механизм энергоэффективности на примере развитых стран. Так в Великобритании при департаменте по окружающей среде действует «Программа демонстрации эффективного использования энергии» для поощ-

рения внедрения новаторских энергосберегающих технологий, а также для предоставления информации с независимой оценкой о выгодах, которые могут быть получены в результате эффективного использования энергии. В рамках этой программы потребителям предлагаются множество доступных рентабельных способов сбережения энергии. Правительство выделило на реализацию программы около 17 млн. фунтов стерлингов на 2 года. Примерно половина этих средств истрачена на услуги по управлению программой, другая половина израсходована на получение информации, подготовку и публикацию рекламы энергосбережения.

Механизм содействия энергосбережению в Великобритании содержит четыре взаимосвязанных элемента:

1. Издаются справочники по потреблению электроэнергии в конкретных технологиях, производствах, на предприятиях, в зданиях, что позволяет руководству организаций сравнивать свои удельные показатели по расходам энергии с уровнем других, работающих в том же секторе экономики, предприятия промышленности. Справочники показывают менеджерам фирм, на какую энергоэффективность их предприятия должны ориентироваться.

2. Издаются руководства по распространению лучшего опыта эффективного энергоиспользования на примере конкретного предприятия. Такие руководства превращают инженера в информированного пользователя, дают сведения о потенциальных поставщиках энергосберегающего оборудования, технологий.

Дают сведения о том, что было предпринято передовым предприятием для снижения удельного энергопотребления, улучшения энергоэффективности.

3. Предоставляется гранд до 50 тыс. фунтов стерлингов на конкурсной основе для применения новых мер по эффективному использованию энергии на конкретном предприятии.

4. Осуществляется финансовая поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок в области энергосбережения. Департамент может возместить до 49% расходов на подобные разработки, которые повысят энергоэффективность в будущем.

Можно отметить, что в Великобритании поощряется практика по выработке и распространению информации, на выдвижение

лучших технологий и методов, на предоставление информации нужным людям так, чтобы это стимулировало их действия. Более 1700 только промышленных предприятий внесли свой вклад в эту программу, предоставляя информацию и делась своим опытом.

Затраты на энергию большинства организаций составляют 5% или ниже в себестоимости продукции, поэтому эффективность использования энергии не рассматривается высшим руководством фирм как нечто важное, что должно занимать их драгоценное время. Таким образом, крайне необходимо при приведении аргументов об эффективности энергосбережения указать другие выгоды, такие как более высокая производительность, лучшее качество продукции, соответствие законам по защите окружающей среды и т.п.

Эта программа была успешно реализована в Великобритании, что дало экономию более 500 млн. фунтов стерлингов в течение 10 лет.

После энергетического кризиса в Германии действует государственная «Программа исследования энергетического сектора», одним из направлений которой является эффективное использование энергии. Примечателен пример по удельному энергопотреблению в химической промышленности Германии, где за последние 20 лет оно снизилось на 70% (за счет эффекта масштаба, структурных изменений, внедрения эффективных технологий и др.).

«Программа исследования энергетического сектора» в Германии была в первую очередь направлена на реализацию потенциала энергосбережения в первую очередь в энергоемких отраслях промышленности, таких как черная металлургия, цементная, стекольная, целлюлозно-бумажная и текстильная.

На развитие энергосберегающих технологий Федеральное министерство по исследованиям и технологиям потратило за 18 лет в общей сложности 271,4 млн. немецких марок, приблизительно столько же внесли и промышленные предприятия.

Правительство поддержало внедрение энергосберегающих технологий за счет следующих мероприятий:

– выделения грантов для инвестиций в энергоэффективные технологии; было выделено 3,7 млрд. DM, что привело к энергосбережению 28 млн. т нефтяного эквивалента в год;

– займы с низкими процентами для предприятий, внедряющих энергоэффективные технологии (за счет специальных правительственных фондов 1,7 млрд. DM);

– поощрение малых и средних фирм за счет финансовой поддержки эффективного использования энергии (до 50% затрат на консультативные услуги по вопросам энергосбережения).

Для отбора наиболее энергоэффективных технологий создан при Федеральном министерстве по исследованиям и технологиям банк данных, куда занесено более 20 тыс. технологий.

За двадцать лет действия Программы в Германии при росте объема промышленного производства на 40%, абсолютное потребление энергии в промышленности снизилось на 20%. Причем доля затрат на энергию в себестоимости продукции за тот же период снизилась с 3,4% до 2,4%.

Изменилась и структура энергопотребления. Так, доля промышленности снизилась с 37,7% до 30,3%, потребность коммунального и коммерческого секторов с 44,3% до 41,6%, доля транспорта возросла с 18% до 21,1%.

Во Франции за двадцатилетний период удельное энергопотребление в промышленности снизилось на 40%. За счет инвестиций в энергосберегающие технологии там сберегалось 7,7 млн. т. нефтяного эквивалента ежегодно.

Повышение энергоэффективности произошло в основном за счет:

– ценообразования на энергию, стимулирующего ее сбережение;

– инвестиций в энергоэффективные технологии;

– государственной поддержке научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и их демонстрации;

– внедрения методов ускоренной амортизации для энергоэффективного оборудования;

– государственной поддержки инвестиций в энергоэффективные технологии (финансирование за счет специальных счетов);

– общественного стимулирования диагностики и информации в области энергоэффективных мероприятий.

В США Департамент по энергетике поощряет партнерство между промышленностью, университетами и федеральными

агентствами для решения задач по эффективному использованию энергии и защиты окружающей среды.

Этому способствовала «Программа конкурентоспособности национальной промышленности с точки зрения энергии, экологии и экономики» (КНПЭ).

По этой программе представлялись гранты для партнерств, объединяющих государственные агентства, промышленность и других участников для внедрения современных технологий. Доля Федерального правительства в этой программе варьируется от 100 до 400 тыс. долл.; финансируемые проекты обычно длятся 1–2 года. Причем при финансировании проекта требуется, чтобы в будущем эффективная технология передавалась бы другим пользователям. Имеются центры по исследованию энергетических вопросов в 30 университетах по всей стране. Эти центры обеспечивают бесплатными энергоаудитами малые и средние промышленные предприятия, которые не могут позволить себе содержать постоянный штат по управлению использованием энергии. Создан банк данных по энергетическим проблемам, доступ к информации которого возможен через компьютерные сети. Учитывая взаимное влияние и взаимосвязь между проблемами энергетики, экономики и окружающей среды, а также необходимость в совместной работе, государство продолжает поощрять кооперирование и экономически стимулирует выгодные улучшения в области энергоэффективности и качества окружающей среды.

Структура энергопотребления Японии отличается от других развитых стран из-за того, что первоначально развивались энергоемкие отрасли промышленности тяжелая и химическая. Транспорт потребляет меньше энергии благодаря небольшой территории страны; низкой потребности в теплоте коммунального сектора по сравнению с европейскими странами благодаря климату. В четырех энергоемких отраслях промышленности, на которые приходится 45% общего индустриального потребления: черной металлургии, цементной, целлюлозно-бумажной и нефтехимии, удельное энергопотребление было снижено от 20 до 40%, что произошло благодаря государственной энергетической политике, направленной на стимулирование бизнеса с возможно меньшими мерами по регулированию. В Японии был принят закон о сохра-

нении и рациональном использовании энергии. Политика этой страны в области энергосбережения сводится к :

- публикации стандартов, основанных на законе о сохранении энергии;
- льготным налогам и процентным ставкам кредитов для инвестиций в энергоэффективные технологии;
- государственному стимулированию разработки энергоэффективных технологий;
- рекламе энергоэффективных мероприятий.

Для внедрения энергосбережения в Российской Федерации необходима также государственная финансовая поддержка наиболее эффективных мероприятий, особенно в малом и среднем бизнесе, коммунальном хозяйстве.

В то время как во многих странах мира успешно внедрены меры по сбережению энергии, в странах с переходной экономикой энергоемкость продукции продолжает оставаться высокой.

Причинами такого положения являются недостаточная заинтересованность управления предприятий или неспособность технического персонала доказать технико-экономическую обоснованность мер по повышению эффективности использования энергии.

Вопреки тенденции, характерной для развитых рыночных экономик, в которых на протяжении последних тридцати лет значительно снизилась удельная энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП), в Российской Федерации за десять лет трансформации удельная энергоемкость экономики возросла на 21% и превысила этот показатель развитых стран в 3,5 раза.

Практика развитых стран показывает, что когда меры по энергосбережению являются составной частью всеобъемлющей государственной политики, когда кроме программы по энергосбережению действует государственная финансовая его поддержка, только тогда сбережение энергии становится значительным и длительным. Быстрое создание и внедрение энергосберегающих технологий невозможно без значительных расходов государства на программы в области энергосбережения, предоставления щедрых налоговых льгот компаниям, внедряющим энергосберегающее оборудование и технологии.

В Российской Федерации разработана Энергетическая стратегия на период до 2020 года (ЭС-2020), в которой центральное место занимает топливно-энергетический баланс и программа энергосбережения, в разработке приняли участие все отраслевые министерства и ведомства. Необходимо также разработать региональные и отраслевые программы энергосбережения на тот же период.

Основными направлениями реализации потенциала энергосбережения могут быть:

- совершенствование технологии промышленного производства;
- улучшение использования и структуры производственного оборудования;
- развитие комбинированного производства электрической и тепловой энергии на базе парогазовых и газотурбинных установок;
- установка приборов учета природного газа, тепловой энергии и воды на всех стадиях потока этих ресурсов;
- сокращение потерь и улучшение технологии использования топлива и энергии;
- повышение качества сырья и применением менее энергоемких его видов;
- совершенствование структуры автомобильного парка страны;
- снижение уровня отходов промышленного производства и повышение степени их утилизации;
- внедрение регулирования температуры жилых помещений;
- развитие электрифицированного городского транспорта;
- внедрение более жестких стандартов энергопотребления;
- улучшение информированности населения о проблемах энергосбережения, об эффективных технологиях и приборах и т.п.;

Наряду с интегрированным энергетическим планированием в России ведется работа по установлению законодательных и финансовых рамок. По степени значимости второй компонентой стратегии эффективного использования энергии после ценообразования считается институциональный аспект, обеспечивающий координацию и мотивацию всех заинтересованных в эффективном использовании энергии структур (производители, проектировщики, строители, инвесторы, потребители). Опыт развитых

стран указывает на эффективность деятельности агентств по рациональному использованию энергии.

Третьей компонентой эффективного использования энергии является обучение и распространение информации. Все эти компоненты должны иметь механизмы финансового и экономического стимулирования.

Для внедрения политики энергосбережения очень важна информированность широких кругов населения и конечных пользователей о путях и средствах эффективного использования энергии, современных системах учета и контроля во всех звеньях производства, передачи и распределения энергии.

Первым шагом стратегии энергосбережения является энергетический аудит – комплекс технических и организационных мер, направленных на выяснение причин перерасхода всех видов энергии и поиск оптимальных решений для их устранения.

Энергетический менеджмент, составной частью которого является контроль с помощью приборов. Для России необходим значительный объем разнообразных стационарных и переносных приборов учета для налаживания текущего контроля за энергопотреблением и анализа возможностей энергосбережения. Система управления энергией на предприятии обязательно должна иметь прямую автоматизированную связь между текущим контролем и управлением.

В соответствии с Законом «Об энергосбережении» обязательным является ежегодное проведение энергетических аудитов предприятий с годовым потреблением более 4200 т н.э. или более 1000 т моторного топлива.

Реализация полной замены оборудования потребует огромных инвестиций, дефицит которых в настоящее время является одной из главных проблем экономики и в кратчайшей перспективе развития мало реален.

Однако главной составляющей повышения энергоэффективности является пока не реализация энергосберегающих программ, а эффект большего, чем планировалось роста ВВП. Учитывая это, а также некоторое отставание динамики снижения удельной энергоемкости ВВП, необходимо принять меры по повышению энергоэффективности.

В ЭС-2020 определено, что в перспективу, с учетом удорожания добычи нефти, при снижении мировой цены ниже 18 долл. за баррель, отечественная нефть может оказаться на внешнем рынке неконкурентоспособной с соответствующими валютными потерями для экономики и финансовыми потерями для отрасли. Поэтому разработать меры поддержки нефтяной отрасли в условиях мировых низких цен на углеводородное сырье.

Энергосбережение – один из важнейших путей развития энергетики. По многочисленным оценкам резерв энергосбережения составляет не менее 30 % от сегодняшнего энергобаланса страны, т.е. около 300 млн т у.т. в год, что, в соответствии с минимальными мировыми ценами, составляет около 35 млрд. долл. в год.

Энергопотребляющая продукция любого назначения, а также энергетические ресурсы подлежат обязательной сертификации на соответствующие показатели энергоэффективности. Обязательная сертификация осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Соответствие производимого бытового оборудования требованиям, установленным государственными стандартами в части показателей энергопотребления, подтверждается путем обязательного маркирования указанного оборудования.

При добыче производстве, переработке, транспортировке, хранении и потреблении энергетических ресурсов, а также при их сертификации осуществляется обязательный государственный метрологический контроль и надзор в области энергосбережения.

Обеспечения энергосбережения должно стать приоритетной задачей энергетики, необходимо ввести (и контролировать) более жесткую ответственность руководителей всех уровней. Следует также провести серьезнейшую повсеместную пропаганду энергосбережения как на производственных предприятиях, так и в средствах массовой информации.

Информационное обеспечение энергосбережения осуществляется путем:

- обсуждения федеральных и межрегиональных программ в области энергосбережения;
- координации работ по подготовке демонстрационных проектов высокой энергетической эффективности;

- организация выставок энергоэффективного оборудования и технологий;
- предоставления потребителям энергетических ресурсов информации по вопросам энергосбережения;
- пропаганды эффективного использования энергетических ресурсов.

Большой резерв в сохранении топливно-энергетических ресурсов заложен в использовании возобновляемых энергетических ресурсов. Освоение нетрадиционной энергетики в качестве альтернативы действующему топливно-энергетическому комплексу – важнейший вопрос не только энергетической, но и государственной безопасности.

Международное сотрудничество Российской Федерации в области энергосбережения осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

Основными направлениями международного сотрудничества в области энергосбережения являются:

- взаимовыгодный обмен энергоэффективными технологиями с иностранными и международными организациями;
- участие Российской Федерации, российских организаций в международных проектах в области энергосбережения;
- согласование показателей энергоэффективности, предусмотренных государственными стандартами Российской Федерации, с требованиями международных стандартов, а также взаимное признание результатов сертификации.

5.3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Рассматриваемая проблема снижения энергетической эффективности имеет весьма важное практическое следствие: рост потребления энергии не может продолжаться бесконечно. Значит можно рассчитать вероятный момент неизбежного перехода на новые, энергосберегающие технологии промышленного и сельскохозяйственного производства, избежав тем самым теплового и экологического кризисов.

На конкурентном рынке цены регулируются спросом и предложением. Спрос определяется готовностью заплатить за товар, предложение – согласием производителей соответственно с затратами на производство, транспортировку, сбыт и т. п. – продать товар. Принятие решений покупателями и поставщиками на основе цен ведет к балансу спроса и предложения, определяющему рыночные цены на соответствующие товары. Данные меры, как указывают Сорокожердьев В.В. и Константиныди Х.А., должны осуществляться в рамках комплексной конкурентной стратегии¹.

Одним из традиционных положений национальной политики в большинстве стран в области энергетического сектора является гарантия надежности и безопасности при возможно минимальных затратах на производство и поставку энергии. Кроме того установление цен на энергию должно способствовать экономическому росту стран. Чем больше объем рационального энергопотребления, тем выше производительность труда в реальном секторе экономики. Политика ценообразования в энергетическом секторе должна обеспечивать экономически эффективное распределение ресурсов, как в самом секторе, так и между ним и остальной экономикой. Также необходимо учитывать социальные цели – обеспечить граждан минимально требуемым объемом энергии. Цены на энергетические ресурсы должны обеспечить самофинансирование для развития будущего спроса на энергоносители при одновременном препятствовании неэффективных и высоких затрат, так как конкуренция в этом секторе на сегодняшний день в России практически отсутствует. Энергосбережение также должно быть целью политики установления цен. Возможны и другие цели, влияющие на цены:

- необходимость общей стабилизации цен, избежание инфляции;
- защита потребителей энергии от внешних колебаний цен;
- простая система расчета оплаты за энергию, чтобы избежать затруднений и заблуждений у населения;

¹ Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 173.

– содействие региональному развитию или развитию отдельных секторов экономики.

По Закону Российской Федерации «О энергосбережении» правительство может устанавливать льготные тарифы на энергию юридическим и физическим лицам:

– обеспечившим снижение расходов энергии против установленных нормативов;

– выпускающим конкурентоспособную продукцию с энергоемкостью ниже установленных нормативов;

– использующим топливо в качестве сырья для производства массовой продукции.

В целях стимулирования эффективного использования энергетических ресурсов в порядке, определяемом правительством, устанавливаются сезонные тарифы на электрическую и тепловую энергию, а также внутрисуточные дифференциальные тарифы на электрическую энергию.

Активное осуществление инвестиций, а также формирование инновационной системы позволяет повысить интенсивность экономического развития страны¹. Инвестиции на развитие электроэнергетики обычно включаются в состав тарифов на электрическую и тепловую энергию. Однако в некоторых странах, например в США, тарифы на электрическую энергию не обеспечивают самофинансирование развития электроэнергетики. Это объясняется тем, что чрезмерный рост цен на энергоносители сдерживает научно-технический прогресс, оказывает решающее влияние на темпы роста инфляции и на деловую активность. Поэтому экономисты многих развитых стран определяют коэффициенты эластичности роста инфляции и падения темпов экономического роста при повышении тарифа на электрическую энергию. Любое повышение цен на электрическую энергию рассматривается Федеральной комиссией Верховного суда и Конгресса

¹ Сазанская Е.С., Абазян А.Г., Сорокожердьев В.В. Проблемы инновационного развития России на современном этапе. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 164.

США, проходит с большим трудом и допускается только минимальное их повышение.

Результаты экспериментов в США по внедрению дифференциальных тарифов на электрическую энергию для крупных потребителей, проводившихся в обязательном порядке, оказались весьма эффективными. Снижение относительной пиковой нагрузки в результате внедрения дифференциальных тарифов превышает 1,3% в первый же год эксперимента для промышленных потребителей в целом и существенно отличается по энергетическим системам и отраслям промышленности.

Значительное внимание в США и Западной Европе уделяется энергосбережению и, в частности, использованию инвестиций в экономию мощностей. По оценкам института Rocky Mountain (Колорадо), энергосбережение в семь раз эффективнее строительства атомной электростанции (а АЭС в свою очередь эффективнее тепловой электростанции на угле почти в 7 раз).

При переходе к рыночным отношениям для реализации энергосбережения ценовой фактор имеет все большее значение. Увеличение цен на топливо приводит к росту себестоимости электроэнергии, а следовательно и тарифов на нее. В настоящее время недостаток инвестиционных возможностей в России сдерживает развитие энергосбережения. Применение «высоких» энергосберегающих технологий, широкое использование возобновляемых источников энергии требуют значительных финансовых ресурсов. Поэтому на первое место выходят такие подходы рационального использования энергии, которые не нуждаются в капиталовложениях. К ним относятся снижение непроизводительных потерь во всех отраслях экономики, удовлетворение энергетических потребностей потребителей по принципу разумной достаточности, ограничение расточительных технологий.

Тарифы на электрическую энергию являются составной частью общей системы цен и должны строиться на тех же принципах, что и цены на продукцию других отраслей экономики с учетом специфики энергетического хозяйства. Тарифы на электроэнергию построены как тарифы франко-потребитель. В основу системы тарифов положена полная себестоимость электроэнер-

гии в энергосистеме с учетом гарантированной прибыли не менее 10%. Тарифы по существу являются оптовыми ценами промышленности.

Можно сформулировать следующие требования к тарифам на электроэнергию:

тарифы должны отражать все виды затрат, связанные с производством, передачей и распределением энергии, а также планируемые отчисления и накопления, для дальнейшего развития энергетики;

тарифы должны способствовать снижению народнохозяйственных затрат, связанных с производством и использованием энергии;

тарифы должны быть дифференцированы повремени суток, дням недели и сезонам года;

должна быть рассмотрена целесообразность введения тарифов, дифференцированных по регионам страны;

тарифы должны стимулировать потребителей снижать нагрузку в часы пик и повышать ее в часы ночных провалов графика нагрузки;

тарифы должны быть ясными по своей цели;

тарифы, по возможности, должны обеспечивать простоту измерений энергии и расчетов с потребителями.

В настоящее время тарифы дифференцированы по группам потребителей. Система тарифов включает одноставочные и двухставочные тарифы. В Будущем при установлении специальных счетчиков предусматриваются сезонные тарифы, а также внутри-суточные тарифы на электрическую энергию.

Наиболее широко применяются одноставочный и двухставочный тарифы.

Одноставочный тариф используется в расчетах с промышленными потребителями малой мощности (до 750 кВА), с бытовыми и непромышленными потребителями, а также с потребителями, режим работы которых не зависит от них и носит достаточно определенный характер (электрифицированный транспорт, сельскохозяйственное производство). При пользовании одноставочным тарифом наблюдается разрыв между себестоимостью электроэнергии и платой за 1 кВтч потребленной энергии при

малых объемах потребления. Отсутствует также заинтересованность потребителей в выравнивании графиков нагрузки.

Двухставочный тариф состоит из платы за заявленную в часы максимума нагрузки электроэнергетической системы мощность и за фактически потребленную по счетчику электроэнергию. Под заявленным максимумом нагрузки потребителя понимают наибольшую получасовую мощность, отпускаемую потребителю в часы максимума нагрузки электроэнергетической системы. Часы максимума нагрузки энергосистемы устанавливаются энергоснабжающей организацией. Заявленная мощность фиксируется в договорах и периодически проверяется энергосистемой.

По двухставочному тарифу взимается плата с большинства промышленных потребителей. При пользовании двухставочным тарифом как плата за электроэнергию, так и средняя стоимость 1 кВтч электроэнергии полностью согласуется с издержками производства и себестоимостью электроэнергии.

Одноставочный тариф, дифференцированный по времени суток, при разных дифференцированных ставках.

Обычно предусматривают три ставки:

- 1) за энергию, потребленную в часы вечернего максимума b_3 ,
- 2) за энергию, потребленную в часы полупиковой нагрузки b_2 ,
- 3) за энергию, потребленную в часы ночного провала графика нагрузки b_1 .

Дифференцированные тарифные ставки, отражающие фактическую стоимость электроэнергии, потребленную в данной зоне суточного графика нагрузки электроэнергетической системы, стимулирует потребителя к уплотнению графиков электрической нагрузки.

Единые тарифные ставки для соответствующих групп потребителей устанавливаются по экономическим показателям и режимам большого числа потребителей. Они являются усредненными. Поэтому может оказаться, что при переходе на новый тариф при сохранении предприятиями прежнего режима электропотребления величина платежей за электроэнергию либо уменьшится, либо увеличится. Если переход на оплату по новому тарифу осуществляется по всему комплексу экономики то, должен быть предусмотрен метод перехода с одного вида тарифа на другой.

Опыт промышленно развитых зарубежных стран свидетельствует об огромной роли тарифов в реализации политики энергосбережения. Например, во Франции система тарифов на электроэнергию построена таким образом, чтобы экономически заинтересовать каждого потребителя в снижении максимума нагрузок в часы пик и выравнивании графика нагрузки по зонам суток и сезонам года. С этой целью применяются различные тарифы для дневной и ночной нагрузок, летнего и зимнего сезонов, а также дифференцированный подход к оплате заявленной мощности. Тарифы на электроэнергию разделены на три группы, которые называются «голубой», «желтый» и «зеленый» тарифы.

«Голубой» тариф введен для потребителей с присоединенной мощностью менее 36 кВА. Это в основном бытовые и сельскохозяйственные потребители. Тариф состоит из ежемесячной или ежегодной платы за присоединенную заявленную мощность и за потребляемую энергию, регистрируемую счетчиком. Потребитель, подключенный впервые к электросети Электрисите де Франс (ЭдФ), платит взнос, учитывающий дополнительные капитальные вложения ЭдФ.

При снижении потребителем нагрузки в осенне-зимний период (с 1 ноября по 31 марта) он имеет право на оплату по льготному тарифу. Стоимость электроэнергии в пиковой зоне в 9 раз выше стоимости электроэнергии, потребляемой в остальное время года. Кроме того, тариф дифференцирован по зонам суток (дневная, ночная). Стоимость электроэнергии в дневной зоне в 1,7 раза выше, чем ночью.

«Желтый» тариф установлен для потребителей с присоединенной мощностью от 36 до 250 кВА. Потребителю, рассчитывающемуся по «желтому» тарифу, все работы по подключению выполняет ЭдФ. «Желтый» тариф включает лишь дневные и ночные зоны соответственно для зимнего и летнего периодов. Соотношение стоимости электроэнергии в дневной и ночной зонах «желтый» тариф является двухставочным: потребители платят за 1 кВА заявленной максимальной мощности и отдельно за потребленную электроэнергию.

Внутри «желтого» тарифа существуют 2 варианта оплаты в зависимости от числа часов использования присоединенной мощ-

ности. Потребитель, работающий по более плотному графику нагрузки, оплачивает электроэнергию по льготному тарифу.

Стоимость электроэнергии в пиковой зоне нагрузки повышается в 7,7 раза зимой и в 1,9 раза летом.

«Зеленый» тариф применяется для потребителей с присоединенной мощностью свыше 250 кВА. «Зеленый» тариф распределен на три группы: потребители с присоединенной мощностью от 250 кВА до 10 МВА, от 10 до 40 МВА и свыше 40 МВА. Внутри указанных групп введены тарифы, значения которых зависят от числа часов использования присоединенной мощности.

Особенностью «зеленого» тарифа является наличие 5 тарифных зон (трех для зимы и двух для лета), а также начисление абонентской платы за присоединенную мощность дифференцированно по тарифным зонам.

Соотношение стоимости электроэнергии в максимум нагрузки в дневной и ночной зонах составляет 4,5 для зимы и 1,4 для лета. Следует отметить, что 15% потребителей, подключенных к сетям высокого напряжения, используют вариант «зеленого» тарифа, при котором в пиковой части графика в период прохождения осенне-зимнего максимума электроэнергия стоит в 25 раз дороже, чем в часы минимальной нагрузки.

При применении «зеленого» тарифа используется более совершенная система учета превышения заявленной мощности. Специальные электронные счетчики регистрируют каждые 10 минут нагрузку, предусматривается возможность записи показаний счетчика.

Внедрение дифференцированных тарифов на электроэнергию в нашей стране находится в начальной стадии и сдерживается отсутствием автоматизированных систем учета и сбора данных о потребляемой мощности и энергии.

Эффективность применения трехзонных суточных тарифов в усилении энергосберегающей политики снижается вследствие относительно низкого уровня тарифов на электроэнергию.

В России все потребители электрической энергии подразделяются на девять тарифных групп:

I – промышленные и приравненные к ним потребители с присоединенной электрической мощностью 750 кВА и выше;

II – промышленные и приравненные к ним потребители с присоединенной электрической мощностью до 750 кВА;

III – производственные сельскохозяйственные потребители;
IV – электрифицированный железнодорожный и городской транспорт (электротяга);

V – непромышленные потребители;

VI – организации торговли и сферы услуг;

VII – население и населенные пункты;

VIII – электрическая энергия, используемая на нужды отопления, горячего водоснабжения и охлаждения (кондиционирования);

IX – реклама и иллюминация.

Для потребителей, получающих *тепловую энергию* на цели отопления, горячего водоснабжения, вентиляции и технологические нужды, устанавливается одноставочный тариф.

Потребители тепловой энергии подразделяются на две группы:

I – все потребители, кроме оптовых потребителей-перепродавцов и теплично-парниковых хозяйств, получающих горячую воду и пар всех параметров.

II – оптовые потребители-перепродавцы (хозяйствующие субъекты, имеющие на своем балансе тепловые сети, осуществляющие их эксплуатацию, оптовую закупку и перепродажу полученной от энергоснабжающей организации тепловой энергии различным потребителям); теплично-парниковые хозяйства, получающие горячую воду и пар всех параметров. Стоимость тепловой энергии в паре и горячей воде определяется тарифами за 1 Гкал. Расчеты за тепловую энергию, отпускаемую потребителям в горячей воде с температурой 45° С, производятся по тарифу со скидкой 50%.

С целью эффективного использования тепловой энергии и максимального возврата конденсата тарифы на отпускаемую потребителям тепловую энергию (в паре и горячей воде) устанавливаются, исходя из полного (100%) возврата конденсата (сетевой воды) потребителем. Тарифы на тепловую энергию в России не учитывают затрат на химподготовку на электростанциях, районных котельных при невозврате конденсата, или разборе горячей воды на открытых и закрытых системах горячего водоснабжения. Поэтому кроме оплаты тепловой энергии по тарифу, потребители пара или горячей воды возмещают затраты теплоснабжающей организации,

связанные с невозвратом конденсата или горячей воды (в пределах договорных норм), исходя из плановой себестоимости получения химически очищенной или обессоленной воды по каждому теплоисточнику энергосистемы и нормативного уровня рентабельности. Тарифы пересматриваются в связи с изменением стоимости химических реагентов и исходной воды. При несоответствии качества возвращаемого конденсата договорным условиям очистка его, если это целесообразно, производится за счет потребителя.

Литература

Васильев С.К., Васильева Л.Ф., Успенская С.Н. Анализ и пути повышения энергоэффективности производства // Региональный научный журнал «Экономика устойчивого развития». Краснодар: КубГУ, 2012.

Васильева Л.Ф., Васильев С.К., Успенская С.Н. Основные аспекты анализа потенциала энергосбережения // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2012. № 03 (77).

Константиниди Х.А., Константиниди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной науч.-практ. конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 97–101.

Сорокожердьев В.В., Константиниди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172–174.

Сазанская Е.С., Абазян А.Г., Сорокожердьев В.В. Проблемы инновационного развития России на современном этапе. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 164–167.

ГЛАВА 6

УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗА СЧЕТ ОСВОЕНИЯ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Несмотря на очевидные финансовые трудности современной экономической системы, ее зачастую сложно прогнозируемый, даже турбулентный характер, многие эксперты сходятся во мнении, что мировая экономика стоит на пороге нового витка экономического роста, на пороге нового структурного сдвига, который видный экономист современности Джереми Рифкин назвал третьей промышленной революцией.

Эта революция будет характеризоваться глубокими, очень быстрыми преобразованиями в основах техники и технологий, используемых во всех отраслях экономики. Уже на наших глазах происходят качественные изменения в организации труда и производства. Их характерными особенностями, в частности, являются активное использование робототехники, биотехнологий, новых материалов с запрограммированными свойствами, 3Д печати и новых информационных технологий.

Например, в 2013 году по данным Международной федерации робототехники спрос на промышленные роботы составил 168 тысяч¹. В США уже сегодня на десять рабочих мест в производстве приходится одно комплексно автоматизированное рабочее место, в лидерах этого направления – Япония, Южная Корея, Китай и страны Евразии.

В условиях смены технологического уклада для отстающих стран появляется перспектива опережающего развития, это окно возможностей. 60–70 лет назад этим воспользовалась Япония, благодаря этому сейчас мы наблюдаем рост в Китае. По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, структурная перестройка в ведущих странах продлится еще не более трех-пяти лет, то есть у России нет времени на раздумья, от государства требуется мощный им-

¹ www.ifr.org.

пульс, который направил бы имеющиеся ресурсы на приоритетные направления становления нового технологического уклада¹.

Развитие российской экономики должно исходить из глубокого анализа перспектив развития мировой экономики и выявления национальных конкурентных преимуществ, стимулирование которых обеспечит устойчивый и быстрый экономический рост, тут необходима и экономическая прозорливость и сугубо рациональное понимание мировых тенденций.

Краеугольным камнем современного развития России должна стать повсеместная активизация научно-технического потенциала, нацеленная на обновление всех отраслей экономики. Несмотря на то, что в России за 20 лет были разрушены связи, обеспечивающие взаимодействие разработчиков новых технологий и инвесторов, в стране по-прежнему имеется серьезный научный потенциал, преимущественно в сфере фундаментальных исследований.

Для того чтобы использовать открывшееся окно возможностей, требуется концентрация инвестиций на прорывных направлениях, которые способны аккумулировать внутренний потенциал страны, стать локомотивом роста, потянув за собой другие отрасли экономики.

Представляется, что одним из немногих направлений такого рода должно стать освоение Арктики, моря которой не только богаты углеводородными ресурсами, но и обещают переворот в мировой морской транспортной системе.

6.1. ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Несмотря на активное развитие возобновляемых источников энергии, в ближайшей перспективе за нефтью и газом, на которые сегодня в общем потреблении энергии приходится 57%, сохранится доминирующее положение². Идеи уже упомянутого Джереми Рифкина о замене газа ветряными генераторами в Ев-

¹ www.glazev.ru.

² ВР: ВР Statistical Review of World Energy 2013.

ропе, например, все больше и больше европейцев поминают недоброе слово, при этом, апеллируя не столько к вопросу сравнительной эффективности, сколько – к экологии. Хотя вопрос влияния на окружающую среду возобновляемых источников на текущий день не достаточно изучен, уже очевидно, что они несут значительное отрицательное воздействие на экологию и человека.

Возобновляемые источники, безусловно, – важное направление в энергетике, но все же следует согласиться, что среднесрочные перспективы, скорее, будут сосредоточены вокруг новых видов атомной энергетики и прогрессивных технологиях добычи углеводородов.

В этой связи добыча сланцевой нефти и разработка битуминозных песков будет неуклонно нарастать. Конечно же, активнее будут осваиваться шельфовые, в том числе арктические месторождения. Именно в этой плоскости России самой природой дарованы преимущества. По данным Wall Street Journal, за последние десятилетия средняя температура в Арктике увеличилась на 4 градуса по Цельсию, а в мире – всего лишь на 1 градус. Это климатическое явление в обозримом будущем может превратить Северный морской путь в ключевую транспортную артерию между Европой и Азией. Этот маршрут короче (путь от Роттердама до Шанхая сокращается на две недели), дешевле и безопаснее. Строительство заводов по производству СПГ в этом регионе приобретает теперь совсем иной геополитический акцент, открывая путь и в Европу, и в Азию и позволит в целом государству вести более гибкую газовую коммерческую политику.

Для России освоение шельфовых месторождений является прямой необходимостью, ее традиционные разрабатываемые регионы добычи нефти, расположенные на суше, вступили в позднюю стадию разработки; без открытия новых крупных регионов уже в ближайшее время уровень добычи нефти будет существенно снижаться.

На сегодняшний день треть мировой добычи нефти и газа приходится на морские месторождения, добыча на шельфе – это долгосрочный мировой тренд, вызванный объективными причинами. Россия же, являясь мировым лидером по добыче нефти и газа, на шельфе пока добывает очень мало сырья, но обладает при

этом колоссальным потенциалом. Начальные суммарные ресурсы углеводородов континентального шельфа России составляют около 100 млрд. т. у. т. (около 80% – газ, 20% – нефть), что соответствует примерно четверти от общего объема углеводородных ресурсов шельфовых зон Мирового океана¹.

Некоторое время шельфовым месторождениям в нашей стране уделялось недостаточное внимание, но последние годы работы в российских морях резко активизировались. 2013 год стал знаковым в этом плане. Во-первых, с принятием Федерального закона 268-ФЗ от 30.09.2013 г. был установлен новый налоговый режим для шельфовых месторождений, добыча на которых начнется после 1 января 2016 года. Во-вторых, компания «Роснефть», крупнейший недропользователь российского шельфа, формализовала стратегические партнерства с компаниями «ЭксонМобил», «Статойл» и «Эни», в рамках которых зарубежные инвесторы профинансируют геологоразведочный этап освоения более десяти лицензионных участков, а это несколько сотен миллиардов рублей зарубежных инвестиций, и принесут свои передовые технологии. В-третьих, в декабре 2013 года стартовала добыча нефти на Приразломном месторождении Печорского моря, это первый в России проект по добыче углеводородов в Арктике.

Освоение нефтегазовых ресурсов шельфа в современных условиях следует, прежде всего, рассматривать как уникальную возможность для роста всей экономики страны, это то самое окно возможностей, национальное уникальное преимущество, которое должно явиться локомотивом процесса смены технологического уклада всей экономики.

При реализации долгосрочной стратегии по освоению шельфовых месторождений, ориентированной на укрепление экономической мощи государства, будет достигнут мультипликативный эффект, который обеспечит существенный рост ВВП страны в долгосрочной перспективе. За счет постепенной целенаправленной локализации производства будет достигнут резкий рост в развитии целой цепочки смежных отраслей (металлургии, кораблестроении, машиностроении, проектировании, строительстве и проч.).

¹ www.gazprom.ru.

Только в рамках первых этапов реализации шельфовых проектов ожидаются заказы на значительное количество морских платформ, ледоколов, танкеров, буровых судов, судов обеспечения и трубоукладчиков. Будет создано более 100 тыс. новых рабочих мест, обеспечено развитие отстающих приморских регионов. Озвученный Правительством РФ и государственными нефтегазовыми компаниями высокий уровень локализации производства гарантирует российской промышленности заказы более чем на 15 трлн. руб.

Примером того, как за короткое время реализация государственной стратегии по освоению шельфа вывела на принципиально новый уровень экономику отдельной страны, может служить опыт Норвегии. В этой стране грамотная и последовательная государственная политика в морской сфере послужила не только мощным толчком к экономическому росту, но и привела к формированию сильной отрасли обслуживающей промышленности, которая не только обеспечивает нужды внутренней нефтегазовой индустрии, но и успешно конкурирует на мировых рынках. Норвегия с первых лет развития отрасли ориентировалась на привлечение зарубежных инвестиций и технологий, но при этом государство оставляло за собой контроль над отраслью, во многом это было обеспечено участием в работе на всех участках государственных компаний.

Рассматривая потенциал освоения российского шельфа, не следует забывать, что наиболее перспективные своей нефтегазонасыщенностью регионы арктических и дальневосточных морей являются малоосвоенными, там практически полностью отсутствует необходимая инфраструктура, что значительно снижает рентабельность добычи и требует поддержки со стороны государства. Арктические регионы, где сосредоточено порядка 75% ресурсов морских акваторий, характеризуются очень сложными природными условиями: ледовый покров, айсберги, полярная ночь, низкие температуры. Для работы в этих условиях на первоначальном этапе потребуются концентрация не только российского, но в большей степени передового зарубежного опыта. Необходимы огромные инвестиции, профессиональные кадры и отсутствующие сегодня в России передовые технологии.

На пути решения стратегически важной задачи освоения морских акваторий стоит ряд сложностей. Во-первых, трудности внутриотраслевого характера, прежде всего это нормативно-правовые барьеры, тормозящие эффективное освоение шельфовых месторождений. В России очень сложная и длинная процедура получения разрешений, непроработаны вопросы перемещения судов и персонала между морскими объектами. Есть ограничения по работе иностранных операторов, сложности при утилизации бурового шлама и проч.

Вторая группа – проблемы внешнего характера, без решения которых освоение шельфа не станет мощным импульсом для экономического роста и третья промышленная революция пройдет мимо нас. Прежде всего, это вопросы наращивания внутренних инвестиций, повышения уровня эффективности функционирования предприятий и развития собственных технологий. Проблемы первой и второй группы последовательно будут рассмотрены ниже. Но прежде всего, следует подробнее остановиться на новом фискальном режиме, вступившем в силу с 1 января 2014 года.

6.2. ФИСКАЛЬНЫЙ РЕЖИМ

До принятия Федерального закона № 268-ФЗ от 30.09.2013 г., утвердившего новый налоговый режим для шельфовых месторождений, в России основным препятствием на пути освоения морских ресурсов являлось текущее фискальное законодательство. Налоговая составляющая в выручке проектов была настолько высокой, что терялся экономический стимул освоения крайне сложных и капиталоемких проектов. Существовавший налоговый режим был оправдан лишь с точки зрения наполнения бюджета, но не годился для реализации новых крупномасштабных проектов, не стимулировал развитие отрасли. По подсчетам Минэнерго на разработке шельфа до принятия Закона недропользователь терял по 440 руб. с каждой тонны добытой нефти¹.

Расчеты экономической эффективности разработки шельфовых месторождений арктического региона показывали по боль-

¹ Кондрашов И. Нерентабельный режим // Коммерсантъ. 2012. №59 (4844).

шей части очень низкий уровень доходности, несоизмеримый с теми рисками, которые несет инвестор. Например, уровень доходности по нефтяному месторождению в Печорском море составлял порядка 6%, что значительно ниже аналогичных показателей в целом по нефтегазовой отрасли. Причины неэффективности наглядно видны на структуре денежного потока по проекту, представленного на рисунке 1. Налоговая составляющая в выручке проекта была очень высокой (65%), и даже значительное сокращение затрат не привело бы к качественным улучшениям показателей экономики проекта¹. Было ясно, что без экономического стимулирования со стороны государства разрабатывать месторождение нерентабельно. Ранее применявшийся механизм в виде точечного льготирования тоже не подходил, инвестор требовал приемлемого уровня доходности и гарантий от ухудшения фискальных условий.

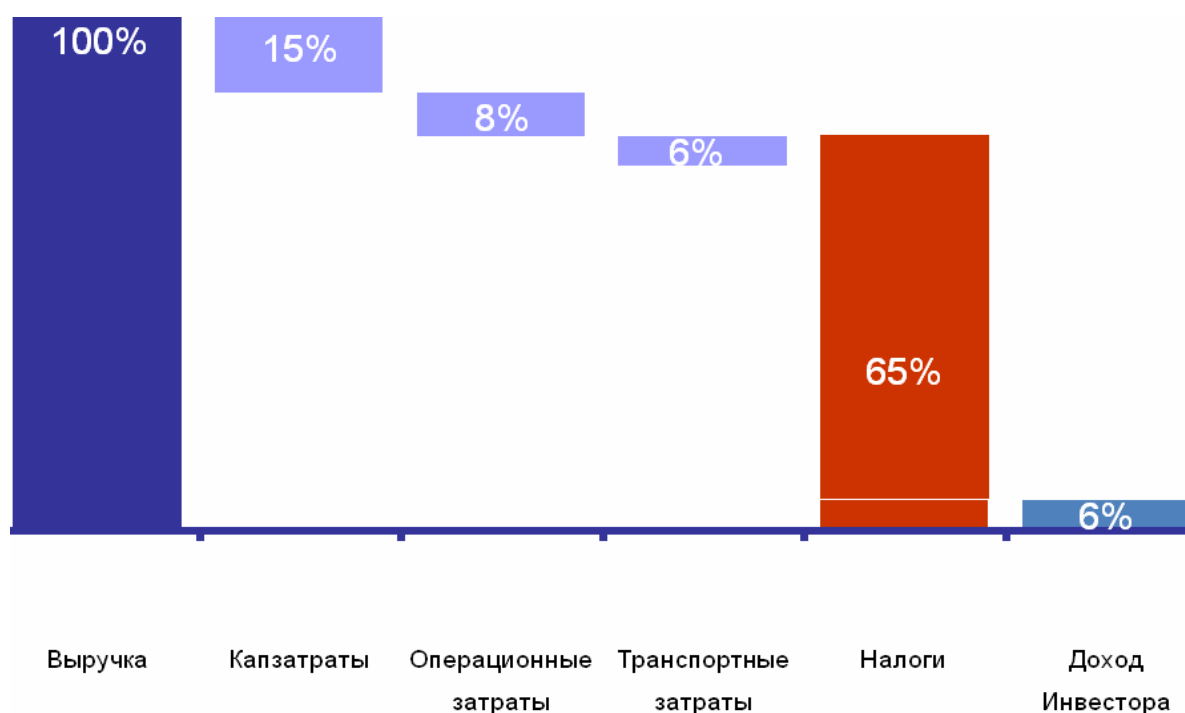

Рис. 1 Структура денежного потока шельфового месторождения в Печорском море до принятия 268-ФЗ

¹ Баранов Н.С. Эффективность разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе России // Научно-экономический журнал «Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом». 2013. №1.

Партнеры «Роснефти», крупнейшего недропользователя российского шельфа, по совместным проектам на российском шельфе («ЭксонМобил», «Статойл» и «Эни»), наверняка, вышли бы из проектов или существенно пересмотрели условия сотрудничества, если бы фискальный режим не был значительно улучшен. Это их решение было бы оправданно тем, что, несмотря на более суровые природно-климатические условия, в России был более высокий уровень государственных изъятий, чем у большинства других стран.

Правительство прекрасно понимало эти проблемы и серьезно с привлечением крупнейших компаний и отраслевых экспертов занималось вопросом выработки нового справедливого принципа распределения ресурсной ренты.

Для этих целей в 2011 году при Минэнерго России была создана специальная рабочая группа, куда вошли представители профильных министерств и крупнейших компаний. Правительство стало двигаться в направлении формирования общих для всех правил предоставления налоговых льгот.

До вступления силу 268-ФЗ принципиально предложения экспертов по изменению действующего фискального режима для шельфа можно было разделить на четыре группы:

1. Введение дополнительного налога на прибыль и отказ от экспортных пошлин;
2. Введение дифференцированного роялти вместе с отказом от экспортных пошлин, но без введения дополнительного налога на прибыль;
3. Использование инвестиционного кредита в процентах от нормированных капитальных затрат;
4. Использование соглашений о разделе продукции (СРП).

Сторонники последнего подхода утверждают, что СРП – это единственный способ гарантировать долгосрочную стабильность, но это мнение не находит серьезной поддержки в Правительстве. Вообще система СРП используется либо в отстающих странах, либо для стимулирования освоения низкорентабельных месторождений, например, Бразилия ввела режим СРП для повышения привлекательности своих подсольевых залежей¹.

¹ Баранов Н.С. Фискальный режим для шельфовых проектов // Научно-технический вестник ОАО «НК «Роснефть». 2012. № 3.

Вопрос введения дополнительного налога на прибыль давно и активно обсуждался в Правительстве и деловых кругах. Это нововведение непосредственно учитывало бы горно-геологические и экономико-географические условия добычи нефтегазовых ресурсов, поскольку этот налог имеет прямую связь с показателями рентабельности месторождений. В условиях высокоэффективного проекта использование механизма дополнительного налога на прибыль дало бы возможность прогрессивно изымать ресурсную ренту в пользу государства, в то же время, введение этого налога улучшило бы условия освоения низкоэффективных проектов.

Эксперты, правда, опасались, что в результате принятия такой системы компании будут стремиться не показывать высокую прибыль и через высокие расходы по основной деятельности будут оптимизировать выплаты по налогу на прибыль. В свою очередь, контролировать затраты компаний в российских условиях достаточно сложно. У нас на сегодняшний день отсутствует система администрирования расходов по подобию, например, Норвегии. Выстраивание такой системы очень полезно, но затруднено, так как регионы добычи многими характеристикам серьезно друг от друга отличаются.

С налогами типа роялти таких проблем нет, их легко собирать и администрировать, но, в свою очередь, и систему роялти нужно выстраивать так, чтобы она в некоторой части учитывала природные и экономические условия разработки месторождения.

Сторонники системы инвестиционного кредита предлагали зафиксировать среднеотраслевую нормативную стоимость реализации новых инвестиционных проектов – скорее всего, она была бы на уровне 220–320 рублей за баррель накопленной добычи. Далее государство предоставляло бы единый стимул всей отрасли в форме снижения оборотных налогов (экспортной пошлины и НДС) в размере, например, 30% от нормативных капитальных вложений для новых проектов. Для примера, в отношении какого-либо месторождения с запасами 100 млн. тонн нефти и расчетным объемом инвестиций 200 млрд. рублей (250 рублей за баррель) такой инвестиционный кредит в форме пониженной экспортной пошлины и/или НДС составил бы 60,8 млрд. рублей¹.

¹ Федоров П.С. Стимулирующие меры и решения, принятые сегодня, лучше, чем те же решения, принятые завтра // Коммерсант-власть. 2012. №27 (981).

Такой подход в отличие от введения дополнительного налога на прибыль призван стимулировать максимально эффективную реализацию проекта, но его скорее рассматривали как временный инструмент стимулирования инвестиционной активности, который можно было использовать параллельно с продолжением работы по комплексному реформированию системы налогообложения.

Основной задачей, которая должна была быть решена в процессе реализации законотворческих инициатив, являлось достижение разумного баланса между фискальной и стимулирующей функциями налоговой системы. В этом ключе предложения по внедрению налоговой системы, основанной на дифференцированном роялти и применении общехозяйственного налога на прибыль, представлялись наиболее адекватным отражением современной потребности отрасли и государства.

В итоге продолжительных дискуссий Правительство в 2012 году в распоряжении 443-р анонсировало модель будущего налогового режима:

- дифференцированные адвалорные ставки НДС (5–30%) для регионов в соответствии с категориями сложности;
- обнуление экспортной пошлины для шельфовых проектов;
- применение общехозяйственной ставки на прибыль в размере 20%;
- гарантирование режима фискальной стабильности в соответствии с категориями сложности проектов;
- ускоренная амортизация, отмена НДС на ввозимое технологическое оборудование для шельфовых проектов и обнуление налога на имущество для шельфовых проектов¹.

Эти идеи позитивно были восприняты инвесторами, и 30.09.2013 был принят Федеральный закон 268-ФЗ, который установил новый фискальный режим, его параметры применимы для месторождений, начало промышленной добычи по которым начнется не ранее первого января 2016 года.

Ставка НДС для таких месторождений является адвалорной и варьируется от 1% до 30% в зависимости от категории сложности:

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации №443-р от 12.04.2012.

1. Азовское и Балтийское моря – 30%;
2. Черное море (глубина до 100 м), Печорское море, Белое море, Охотское море (южнее 55° с.ш.), российский сектор Каспийского моря – 15%;
3. Черное море (глубина более 100 м), Охотское море (севернее 55° с.ш.), Баренцево море (южнее 72° с.ш.) – 10%;
4. Восточная Арктика, Карское море, Баренцево море (севернее 72° с.ш.) – 1- 5%.

Также в зависимости от категории сложности гарантируется неизменяемость налоговых условий: от 5 до 15 лет.

Ставка налога на прибыль для новых морских месторождений устанавливается в размере 20%, разрешается проведение ускоренной амортизации и неограниченный перенос налоговых убытков. Налоговая база по налогу на прибыль рассчитывается отдельно по каждому проекту отдельно от налоговой базы по другим видам деятельности.

Закон предусматривает нулевую ставку налога на имущество, используемое в разработке новых морских месторождений.

Морские стационарные и плавучие платформы, передвижные буровые установки и буровые суда освобождаются от транспортного налога.

В части экспортных пошлин государство предоставило налоговые каникулы на срок от 31.03.2032 (1 и 2 категории сложности) до 31.03.2042 (3 и 4 категории сложности)¹.

На рисунке 2 представлено распределение доходов недропользователя от реализации нефти до налога на прибыль в разрезе 4-х групп сложности в рамках нового фискального режима.

По целому ряду позиций принятый закон предусматривает улучшения в сравнении с распоряжением Правительства 443-р, на которое ранее ориентировались инвесторы:

– от вывозной таможенной пошлины освобождаются не только углеводородное сырье, но и продукты технологического

¹ Федеральный закон №268-ФЗ от 30.09.2013 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе РФ».

передела: сжиженный природный газ (СПГ), стабильный конденсат и широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ);

- установлены пониженные ставки НДС при добыче природного газа и нефти;
- установлены льготы по транспортному налогу;
- закон также предусмотрел возможность отнесения безрезультатных геолого-разведочных затрат на последующие успешные проекты до момента достижения полного вычета (на один новый проект – не более трети безрезультатных затрат).

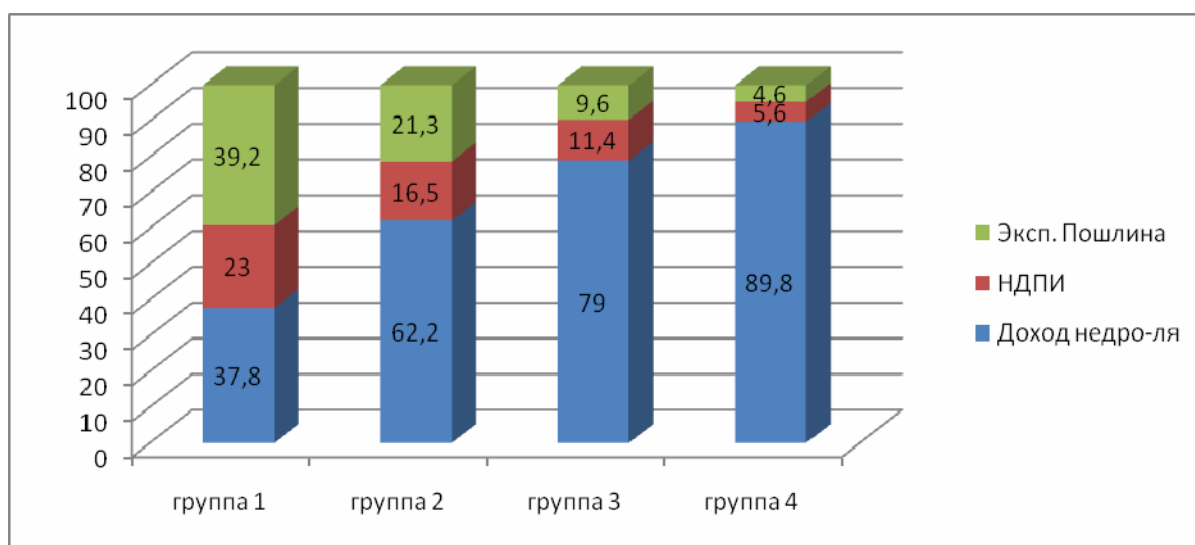

Рис. 2. Распределение доходов от реализации нефти до налога на прибыль, долл./баррель

В то же время, законодатель преподнес одну неожиданность, четко обозначив каникулы по экспортной пошлине до 2032–2042 гг. в зависимости от группы сложности месторождения. Сюрпризом это оказалось для тех, кто ожидал полной отмены пошлины. На это ограничение можно посмотреть в разрезе тенденций отрасли: в результате принятия предложенного Минфином налогового маневра – начиная с 2014 г. в целом по отрасли стартует постепенный переход от экспортных пошлин к НДС – таким образом, к обозначенному периоду фискальная конструкция, возможно, будет иной. Еще один условно положительный момент для инвестора можно усмотреть в том, что полная отмена экспортной пошлины оставляла бы большой соблазн Правительству вернуть этот инструмент.

Однако очевидны отрицательные аспекты наличия экспортной пошлины. Во-первых, инвестор в определенных условиях будет стремиться к ускоренному извлечению запасов, что может быть неэффективно с точки зрения рационального пользования недрами, во-вторых, может отказаться от целого ряда проектов, в частности, от долгосрочных проектов Восточной Арктики. В этой связи полная реализация мер, предусмотренных распоряжением Правительства 443-р, в частности, отмена ограничений по экспортной пошлине для проектов на шельфе стала бы разумным продолжением фискальной реформы и хорошим сигналом отечественным недропользователям и зарубежным инвесторам.

Методы по отмене тех или иных налогов нельзя рассматривать сугубо с позиции недополучения бюджетом средств. Представив вопрос шире, становится очевидным, что при обозначенном государством и активно реализуемом на практике курсе на высокую степень локализации при осуществлении работ на шельфе, бюджет страны будет наполняться за счет развития смежных отраслей (судостроение, машиностроение, вертолетостроение, металлургия, строительство, проектирование), тем самым как раз будет достигаться диверсификация источников наполнения государственной казны.

Законодатель сегодня должен всячески стимулировать освоение беспрецедентно сложных арктических проектов, развитие которых может знаменовать собой переход к новому технологическому укладу государства и стать локомотивом роста всей экономики страны. В вопросах регулирования отрасли следует учитывать и тот факт, что крупнейшие мировые нефтегазовые компании хоть и проявляют активный интерес к ресурсам Арктики, но ведут себя при этом очень осторожно, примером тому может служить Штокмановское месторождение. Без всесторонней государственной поддержки, преимущественно налогового стимулирования, освоить северные окраины России не получится.

Важно отметить, что, несмотря на целый ряд еще остающихся нормативно-правовых барьеров уже с первого января 2014 г. в России вступили в силу поправки, которые превращают отечественный налоговый режим для шельфовых проектов в один из наиболее привлекательных в мире. На рисунке 3 показаны фискаль-

ные условия работы на шельфовых месторождениях ряда стран в сравнении с новым российским режимом при идентичной структуре затрат и при цене нефти 100 долларов США за баррель.

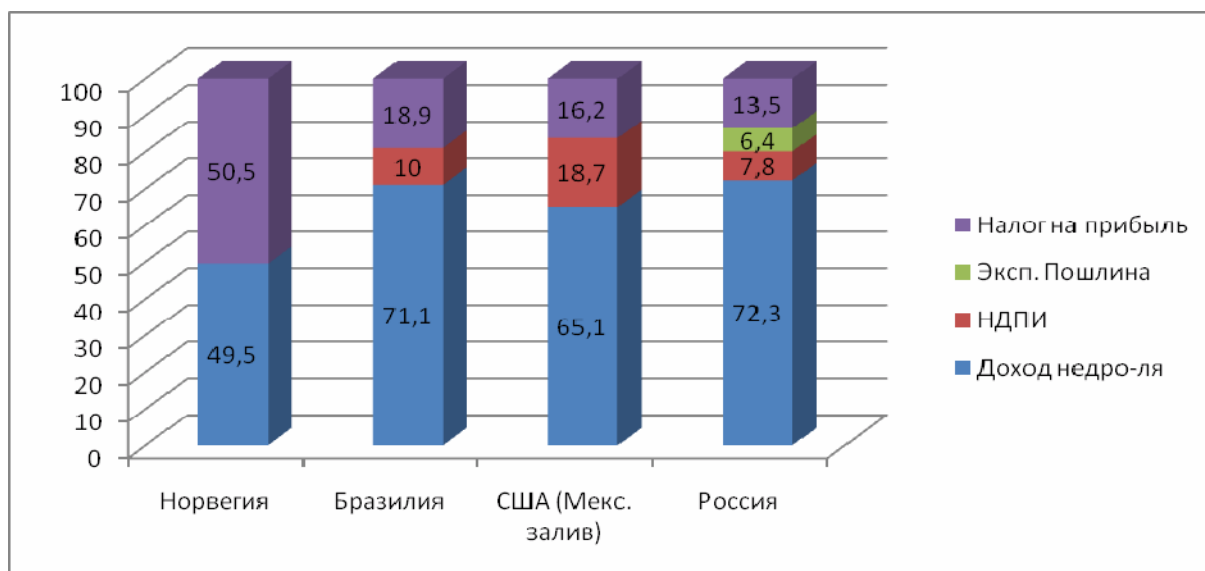

Рис. 3. Доходность шельфовых проектов по миру, долл./баррель (Источник: EY: Global oil and gas tax guide 2013. PricewaterhouseCoopers' Worldwide Tax Summaries: Corporate taxes 2013/14)

Если применить налоговые параметры нового режима для уже упомянутого месторождения в Печорском море, то уровень его доходности, увеличившись на 15%, составит 21%, что уже вполне приемлемо для инвестора.

6.3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ

Получение разрешений

В рамках российского законодательства оператору при подготовке к поисковому бурению требуется получить 61 разрешение, весь период подготовки занимает около двух лет. На этапе подготовки к государственной экологической экспертизе (ГЭЭ) требуется получить 17 разрешений, 14 – на проведение буровых работ, 22 – на буровую установку, три разрешения – по плану ликвидации аварийных разливов нефти (План ЛАРН) и т.д.

Повышенная контролирующая роль государства в отношении морских операций совершенно оправдана, учитывая чувствительность окружающей среды к возможным авариям. И вопросы сокращения количества разрешения и формата работы связаны не с уменьшением контроля, а – с необходимостью оптимизации процессов: отмены дублирования, снятия противоречий. Как пример можно привести процесс получения разрешения Ростехнадзора на буровую установку. При выборе зарубежной установки такое разрешение, фактически, возможно получить лишь по прибытии ее в российский порт. При условии, что специалисты Ростехнадзора не дают положительного заключения, оператор автоматически срывает график бурения и несет огромные убытки. Теоретически возможно согласовать зарубежную командировку специалиста Ростехнадзора за рубеж, но на практике это упирается в целый ряд практически непреодолимых бюрократических сложностей. При этом процедура выдачи лицензии Ростехнадзора в соответствии с его внутренним регламентом может занимать до 45 рабочих дней.

Для оптимизации процесса рационально упростить процедуру проведения инспекции буровой установки за рубежом, а также сократить сроки рассмотрения и выдачи лицензии.

В действующем законодательстве отсутствует однозначное распределение полномочий на выдачу разрешений на строительство и эксплуатацию объектов на континентальном шельфе, например, морских скважин. С одной стороны, это сфера ответственности Роснедра, с другой – Минстроя России.

Имеет смысл закрепить вышеуказанные полномочия за Роснедра, специалисты которой имеют многолетний опыт работы и достаточный уровень квалификации в области ведения буровых работ, конструктивных особенностей скважин, требований промышленной безопасности при строительстве скважин, а также рационального использования недр при эксплуатации объектов недропользования. Для этого необходимо внести поправки в постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 92 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на выдачу разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства».

Проекты строительства скважин на континентальном шельфе, подлежащие государственной экологической экспертизе (ГЭЭ), принимаются на рассмотрение Главгосэкспертизой (ГГЭ) только при наличии заключения ГЭЭ, это существенно увеличивает общий срок получения одобрений. Одновременно это и дублирование полномочий разных органов. В качестве одного из решений может быть предложено параллельное проведение ГГЭ и ГЭЭ. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» №174-ФЗ и Федеральный закон «О недрах».

Текущая редакция Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» предусматривает проведение ГЭЭ Плана ЛАРН. Это норма видится излишней, учитывая итак сложную процедуру получения одобрений Планов ЛАРН, занимающую период более полугода. В этой связи предлагается исключить План ЛАРН из числа объектов ГЭЭ.

«Правилами безопасности в нефтяной и газовой промышленности» установлена норма, в рамках которой все средства измерения, используемые на опасных производственных объектах, подлежат проверке. Например, при использовании зарубежной буровой установки все типы измерительных приборов необходимо вносить в реестр средств измерения. Этот процесс предусматривает проверку средств измерения в Центре Стандартизации и Метрологии Росстандарта РФ и занимает очень длительное время.

В этой связи предлагается внести изменения, позволяющие применять на зарубежных буровых установках средства измерения, имеющие сертификаты стран, резидентом которых является иностранная организация, эксплуатирующая установку.

6.3.1. Утилизация бурового шлама

Буровой шлам является отходом 4-го класса опасности, образующимся при бурении скважин, и является смесью выбуренной породы и отработанного бурового раствора, сброс бурового шлама в море российским законодательством логично запрещен.

На практике используются следующие способы утилизации бурового шлама:

- Утилизация на берегу;
- Обратная закачка в пласт.

При первом способе на буровой платформе осуществляется сбор и хранение бурового шлама в специальных контейнерах, которые потом на судах обеспечения транспортируются для очистки и утилизации на берег. При этом существует целый ряд способов утилизации. Опишем некоторые из них, которые применялись при осуществлении бурения на Сахалине и камчатском шельфе. Для проектов Сахалин-4 и 5 на берегу были созданы специальные амбары и гидроизоляционным дном, куда свозился буровой шлам, его заливали цементом и потом сверху снова покрывали гидроизоляцией.

При бурении поисково-оценочной скважины Лебединская применялся обжиг бурового шлама с последующей утилизацией пепла.

Еще одним примером утилизации бурового шлама является его переработка в твердые нетоксичные породы, пригодные для дальнейшего использования. Органические добавки, такие как, например, торф, используются как дешевый сорбент, они «поглощают» подвижные загрязнения в буровом шламе: нефтепродукты, тяжелые металлы, соли – препятствуя тем самым их миграции в почву, и за счет этого улучшают плодородие получаемой универсальной смеси, которые впоследствии могут использоваться, например, при ремонте дорог. Данный метод утилизации широко используется в проектах за рубежом, в России – применялся на Западно-камчатском шельфе.

При обратной закачке шлама в пласт его утилизация осуществляется путем закачки в специальные, предназначенные для такой цели, скважины. Этот способ использовался в проектах Сахалин-1 и Сахалин-2. Данный метод утилизации предусмотрен и на месторождении Приразломное, до окончания бурения скважины обратной закачки предусмотрено временное хранение выбуренной породы в специальных контейнерах, размещаемых на установке.

Несмотря на то, что вывоз отходов, полученных в результате бурения, на берег является основным способом утилизации отходов при осуществлении работ на шельфе, в рамках российского

законодательства такой ввоз на территорию страны запрещен Федеральным законом «Об отходах производства и потребления».

Для разрешения проблемы следует внести в закон поправки в части исключения установленных ограничений для ввоза буровых отходов на берег для дальнейшей обработки и размещения.

6.3.2. Вопросы многократного пересечения границы

В настоящий момент необходимо проходить полный цикл таможенных и паспортно-визовых формальностей при каждом выходе из порта и возвращении в порт при осуществлении плавания с выходом за пределы территориальных вод Российской Федерации. При этом все формальности необходимо соблюдать даже при условии, что судно идет закрытым маршрутом: из порта на морскую установку и обратно в порт. Существуют также ограничения по использованию судов под иностранным флагом при плавании в территориальных водах России и между портами.

Для снятия этих барьеров необходимо распространить упрощенный порядок пересечения государственной границы для случаев освоения ресурсов континентального шельфа России и внести соответствующие изменения в законы «О Государственной границе Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», а также в таможенное законодательство.

Эти поправки необходимы и для облегчения и упрощения механизма прохождения границы Российской Федерации для российских морских и воздушных судов, задействованных в освоении шельфа России, а также оптимизации финансовых расходов, связанных с освоением шельфовых нефтегазовых проектов. Такое упрощение должно вводиться только на время и в районе выполнения работ.

В отношении иностранных судов следует отметить, что существует практика законодательного разрешения многократного пересечения государственной границы отдельными судами. Так, например, три судна под флагом Нидерландов получили разрешение на многократное пересечение государственной границы Российской Федерации по распоряжению Правительства РФ до 30 но-

ября 2011 года. Они были задействованы в работах на месте установки нефтедобывающей платформы «Приразломная» в Печерском море. Иностранные суда передвигались между морским портом Мурманск и районом месторождения Приразломное, чтобы сделать каменную наброску в месте последующего установления платформы. Другим распоряжением Правительства от 26 июня 2013 г. № 1078-р были разрешены аналогичные преференции в отношении Киринского газоконденсатного месторождения.

Морская установка «Орлан» проекта «Сахалин-1»
(Фото: oil-career.ru)

Пограничный, таможенный, ветеринарный, карантинный фитосанитарный и санитарно-карантинный контроль этих судов осуществлялся только при прибытии их в Российскую Федерацию из иностранного порта и при убытии их из Российской Федерации в иностранный порт.

Также следует отметить экономическую нецелесообразность открытия пунктов пропуска через государственную границу России при перемещении персонала и грузов на морских

судах всех типов (включая морские ледостойкие платформы), а также искусственные установки и сооружения, которые используются для добычи минеральных ресурсов на континентальном шельфе.

При реализации, например, сахалинских проектов требовалось обязательное пограничное оформление вахтового персонала, работающего на буровых установках, это отвлечение и времени, и средств операторов проекта.

Подтверждением этой инициативы может служить вывод ФА «Росграница» об экономической нецелесообразности открытия воздушного пункта пропуска через государственную границу в п. Варандей (месторождение Приразломное). В выводе указывается, что рабочий персонал платформы, осваивающий месторождение, несмотря на перемещение за пределы территориальных вод России (в 55 км. от береговой черты в особой экономической зоне Российской Федерации), фактически государственную границу Российской Федерации пересекать не будет, перемещаясь с территории России на территорию России; грузы для платформы от иностранных поставщиков и подрядчиков будут проходить необходимые таможенные процедуры в уже существующих таможенных терминалах морских портов и аэропортов при непосредственном ввозе их в Российскую Федерацию.

6.3.3. Права иностранных организаций при ведении работ на шельфе

При условии совместного освоения шельфовых месторождений с зарубежными партнерами оператором проекта чаще является совместное предприятие, зарегистрированное в зарубежной юрисдикции. В 2013 году в Федеральный закон №187-ФЗ «О континентальном шельфе» внесены поправки, позволяющие иностранным юридическим лицам (операторам шельфовых месторождений) создавать, эксплуатировать и использовать сооружения на континентальном шельфе Российской Федерации. Но нормы российского законодательства по-прежнему обнаруживают ряд ограничений, которые для целей эффективной работы на шельфе необходимо урегулировать.

Так в рамках ФЗ от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» субъектом ТЭК, владеющим на праве собственности или ином законном праве объектом ТЭК, не может выступать иностранная организация. Это связано с отнесением такого рода объектов к категории высокой опасности.

Видится уместным разрешить иностранным лицам (операторам шельфовых месторождений) иметь в пользовании соответствующие объекты.

Отдельное внимание законодателю следует обратить на возможность иностранным юридическим лицам выступать заявителем и получать лицензию на эксплуатацию взрывопожароопасных и химически опасных производственных отходов, использование которых необходимо для целей осуществления работ по добыче углеводородов.

Вышеперечисленные нормативно-правовые барьеры не так сложно устранить, и эта работа с подачи российских компаний медленно, но все же осуществляется. Однако следует отметить, что на пути амбициозной государственной программы по освоению Арктики стоят куда более крупные системные проблемы. В северных приморских регионах отсутствует необходимая инфраструктура, российские производители сегодня не в состоянии удовлетворить растущий спрос на строительство морских объектов, в стране отсутствуют передовые профильные технологии, не хватает специалистов, не эффективна и кредитно-денежная политика, в результате чего, обладая собственным потенциалом кредитования, российские компании зависимы от зарубежного финансирования.

Освоение шельфа – вопрос не только энергетической безопасности, развитие морской добычи – это, прежде всего, уникальная возможность развития всей экономики страны, крупные шельфовые проекты могут стать локомотивом роста целой цепочки смежных отраслей. По примеру Норвегии в течение 20 лет возможно не только войти в число лидеров по уровню добычи углеводородов на шельфе, но выстроить систему предприятий нового технологического уклада, которые будут не только обеспечивать отечественную морскую отрасль, но и успешно конку-

рировать на мировом рынке, хороший задел в России для этого создал советской научной школой.

Позитивным примером работы Правительства в этом направлении может служить строительство судостроительной верфи на Дальнем Востоке и Мурманской области, формирование особых экономических зон промышленно-производственного типа, специализирующихся на судостроении, в Астраханской, Нижегородской областях и Приморском крае.

6.4. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Последние два десятилетия экономический рост в стране сдерживается во многом нехваткой внутренних инвестиций, которая образовалась в результате политики Центрального Банка (ЦБ), ориентирующегося в вопросе эмиссии денег на прирост валютных резервов. В России не хватает внутренних источников кредитования, необходимых для нормального воспроизводственного процесса.

В условиях, когда финансовые сложности наиболее развитых экономически стран порождены избыточной ликвидностью, уровень монетизации российской экономики (отношение М2 к ВВП) крайне низок, денег в экономике хронически не хватает (рис. 4). Деньги, которые Россия получает в течение десятилетия за продажу своих углеводородов, США и Европа – просто печатают.

В результате нехватки инвестиций мы имеем прирост ВВП в 2013 году на уровне 1,3%, при таких темпах роста в экономике уже возникают трудности в поддержании существующего уровня жизни.

Значительное отрицательное влияние на экономический рост в России оказывает и высокая стоимость кредитов. Россия не сможет конкурировать с зарубежными странами, особенно после вступления в ВТО, при текущей ставке рефинансирования ЦБ. В наиболее развитых странах особенностью денежно-кредитной политики является закрепление ставки рефинансирования на уровне ниже инфляции, то есть реальная ставка рефинансирования является отрицательной (рис. 5), что позволяет предприятиям пользоваться дешевыми кредитами, финансировать свои инвестиционные программы.

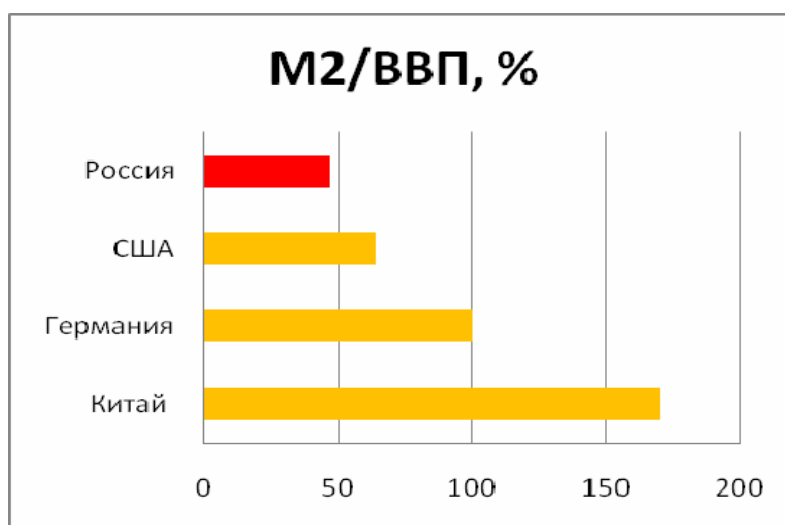

Рис. 4. Уровень монетизации (отношение М2 к ВВП) по итогам 2013 года, %
(Источник: данные ЦБ стран)

Рис. 5. Реальная ставка рефинансирования
(Источник: данные ЦБ стран)

Опасения в отношении роста инфляции при наращивании денежной массы не совсем уместны. Наибольший вклад в рост цен оказывают мировые рынки сырья, динамика валютного курса и рост тарифов российских монополий. Последние 15 лет ежегодный прирост цен устойчиво многократно отставал от ежегодного прироста денежной массы, это позволяет заключить, что с позиции обеспечения экономического роста преимущества от дополнительной эмиссии превышают ее инфляционные риски. По

оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН без ущерба для стабильности рубля за ближайшие три года денежную базу можно увеличить на 4,5 триллиона рублей. Это годовые темпы роста денежной массы на уровне 17–18%¹.

Российскому бизнесу в условиях конкуренции важно предоставить сравнимые условия, не менее важно, в свою очередь, и защищать российские активы от поглощения при текущей эмиссионной политике зарубежных стран, нужен мониторинг инвестиций, поступающих в страну, что уже стало нормой наиболее развитых экономически стран Запада.

Денежное предложение в современных условиях следует увязывать с целями экономического развития, со спросом на деньги со стороны реального сектора экономики.

На разработку шельфовых месторождений, например, по оценкам Минэнерго потребует свыше 15 трлн. руб. инвестиций, причем это примерная цифра, которая существенно будет расти по мере того, как программа освоения шельфа будет наполняться конкретным содержанием². Значительная часть этих инвестиций могла бы быть покрыта за счет увеличения денежной массы.

6.5. ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Важнейший фактор экономического роста – повышение эффективности функционирования национальных предприятий. Текущая ситуация в этой сфере крайне неблагоприятна. По данным Центрального экономико-математического института РАН сегодня около трети предприятий убыточны, очень мало предприятий проявляют инновационную активность³.

Новые собственники, появившиеся в результате приватизации, не смогли организовать эффективно управление предприятиями, в итоге разорились целые отрасли, разрушен научно-

¹ Торгашов А. Куда потратить хотя бы 200 миллиардов долларов // Русский репортер. 2013. № 12 (290).

² Кондрашов И. Нерентабельный режим // Коммерсантъ. 2012, № 59 (4844).

³ Клейнер Г.Б. Ключевые проблемы современного менеджмента // Вестник РЭУ. 2012. № 6.

технический потенциал. Плохое состояние предприятий – одна из основных причин неэффективности российской экономики.

Неудовлетворительное состояние предприятий связано, по большей степени, не с внешними факторами (инвестиционный климат, фискальная система и проч.), а с внутренними, это, прежде всего, низкий уровень компетенций руководства, плохое планирование, несогласованность деятельности, отсутствие мотивации, диспропорции в оплате труда. Сюда следует добавить и ориентацию собственников и управленцев на среднесрочные и краткосрочные выгоды в ущерб долгосрочным стратегическим целям.

В отличие от японской модели, например, где работник ощущает себя членом «производственной семьи», в России модель трудовых отношений часто упрощена до примитивного «наемник-работодатель». Это нарушает нормальные отношения в трудовом коллективе.

Для преодоления неэффективности на первоначальном этапе следует выстраивать слаженную работу участников процесса. В случае предприятия это гармонизация отношений участников производственного процесса (собственники, управленцы, специалисты, рабочие), предприятие в результате становится единым гармоничным звеном национальной экономики.

Специалисты и рабочие предприятия почувствуют себя частью «производственной семьи», когда их интересы будут учитывать при принятии важных решений, при разработке стратегии, когда их представители будут иметь возможность выбираться в органы управления предприятия, когда управленцы своей задачей поставят цель наладить гармоничные отношения в коллективе. То есть в системе управления предприятием наряду с собственниками и управленцами должны проявиться и интересы других групп производственного процесса. Достичь этого можно посредством создания на предприятии коллегиальных органов этих групп, например, советов работников, которые целесообразно наделять правом выдвигать своих представителей в высшие органы управления предприятием. Важным элементом гармоничного предприятия является и участие работников в капитале компании. Внедрение этих мер позволит специалистам и рабочим ощутить себя важной частью общего дела, повысить уровень ответственности участников трудового процесса, погасив оппортунистические настроения.

Эта задача лежит в плоскости не только предприятия, но и государства. Во многих странах предприятия, ставящие своей целью институализировать в системе принятия решения работников, получают льготы от государства. Такая политика является нормой в США, Великобритании, Франции, Японии, Германии, Китае.

Обоснования этих идей содержится в трудах нобелевских лауреатов по экономике Э.Остром и О.Уильямсона, подробно эти вопросы в своих работах освещает член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер.

Отдельно следует заметить, что укоренившееся в России представление о том, что государство не эффективно как собственник и его уход из капитала предприятия приведет к росту конкуренции и повышению эффективности, не выдерживает критики. Этому нет подтверждения ни в российской, ни в зарубежной практике. Рейтинговое агентство Fitch, например, заявляет, что при условии приватизации российских компаний с государственным участием их рейтинг понизится. Совершенно понятна и логика крупнейших зарубежных компаний («Эксон-Мобил», «КНК»), которые вкладываются в те крупнейшие проекты на территории России, где участником являются государственные компании.

6.6. ТЕХНОЛОГИИ

СССР производил до 20% мировой машиностроительной продукции, Россия за последние 20 лет утратила эти позиции, теперь в общей структуре экспорта на машины и оборудование приходится менее 10%, в США, Японии и Германии этот показатель более 50%.

В сфере производства нефтегазового оборудования хоть и наметился положительный тренд, но ситуация по-прежнему не благоприятная, высока зависимость от импорта. Причины, по которым предприятия предпочитают импортное оборудование, следующие: отсутствие в России необходимого оборудования; лучшие характеристики зарубежной техники (функциональность, надежность); высокий уровень сервисного обслуживания; стоимость.

Для освоения шельфовых месторождений требуются плавучие и стационарные буровые установки, буровые и сейсморазведочные суда, суда снабженцы, плавучие краны, ледоколы, морские вертолеты, добычные платформы, плавучие хранилища, танкеры, подводные комплексы добычи углеводородов и проч. Арктические условия добавляют свою специфику, повышая требования к оборудованию и технологиям. Своих современных профильных морских технологий у России очень мало, налицо наше серьезно отставание от стран-лидеров.

В рамках реализации шельфовых проектов критически важно добиться высокого уровня локализации производства, только так можно обеспечить экономический рост в смежных отраслях, во всей экономике. Но сделать в краткосрочной перспективе это будет не так просто, российские поставщики сегодня не готовы обеспечить должное предложение. Например, если рассмотреть основные судостроительные мощности, то их нынешний объем на сегодняшний день позволяет закрыть из требуемого объема заказов около 25 процентов¹.

Однако следует заметить, что Правительство России, компания ОАО «НК «Роснефть» и некоторые другие игроки рынка очень активно работают в направлении повышения локализации. Сегодня мы слышим о глобальных планах строительства судостроительной верфи на Дальнем Востоке и Мурманской области, о формировании особых экономических зон промышленно-производственного типа, специализирующихся на судостроении. При решении задач такого плана нужен постоянный диалог между нефтегазовыми предприятиями и машиностроителями. Производители оборудования должны быть заранее информированы о планах нефтяников и газовиков.

Здесь опять имеет смысл обратиться к опыту Норвегии, где в начале 70-х годов национальное участие в норвежских нефтегазовых проектах составляло около 0%, за 15 лет этот уровень поднялся до 65%, примерно таким он остается и сейчас. И главное, что сегодня норвежские производители оборудования успешно конкурируют на мировом рынке.

¹ www.minpromtorg.gov.ru.

Норвежское Правительство в 1972 году официально рекомендовало при заключении контрактов на поставку оборудования и оказание услуг отдавать предпочтение местным (норвежским) компаниям при условии, что они оказывают услуги надлежащего качества по конкурентной цене. В Норвегии регулярно разгораются скандалы, когда крупные заказы размещаются в других странах.

Основной упор Норвегия сосредоточила на создании условий для развития внутреннего рынка производителей, в результате этой политики международные компании начали активно сотрудничать с норвежскими производителями и создавать в Норвегии совместные предприятия.

Для нас важно в процессе локализации не просто обязать российские нефтегазовые компании закупать отечественное, но разработать программу постепенного вовлечения отечественных производителей и, пожалуй, самое важное, – стимулировать самих производителей. На первоначальном этапе следует создать хорошие условия для открытия в России совместных предприятий с зарубежными компаниями, при этом необходимо объяснять иностранным партнерам, что рано или поздно российские заказчики прекратят покупку оборудования за рубежом.

Хорошим шагом со стороны государства было бы решение вопроса о льготном налогообложении части прибыли нефтегазовых предприятий, направляемой на модернизацию производственных мощностей заводов, на исследовательские и конструкторские разработки передовых техники и технологий. Это положило бы начало формированию благоприятного климата для инвестиций в инновации.

Ускорение экономического роста сегодня является не только необходимым, но, главное, возможным. У России есть все предпосылки для этого. Значительный импульс экономическому росту и структурно-технологической модернизации российской экономики могут дать проекты освоения арктического шельфа. Это направление характеризуется значительным мультипликативным эффектом, оно способно стать локомотивом роста, за которым потянется целая цепочка смежных отраслей, обновляя весь технологический ландшафт нашей страны.

Сопряженное с освоением шельфа развитие инфраструктуры уплотнит пространство, качественно улучшив возможности коммуникации экономических субъектов в стране.

В этой связи, выбирая между концепцией «больше зарабатывать» или «меньше тратить», в условиях смены технологического уклада мировой экономики следует отдать предпочтение первой модели. Приоритетными мерами на пути развития экономики должны стать повышение эффективности функционирования предприятий, развитие научно-технического потенциала и ориентированная на развитие денежно-кредитная политика, в рамках которой на Банк России необходимо возложить дополнительные задачи по поддержанию инвестиционной активности.

Литература

Федеральный закон №268-ФЗ от 30.09.2013 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе РФ».

Распоряжение Правительства Российской Федерации №443-р от 12.04.2012.

BP: BP Statistical Review of World Energy 2013.

Клейнер Г.Б. Ключевые проблемы современного менеджмента // Вестник РЭУ. 2012. № 6.

Торгашов А. Куда потратить хотя бы 200 миллиардов долларов // Русский репортер. 2013. № 12 (290).

Баранов Н.С. Эффективность разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе России // Научно-экономический журнал «Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом». 2013. №1.

Баранов Н.С. Фискальный режим для шельфовых проектов // Научно-технический вестник ОАО «НК «Роснефть». 2012. № 3.

Федоров П.С. Стимулирующие меры и решения, принятые сегодня, лучше, чем те же решения, принятые завтра // Коммерсант-власть. 2012. № 27 (981).

Кондрашов И. Нерентабельный режим // Коммерсантъ. 2012. № 59 (4844).

www.ifr.org.

www.glazev.ru.

www.gazprom.ru.

www.minpromtorg.gov.ru.

ГЛАВА 7

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

7.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГА В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Социально-экономическое развитие России основано на эффективном развитии регионов, интегрированных в национальную и международную экономику и инвестиционные процессы. Современная экономическая политика нацелена на обеспечение реиндустриализации и последующего перехода к инновационной высокодоходной экономике.

Формирование престижа, благоприятного имиджа и инвестиционной привлекательности России складывается, в том числе, за счет формирования имиджа и привлекательности регионов или территорий страны.

Современные регионы России имеют неравномерную степень экономического развития, географические, климатические, социальные и культурные характеристики, особенности региональной политики. Вследствие этого, в регионах сформировалась различная экономическая ситуация, в т.ч. достигнутые ими инвестиционная привлекательность, политическая стабильность, качество жизни, уровень безопасности и преступности, туристическая привлекательность, уровень развития инфраструктуры.

В сложившейся ситуации возрастает значение формирования уникальных конкурентных преимуществ территорий. Регионы стремятся развивать конкурентные преимущества, позиционируя себя среди потенциальных целевых рынков, создавая наиболее благоприятные условия для размещения капитала, повышая уровень жизни работающих, создавая развитую инфраструктуру для бизнеса, туризма и жителей.

В связи с этим представляется целесообразным выделение и анализ одного из направлений деятельности регионов – регио-

нального маркетинга. Эффективным средством региональной политики в странах, накопивших богатый опыт в этой сфере (Япония, Франция, Италия и др.) служит региональный маркетинг. Регионы в данном случае выступают как хозяйствующие субъекты, конкурирующие за ресурсы и потребителей, заинтересованные в позиционировании специфики и особенностей региона, его четкого образа и конкурентных преимуществ по отношению к другим регионам как страны, так и глобального международного пространства. Многие государства благодаря грамотно выстроенной маркетинговой политике сделали узнаваемыми и привлекательными на мировом уровне небольшие территории, города.

Сегодня ряд регионов России также демонстрируют успех в этом направлении, формируя и четко позиционируя ключевые и приоритетные направления развития, закладывают принципы маркетинга в стратегии развития регионов, создают структуры регионального маркетинга при администрациях региона. Одним из таких регионов является Краснодарский край. Кубань является примером эффективного регионального развития и также использует некоторые инструменты регионального маркетинга. В регионе создаются и позиционируются отдельные бренды региона, продвигаются отдельные ключевые сферы экономики, реализуется маркетинг инфраструктуры, достопримечательностей, событий, персоналий, товаров.

Маркетинг территорий направлен на продвижение своих продуктов, товаров, предприятий, характерных для региона приоритетных отраслей экономики, на привлечение в эти отрасли инвестиций, интенсификации предпринимательской активности.

Следовательно, необходима разработка конкурентной политики регионов, политики рыночной деятельности. Маркетинг региона в данной ситуации является составной частью региональной политики. Следует также отметить и необходимость формирования продуманной конкурентной стратегии как региона в целом, так и составляющих территориальную экономику предприятий¹.

¹ *Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А.* Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172.

Конкурентная направленность маркетинга региона выражается в создании лучших в сравнении с другими регионами условий для инвестиций, ведения бизнеса, обучения, туризма, проживания, т.е. обеспечения инвестиционной, рекреационной, образовательной, финансовой привлекательности, способствующих притоку в регион разных групп потребителей (включая инвесторов).

Маркетинг территорий, в первую очередь, включает в себя создание имиджа регионов или отдельных городов, привлечение инвестиций, стимулирование имеющихся ресурсов и создание новых, что, в свою очередь, даст толчок социальному развитию и росту уровня жизни населения. Для того чтобы создать новые возможности, необходимо консолидировать усилия власти, бизнеса и общественности. Все участники этого длительного и перспективного процесса, должны понимать отведенную им роль, осознавать важность партнерских отношений, быть готовыми к конструктивному диалогу.

Маркетинг территорий занимает все больше места в деятельности сотрудников государственных и региональных министерств, ведомств и обществ содействия хозяйственному развитию. Цель этих организаций состоит, с одной стороны, в том, чтобы привлечь инвесторов и таким образом создать в стране, регионе или городе дополнительные рабочие места, а с другой – в том, чтобы прочнее привязать к данной территории уже имеющиеся предприятия. Их деятельность осуществляется на фоне все более возрастающей конкуренции территорий. Маркетинг с его принципами, ориентацией на потребителя и дифференцированной обработкой рынка уже доказал свою эффективность. Методы и инструменты маркетинга могут быть с успехом применены при коммерциализации потенциала и повышения конкурентоспособности. Консолидация усилий в данном направлении власти, бизнеса и общественности, несомненно, даст импульс для эффективного социально-экономического развития России.

7.2. КОМПЛЕКС ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Территориальный маркетинг – это позиционирование или создание бренда региона, работа с инвесторами, где во главу угла ставится создание интересных предложений для инвестиций, работа с общественностью. Важная роль здесь отведена маркетингу инфраструктуры, достопримечательностей, событий, персоналий, товаров – всего того, что станет уникальной особенностью территории.

Территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория. В связи с этим можно выделить:

- маркетинг территорий, объектом внимания которого выступает территория в целом, осуществляется как внутри, так и за ее пределами;

- маркетинг на (внутри) территориях, объектом внимания которого являются отношения по поводу конкретных товаров, услуг и др., осуществляемый в пределах территории.

Мы рассматриваем регион, муниципальное образование, в целом территорию как субъекта, предоставляющего роль потребителя не только самому себе, но и другим субъектам (внешним и внутренним по отношению к территории). Именно их благополучное потребление территориальных ресурсов, продуктов, услуг и возможностей позволяет территории, в конечном счете, построить, увеличить и собственное благополучие. Видимо, нет нужды доказывать, что такой подход, представляющий регион, территорию как производителя, ориентированного на потребителей, на развитие их спроса в отношении реальных ресурсов и потенциала территории является гораздо более маркетинговым, чем подход, фактически концентрирующий внимание региона исключительно на самом себе.

Полноценная реализация маркетинга на всей территории нашей страны – задача долгосрочная.

В настоящее время перед многими субъектами РФ стоит проблема повышения имиджа и инвестиционной привлекатель-

ности регионов, выделения приоритетных направлений развития, создания результативных программ межрегионального взаимодействия. Разработка программ регионального маркетинга субъектов РФ является актуальной задачей экономического развития регионов. Региональный маркетинг создает базу для экономической деятельности региональных предприятий, позволяет реализовать эффективные рыночные механизмы на макро- и микроэкономическом уровнях, дает ответ на большинство вопросов, касающихся выделения первоочередных целей и задач развития региона.

В процессе выявления и развития конкурентных преимуществ регион стремится опережать соперников, укрепляя свои рыночные позиции и формируя предпочтения потребителей внутреннего и международного рынка. Достижение регионом желаемого уровня решения поставленных задач в первую очередь определяется применением инструментария комплекса-маркетинга:

1. Продукт (product) .

Продукт в разрезе маркетинга территорий можно определить как совокупность ресурсов расположенных в рамках данной территории – это географическое положение, население, качество жизни, инфраструктура, высокие технологии, сырьевые ресурсы, уровень деловой активности, доступ к деньгам, уровень развития сферы поддержки бизнеса (консалтинговых и информационных услуг, рекламного рынка, аудита и т.д.).

Маркетинг территории или маркетинг региона выявляет, формирует и позиционирует уникальные свойства территории как товара, которые могут быть полезны потребителям, предпринимателям (близость рынков сбыта, наличие квалифицированной рабочей силы, благоприятные условия развития бизнеса), туристам (климатические условия, достопримечательности), инвесторам (инфраструктура, деловой климат, уровень стабильности и безопасности).

Определяющей характеристикой региона с позиции маркетинга территорий является конкурентоспособность как обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

2. Место продажи (place). Этот элемент комплекса маркетинга представлен системой распределения, за счет которой продукция региона становится доступным для целевых потребителей. Это оптимальное сочетание каналов сбыта и системы товародвижения (формирование ассортимента, система хранения запасов и складирования, модель управления запасами и обработки заказов, способы транспортировки и т. д.). В рамках регионального маркетинга они могут характеризоваться как всевозможная деятельность субъектов маркетинга, благодаря которой продукт территории становится доступным для целевых потребителей. Администрация региона (территории) играет доминирующую роль в данном процессе, так как оперирует административным ресурсом и полномочиями, а также располагает глубокими знаниями о регионе, на основании которых возможна эффективная концентрация усилий всего населения для достижения общих целей. Решение задач регионального маркетинга успешнее в том случае, если маркетинговые функции выполняет специальная организация – агентство маркетинга или развития территории, занимающиеся стратегическим планированием социально-экономического развития, оказанием услуг по привлечению инвестиций, формированием имиджа территории. Эффективное решение задач стоящих перед маркетингом территорий возможно посредством разработки и поддержки долгосрочных проектов и программ, сопровождения инвестиционных проектов, создания положительного имиджа администрации, изучения общественного мнения, предоставления официальной информации, в том числе разъяснений и продвижения политики органов власти.

3. Цена продукта региона (price). Следующий элемент комплекса регионального маркетинга формируется из различных составляющих в зависимости от специфики товара, услуги или проекта, реализуемого регионом. Расходов, связанных с инвестиционным проектом, включают в себя как правило: транспортные расходы; питание и проживание экспертов и руководителей компании; расходы, связанные с получением полного пакета необходимой информации; стройматериалы и оборудование, подготовка площадки, строительство и т.д. И как производитель некоего товара постоянно ищет пути снижения себестоимости, так и производитель в лице органов государственной вла-

сти или органов местного самоуправления должен постоянно следить за тем, какие дополнительные расходы – прямые и косвенные – несут или могли бы нести инвесторы.

4. Promotion, или совокупность действий, направленных на продвижение положительной информации о регионе с целью создания как во внутренней, так и внешней среде благоприятного отношения к региону, выпускаемой на его территории продукции и региональным условиям ведения бизнеса. При этом большое внимание отводится созданию благоприятного инвестиционного климата и привлечению инвестиций в экономику региона, а это напрямую воздействует на все компоненты воспроизводственного процесса, в первую очередь на производство. Роль маркетинговой деятельности проявляется в создании таких условий, которые бы способствовали привлечению инвестиционных ресурсов в регион, увеличению деловой активности и повышению привлекательности региона. Следовательно, программа продвижения региона представляет собой систему действий, которые выявляют и поддерживают конкурентные преимущества региона, способные сохраняться в долгосрочном периоде. В зависимости от специфики и особенностей регионального развития, от поставленной цели и соответствующей совокупности задач структура программы продвижения может быть различной. В план, могут входить разделы, содержащие рекомендации по последовательности конкретных действий, уточняющие финансирование и процедуру контроля, а также планы PR- и рекламных кампаний. Для усиления позиций региона в международном масштабе необходима и стратегия развития, и программа маркетинга региона за рубежом, и открытие представительств региона в столицах партнерских регионов, и проведение в регионе крупных международных событий, и участие в международных симпозиумах, конкурсах, выставках, ярмарках, конференциях, фестивалях.

Формирование совокупности элементов комплекса маркетинга обуславливает единый сбалансированный и интегрированный план развития региона с привязкой ко времени и с определением ответственных за его реализацию и контроль. Для формирования эффективной маркетинговой стратегии регион отработывает наиболее подходящий метод позиционирования товара на

рынке. Сочетание элементы комплекса маркетинга должны быть оптимально скоординировано и подвергаться постоянному процессу пересмотра и совершенствования

7.3. РОЛЬ И МЕСТО МАРКЕТИНГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Важнейшим средством региональной политики служит региональный маркетинг. Регионы в данном случае можно рассматривать как своего рода корпорации, конкурирующие за ресурсы и потребителей. Можно говорить о необходимости разработки конкурентной политики регионов, политики рыночной деятельности. Речь идет, таким образом, о маркетинге региона (территории) как составной части региональной политики.

Маркетинг региона в соответствии с современными подходами можно определить как способ установления, создания, поддержания таких отношений с различными субъектами рынка, которые обеспечивали бы выгодные позиции региону в отношении к ресурсам и целевым рынкам, а также позволяли достигать удовлетворения целей участников этих отношений. Таким образом, маркетинг региона направлен на выявление потребностей контрагентов региона, согласование этих интересов с интересами региона и достижение на этой основе конкурентного успеха и социально-экономических целей региона.

Чтобы представить маркетинг региона как целостную систему, необходимо выделить принципы маркетинга региона, субъекты, объекты, цели, элементы, методы, состав программы маркетинга. Безусловно, многие элементы богатого арсенала традиционных и новых элементов маркетинга, особенно некоммерческого и промышленного, могут с успехом применяться в маркетинге территории.

Как концепция рыночного стратегического управления регионом маркетинг региона требует соблюдения следующих принципов:

- целенаправленность – определение целей маркетинга региона;

- разработка стратегии региона на основе анализа рыночных возможностей, выявление сильных и слабых сторон региона, определение его конкурентоспособности;
- выбор целевых рынков и способа позиционирования;
- согласование интересов сторон (сложность маркетинга региона состоит в том, что регион выполняет разные функции – места жительства, места отдыха, места хозяйствования, части экосистемы страны и мира).

На практике возможны конфликты интересов групп, представляющих эти функции. Например, частные интересы населения региона или даже страны могут противоречить экологическим интересам мира в целом.

Разрешение этих противоречий можно осуществлять на основе принципа стремления к удовлетворению сторон, участвующих в конфликте:

- разработка организационной структуры маркетинга региона;
- разработка тактики реализации и аудита маркетинга региона.

Субъект регионального маркетинга – региональные и муниципальные органы управления, которые выступают в роли «продавца» – «предпринимателя» или менеджера, представляющего интересы региона-корпорации.

В качестве основных целей (как основных, так и вспомогательных) маркетинга региона могут выступать:

- повышение занятости, рост доходов населения и качества жизни, формирование благоприятной демографической структуры, социальный и культурный прогресс, сохранение природной среды и улучшение экологической обстановки;
- выгодная для региона реализация ресурсного потенциала;
- повышение конкурентоспособности предприятий региона;
- привлечение в регион новых предприятий и инвесторов из других регионов и стран;
- создание благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса;
- привлечение в регион новых потребителей для товаров и услуг региона;

– создание известности и положительного имиджа региона в стране и за рубежом:

– внутренний маркетинг, направленный на создание корпоративной культуры региона, системы ценностей и самоидентификации территории, ее жителей и хозяйствующих субъектов, развитие социального капитала региона.

Достижение этих целей представляет собой те «выгоды», к которым должны стремиться агенты маркетинга региона.

Регион играет при этом роль «товара», предлагаемого целевым рынкам (объектам маркетинга), которые и выступают в качестве «независимой силы», аналогичной потребителям, покупателям, клиентам традиционного маркетинга или например, избирателям при другой разновидности некоммерческого маркетинга.

Конкурентная направленность маркетинга региона выражается в создании лучших в сравнении с другими регионами условий для инвестиций, ведения бизнеса, обучения, туризма, проживания, т.е. обеспечения инвестиционной, рекреационной, образовательной, финансовой привлекательности, способствующих притоку в регион разных групп потребителей (включая инвесторов).

Объекты маркетинга подразделяются на следующие целевые группы маркетингового воздействия:

- отечественные и иностранные инвесторы;
- федеральные органы управления;
- целевые группы работников;
- целевые группы жителей;
- предприниматели;
- различные организации;
- отдельные группы потребителей, интересы которых отражают региональную специфику (туристические, образовательные, научные услуги).

В качестве специфических потребителей можно рассматривать целевые иностранные рынки или отечественные рынки других регионов.

Все указанные потребители – физические и юридические лица, тратя деньги в регионе, оказывают в силу мультипликативного эффекта положительное воздействие на развитие региона. Задача маркетинга региона – привлечение потенциальных поку-

пателей, превращение их в постоянных клиентов и далее – в возможных партнеров региона в целом и его хозяйственных субъектов. В то же время это – осуществление демаркетинга в отношении неперспективных категорий потребителей (криминальные элементы, люмпенизированные слои населения). Соответственно целевым группам (их критериям принятия решений) необходимо разрабатывать профилирование региона.

Разработка стратегии маркетинга региона включает:

- анализ внутренней среды – анализ возможностей и угроз региону с точки зрения перспектив получения доходов в бюджет, развития крупного, малого и среднего бизнеса, инвестиций, занятости и доходов, анализ социальной среды и социального капитала с точки зрения возможностей создания «обучающегося региона»;

- анализ внешней среды – изучение потребностей и предпочтений целевых рынков региона: инвесторов, предпринимателей, туристов, приезжающих людей (включая анализ причин привлекательности региона для криминальных элементов);

- анализ конкурентных позиций региона в сравнении с другими;

- разработка путей улучшения конкурентных позиций региона.

На основе выявленных предпочтений определяется стратегическое конкурентное преимущество территории. Привлекательной стратегической позицией региона может быть дешевизна предоставляемых услуг либо напротив дифференциация – наличие уникальных качеств или уникальных компетенций региона. Конкурентные преимущества закладываются в основу позиционирования и маркетинговых стратегий региона применительно к каждому целевому рынку.

Позиционирование должно представлять собой усиление сильных сторон региона, причем не только и не столько тех, которые были сильными в прошлом, сколько тех, которые направлены в будущее, а также четкое продвижение в сознание потенциальных потребителей в выбранных целевых рынках. Позиция региона среди других регионов не только должна быть прозрачна, но и иметь запас прочности, быть долгосрочно защищенной от возможных подражаний или конкурентных шагов других регионов. В

любом случае позиционирование должно быть ясным, непротиворечивым и опираться на реальные долгосрочные преимущества, кроме того, соответствовать потребностям целевых рынков. При позиционировании необходимо опираться на сложившийся образ региона в глазах целевых рынков, а маркетинговая программа и коммуникации должны быть направлены на создание и закрепление позитивных черт этого образа, а также на корректировку негативных сторон. Хотя непосредственными производителями товаров и услуг являются фирмы, имидж региона может оказать существенное влияние на объем продаж фирм региона.

Привлекательные и отличительные черты имиджа региона надо не только искать, но и сознательно создавать. Например, все знают, что Байкал – уникальная природная черта Иркутского региона, однако это пока никаким образом не сказывается на имидже товаров региона.

Применение комплекса инструментария маркетинга территорий способствует повышению эффективности социально-экономического развития регионов. В этой связи необходимо:

- анализировать ситуацию и вычленять в регионе приоритетные направления развития и наиболее конкурентоспособные предприятия и отрасли для развития и привлечения инвестиций;
- позиционировать характерные отраслевые, географические, климатические, культурные, исторические особенности региона;
- формировать его индивидуальный образ и имидж на внутреннем и глобальном пространстве;
- интегрировать регион в национальные и международные экономические и инвестиционные процессы;
- активизировать предпринимательскую деятельность, что в свою очередь обеспечит рост поступлений в бюджет, рост уровня жизни и благосостояния граждан.
- включать регион в большее количество Федеральных целевых программ;
- повышать инвестиционную привлекательность региона;
- создавать условия для диверсификации экономики региона;
- способствовать уменьшению оттока профессиональных кадров из региона;

- способствовать увеличению притока квалифицированных кадров;
- формировать позитивный имидж региона для жителей и туристов.

Еще одним направлением деятельности является внедрение принципов и методов муниципального и регионального управления на основе маркетинга территорий. Это должно быть реализовано посредством:

- обучения и подготовки региональных и муниципальных государственных и муниципальных служащих;
- проведения конференций, форумов, круглых столов (власть – бизнес), продвижение принципов управления муниципалитетами, районами, регионом на основе маркетинга территорий;
- стимулирование развития государственно-частного партнерства.

В процессе реализации региональной политики на основе принципов маркетинга территорий полезно привлекать опытных практикующих специалистов в области маркетинга, занимающиеся научными исследованиями в области маркетинга территорий.

Заказчиком и учредителем здесь может выступать администрация региона (территории), которая непосредственно заинтересована в развитии региона, а поддержку, координацию и контроль может осуществлять Министерство регионального развития.

Реализация принципов маркетинга в развитии территории позволит:

- сформировать целостный имидж региона, отдельных городов и районов;
- обеспечить позиционирование и продвижение региональных брендов (в том числе достопримечательностей, личностей, событий, товаров, инфраструктурных объектов);
- создать интересные предложения для иностранных и российских инвесторов и более эффективно привлечет дополнительные инвестиции в край;
- стимулировать более эффективное использование имеющихся ресурсов и способствовать появлению новых;
- дать толчок социальному развитию и росту уровня жизни населения;

- консолидировать усилия власти, бизнеса и общественности;
- усилить конкурентоспособность территорий, что приведет к эффективному социально-экономическому развитию России;
- способствовать снижению уровня социального напряжения;
- создать условия для роста доходов населения и увеличения налоговых поступлений в бюджет;
- привлечь дополнительные человеческие ресурсы в регион;
- выработать более эффективную региональную социально-экономическую политику.

Конкурентные преимущества региона нельзя создать или улучшить за один день, это должен быть долгосрочный процесс создания и реализации стратегической маркетинговой региональной концепции в последовательно проводимых мероприятиях. Эти мероприятия должны составляться с учетом совокупности целей регионального маркетинга и его состава.

7.4. ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Краснодарский край вновь возглавил рейтинг инвестиционной привлекательности.

По итогам 2013 года Кубань признана лидером рейтинга инвестиционной привлекательности среди российских регионов по данным министерства регионального развития РФ.

Несмотря на то, что Кубань занимает первые места во многих рейтингах, губернатор акцентирует внимание на том, что прошли те времена, когда инвесторы выстраивались в очереди и теперь за каждого из них нужно бороться.

В результате присоединения Крыма к Российской Федерации Краснодар утратил своё монопольное положение на черноморском побережье и следовательно конкуренция за привлечение инвестиций регионами только усилится. В такой ситуации возраста-

ет значение и роль использования в региональной экономической политике эффективных инструментов комплекса маркетинга.

Краснодарский край является одним из успешных примеров использования маркетинга территорий в качестве эффективного инструмента привлечения инвестиций (рис. 1).

Маркетинг территорий в Краснодарском крае

Курорты Краснодарского края

Зимняя Олимпиада 2014

Чемпионат мира по футболу 2018

Строительство трассы для «Формулы 1»

Инвестиционный ФОРУМ в Сочи

Горнолыжные курорты Красной Поляны

Сельское хозяйство (Кубань – житница России)

Кубанские вина

Атамань (этнический деревня)

Качество – Кубань

Рис. 1. Проекты Краснодарского края

При системном использовании маркетингового инструментария на региональном уровне помимо инвестиций обеспечивается прилив в край высококвалифицированной рабочей силы; создается благоприятная среда для развития малого и среднего бизнеса; привлекаются в регион новые потребители товаров и услуг региона; повышается уровень занятости и доходов населения; обеспечивается увеличение поступлений в бюджет; повышается конкурентоспособность предприятий региона; формируется по-

ложительный и привлекательный имидж региона; способствует эффективной реализации ресурсного потенциала региона.

Но помимо привлечения инвестиций в коммерческие проекты, важным аспектом существенно влияющим на развитие экономики и социальной сферы являются инвестиции осуществляемые государством. Именно государство может обеспечить развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической, информационной, социальной, безопасности), которая станет катализатором, в том числе и развития экономики (бизнеса) в регионе.

Социально-экономическое развитие Краснодарского края реализуется на основе стратегического планирования в соответствии с утвержденной в регионе стратегией социально-экономического развития. Стратегия содержит стоящие перед краем цели и задачи, в ней указаны основные векторы развития. На основе стратегии в крае сформирована программа социально-экономического развития региона, в которой структурно расписаны основные направления, сформирована система целевых показателей.

Одним из инструментов реализации программы социально-экономического развития края являются целевые программы, реализуемые на Кубани, которые с 2014 года трансформируются в государственные программы Краснодарского края. Таким образом, в Краснодарском крае сформирована система стратегического планирования с интегрированным инструментарием реализации мероприятий, направленных на комплексное решение задач направленных на достижение приоритетных целей развития региона.

И от того на развитие какой отрасли экономики или социальной сферы направлено финансирование и какие мероприятия запланированы в рамках этого финансирования, в том числе зависит направление и структура развития региона.

Государственные программы сформированы по отраслевому признаку, а также с учетом долгосрочных целей социально-экономического развития Краснодарского края:

- «Социально-экономическое и территориальное развитие муниципальных образований»;
- «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- «Развитие сельского хозяйства и регулирование сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»;

- «Создание условий для обеспечения доступности финансовых услуг»;
- «Развитие топливно-энергетического комплекса»;
- «Содействие занятости населения»;
- «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса».

Переход на государственные программы осуществляется в Российской Федерации в соответствии с определенным Правительством курсом на повышение бюджетной эффективности и перехода на программный бюджет.

С мая текущего года после внесения изменений Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 104-ФЗ в статью 179 Бюджетного кодекса в крае началась активная работа по переходу на государственные программы.

В результате модернизации бюджетного процесса в условиях внедрения программно-целевых методов управления планируется обеспечить:

- более тесную увязку процессов стратегического и бюджетного планирования Краснодарского края, а также работы министерств, департаментов и управлений с общими приоритетами развития, достижением стратегических целей;
- решение проблемы социально-экономического развития комплексно, учитывая весь объем полномочий и мероприятий;

Произошло существенное укрупнение программ, что позволило сосредоточить финансовые ресурсы на достижение приоритетных целей социально-экономического развития региона (рис. 1). На текущий момент в Краснодарском крае действуют 103 краевых целевых программ, с переходом на госпрограммы в 2014 году планируется реализация 26 государственных программ.

Государственная программа Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» в том числе включает в себя цели и мероприятия, направленные на реализацию концепции маркетинга территорий в рамках региональной экономической политики.

Основные задачи программы:

- создание условий для развития малого и среднего предпринимательства (подпрограмма «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2014–2018 годы»);

- реализация мероприятий, содействующих развитию торговой деятельности на территории Краснодарского края (подпрограмма «Качество» на 2014–2018 годы);
- формирование и продвижение экономически и инвестиционно-привлекательного образа Краснодарского края за его пределами (подпрограмма «Формирование и продвижение экономически и инвестиционно-привлекательного образа Краснодарского края за его пределами» в 2014–2018 года).

Источники финансирования государственных программ	2014 млрд. руб.	2015 млрд. руб.	2016 млрд. руб.
За счет средств федерального бюджета	8,3	7,9	8,1
За счет средств краевого бюджета	148,1	152,1	162,1
За счет средств местного бюджета	1,5	1,8	2,0
Внебюджетные источники	7,6	5,3	5,7

Рис. 2. Источники финансирования, предусмотренные проектами государственных программ Краснодарского края на 2014–2016 годы

По направлению Подпрограммы «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2014–2018 годы»:

- в 2012 году в Краснодарском крае осуществляли свою деятельность 296,5 тысячи субъектов малого и среднего предпринимательства, основная их часть сосредоточена в сферах торговли и ремонта, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, а также транспорта и связи;

- в малом и среднем предпринимательстве занято свыше 855 тысяч человек населения Краснодарского края, наибольшая их доля сосредоточена в торговле и ремонте, промышленности, а также строительстве;

- оборот субъектов данной сферы экономики составил более триллиона рублей, основная его часть приходится на торговлю и ремонт, строительство и промышленность;

- объем инвестиций в основной капитал составил более 57 млрд. руб., наибольшая доля капитальных вложений прихо-

дится на торговлю и ремонт, промышленность, строительство и сельское хозяйство.

В то же время в сфере малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае имеются нерешенные проблемы, что также влияет на инвестиционную привлекательность и имидж региона:

- сохраняется дифференциация муниципальных образований Краснодарского края по уровню развития малого и среднего предпринимательства;

- наблюдается недоступность банковского кредитования для вновь создаваемых малых предприятий и предпринимателей;

- отсутствуют в достаточном объеме финансовые ресурсы в местных бюджетах на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;

- остаются недоступными общеэкономические и специализированные консультации для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- недостаточен спрос на продукцию субъектов малого и среднего предпринимательства;

- сохраняется недостаток квалифицированных кадров у субъектов малого и среднего предпринимательства.

По направлению подпрограммы «Формирование и продвижение экономически и инвестиционно-привлекательного образа Краснодарского края за его пределами в 2014–2018 годах».

Согласно приведенному в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года SWOT-анализу основными проблемами экономики Краснодарского края являются:

- недостаточная конкурентоспособность продукции, товаров и услуг ряда краевых товаропроизводителей;

- недостаток современных технологий, обеспечивающих высокие качественные характеристики производимых продуктов и услуг; значительная степень физического и морального износа основного оборудования на ряде предприятий края, низкая производительность труда;

- отсутствие достаточного инновационного задела, определяющего конкурентоспособное развитие реального сектора экономики.

Одним из путей решения этих проблем является привлечение инвестиций (как иностранных, так и отечественных) в экономику Краснодарского края. Однако важно обратить внимание: куда именно направлены привлекаемые инвестиции. В этой связи, например, руководство КНР уделяет особое внимание структурному и качественному составу инвестиций, а именно – какое будет соотношение долей собственности отечественных и иностранных акционеров; какова глубина переработки сырья и доля добавленной стоимости. России также стоит смещать акцент с так называемого «отверточного» производства в сторону высокотехнологичного производства с высокой добавленной стоимостью. Подобного рода меры, как показывает пример Китая, позволяет решать самые крупномасштабные экономические проблемы, в том числе – и по успешному преодолению кризисных явлений¹.

Стратегическим направлением развития Краснодарского края, согласно принятой Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020, является совершенствование системы продвижения конкурентных преимуществ Краснодарского края и целенаправленное привлечение потенциальных инвесторов – на основе использования передовых маркетинговых технологий.

С целью комплексной реализации маркетинговой стратегии развития региона представляется целесообразным формирование и развитие Маркетингового центра регионального развития.

Планируется работа центра по следующим направлениям:

– выработка предложений по корректировке стратегии социально-экономического развития региона с использованием комплекса маркетинга территории и увязка стратегического с тактическим планированием;

– обучение и подготовка региональных и муниципальных служащих по программе «Территориальное планирование. Маркетинг территорий»;

– проведение конференций, форумов, круглых столов, продвижение принципов управления (власть-наука-бизнес) му-

¹ Кузнецов Э.А., Сорокожердьев В.В. Актуальные альтернативы формирования стратегии экономического развития России // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета) 2009. Т. 7. № 4. Ч. 3. С. 80.

ниципалитетами, районами, регионом на основе маркетинга территорий;

– содействие развития государственно-частного партнерства (совместно с ВЭБ).

Полученный в результате реализации предложенных маркетинговых мероприятий опыт можно будет использовать в других регионах Российской Федерации.

Литература

Берлин С.И. Финансово-экономическая политика и рекреационная экономика: модели взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 4. С. 25.

Визгалов Д.В. Маркетинг города. М.: Институт экономики города, 2008. 110 с.

Гнедовский В.М., Аверченкова С.В., Гнедовский М.Б. Капитализируя гений места и дух времени: Стратфорд-на-Эйвоне – Веймар – Ясная Поляна: культурное наследие как фактор устойчивого регионального развития. Тула: Изд. дом «Ясная Поляна», 2008. 80 с.

Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.

Кузнецов Э.А., Сорокожердыев В.В. Актуальные альтернативы формирования стратегии экономического развития России // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета) 2009. Т. 7. № 4. Ч. 3. С. 77–81.

Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. 2-е изд., дополн. СПб.: Питер, 2006. 416 с.

Романенкова О.Н. Управление интегрированными маркетинговыми коммуникациями // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика»*. Тольятти. 2012. №4 (24, сентябрь). С. 81–85.

Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. СПб.: Питер, 2009. 368 с.

Сорокожердыев В.В., Константиныди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172–174.

ГЛАВА 8

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО МОНИТОРИНГА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ

В настоящее время стратегическим фактором поступательного развития региональной экономики является оценка устойчивости стратегического развития составляющих ее базовых (основных) кластеров. Региональное устойчивое развитие определяется устойчивым развитием хозяйствующих субъектов региона, объединенных в базовые кластеры. Устойчивое развитие региональной экономики предопределено комплексной системой показателей хозяйствующих субъектов региональных базовых кластеров. Недостаточно проработаны вопросы практики применения комплексной методики построения и адаптации в систему принятия стратегических управленческих решений регионально-го мониторинга эффективности функционирования базовых кластеров. В подобной ситуации принимаемые управленческие решения на региональном уровне зачастую являются недостаточно обоснованными, что предопределяет возникновение негативных тенденций в развитии региональных кластеров.

8.1. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ТРАЕКТОРИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНА

Стратегическую роль в экономическом механизме Краснодарского края играют базовые кластеры, к которым относятся туристско-рекреационный, сельскохозяйственный, агропромышленный, топливно-энергетический и транспортный. Немаловажную роль для устойчивости развития базовых кластеров региона играет стратегия его функционирования. По своему содержанию страте-

гия учитывает основные процессы в рамках базовых региональных кластеров в их внешней и внутренней среде, возможности роста экономического потенциала. В основе выработки стратегии и в процессе ее практической реализации лежат стратегические управленческие решения: ориентированные на будущее и на постоянные изменения во внешней среде и внутри базового кластера; связанные с привлечением значительных материальных ресурсов, широким использованием интеллектуального потенциала и непрерывно развивающихся технологий; имеющие значительную неопределенность, так как должны учитывать неконтролируемые предприятием внешние факторы; характеризующиеся гибкостью, способностью к адаптации, к изменяющимся рыночным условиям (табл. 1).

Таблица 1

Особенности стратегических решений

Тип решений Характеристика	Стратегические	Тактические (оперативные, ситуационные)
1. Происхождение	Инновационное	Традиционное
2. Продолжительность действия	Долгосрочные	Краткосрочные
3. Масштаб действия	Весь хозяйствующий субъект	Отдельные сферы деятельности
4. Направление действия	Перспективные цели	Текущие задачи
5. Степень неопределенности	Высокая, множество альтернатив не определено	Низкая
6. Параметры	Многопрофильные, затрагивают все или многие стороны субъекта	Однопрофильные, конкретные
7. Целеполагание	Многоцелевое	Одноцелевое
8. Характер информации	Неполная, общая	Точная, конкретная
9. Уровень принятия	Высшее звено управления	Различный
10. Степень риска	Высокая	Обычная
11. Обратимость	Слабая, имеет долгосрочные последствия	Сильная, последствия преодолимы

В процессе формирования и принятия стратегических решений необходимо учитывать основные постулаты эффективного

предпринимательства: творческий подход — умение предвидеть возможные будущие проблемы; инновационность поведения — готовность к непрерывным обновлениям и улучшениям техники, технологии и организации труда, товарной и рыночной политики; гибкость и адаптивность — быстрое внесение необходимых изменений в зависимости от меняющихся условий на рынке; учет всех сфер деятельности; осознание своих сильных предпринимательских сторон и их развитие; практичность и реализуемость стратегии; социально-экономическая эффективность; согласованность с ресурсными возможностями; механизмы мотивации предпринимательской деятельности и труда.

Единой стратегии для всех хозяйствующих субъектов базовых кластеров региона не существует. Каждый из них, в рамках своего базового кластера региона уникален, поэтому и определение его стратегии также оригинально, так как зависит от позиции предприятия на рынке, его потенциала, динамики развития, поведения конкурентов, особенностей выпускаемой продукции или оказываемых услуг, состояния экономики, социальной среды и многих других факторов. В то же время есть определенные основополагающие нормы и обобщенные модели выработки стратегии бизнеса (рис. 1).

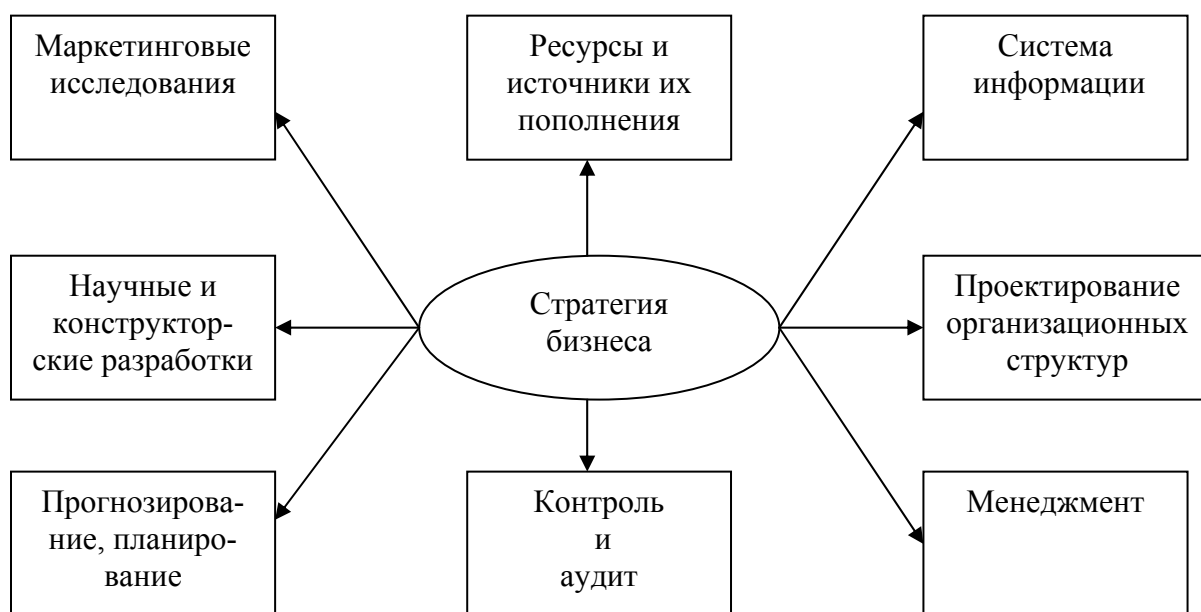

Рис. 1. Инфраструктурное обеспечение стратегии бизнеса

Опыт выработки стратегий различными хозяйствующими субъектами, входящими в какой-либо базовый кластер региона показывает, что они редко останавливают свой выбор на каком-то одном варианте (рис. 2).

Чаще всего общая стратегия представляет собой ту или иную их комбинацию, а последовательность их реализации определяется значимостью и ожидаемыми результатами каждой (рис. 3).

Каждая из стратегий представляет собой базовую стратегию, применимую в рамках базовых кластеров региона, которая, в свою очередь, имеет множество альтернативных вариантов. Так, стратегия роста может осуществляться путем приобретения другой фирмы (внешний рост) или путем значительного расширения ассортимента выпускаемой продукции (внутренний рост). Стратегия сокращения имеет альтернативы: ликвидация – самый радикальный вариант, когда фирма перестает существовать; отсечение лишнего, при котором фирма ликвидирует или репрофилирует свои неэффективные подразделения. Портфельная стратегия определяет распределение инвестиций между структурными подразделениями кластера¹, взаимодействие которых может создавать эффект синергизма или стратегического рычага – более высокий общий совместный экономический результат всей хозяйственной системы. Стратегия фокусирования – сосредоточение усилий на одном из сегментов рынка, на отдельной группе покупателей или определенной группе товаров.

Применение общих конкурентных стратегий связано с определенными рисками. Так, при стратегии диверсификации, кластер может оказаться в зоне опасности, если расширение сфер и видов приложения усилий не подкрепляется вовремя обеспечением конкурентных преимуществ. Однако, при применении стратегии дифференциации, кластер рискует отстать в технологии производства и снижении издержек, и есть опасность, что конкурирующие субъекты могут быстро перейти в атакующую позицию. Сохраняется опасность имитации уникальных свойств товара.

¹ Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. [Текст]. М.: Экономика, 2011. 520 с.

Рис. 2. Основные элементы стратегии как процесса

Рис. 3. Авторская классификация деловых стратегий

Диверсификация бизнеса в рамках регионального кластера имеет не только положительные, но и отрицательные последствия. Основной риск связан с распылением сил и сложностью управления комбинированными хозяйствующими субъектами.

Стратегию ограниченного роста применяют хозяйствующие субъекты со стабильной технологией и устойчивым положением на рынке. Цели развития устанавливаются «от достигнутого» и корректируются, прежде всего, на изменение внешних условий. Если в результате этого положение хозяйствующего субъекта устойчиво, то в перспективе целесообразно придерживаться ранее избранной стратегии, что снижает риск.

Стратегия роста (рис. 4) обычно применяется в динамично развивающихся базовых кластерах региона с быстро меняющейся-

ся технологией. Для нее характерно установление ежегодного значительного превышения уровня развития над уровнем предыдущего года.

Рис. 4. Стратегия роста хозяйствующего субъекта

Стратегия сокращения выбирается хозяйствующими субъектами базовых кластеров реже всего. Для нее характерно уста-

новление целей на уровне, более низком, чем достигнутый в прошлом. К стратегии сокращения прибегают, когда показатели деятельности организации приобретают устойчивую тенденцию к ухудшению, и никакие меры не изменяют ее.

Комбинированная стратегия – это любое сочетание рассмотренных альтернатив – ограниченного роста, роста и сокращения и др. Такой стратегии, как правило, придерживаются крупные корпоративные хозяйствующие субъекты, активно функционирующие в нескольких отраслях. Так, хозяйствующий субъект может продать или ликвидировать одно из своих производств и взамен приобрести одно или несколько других. В этом случае будет иметь место сочетание двух базовых альтернативных стратегий – сокращения и роста.

Если хозяйствующий субъект планирует увеличение своей доли рынке, то каждый путь открывает различные возможности (рис. 5).

Товары	Рынки	
	Существующие (освоенные)	Новые
Существующие	I Стратегия совершенствования деятельности («того, что уже делаешь»)	II Стратегия развития (расширение границ рынка)
Новые	III Стратегия разработки новых товаров (товарная экспансия)	IV Стратегия диверсификации

Рис. 5. Возможные стратегии роста по товарам (услугам)/рынкам

Риски стратегии лидерства в снижении издержек: доступность технологических достижений и появление новых технологий быстро сводит к минимуму эффективность применяемых инвестиций и ноу-хау, инфляционный рост издержек подрывает способность субъекта поддерживать разницу цен и сохранять преимущества¹.

¹ *Ansoff I.H.* Implanting strategic management [Text]. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall International, 2011. 510 p.

Риски стратегии узкой специализации или фокусирования усилий на одном сегменте рынка: ориентация на «узкую специализацию», «низкие издержки» и «узкий круг потребителей» может при изменении конъюнктуры рынка быстро свести на нет преимущество от изменения этого вида стратегии; конкуренты могут найти в рамках целевой группы покупателей новые целевые группы и преуспеть.

Стратегия конкурентных преимуществ на региональном рынке сбыта основывается, прежде всего, на принципе лидерства в издержках, когда хозяйствующий субъект способен разрабатывать, производить и продавать стандартизированные массовые товары или предоставлять услуги более эффективно, чем конкуренты.

Стратегия дифференциации продукции или услуг может выражаться в сужении ассортимента продукции (фокусировании на дифференциации) или в его расширении и позволяет уклониться от ценовой конкуренции путем перехода в другой рыночный сегмент. Каждый уровень развития образует стратегическую среду для нижестоящего уровня и накладывает на него определенные ограничения. На рисунке 6 представлены варианты смены видов стратегии бизнеса.

На рисунке 7 видно, что стратегии базового регионального кластера включают в себя три уровня, которые в свою очередь определяют стратегические цели. Следует отметить, что единой стратегии для всех хозяйствующих субъектов в рамках базового кластера региона не существует. Каждый из них в рамках даже одной отрасли уникален, поэтому и определение его стратегии также оригинально, так как зависит от позиций на рынке, его экономического потенциала, Главный критерий качества стратегий – экономические результаты развития кластера и оптимизация его структуры.

Наиболее значимым, по моему мнению, стратегическим резервом, направленным на создание конкурентных преимуществ и повышение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, являются структурные изменения, которые находят отражение в совокупности приоритетов в росте экономических показателей, т.е. в их пропорциях.

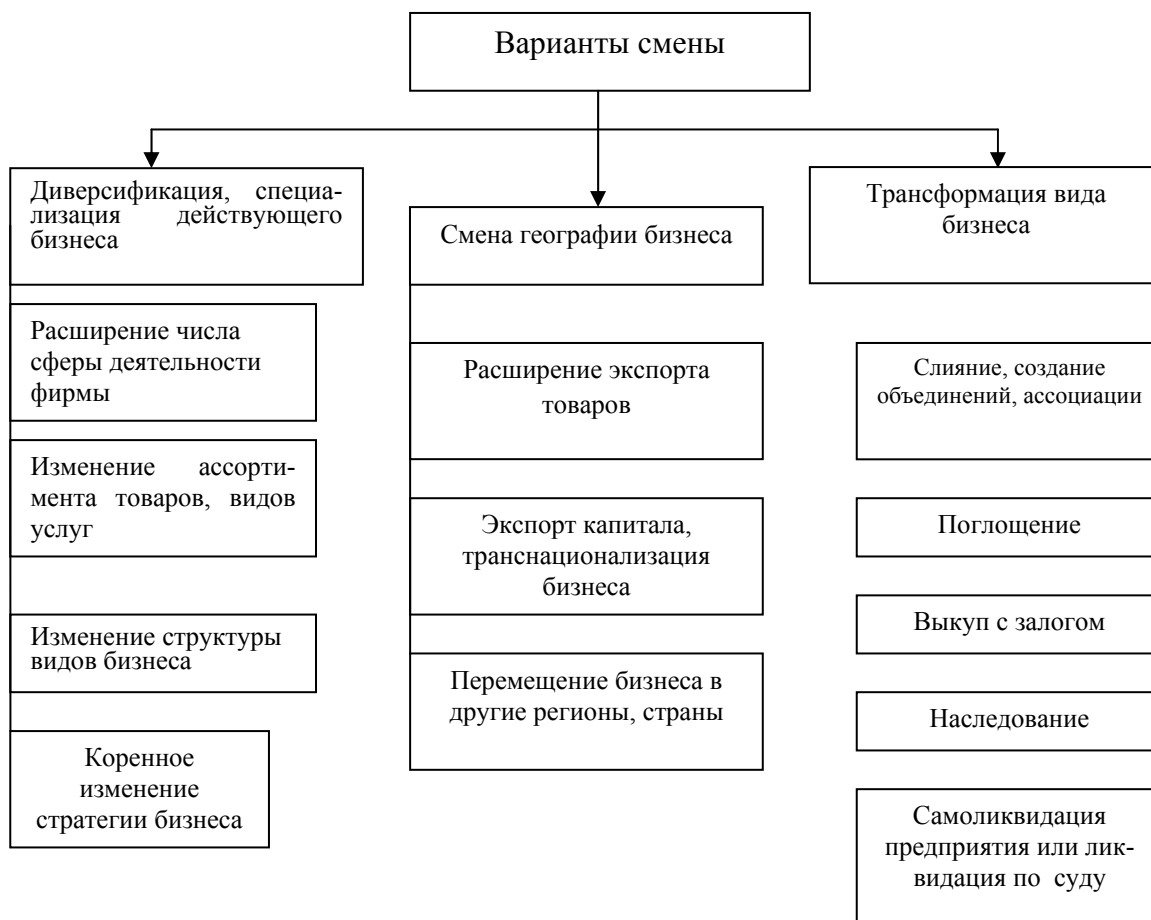

Рис. 6. Стратегия смены видов бизнеса

Реализация стратегий всегда сопровождается определенными изменениями соотношений в росте экономических показателей. Поэтому задача исследования и оценки стратегий будет состоять в том, чтобы измерить степень соответствия фактической структуры показателей развития хозяйствующего субъекта нормативной (эталонной) структуре показателей (отраслевой, европейской, мировой), сделать соответствующие выводы и принять эффективные управленческие решения по результатам проведенного измерения.

Нормативная структура показателей отражает требования эффективного развития субъекта, упрочения его позиций на рынке, фактическая структура – сложившиеся приоритеты в росте показателей, показывающих, пропорциональность экономического роста или динамический нормативный ряд.

Рис. 7. Иерархия стратегий хозяйствующего субъекта базового кластера региона

Таким образом, появляется необходимость постоянного отслеживания следующих тенденций развития: насколько темпы роста показателей соответствуют друг другу, каково их соотношение и насколько оно способствует реализации цели хозяйствующего субъекта в рамках установленного временного периода.

При этом заметим, что отслеживаются не только изменения отдельных показателей, но и изменение их соотношений.

Появление нежелательных соотношений в темпах роста показателей служит сигналом для корректировки или даже отказа от действующей стратегии. На основе этих соображений сформулируем нормативную структуру (нормативные ряд) темпов роста (Т) показателей развития:

$$T_{зп} < T_{сс} < T_{мз} < T_{тп} < T_{дс} < T_{р} < T_{п}, \quad (1)$$

где П — прибыль;

ДС — добавленная стоимость;

ТП — стоимость товарной продукции;

МЗ — материальные затраты;

Р — расчетный показатель (определяется как П + МЗ);

СС — полная себестоимость товарной продукции;

ЗП — трудовые затраты (заработная плата)

Этот нормативный ряд должен быть неубывающим (более 100%).

Из составленного нормативного ряда следует, что самым ограничивающим показателем являются темпы роста трудовых затрат, а самым высоким — темпы роста прибыли, т.е. результирующие показатели должны расти большими темпами по сравнению с показателями, отражающими темпы роста ресурсов.

Нормативный ряд показателей определяет условия разработки и реализации стратегий, при которых хозяйствующие субъекты могут повышать свои потенциальные возможности и стратегические преимущества. Фактический ряд показателей может иметь совершенно иную последовательность. При 7-ми показателях в динамическом ряду, количество перестановок теоретически может быть $7! = 5040$. Каждый порядок, в котором расположены показатели, будет отражать определенное состояние организации, обусловленное характеристиками реализуемой стратегии.

С увеличением числа показателей, информационная обоснованность сначала растет, т.к. увеличивается разнообразие состояний, которое можно анализировать. Когда же число показателей превышает некоторый предел, эта обоснованность начина-

ет снижаться, т.к. при значительном числе показателей сложно содержательно обосновать приоритеты в динамике.

Таким образом, суть оценки стратегии развития состоит в сравнительном анализе структуры результатов деятельности по отношению к нормативным показателям. Если динамика показателей деятельности хозяйствующего субъекта кластера показывает направление приближения к ним, то стратегия его развития, и базового кластера региона в целом, будет рациональной. В противном случае, целесообразность разработки и реализации стратегии будет определяться уже не экономическими соображениями, а ошибочными критериями выбора стратегии. В таком режиме работы система не может долго находиться, т.к. она обречена на банкротство.

Степень соответствия нормативного и фактического ряда показателей можно оценить с помощью коэффициента (К) ранговой корреляции (коэффициент Спирмэна):

$$K = 1 - \frac{6 * S(d)^2}{n^3 - n}, \quad (2)$$

где $S(d)^2$ – сумма квадратов разностей рангов показателей в ряду;

n – количество рангов в ряду.

Этот коэффициент обладает следующими свойствами:

– при полном соответствии двух последовательностей (нормативный и фактический), т.е. каждый показатель занимает одно и то же место в обоих рядах, он равен +1, что означает полную положительную корреляцию;

– при полной отрицательной зависимости, т.е. если в одной последовательности показатели расположены в обратном порядке по сравнению с другой, он равен -1, что означает полную отрицательную корреляцию;

– в остальных ситуациях (К) лежит между предельными значениями;

– можно утверждать, что возрастание К от -1 до +1 характеризует увеличивающееся соответствие между двумя последовательностями.

При анализе следует обращать внимание не только на знак и величину коэффициента, но и на его размах (разброс). Графическое изображение изменения коэффициента позволяет судить о характере производственно-хозяйственной деятельности, общем финансово-экономическом состоянии хозяйствующего субъекта. Повторяющиеся значения коэффициента корреляции с небольшим разбросом, охватывающие определенный коридор, направление которого отличается от нулевой линии, будет свидетельствовать о наличии стратегии, заранее спланированной деятельности в определенном направлении. Причем, чем уже этот коридор, тем определеннее проявляется стратегическая линия поведения субъекта. При приближении этого коридора к крайним значениям коэффициента корреляции $+1$ или -1 судят о спланированной деятельности в сторону повышения результативности субъекта или, соответственно, ее понижении. Следует заметить, что значения коэффициентов корреляции K являются агрегированными характеристиками экономических результатов деятельности хозяйствующих субъектов. В соответствии с логикой исследования и задачами оценки, основная цель состоит в том, чтобы уловить и отследить общую тенденцию изменения результатов деятельности хозяйствующих субъектов базового кластера региона, вследствие реализации той или иной стратегии. Анализ тенденций позволяет сделать однозначные выводы относительно правильности выбранных целей, направлений и задач стратегического развития региональных базовых кластеров.

8.2. АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА БАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В условиях современного реформирования и модернизации экономического механизма к уровню эффективности хозяйственной деятельности любого хозяйствующего субъекта или кластерных структур выдвигаются повышенные требования. В настоящее время на первый план вышла проблема отсутствия качественной оценки потенциально слабых и сильных сторон кластера

как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе с целью реализации выработанной стратегии развития. В сложившейся ситуации региональному менеджеру поможет создание системы мониторинга эффективности функционирования кластера, учитывающей специфику производства и его отраслевые и региональные особенности¹.

Система мониторинга регионального базового кластера включает в себя несколько блоков в зависимости от предмета исследования: мониторинг производственной деятельности; мониторинг финансового состояния; мониторинг инвестиционной привлекательности и результативности вложений.

Особый блок представляет собой мониторинг показателей эффективности функционирования (результатов деятельности) базового кластера и составляющих его структуру хозяйствующих субъектов, отдельные элементы которого присутствуют в каждом из перечисленных блоков. Можно выделить и другие направления проведения мониторинга, однако данные блоки должны присутствовать всегда. Но, для целей различных пользователей, каждому может выделяться больше либо меньше внимания.

Так, для потенциальных инвесторов особую важность приобретет рыночная и ресурсная привлекательность, поскольку при нестабильном финансовом состоянии существенно увеличивается риск потери вложенных средств (существует большая вероятность неполучения предполагаемых результатов и даже потеря инвестированных ресурсов), а выбор инвестора падет на наиболее привлекательный в рейтинге хозяйствующий субъект. Немаловажна эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, поскольку низкая рентабельность вряд ли привлечет инвесторов к вложению средств.

Администрациям регионов и муниципальных образований необходима информация о результатах проводимой экономической политики и принимаемых в целях её реализации нормативно-правовых актов, регулирующих финансово-хозяйственную

¹ Захарова Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 223–229.

деятельность субъектов рынка в рамках базовых региональных кластеров¹.

Обобщая анализ теоретических и методических подходов к созданию и проведению системы наблюдений за деятельностью хозяйствующих субъектов, предлагается алгоритм проведения мониторинга, который должен включать несколько этапов (рис. 8).

1. Подготовительный этап должен быть осуществлен с особой тщательностью, поскольку качество проведения первого этапа мониторинга во многом определяет эффективность полученных в итоге конечных результатов и оценок и выработанных на их основе рекомендаций по вопросам принятия управленческих решений. Первый шаг мониторинга – формирование целевых установок. Цели проведения мониторинга определяются пользователями полученной по итогам наблюдений информации:

А) органы власти региона с помощью мониторинга смогут получать всю необходимую информацию для разработки и осуществления эффективной экономической политики во избежание диспропорций и кризисов.

Б) инвесторы заинтересованы в надежности собственных вложений и высокой эффективности проектов. Прежде, чем выделять средства, инвестору необходимо оценить риск и прибыльность предложенных мероприятий, а в этом также поможет мониторинг хозяйствующих субъектов базового кластера региона.

В) для менеджмента хозяйствующих субъектов – это выявление узких мест производства, требующих осуществления адекватных мероприятий, получение информации, позволяющей принимать обоснованные решения, способствующие реализации открывающихся возможностей и минимизации возможных осложнений (проблем), вызванных неблагоприятной конъюнктурой рынка, ужесточением конкуренции и т.п. Также потребуются данные для разработки стратегических планов развития, бизнес-планов, привлечения инвесторов, составления и реализации инвестиционных проектов. Причем, при выработке целей мониторинга, в обязательном

¹ Константиныди Х.А. Особенности применения стратегического подхода к развитию макрорегиона [Текст] // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 1 (113). С. 60–64.

порядке следует учитывать целевые установки инвесторов и акционеров, поскольку от их поведения и ожиданий зависит стабильность функционирования базовых кластеров региона.

Рис. 8. Алгоритм мониторинга базовых кластеров региона

Одновременно с формулированием целевой направленности, следует определиться с конкретными исполнителями мониторинга. Это может быть специализированная фирма, ответственные за подобные вопросы работники хозяйствующих субъектов, независимые эксперты, либо определенные структуры в системе органов регионального управления.

Ответственные лица самостоятельно разработают перечень задач, последовательное решение которых позволит добиться поставленных целей и определит план проводимых в процессе реализации системы мониторинга мероприятий. Кроме того, четкая формулировка задач позволит очертить круг необходимой информации, степень ее точности и объем проводимых работ. Также поименно определяются конкретные исполнители и участники процесса.

На подготовительном этапе определяются объекты (процессы) исследования, выявляются характерные черты, перечень базовых показателей, по которым будет осуществляться анализ, а также состав «выходных» данных. При этом, следует выделить определяющие и второстепенные факторы развития наблюдаемых процессов, оценить возможность прогнозирования их динамики на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Особо оговаривается перечень внешних факторов, оказывающих на деятельность хозяйствующего субъекта существенное влияние (цены на энергоносители, валютный курс, ставки налогов и т.п.).

Кроме того, следует определить уровень достоверности полученных результатов, позволяющий принимать адекватные сложившейся ситуации управленческие решения и в то же время обеспечивающий оперативность получения результатов и экономию времени и денежных затрат. В целом, по итогам подготовительной работы должны быть составлен план проведения мониторинга, в котором четко обозначены цели наблюдения, решаемые задачи, необходимое количество информации, объем работ и ответственные лица, степень точности результатов и форма выводов.

Контроль со стороны пользователя конечной информации заключается в рассмотрении и утверждении плана мероприятий, представленного аналитиками. Лишь после согласия заказчика

работ с предложением исполнителя можно переходить к сбору данных и их анализу. Кроме того, в процессе оценки планового задания у пользователя информации появляется возможность в случае необходимости (для сокращения времени ожидания результатов, для снижения денежных затрат на услуги фирмы-аналитика и т.п.) конкретизировать цели, сузить круг анализируемых данных.

2. Этап сбора и систематизации информации.

Без достаточного количества достоверной и точной информации невозможно получение результатов, реально описывающих состояние хозяйствующего субъекта, либо базового кластера региона в целом, и, позволяющих принимать обоснованные взвешенные управленческие решения.

На данном этапе первоначально следует определить источники информации, возможный объем собранных данных и технологию предварительной их обработки, а также допустимую степень достоверности информации.

Основой получения информации для проведения мониторинга служит бухгалтерская (финансовая) отчетность хозяйствующих субъектов, данные внутреннего управленческого учета, а также макроэкономические и региональные показатели, характеризующие состояние экономики России в целом в региональном разрезе, ситуацию на рынках товаров и услуг, покупательский спрос¹.

Информация, аккумулируемая в системе мониторинга, должна носить комплексный характер для обеспечения адекватности принимаемых на её основе управленческих решений относительно экономической ситуации.

При проведении мониторинга используется информация как из внешних, так и из внутренних источников. Внешние источники информации условно можно разделить на две группы: государственные и негосударственные.

Специализированные государственные учреждения обладают разнообразной информацией в зависимости от возложенных на них обязанностей.

¹ *Симомян Г.А.* Системные проблемы развития туризма в России и возможные пути их решения [Текст] // Современная научная мысль. 2013. № 2. С. 141–147.

На федеральном уровне представлена информация об уровне экономического развития России в целом, показателях инфляции, состоянии потребительской корзины и платежеспособного спроса населения. Бесспорно, данная информация необходима, поскольку позволяет ориентироваться в тенденциях развития внешней ситуации и предугадывать возможность возникновения кризисных явлений под влиянием колебания макроэкономических показателей и циклов. Кроме того, федеральной властью оговариваются базовые правовые условия функционирования хозяйствующего субъекта.

На региональном уровне собирается информация о стратегических факторах развития Краснодарского края, оказывающих влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. На этом же уровне во многом создается правовая среда и налоговое поле функционирования хозяйствующего субъекта.

На уровне органов местного самоуправления создаются условия организации земельных и имущественных отношений, также устанавливаются налоговые ограничения на деятельность хозяйствующего субъекта.

Негосударственные источники информации представляют собой обширные базы данных в свободном или ограниченном (платном) доступе, включающие:

а) показатели, характеризующих состояние финансово-кредитной сферы: ставки по кредитам, объем инвестиций, ситуация на рынке ценных бумаг;

б) динамику показателей товарных рынков: рынков сырья и готовой продукции предприятия, средних цен, объемов спроса и предложения и т.п.;

в) оценку состояния рынка труда: наличие на рынке работников с необходимыми навыками и уровнем образования¹.

В большинстве случаев, данная информация аккумулируется в виде аналитических таблиц на сайтах специализированных организаций, проводящих целенаправленные исследования отдельных секторов экономики либо рынков, в сети Internet. Пользование отдельными источниками информации является доста-

¹ *Роцектаев С.А.* Инструменты диагностики локального финансового рынка российского мегаполиса [Текст] // *Финансы*. 2011. № 9. С. 62–64.

точно дорогостоящим, поэтому при принятии решения о расходовании средств на данные цели следует исходить из расчета возможного повышения результатов деятельности хозяйствующего субъекта от получения дополнительной информации.

Неоднородны и внутренние источники информации. Если на уровне управления хозяйствующим субъектом аккумулируются агрегированные показатели, характеризующие производство в целом и в разрезе основных направлений их деятельности, а также формируется сводная бухгалтерская (финансовая) отчетность, то на уровне отдельных структурных подразделений имеются точные данные о состоянии каждого объекта используемых ресурсов, наличии резервов повышения эффективности их использования на конкретном рабочем месте¹.

Важным элементом выступает контроль достоверности собираемых данных, который проводится путем:

- а) отсеивания непроверенных данных, полученных из ненадежных источников информации;
- б) сопоставления показателей, полученных из разных источников;
- в) по внутренним источникам информации возможно проведение проверок соответствия представленных данных реальной ситуации.

Если уровень достоверности данных, полученных внутри хозяйствующего субъекта, полностью зависит от качества организации документооборота и контроля, то информация из внешних источников подвержена значительным искажениям. Следовательно, можно обеспечить высокий уровень точности внутренних данных, а основное внимание будет уделяться проверке внешней информации.

Отчет о проведенных мероприятиях по обеспечению утвержденного на первом этапе уровня достоверности собранных данных следует предоставить конечным пользователям информации для контроля. Таким образом, существенно повышается доверие заказчика мониторинга к результатам его проведения.

¹ Вукович Г.Г. Повышение конкурентоспособности предприятия как результат эффективизации его кадровой политики [Текст] // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2009. № 9. С. 101–108.

В процессе сбора информации следует, выявлять наиболее значимых для целей исследования показатели, которые в дальнейшем лягут в основу аналитических оценок. Необходимо определить, имеются ли взаимосвязи между исследуемыми показателями, а в случае их выявления, оценить степень действия факторов на анализируемые процессы. В целях экономии времени и денег факторы, оказывающие незначительное влияние, следует объединить в агрегированный показатель (в случае ощутимого суммарного воздействия) либо, в зависимости от предполагаемой точности последующих прогнозов, не учитывать.

Имеющиеся показатели (факторы) группируются по видам деятельности хозяйствующих субъектов и базовых кластеров региона. В частности, можно провести разбивку по направлениям текущей, финансовой и инвестиционной деятельности, а в составе текущей деятельности – по основным видам продукции, работ, услуг. Отраслевой анализ можно осуществить в разрезе динамично развивающихся, эффективно функционирующих предприятий, кризисных, испытывающих финансовые трудности субъектов.

Таким образом, полученные по результатам проведенного сбора, предварительной обработки и контроля показатели систематизируются и представляются пользователям в виде таблиц, диаграмм и графиков, а также предварительных выводов по итогам их анализа. Данная информация – основа для всех последующих этапов мониторинга и от её качества напрямую зависит обоснованность предлагаемых далее прогнозов и рекомендаций. Поэтому к проведению данных мероприятий следует подходить со всей ответственностью, и конечным потребителям информации рекомендуется по итогам сбора и предварительной обработки данных провести оценку достаточности собранной информации и её смысловой полезности для принятия управленческих решений.

3. Третий этап предполагает своего рода сегментированный анализ отдельных направлений деятельности экономической системы.

Первоначально рассчитываются базовые показатели, характеризующие состояние каждого конкретного хозяйствующего субъекта по отдельным направлениям его деятельности. Анали-

зируя изменения данных показателей во времени, выявляют характер воздействия факторов на конечные результаты. Все факторы группируются в зависимости от продолжительности и степени воздействия, возможности их регулирования со стороны хозяйствующего субъекта. Особое внимание следует уделять процессам, повлекшим существенные (более чем на 20%) колебания коэффициентов с выходом за установленные нормативные границы. Добиться высокой степени аналитичности можно, рассчитав базовые показатели по отдельным видам финансово-хозяйственной деятельности субъекта, либо группам активов. Это позволит оценить вклад каждого сегмента в формировании доходов хозяйствующего субъекта, поддержания стабильной работы, указывая на «узкие» места, требующие решения проблемы.

Таким образом, по итогам третьего этапа пользователям будут предоставлены отдельные отчеты по различным направлениям деятельности хозяйствующего субъекта, базового кластера региона, либо отрасли в целом, которые содержат аналитические оценки по сегментам с обоснованием цифровым и графическим материалом. Следовательно, заказчики информации имеют возможность по итогам данного этапа мониторинга принять текущие управленческие решения в рамках отдельных направлений деятельности предприятия, отрасли, региона.

4. Четвертый этап – этап комплексной оценки объекта исследования с выведением по итогам анализа интегрального показателя, а также оценкой сильных и слабых сторон.

На четвертом этапе предварительные выводы, полученные по результатам промежуточных расчетов, аккумулируются в единую картину, характеризующую функционирование хозяйствующего субъекта в виде количественных и качественных показателей. При этом необходимо выделить проблемы, требующие решения как в ближайшее время, так и в будущем, а также определить перспективные направления дальнейшего развития. Именно на этапе комплексной оценки менеджеры предприятия могут оценить положение анализируемого хозяйствующего субъекта на рынке, в регионе, в отрасли, на фоне деятельности конкурентов, по уровню удовлетворения запросов потребителей, оправданию ожиданий инвесторов и акционеров и т.п.

Результатом комплексной оценки может быть как определение уровня интегрального показателя эффективности функционирования объекта исследования, так и наглядное представление в виде мониторингового профиля хозяйствующего субъекта в сравнении с показателями деятельности конкурентов или иными установленными критериями оценки.

По итогам четвертого этапа пользователям информации предоставляется комплексный отчет с наглядной иллюстрацией результатов анализа, позволяющий сформировать целостное представление о состоянии объекта исследования. Следовательно, пользователь имеет возможность на основе данной информации принимать обоснованные решения текущего характера.

5. Стратегическая цель мониторинга – выявление негативных тенденций и перспектив во избежание кризисных явлений и максимальной реализации возможностей развития базового кластера региона. Поэтому, выработка рекомендаций по решению проблемных вопросов и наиболее эффективного использования имеющихся резервов дальнейшего развития, является самым важным во всей системе мониторинга.

На данном этапе осуществляется прогнозирование результатов дальнейшей деятельности хозяйствующих субъектов базовых кластеров региона в условиях постоянно изменяющейся внешней и внутренней среды. Здесь необходимым условием эффективности полученных выводов является вариационный подход к оценке развития ситуации. Он предполагает расчет изменений интегрального показателя функционирования хозяйствующей системы при принятии региональными менеджерами каждого из вариантов решений из имеющихся альтернатив и различных предполагаемых сценариях изменения конъюнктуры рынка. При этом особое внимание следует уделить неблагоприятному сценарию развития событий с целью выработки предварительных возможных мероприятий по минимизации последствий и потерь в этом случае.

Контрольные мероприятия со стороны заказчика информации будут заключаться в оценке вероятности осуществления предложенных сценариев с точки зрения наличия необходимого объема ресурсов, внешних источников финансирования и внутренних резервов.

В дальнейшем, стратегические планы каждого базового кластера региона составляются на основе выводов и рекомендаций, полученных по результатам мониторинга экономического субъекта, представленным в удобной наглядной форме с указанием узких мест и преимуществ по сравнению с конкурентами. То есть, именно на последнем этапе становится возможным принимать решения долгосрочного характера, определяющие деятельность организации на перспективу.

Единовременное внедрение представленной методики проведения мониторинга в систему регионального управления промышленно-пищевым кластером не представляется возможным. Создание развитой системы регионального мониторинга эффективности хозяйственной деятельности субъектов базовых кластеров региона предполагает наличие определенной первоначальной информационной базы данных о функционировании всей совокупности объектов исследования, которая позволяет провести комплексный ретроспективный анализ с целью выявления закономерностей изменения показателей деятельности хозяйствующих субъектов кластера во времени. Следовательно, необходимо осуществлять на уровне региона предварительные подготовительные мероприятия, носящие характер экспресс-диагностики функционирования хозяйствующих субъектов базовых кластеров.

8.3. ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА КАК МЕТОД ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Предварительным этапом комплексного внедрения мониторинга эффективности должна стать экспресс-диагностика деятельности самого базового кластера региона, позволяющая сделать первоначальные выводы о факторах, проблемах и перспективах функционирования анализируемых хозяйствующих субъектов кластера и дающая основу для дальнейшей организации системы наблюдений. Экспресс-диагностика должна включать базовые (основные) показатели по всем направлениям деятельности кластера.

Для базовых кластеров региона основной должна быть подсистема мониторинга экономического потенциала, в процессе проведения которого оцениваются показатели обеспеченности и использования всей совокупности ресурсов хозяйствующего субъекта. При проведении экспресс-диагностики оценка производственного потенциала займет наибольшее количество времени и потребует расчета наибольшего числа показателей.

Оценка же экономического потенциала базового кластера региона позволит определить внутренние возможности и слабые стороны его структуры, организации управленческих взаимосвязей, скрытые резервы повышения эффективности¹.

На основании проведенных исследований, мной предлагается отойти от экспертных оценок, используя при выставлении баллов легкий и дающий быстрые и достаточно качественные результаты метод ранжирования. Суть предлагаемого метода состоит в следующем. Рассчитав основные показатели по ряду хозяйствующих субъектов базовых кластеров региона, проводится ранжирование анализируемых объектов исходя из критерия успешности финансово-хозяйственной деятельности. То есть, хозяйствующий субъект, имеющий лучшие оценки уровня отдельного показателя эффективности ставится на первое место, с худшими оценками, соответственно, – на последнее. В случае одинакового уровня показателя у нескольких субъектов, они разделяют одно место между собой. Далее, возникает необходимость расчета интегрального показателя эффективности использования всех используемых ресурсов. Отдельному субъекту выставляются баллы по каждому из показателей исходя из принципа, что хозяйствующие субъекты, оказавшиеся на последнем месте, получают по 1 баллу. Чем выше место хозяйствующего субъекта, тем большее количество баллов он получает. Таким образом, хозяйствующий субъект, занимающий первое место, получает количество баллов, равное числу анализируемых субъектов.

Окончательная балльная оценка экономического потенциала хозяйствующего субъекта базового кластера региона определяется следующим образом:

¹ Чуваткин П.П. Стратегия развития особых экономических зон [Текст] / П.П. Чуваткин. Сочи: СГУТ и КД, 2006. 153 с.

$$B = \Sigma Bi, \quad (3)$$

где Bi – балльная оценка i -ого показателя экономического потенциала.

Рассчитав интегральный показатель B для каждого анализируемого хозяйствующего субъекта, можно составить их рейтинг по уровню экономического потенциала на уровне базового кластера или региона в целом. При этом, среди исследуемых хозяйствующих субъектов выделяются ряд групп:

- 1) лидеры с высоким уровнем экономического потенциала;
- 2) средние, среди которых целесообразно особо отметить потенциальных лидеров, имеющих возможность в случае проведения мероприятий по повышению эффективности производственной деятельности в короткие сроки перейти в группу лидеров, а также потенциальных аутсайдеров, при ухудшении положения которых они окажутся в затруднительном положении;

- 3) аутсайдеры с низким уровнем экономического потенциала.

Таким образом, использование предложенной методики экспресс-диагностики позволит определить позицию каждого анализируемого хозяйствующего субъекта в рамках базового кластера или региона в комплексе. Следовательно, определив собственное место и уровень экономического потенциала, региональные менеджеры могут приступить к разработке стратегии развития, соответствующей данной позиции.

Разработанная методика была применена при проведении оценки экономического потенциала хозяйствующих субъектов, составляющих базовые кластеры социально-экономического механизма Краснодарского края.

По моему мнению, мониторинг эффективности регионального базового кластера представляет собой комплексную систему наблюдений и анализа изменений показателей его функционирования в процессе производства и реализации продукции и предоставления услуг для выявления закономерностей и факторов колебания степени его эффективности в условиях конкурентной среды, а также прогнозирования изменения параметров эффективности в перспективе в целях принятия обоснованных страте-

гических управленческих решений. Обоснованно утверждать, что предварительным этапом комплексного внедрения мониторинга эффективности должна стать экспресс-диагностика деятельности каждого хозяйствующего субъекта базовых кластеров региона, позволяющая сделать первоначальные выводы о факторах, проблемах и перспективах функционирования анализируемого хозяйствующего субъекта и представляющая собой основу для дальнейшей организации развитой системы наблюдений.

Кроме того, считаю необходимым определить требования к содержанию и организации проведения экспресс-диагностики, а именно:

1) использование общедоступных данных и показателей, что предполагает легкость и быстроту сбора первоначальной информации, а также применение в качестве критериев оценки известных и понятных широкому кругу пользователей коэффициентов;

2) простота расчетов, применение общедоступных методов и инструментов обработки данных;

3) высокая скорость получения результатов, что предопределяет ограничение количества используемых показателей небольшим числом базовых коэффициентов, рассчитанных за несколько отчетных периодов;

4) достоверность полученных результатов;

5) комплексный подход, предполагающий применение критериев, характеризующих различные направления деятельности хозяйствующего субъекта, эффективность использования всех имеющихся в его распоряжении факторов производства.

На последнем этапе мониторинга в процессе выработки рекомендаций осуществляется вариационное прогнозирование и моделирование дальнейшего развития ситуации при сложившейся конъюнктуре рынка, а также возможных её изменениях в ближайшей и отдаленной перспективе.

В качестве инструментария прогнозирования развития базовых кластеров региона целесообразно использовать формализованные количественные методы и многофакторный статистический анализ, математическое моделирование, методы экспертных оценок, базирующиеся на опыте и интуиции специалистов по данной отрасли, товару или рынку (метод Дельфи).

Оптимальным, на мой взгляд, будет комплексный метод, сочетающий экстраполяцию по скользящей средней, экспертные оценки и прогнозирование методом линейной регрессии на основе альтернативного подхода, предполагающего разработку нескольких сценариев развития при различных изменениях конъюнктуры рынка. Каждому из хозяйствующих субъектов базовых кластеров Краснодарского края в условиях экономического кризиса необходимо пересмотреть приоритеты в осуществлении стратегии развития, в частности, в обеспеченности ресурсами, соответствующим качественным характеристикам, предъявляемыми международными стандартами ИСО и направленными на выпуск конкурентоспособной продукции, а также в связи с крайне низким значением коэффициентов устойчивости развития.

Опыт разработки стратегических управленческих решений различными хозяйствующими субъектами базовых кластеров Краснодарского края показывает, что они редко останавливаются на каком-либо одном варианте. Чаще всего, разработанная стратегия представляет собой ту или иную их комбинацию, а последовательность их реализации определяется значимостью и ожидаемыми результатами каждой из них. Анализируемым хозяйствующим субъектам и базовым кластерам в Краснодарском крае в настоящий период развития более присущи стратегии обороны (выживания), ограниченного роста и товарной экспансии, что привело к неустойчивой реализации стратегического развития. Базовым кластерам Краснодарского края можно рекомендовать для устойчивой реализации их стратегического развития, применять комбинированное использование стратегий конкуренции, диверсификации бизнеса, и товарной экспансии в сочетании с маркетинговой, что базируется на результирующих данных их мониторинга.

Литература

Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия [Текст] / Л.И. Абалкин: М.: Экономика, 2010. 755 с.

Ansoff I.H. Implanting strategic management [Text]. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall International, 2011. 510 p.

Ансофф И. Стратегическое управление: пер. с англ. [Текст] / И. Ансофф. М.: Экономика, 2011. 520 с.

Aquilano N.J., Chase R.B., Davis M.M. Fundamentals of operations management. [Text]. Chicago: Irwin, 2005. 667 p.

Beckhard R. Organization development: strategies and models. [Text]. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., 2009. 119 p.

Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория анализа хозяйственной деятельности: учебник. [Текст] / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. М.: Финансы и статистика, 2008. 288 с., ил.

Боумэн К. Основы стратегического менеджмента: пер. с англ. [Текст] / под ред. Л.Г. Зайцева. М.: Банки и Биржи, ЮНИТИ. 2012. 175 с.

Вукович Г.Г. Повышение конкурентоспособности предприятия как результат эффективизации его кадровой политики [Текст] // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2009. № 9. С. 101–108.

Захарова Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем [Текст] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 223–229.

Константиниди Х.А. Особенности применения стратегического подхода к развитию макрорегиона [Текст] // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2011. № 1 (113). С. 60–64.

Нуреев Р.М. Курс микроэкономики [Текст] / Р.М. Нуреев. М.: Изд-во «Норма», 2001.

Роцектаев С.А. Инструменты диагностики локального финансового рынка российского мегаполиса [Текст] // Финансы. 2011. № 9. С. 62–64.

Симонян Г.А. Системные проблемы развития туризма в России и возможные пути их решения [Текст] // Современная научная мысль. 2013. № 2. С. 141–147.

Уилсон П. Финансовый менеджмент [Текст] / П. Уилсон. М.: Изд. объединение «ЮНИТИ», 1995. 256 с.

Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения: учебник [Текст] / Р.А. Фатхутдинов. Изд. 6-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА – М, 2005. 342 с.

Чуваткин П.П. Стратегия развития особых экономических зон [Текст] / П.П. Чуваткин. Сочи: СГУТ и КД, 2006. 153 с.

ГЛАВА 9

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

9.1. РОЛЬ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ

В широком понимании управление есть сознательное воздействие со стороны людей на объекты живой и неживой природы и процессы, в которых участвуют эти объекты, с целью получить желаемый результат¹.

Классический управленческий цикл предполагает последовательное и обязательное выполнение следующих функций (рис. 1).

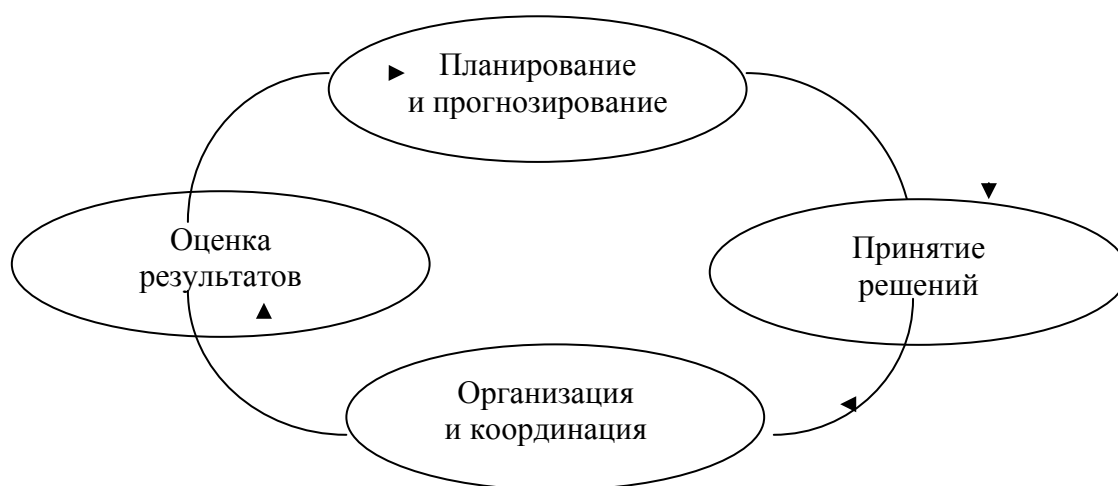

Рис. 1. Функции управления в управленческом цикле²

¹ Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 9–11.

² Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые аспекты) / под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. М., 2003. 198 с.

Обязательными условиями успешности управленческой деятельности, таким образом, являются:

1) обязательное наличие в цикле всех функций (всех групп функций);

2) последовательность их осуществления.

В зависимости от вида объекта, на который ориентированы управляющие воздействия, от круга людей, на которых оказывают влияние те, кто управляет, различают управление обществом, государством, экономикой, социальными процессами, организациями, производственными коллективами, домашними хозяйствами и многие другие аналогичные разновидности управления.²

Управление экономическими ресурсами региона, которые включают, как мы покажем в данной главе, в том числе и такой их отдельный вид как геоэтноэкономические ресурсы, является одной из основных подсистем общей системы управления развития социально-экономическим развитием региона.

С точки зрения рассмотрения геоэтноэкономических ресурсов региона как объекта управления, с нашей точки зрения, представляет кибернетический подход к пониманию сути процесса управления.

Кибернетика и теория информации исходят из представления об управлении как способе снижения энтропии системы. Энтропия – есть свойство системы, характеризующее меру ее упорядоченности, организации. Чем ниже энтропия – тем выше уровень организации. Согласно законам термодинамики при отсутствии управления энтропия изолированной, закрытой системы повышается, система теряет структуризацию, упорядоченность, превращается в однородную массу, не обладающую энергетическим потенциалом. Управление экономикой своей сутью направлено на снижение энтропии экономических систем, внесение в них организации, упорядоченности, предотвращающих опасный рост энтропии, который приводит к снижению энергетических возможностей, подавлению источников развития, уменьшению степени разнообразия. Управление, таким образом, противодействует деструкции, деградации систем.

Применительно к геоэтноэкономическим ресурсам периферийных регионов отсутствие четко определенной системы управле-

ния их развитием приводит, как мы видим на практике, к целому ряду негативных последствий для экономики регионов Юга России: деградации трудовых ресурсов и человеческого капитала в целом, низкому уровню социально-экономического развития большинства субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, деградации их экономического потенциала в целом, ограниченности внутренних источников социально-экономического развития, формированию очагов социально-политической напряженности. В связи с этим возрастает значение комплексных государственных программ территориального развития¹.

Формирование в связи с вышесказанным целостной системы управления геотноэкономическими ресурсами региона необходимо и требует выделения их в отдельную группу экономических ресурсов.

Говоря о геотноэкономическим ресурсам региона как об объекте управления, целесообразно иметь в виду:

- собственно геотноэкономические ресурсы в их материально-вещественном воплощении;
- социально-экономические процессы, в которых они задействованы;
- социально-экономические отношения, возникающие в ходе протекания данных процессов.

В связи с этим следует четко определить, что конкретно следует понимать под геотноэкономическими ресурсами региона.

В данном исследовании под геотноэкономическими ресурсами мы понимаем одну из составляющих экономических ресурсов периферийных регионов, включающих в себя новое качество их трудовых, демографических, производственных ресурсов, обусловленное специфическим геэкономическим положением и полиэтничным составом населения как носителя институциональных факторов регионального воспроизводственного процесса.

¹ Константириди Х.А., Константириди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 99.

С одной стороны, геоттноэкономические ресурсы являются частью экономических ресурсов региона, с другой стороны, в случае периферийных регионов они расширяют содержание понятия экономических ресурсов, дополняя их новым видом специфических ресурсов, образующих уникальность и исключительность ресурсного и экономического потенциалов их территории.

Экономические ресурсы имеют большое значение в национальной и региональной экономике, определяют характер ее функционирования, темпы, структуру и масштабы развития. Они представляют собой базу для экономического роста. По сути, экономические ресурсы – это такой вид ресурсов, который может быть использован для производства материальных и духовных благ. В этом смысле геоттноэкономические ресурсы представляют собой тот резерв развития периферийных регионов, который в настоящее время не используется эффективно и требует выработки новых подходов к их оценке и вовлечению в региональный воспроизводственный процесс.

Совокупность имеющихся ресурсов региона, способность накопленных ресурсов к достижению в перспективе максимально возможного объема экономических благ формируют экономический потенциал региона.

Для развития региона возможность использования его экономического потенциала имеет большое значение; для его формирования и наращивания требуется проведение комплексной конкурентной стратегии¹.

В экономической теории потенциал рассматривается в качестве одного из базовых понятий, позволяющих провести анализ состояния, определить возможности, направления и приоритеты социально-экономического развития региона. Поэтому потенциал стал объектом исследования современной теории и практики управления региональными хозяйственными системами.

¹ Сорокожердьев В.В., Константиныди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 173.

Слово «потенциальный» происходит от латинского *potentialis*, производного от латинских слов *potens* – «могущий быть», *potentia* – означающего совокупность средств, возможностей, необходимых для чего-либо. В Большой Советской Энциклопедии приводится определение термина «потенциал» как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области».

Группа ученых Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б под потенциалом понимают «возможности, способности, скрытые, нереализованные резервы какого-либо объекта, которые при изменении окружающих условий могут перейти из возможности в действительность»¹.

Экономический потенциал определяют как «ресурсы, источники, средства и запасы территории, а также механизмы (пути и формы) их вовлечения в хозяйственный оборот в настоящее время или в предстоящий период для достижения конкретных целей».

Е.Я. Буянова считает, что потенциал как экономическая категория представляет собой возможность и готовность экономических субъектов специализироваться в тех видах деятельности, по которым в каждый момент времени у них имеются абсолютные или сравнительные преимущества².

Понятие «экономический потенциал» региона широко используется в литературе и на практике. Таким образом, потенциал – это не то, что выявлено, а то, что существует в скрытом виде и может проявиться при определенных условиях. Следовательно, экономический потенциал – это совокупность ресурсов для достижения экономических целей.

Экономический потенциал предполагает множественность вариантов его использования. В экономической науке выделяют

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.

² Буянова Е.Я. Формирование инвестиционного потенциала промышленного комплекса как основа устойчивого социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2009.

такие понятия как используемый и неиспользуемый экономический потенциал.

При этом неиспользуемый потенциал представляет собой оценочный показатель части ресурсов региона, которая только может быть вовлечена в оборот в течение определенного периода времени, но по состоянию на текущий момент не реализована.

Анализ литературы позволяет выделить следующие подходы к пониманию сущности экономического потенциала:

1. Рассмотрение экономического потенциала как совокупности имеющихся в наличии ресурсов. У сторонников данного подхода понятие «потенциал» подменяется понятием «ресурсы». Однако принципиальным отличием терминов «ресурсы» и «потенциал» является то, что понятие «потенциал», кроме материальных и нематериальных средств включает способности работника, коллектива, предприятия, общества в целом к эффективному использованию имеющихся средств или ресурсов.

2. Понимание экономического потенциала как совокупной способности отраслей народного хозяйства. Большинство ученых данный термин понимается как «совокупную способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы, оказывать услуги населению».

3. Рассмотрение экономического потенциала как результата экономических и производственных отношений между субъектами хозяйственной деятельности по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг. Экономический потенциал страны, отрасли, предприятия, согласно данному подходу, характеризуется объемами накопленных ресурсов и максимально возможным объемом материальных благ и услуг, которые можно достичь в перспективе при оптимальном использовании имеющихся ресурсов.

4. Понимание экономического потенциала как интегральной характеристики состояния экономики. Такой подход доминирует в современных исследованиях, авторы подчеркивают, что ЭП структурно включает в себя технический и производственный потенциалы, являясь категорией сложной и многоаспектной. Так в Большом экономическом словаре экономический потенциал

определяется как «совокупная способность экономики, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления». При этом большинство авторов отмечают сложность и многоаспектность данной категории. По их мнению, экономический потенциал включает производственный, технический, технологический, инновационный, информационный потенциалы.

С учетом вышесказанного, экономическим потенциалом (ЭП) региональной экономической системы будем называть совокупную возможность системы, возникающую в процессе хозяйственной деятельности на основе эффективного использования имеющихся в распоряжении системы материальных и нематериальных ресурсов при достижении следующих целей: формирование и максимальное удовлетворение потребностей системы в товарах и услугах; поддержка устойчивого сбалансированного роста хозяйствующих субъектов системы; содействие росту национального дохода страны.

Экономический потенциал, как правило, представляется как система, состоящая из подсистем – потенциалов различного порядка. Потенциал более высокого уровня состоит из потенциалов более низкого уровня. Взаимное влияние потенциалов одного уровня обусловлено такими свойствами экономических ресурсов, как взаимозаменяемость и взаимодополняемость. Взаимозаменяемость предполагает, что уменьшение или увеличение в системе одного ресурса может быть компенсировано в определенных пропорциях другим ресурсом¹.

Экономический потенциал региона, в свою очередь, выступает как совокупность основных макроэкономических показателей, отражающих обеспеченность территории следующими составляющими: природно-ресурсным потенциалом, населением и трудовыми ресурсами, производственным потенциалом.

¹ Авраменко Е.П. Проблемы управления региональным экономическим потенциалом в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. Экономика. 2010. № 2. С. 51–59.

Проблемы состава и структуры потенциала регионов представлены в работах Ю.Н. Юдинцева (научно-технический потенциал), О.Г. Дмитриевой (региональная экономическая диагностика), С.Ю. Глазьева, С.Д. Львова, Ю.В. Яковца (технологический уклад), А.В. Евсеенко, В.С. Зверева, Г.А. Унтуры (типология регионов), В. Лексина, А. Швецова (развитие регионов) и других ученых. На проблематику научно-технического развития ориентировано методическое пособие ЮНЕСКО «Руководство по инвентаризации научно-технического потенциала», включающее людские и финансовые ресурсы, разработки и программы, средства научного производства. В последнее время активно разрабатываются методы оценки потенциала конкурентоспособности стран, отраслей, хозяйствующих субъектов.⁶

Традиционные системы оценки базируются на изучении составляющих элементов социально-экономического потенциала, таких как производственный, природно-ресурсный, трудовой, финансовый и др.

Существуют и более детализованные подходы к определению основных составляющих экономического потенциала региона.

Так, в соответствие методикой рейтингового агентства «Эксперт» интегральный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов, каждый из которых характеризуется группой частных показателей¹:

1. Производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности предпринимательских структур и населения региона).

2. Трудового (наличие профессионально обученной рабочей силы и квалифицированного инженерно-технического персонала).

3. Потребительского (совокупная покупательная способность населения).

4. Инфраструктурного (уровень развития в регионе производственной, экономической и социальной инфраструктур).

5. Ресурсно-сырьевого (обеспеченность экономической деятельности в регионе балансовыми запасами основных видов природных ресурсов).

⁶ Мищенко В.В. Экономика региона. Барнаул: Изд-во АГУ, 2003.

6. Институционального (обеспеченность развития региона необходимыми институтами рыночной экономики).

7. Инновационного (уровень внедрения достижений научно-технического прогресса и степень модернизации производства в регионе).

8. Финансового (размеры налоговой базы, прибыльность предприятий, уровень доходов домохозяйств региона и т. д.).

При расчете с использованием методологии «Инвестиционной газеты» используется схема деления показателей социально-экономической деятельности регионов на такие группы факторов как: трудовые ресурсы; производство; институциональный потенциал; инновационный потенциал; уровень развития инфраструктуры; финансовый потенциал¹.

Следует согласиться с мнением Дзобеловой В.Б. о том, что состав и структура потенциала регионов, его роль в социально-экономическом развитии, а также методы оценки эффективности требуют дальнейшего исследования, что актуально для современной России². Например, до настоящего времени категория потенциала нередко отражается через косвенные исследования других отдельных элементов – ресурсов и факторов, что не позволяет получить его совокупную оценку.

Потенциал зачастую связывают с производством материальных благ, которые в определенной мере характеризуют уровень развития производительных сил. При этом в механизме функционирования региональных хозяйственных систем второстепенная роль отводится уровню организации, управления, кадрам, предпринимательским возможностям.

При таком подходе в потенциале нужно различать наиболее важную и объективную составляющую (наличие ресурсов и производство материальных благ) и второстепенную, субъективную составляющую (уровень организации, управления, кадры, пред-

¹ Ворогушина Д.В. Оценка величины и уровня использования экономического потенциала региональной экономической системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: системный анализ и информационные технологии. 2009. № 2.

² Дзобелова В.Б. Экономический потенциал региональных хозяйственных систем Юга России // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 11. 2011. № 1.

принимательские возможности и т.п.). С таким подходом сложно согласиться. Конечно, наличие ресурсов во многом определяет экономическую самостоятельность региона, а производство материальных благ отражает эффективность использования ресурсов. Однако во многих странах мира отсутствие или недостаток ресурсов не приводит к потере экономической самостоятельности или низкому потенциалу. Такие страны, как Япония, Сингапур и ряд других, демонстрируют высокий потенциал развития при низкой обеспеченности ресурсами.

При этом, по мнению ряда исследователей, в настоящее время система показателей, отражаемых в статистической отчетности, не отвечает задачам объективной оценки экономического потенциала регионов.

В этой связи, по мнению П.А. Ибрагимовой, при формировании объективной информационной базы для оценки регионального экономического потенциала необходим учет следующих условий:

- систематизация показателей и критериев, позволяющих определить эффективность деятельности хозяйствующих субъектов региона;
- ориентированность показателей на решение задач определения потенциала муниципальных образований;
- необходимость систематизации сбора и обобщения информации по соответствующим блокам;
- использования маркетинговых исследований для проведения аналитической работы.

В этой связи следует учитывать, что экономический потенциал региона включает все компоненты воспроизводственного процесса с учетом возможности его интенсификации в будущем. То есть, как отмечает А.А. Буюклян, он ориентирован на выявление качественных факторов роста, который зависит от взаимодействия производительных сил, производственных отношений и надстройки¹.

В.В. Кузьменко и Е.В. Жоглина выделяют следующие компоненты регионального экономического потенциала: природно-ре-

¹ Буюклян А.А. Экономический потенциал рекреационной зоны. URL: www.rae.ru/use/pdf/2006/05/Buyuklyan.

сурсный, производственный, трудовой, научный, инвестиционный, рекреационный, внешнеэкономический, потенциал управления.

В состав экономического потенциала территории так же включают:

1. Геополитический потенциал, определяемый географическим положением, общественно-политическими условиями и факторами развития.

2. Природный потенциал – природные условия, которые окружают человека и используются им для обеспечения своей жизнедеятельности; силы природы, которые непосредственно задействованы в материальном и нематериальном производстве для удовлетворения потребностей общества.

3. Демографический (трудовой) потенциал, т.е. численность населения, его половозрастная структура и т.д. Характеризуется возможностью вовлечения активной части населения, трудовых ресурсов в производство.

4. Производственный потенциал – материально-техническая база территории, возможности ее использования в различных секторах экономики.

5. Финансовый потенциал – финансовые ресурсы региона и возможности их привлечения.

6. Потенциал социальной сферы, определяемый возможностями функционирования здравоохранения, ЖКХ, торговли, сферы общественного питания и др.

7. Духовный потенциал – определяется историческим опытом общества, традициями, состоянием науки, культуры, образования.

8. Управленческий потенциал – определяется уровнем кадров, состоянием организационных форм, методов управления и т.п.

Всестороннее рассмотрение потенциала региона, включающее его временные и пространственные параметры, структурный состав, количественные и качественные оценки, условия и механизмы реализации, позволяет выявить современное состояние и разработать стратегию развития территории. Правильный выбор стратегии позволяет сконцентрировать усилия и ресурсы на реализации потенциала экономического развития и тем самым обеспечить эффективное развитие регионов в рыночных условиях. Негативное влияние на экономический потенциал региона, его

возможности оказывают асоциальные факторы, которые возникают при отсутствии комплексности в развитии экономики региона, при наличии длительных диспропорций. Они формируются под воздействием внутренних и внешних причин. Чаще всего асоциальные факторы появляются вследствие непродуманных экономических решений, низкого социально-культурного потенциала региона. Естественно, асоциальные факторы ведут к потерям в экономике региона¹.

В настоящее время актуальным становится понятие социально-экономического потенциала (СЭП), итогом развития которого выступает, прежде всего, рост благосостояния населения. Именно в этом аспекте можно говорить и о степени эффективности использования СЭП. ООН выделяет две составляющие благосостояния: уровень жизни (уровень потербеления) и качество жизни, в которые входят такие показатели, как здоровье населения, уровень образования, качество окружающей среды, уровень социальной напряженности. Под устойчивость понимается способность поддерживать уровень благосостояния без резких спадов. Соответственно, социально-экономическая система, которая обеспечивает стабильно высокий уровень благосостояния граждан, может считаться обладающей высоким потенциалом развития. При этом должны учитываться перспективы, будущее состояние системы, т.е. возникает необходимость оценить не только достигнутый уровень, но и способность системы к изменениям. Эта задача может быть решена при комплексном анализе факторов экономического роста².

Региональный СЭП представляет собой «экономическую» сумму составляющих его потенциалов (табл. 1).

Величина социально-экономического потенциала характеризуется потенциальными резервами, возможностями региона при задействовании всего комплекса ресурсов, имеющихся на территории, использовании особенностей его структуры, географического положения, инерции экономического роста, социально-институциональных факторов. Поэтому анализ социально-экономического

¹ Кузьменко В.В., Жоглина Е.В. Организационные аспекты управления экономическим потенциалом территории. URL: science.ncstu.ru/articles.

² Региональная экономика. М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010.

потенциала региона строится на рассмотрении количественных и качественных характеристик трех компонент территориально-экономической системы – территории, населения и хозяйства.

Таблица 1

Составляющие социально-экономического потенциала региона

Потенциал	Индикаторы
<i>Ресурсный потенциал</i>	
Пространственный	Территория, административно-территориальное деление
	Экономико-географическое положение
	Плотность экономической деятельности на единицу территории
Природно-ресурсный	Минерально-сырьевая база
	Охрана окружающей среды
Населения	Демографическая ситуация
	Рынок труда
<i>Экономический потенциал</i>	
Производственный	Региональный продукт (ВРП)
	Промышленный комплекс
	Агропромышленный комплекс
	Малое предпринимательство
	Ивестиции в основной капитал
Транспортный	Железнодорожный транспорт
	Автомобильный транспорт
	Водный транспорт
	Трубопроводный транспорт
Финансовый	Государственные финансы
	Финансы организаций
	Банковская сфера
<i>Социальный потенциал</i>	
Уровень жизни населения	Доходы и расходы населения
	Величина прожиточного минимума
Социальная сфера	Жилищный условия
	Медицинское обслуживание
	Образование
	Розничная торговля
	Услуги населению

Как видно из вышепредставленных данных, представления о структуре и составе экономического и социально-экономического потенциала региона весьма различны. Помимо вышеназванных структурных составляющих экономического потенциала региона еще выделяют инновационный, научный потенциал и другие.

По мнению Дзобеловой В.Б., важнейшим признаком потенциала успешного развития региона является управляемость (координация) всех элементов регионального хозяйства: ресурсных потенциалов, материального производства, трудовых ресурсов, инфраструктуры, а также многообразных возможностей (производственных, торговых, финансовых, социальных и т.д.). Поэтому потенциал неразрывно связан с высокоорганизованным способом соединения ресурсов и эффективным ведением процессов воспроизводства.

Нарушение такого взаимодействия неизбежно приводит к снижению потенциала региональных хозяйственных систем, что можно проследить на примере Юга России.

По нашему мнению, конкретизация структуры экономического потенциала региона может быть обусловлена его принадлежностью к тому или иному типу регионов.

В частности, в структуре экономического потенциала регионов Юга России в качестве специфического его компонента выделяется геоэтноэкономический потенциал, который взаимодействует с другими потенциалами и занимает особое место в их системе (рис. 3).

В соответствии с предложенным на рисунке 3 подходом, структуры экономического потенциала периферийного региона представляется не как дерево, а скорее как сеть, включающая в качестве некоторого рода центрального компонента геоэтноэкономический потенциал. Последний оказывает существенное влияние на характеристики таких основополагающих составляющих экономического потенциала как потенциал населения (включая трудовой потенциал), производственный потенциал, социальный потенциал, рекреационный, внешнеэкономический и другие. Целенаправленное управление геоэтноэкономическим потенциалом позволит периферийным регионам добиться более эффективного использования всех имеющихся в региональной

системе ресурсов и повысить конкурентоспособность региона в системе территориального разделения труда.

Рис. 3. Место геоэтноэкономического потенциала в структуре экономического потенциала периферийных регионов (Составлено автором)

Уровень развития геоэтноэкономического потенциала можно оценивать по различным индикаторам, среди которых – геополитическое положение региона, наличие границ с другими регионами и государствами, наличие транспортных системы межрегионального и международного сообщения, наличие экономических связей с другими странами и регионами, количество и численность развивающихся на территории этносов, развитие народных ремесел, представляющих «лицо» региона на рынке рекреационных услуг, уровень развития этнокультуры как самобытного сектора сферы культуры, развитие институтов предпринимательства в регионе и др.

В настоящее время управлению геотноэкономическим потенциалом периферийных регионов уделяется недостаточно внимания. Отдельные его элементы рассматриваются в рамках различных региональных целевых программ, например, развития рекреации. Вопросы геополитики исследуются отдельно от проблематики повышения эффективности использования экономического потенциала региона. Это приводит к тому, что региональные стратегии не учитывают возможностей, которые могут быть использованы на благо периферийных регионов через развитие их геотноэкономических ресурсов, и требует выработки новых подходов к формированию целостного механизма их управления.

9.2. КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

Часто смешивают два совершенно разных понятия «коммуникационное планирование (т.е. планирование коммуникаций, применяется в маркетинговой деятельности) и коммуникативное планирование.

Коммуникативное планирование предполагает использование коллективного разума т. е. «мудрость масс». Этот термин впервые ввел в обиход Джейм Суриовеки (James Surioweki), описывая феномен использования многими значимыми инновационными компаниями, сделавшими ставку на взаимодействие с пользователями по принципу *Vox populi vox Dei* («Глас народа – глас Божий») коллективного разума блогеров как очень эффективный и современный интеллектуальный фильтр. Главный принцип, лежащий за успехом гигантов, рожденных в эпоху интернет технологий, гигантов, которые выжили и стали такими, какие он есть, заключается в том, что они усилили веб-технологии за счет коллективного разума.

Основной смысл групповой работы – в продуцировании мышления, и, притом, коллективного мышления. Коллективное мышление предполагает использование коммуникации, понима-

ния, работу с разными мыслительными предложениями, а, следовательно, и оппонирование, защиту своей точки зрения, последующую рефлексию. Все это позволяет использовать групповую работу в процессе стратегического планирования на уровне региона, которое в этом случае было бы вернее назвать коммуникативным планированием стратегии развития региона¹.

В настоящее время в территориальном планировании все чаще используется технология коммуникативного планирования, которую в 1981 г. впервые изложил Юрген Хабермас в своей основополагающей работе «Теория коммуникативного действия».

До этого в планировании доминировала теория Франкфуртской философской школы, согласно которой разум (reason) современного общества полностью (или почти полностью) представлен во властных структурах мы постоянно сталкиваемся с такими задачами и заданиями, решение которых выше возможностей каждого отдельного человека и требует участия в работе большого коллектива, составленного из представителей разных профессий, разных научных дисциплин и предметов».

В центре философских размышлений Хабермаса – понятие коммуникативного разума универсального коммуникативного сообщества. Дело в том, что философское понятие разума не является независимым от эмпирических наблюдений и должно постоянно подтверждать себя в диалоге с конкретными научными дисциплинами, отражающими факт функциональной дифференциации общества. Согласно Хабермасу, формирование национального суверенитета следует понимать как рациональный процесс, включающий в себя выработку общественной воли, которая вне этой рациональной процедуры носила бы анархический характер.

В настоящее время в мире быстро развивается целый ряд новых технологий планирования, принятия решений и обучения. Особенностью многих из этих новых технологий является использование коллективного опыта, способности сообществ к принятию решений, критического мышления. Проще говоря, использование коллективного мышления.

¹ *Стариков Е.Н.* Управление развитием экономического потенциала отраслевого комплекса на основе использования стратегического мониторинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.

К таким технологиям относят:

- управление знаниями (knowledge management),
- коммуникативное планирование (communicative planning),
- планирование с участием (participation planning),
- организационное обучение (organizational learning),
- организационно-деятельностные игры (ОДИ),
- распределенное мышление (distributed cognition),
- компьютеризированная групповая работа (groupware),
- семантические сети (semantic networks).

В рамках каждого из этих направлений создана определенная теория и система методов организации коллективного мышления. В сущности, все эти технологии основаны на общей когнитивной схеме коллективного мышления, на использовании распределенных когнитивных моделей.

Концепцию управления знаниями (knowledge management) впервые сформулировал Карл Виг (Karl Wiig) в своей речи перед Международной трудовой организацией ООН в 1986 г. Внедрение технологии управления может давать очень большой эффект. Например, ее внедрение в отделении обслуживания потребителей фирмы Hewlett-Packard снизило среднее время запроса на обслуживание на две трети, стоимость вызова – на 50%.

Технология управления знаниями внедряется в таких серьезных организациях, как Министерство военно-морского флота США. Согласно отчету фирмы KPMG Consulting, по данным опроса 423 организаций, проведенного в 1999 г. в США и Европе, 81% уже использует технологии управления знаниями или планирует внедрить их в ближайшем будущем.

К сожалению, в России очень немногие организации используют эту технологию.

Ключевой идеей управления знаниями является мысль о том, что люди, входящие в организацию, а также документы в архивах и базах данных обладают в совокупности огромным неиспользуемым знанием.

Чтобы планировать, надо иметь в объединенном сознании, в социальном процессоре, как модель того объекта, будущее состояние которого мы хотим спланировать, так и модель его окружающей среды, чтобы убедиться в том, что измененный

или вновь созданный объект реализуем и сможет существовать в этой среде.

Для того чтобы понять, что представляют собой эти модели, как они строятся, как проверяются на соответствие целям и реализуемости, придется предварительно сформулировать ряд тезисов.

Первый тезис: планирование представляет собой создание управляющей системой (подсистемой) когнитивных моделей желательного будущего состояния объекта управления во внешнем мире (его модели). Можно планировать в предположении неизменности окружающего мира (стационарная модель), но в современных условиях может потребоваться и предсказание изменений мира за период реализации плана.

Второй тезис: эволюция систем совершается по схеме, открытой Дарвином, путем накопления системной организации, изменений, происходящих с этой организацией во времени и отборе типов организации, наиболее благоприятных для развития. Для региона это типы организации, привлекающие людей и капитал.

Планирование в обществе является, таким образом, средством ускорения эволюции общества за счет моделирования будущего и сужения спектра мутаций. То есть, предварительному отбору подвергаются модели будущего состояния социальной системы, созданные в индивидуальном или коллективном сознании планировщиков. Чем более эффективными средствами моделирования и критики моделей обладает система (регион), тем быстрее она эволюционирует, обгоняя другие системы.

Третий тезис: для построения моделей могут использоваться любые подручные физические, биологические, электронные и прочие системы. Гравитация может моделироваться резинкой, солнечный свет – электрической лампочкой. Если возможности мозга недостаточны, привлекаются чертежи, схемы, таблицы, формулы, авторучки, логарифмические линейки, компьютеры. Если способностей одного человека недостаточно, нужная модель реализуется не в одном мозгу, а в группе сознаний, соединенных средствами коммуникации.

Четвертый тезис: сложная когнитивная модель региона распределена, в ней в систему соединены с помощью языка и иных взаимодействий модели элементов, действующие в мозге множе-

ства людей, информационные системы во внешних носителях (карты, схемы, чертежи, книги, списки, линии связи, компьютеры). Это целостная, холическая система, связанная различными взаимодействиями в единый механизм, основным назначением которого является поддержание динамической модели, релевантной отображаемому объекту (СЭС территории). Для планирования важна способность этой системы конструировать различные варианты развития объекта управления. Чем больше промежуток времени, на который ведется планирование, и чем интенсивнее изменения, тем более точной и подробной должна быть когнитивная модель, тем точнее должны быть модели элементов системы и законы связи между ними.

Пятый тезис: когнитивная модель региона только отчасти представляет собой систему, выраженную в явном виде и зафиксированную письменно. В значительной степени она представляет собой скрытое знание существующее в виде личного опыта (тренированных нейронных сетей) множества экспертов, специалистов и руководителей организаций.

Шестой тезис: когнитивные модели, как и другие системы, имеют свою историю. Достаточно сложная модель не может возникнуть на пустом месте; сложность должна накапливаться. Модели таких объектов, как регион, очень сложны. Поэтому требуется выращивание таких моделей, создание условий для накопления сложности. Если в науке такая преемственность обеспечивается многими механизмами, научной литературой, научными школами, то в региональном планировании, создание и поддержание хорошей когнитивной модели региона представляет собой особую управленческую проблему. Требуется обеспечить слаженность команды (более того, команд из разных ветвей власти) управленцев и ее стабильность. Необходимо понимать, что когнитивные модели всех специалистов согласованы друг с другом в процессе совместной работы, поэтому обновление кадрового состава должно происходить плавно, с соблюдением преемственности.

Седьмой тезис: В точной модели каждому элементу и каждой связи объекта должны соответствовать элемент и связь модели. Чем менее сложная модель используется, тем больше будут ошибки планирования. Поэтому для моделирования сложных

объектов должны использоваться сложные модели; в частности, планирование для региона, с населением в сотни тысяч и миллионы человек требует создания больших коллективов планировщиков, снабженных соответствующей информационной техникой. В настоящее время наиболее перспективными системами являются сетевые средства коллективной работы (groupware).

В самом общем смысле, планирование представляет собой создание модели будущего некоего системного объекта. Как исходная точка для конструирования будущего выступает само современное состояние региона. Кроме того, всегда имеется определенная накопленная информация о регионе – статистическая, аналитическая, картографическая и пр. То есть, в исходном состоянии для планирования мы имеем:

- сам регион, как систему, организация которого представляет собой «встроенную» в него информацию;
- комплекс документов о регионе;
- когнитивные динамические модели предметных областей в сознании специалистов – планировщиков;
- несколько общих вариантов стратегии развития региона в сознании политических и идейных лидеров.

Планировщики вынуждены отталкиваться от современного состояния объекта. Используются уже переведенные в информационную форму данные об объекте. Однако, чаще всего, полная когнитивная модель региона отсутствует. Имеются лишь неполные данные о населении, промышленности и так далее. Более ценная информация о регионе имеется в сознании руководителей, специалистов и экспертов, которые привлекаются к планированию. Но к региональному планированию невозможно привлечь всех людей, обладающих знанием важных элементов.

Самой главной отправной точкой, структурой, организованностью является сам регион. Он постоянно возникает перед мысленным взором планировщиков, когда они работают над планом. Это та отправная структура, от которой планировщики могут двигаться в том или ином направлении.

Для совершенствования процесса планирования необходимо создание постоянной информационной модели региона, поскольку сбор и приведение в упорядоченную форму такого количества

информации требует больших временных и материальных затрат. Гораздо выгоднее один раз создать такую модель и затем обновлять и уточнять ее.

В силу сложности объекта планирования, разными элементами плана занимаются разные люди, специализирующиеся в своих областях деятельности. Они же и создают модели того состояния своих отраслей или объектов, к которому полагают необходимым стремиться.

Но при этом те изменения, которые планирует каждый из них, остаются пока несогласованными с изменениями, вносимыми другими планировщиками. Когда начинается сборка плана в первом приближении, происходит промежуточный отбор изменений на уровне общественного сознания группы планировщиков. Понятно, что, чем более разнообразный набор квалифицированных специалистов, имеющих развитые ментальные модели своих предметных областей у себя в сознании, входит в группу, тем меньше вероятность ошибок.

Затем происходит коррекция элементов, подвергнутых критике. Происходит новая сборка плана, и так далее, до того момента, когда уровень замечаний не становится приемлемым (хотя, чаще всего, заканчиваются сроки). В подавляющем большинстве случаев, планировщики в планировании пользуются двумя основными приемами: или просто изменяют количественные параметры уже имеющихся элементов (например, планируют увеличить объемы имеющихся производств), или комбинируют имеющиеся в регионе элементы с новыми, известными им теоретически (например, дополнить имеющуюся добычу сырья предприятиями по его переработке).

Отбор «пробных планов», то есть, вариантов развития, производится на промежуточном уровне отбора, а именно – на уровне общественного сознания группы экспертов, в конечном счете, на уровне когнитивной ее руководителя, принимающего во внимание мнения специалистов. Чем шире этот уровень отбора, чем больше людей со своими ментальными моделями региона привлекаются к экспертизе, чем лучше организована коммуникация между ними, тем выше качество промежуточного отбора, тем меньше ошибок возникнет при реализации плана.

Таким образом, имеются следующие параметры, важные для качественного планирования:

– Сложность и точность исходной когнитивной модели региона. Высокая сложность модели требует соответствующей среды для своей реализации. Такая среда в современных условиях образуется хорошо организованной группой планировщиков, средств хранения информации, баз данных, компьютеров, программного обеспечения, детальной информацией о регионе, математических моделях различных объектов региона.

– Развитые средства генерации отклонений, новых, нестандартных решений, комбинаций. Наличие в составе проектировщиков экспертов с сильным инновационным чутьем, находящихся в курсе новейших технологических, экономических и социальных тенденций.

– Наличие в составе проектировщиков экспертов с широким кругозором, представляющих историю социально-экономического развития различных регионов мира (воспитание интуиции), историю успеха и неудач. Они образуют высший уровень отбора, оперативно отвергающий неудачные комбинации, предложенные инноваторами, до начала их детальной проработки.

– Высокую производительность человеко-машинной системы проектирования, обеспечивающую быструю и точную конкретизацию планов (вплоть до технических деталей) на основе исходных концептуальных решений.

– Развитую многоуровневую систему отбора (критики) предложенных планов на основе подключения все более широких кругов специалистов и населения по мере конкретизации плана.

– Наличие в системе регионального управления комплекса математических компьютерных моделей объектов и процессов, влияющих на социально-экономическое развитие (бюджета, демографии, межотраслевого баланса, экологических систем, крупных предприятий, мультиагентную модель экономики и т.п.).

Даже приблизительное рассмотрение вопроса о том, что представляют собой модели региона и его среды, использующиеся планировщиками (зачастую неосознанно), показывает его сложность.

Во-первых, модель региона должна включать в себя знания о социально-экономических объектах, расположенных на его

территории, – населении, предприятиях, организациях, инфраструктуре, органах управления и т. д. Это знание незначительно содержится в информации о регионе, значительная часть знания менее является менее явной и заключена в умении планировщиков интерпретировать эту информацию, например, на основании статистической информации о сельском хозяйстве: вообразить себе состояние сельхозпредприятий, полей, хранилищ.

Во-вторых, модель должна быть динамической, т. е. включать не просто свод данных, а представление о том, какие изменения произойдут и будут происходить в дальнейшем в регионе в результате тех или иных действий, как будет функционировать регион после реализации плана.

Модель должна быть эволюционной, т. е. отражать историческую преемственность состава, строения и организации региона. Историческая траектория движения региона, «встроенное» в регион знание, задает базу для планировщиков, ведь нельзя же без привлечения колоссальных внешних ресурсов быстро превратить, например, ориентированный производство сельхозпродукции и на лесопереработку регион в нанотехнологический или курортно-бальнеологический регион.

Существует некий структурно-исторический «момент движения», «вектор» региона, изменить направление которого можно или очень медленно, или же применив большую внешнюю силу; как правило, планировщики должны рассчитывать на использование тех ресурсов, которые уже имеются, поскольку такой силы в их распоряжении нет. Поскольку в регионе всякий элемент оказывает влияние на другие и на регион в целом, то эта модель должна быть целостной (холической, по системной терминологии). Ясно, что ни один человек не располагает всем комплексом необходимых для регионального планирования знаний.

Таким образом, оказывается, что целостная модель региона распределена среди некоего коллектива людей, являющихся специалистами в тех или иных областях. В своей работе им приходится пользоваться таблицами, картами и прочими внешними средствами хранения информации, в том числе компьютерами. Значит, какая-то часть совокупной модели находится вне человеческого сознания, распределена в человеко-машинной системе.

Важнейшими ориентирами планирования региональной модели должны быть следующие требования:

– модель региона представляет собой информационную систему, реализованную в сообществе планировщиков и внешних носителей информации;

– это модель холическая, динамическая, эмерджентная и изоморфна региону как динамической системе не только по строению, но и по движению;

– динамическая модель региона реализуется в сообществе (коллективе) планировщиков, которое само по себе представляет социально-экономическую подсистему (процессор), включающую, помимо людей, необходимые материальные средства;

– чем точнее нужен план, тем точнее нужна модель, тем полнее в ней должны быть представлены все элементы региона и все их связи друг с другом и с внешними объектами;

– динамическая модель региона может быть преобразована в описание и из описания развернута в систему действий¹.

Естественно, что при планировании для таких сложных систем также приходится сталкиваться с феноменом коллективного мышления, потому что для планирования сложного современного хозяйства и социального обслуживания необходимы различные специалисты и этот процесс осуществляется коллективно.

Совершенно очевидно, что общий план развития территории во всех своих деталях не может быть разработан и не может содержаться в сознании отдельного человека. Более того, некоторые его части вообще не содержатся в человеческом сознании, а существуют в виде таблиц, схем, чертежей и прочих документов, в последние годы и в виде компьютерных баз данных и математических моделей.

Следовательно, план представляет собой сложную мысленную систему, реализованную в человеко-машинной системе коллектива, осуществляющего планирование и управление. Создание, поддержание, развитие и коррекция таких планов требует применения особых технологий, многие из которых уже начали развиваться в последние годы. Анализируя эти технологии, мы

¹ Горелова Г.В., Джаримов Н.Х. Региональная система образования. Методология комплексных исследований. Краснодар.: Изд. КГУКИ 2002.

можем выявить многие особенности функционирования распределенных когнитивных моделей¹.

9.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Важнейшим ресурсом инновационного потенциала региона, гораздо более важным, чем природные или накопленные богатства, выступает человек. В то же время, в современных условиях каждый отдельный субъект не может выступать обособленно, что приводит, в частности, к необходимости концентрации ресурсов на уровне региональных и межрегиональных проектов². Это значимо даже для регионов, лишенных стратегических запасов, природно-сырьевых и значительных финансовых ресурсов.

Когнитивное моделирование предназначено для структуризации, анализа и принятия управленческих решений в сложных и неопределенных ситуациях (геополитических, внутривнутриполитических, военных и т. п.), при отсутствии количественной и (или) статистической информации о происходящих процессах в таких ситуациях. Применение технологии когнитивного моделирования позволяет действовать на опережение и не доводить потенциально опасные ситуации до угрожающих и конфликтных, а в случае их возникновения – принимать рациональные решения в интересах России. С позиций науки управления сегодня особенно важно применение мягкого резонансного управления сложными социально-экономическими системами, искусство которого состоит в способах самоуправления и самоконтроля систем. Слабые, так называемые резонансные явления, чрезвычайно эффективны для

¹ Старцев Я.Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах. http://vasilieva.narod.ru/gu/stat_rab/book/GMU_zar_Startsev/49349.htm

² Сазанская Е.С., Абазян А.Г., Сорокожердьев В.В. Проблемы инновационного развития России на современном этапе. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной научно-практической конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 166.

раскрутки или самоуправления, так как они соответствуют внутренним тенденциям развития сложных систем. Основная проблема заключается в том, как малым резонансным воздействием подтолкнуть систему на один из собственных и благоприятных для системы путей развития, как обеспечить самоуправление и самоподдерживаемое развитие (самораскрутку).

Управление современным регионом, как сложным объектом, в полном объеме не может осуществляться одним человеком. Для этого создаются специальные подсистемы – органы управления, в которых задействовано множество людей. Таким образом, целостная модель региона распределена среди некоего коллектива людей, являющихся специалистами в тех или иных областях. Существующие методы управления развитием человеческого ресурса сегодня недостаточны для достижения указанной цели в требуемые временные сроки. Поэтому возникает необходимость в применении новых, давно используемых в экономике развитых стран, но не получивших должного развития в России методов управления, таких как метод «мягкого резонансного управления», «когнитивный подход», метод «золотого сечения» и др.

Последнее время для изучения и моделирования процессов в сложных системах, к которым по праву относятся социально-экономические системы (СЭС), все более широко начинают применять методы когнитивной структуризации. Использование когнитивного подхода (работы Р. Солсо, Т. Куна и многих других психологов) оказалось весьма плодотворным и в настоящее время наблюдается стремительный рост работ в области когнитивного моделирования слабоструктурированных проблем. Когнитивная структуризация дает возможность объективизировать знания эксперта в предметной области, формализовать изучаемую социально-экономическую проблему. Целью таких исследований является разработка структурно устойчивых систем и сценариев их устойчивого развития.

Помимо традиционных исследований (например, сценарный анализ, анализ путей и циклов, устойчивость) предлагается проводить структурный анализ социотехнической системы, основанный на анализе симплициальных комплексов. Такой анализ позволяет судить о связности системы, а также предложить и обос-

новать формализованные правила выбора целевых и управляющих вершин. Кроме того, определение числа симплексов и их структуры, анализ связности системы позволяют выдвигать обоснования для решения задач декомпозиции и композиции изучаемой социотехнической системы, выявлять вершины, более всего влияющие на процессы в системе и которые можно выбрать в качестве управляющих воздействий. Для анализа и управления развитием ситуации в социально-экономических и политических системах в последнее время все более широко применяются методы когнитивного моделирования. Математический аппарат, основанный на нечетких когнитивных картах, позволяет выполнять анализ ситуации и синтез стратегий управления. Однако до сих пор не созданы средства, позволяющие учитывать свойства рефлексии и формировать стратегии рефлексивного управления на основе когнитивных моделей.

Для когнитивных технологий полная модель на основе баз данных ERP-систем, хранящаяся в правильно построенной и корректно в полной мере функционирующей АСУ, учитывающей и фиксирующей состояние внешней среды, могла бы служить незаменимым и наиболее полным источником входных данных для построения качественной когнитивной карты, что позволило бы значительно упростить и удешевить применение когнитивных методик. Это позволило бы массово применять когнитивные технологии для управления развитием ситуации как в регионе, так в любой пространственно-локализованной системе.

Для проектирования и создания интерактивных систем (ИС) требуются новые методы формализации процесса выбора их структуры, систематизации, стандартизации и согласования структур данных для обмена информацией внутри ИС и с внешней средой. Эти методы существенным образом определяют эксплуатационные характеристики создаваемых ИС. Технология выбора лучшей структурной организации систем основана на классификации и систематизации структур данных, базовых типовых решений по выполнению отдельных операций в алгоритмах функционирования ИС. Для поиска наилучших вариантов построения систем по наперед заданным критериям структура алгоритма функционирования разделяется его на части – локальные алгоритмы (ЛА).

Одному ЛА всегда соответствует набор блоков – локальных структур, реализующих этот ЛА с разными показателями качества. Таким образом, создается структура первого набора вариантов реализаций системы.

В последнее время развитие вычислительной техники привело к возникновению особого класса программного обеспечения – средств поддержки групповой работы (groupware) и средств поддержки принятия решений (decision support systems). Эти средства обычно реализуются на основе мощного компьютера – сервера, на котором устанавливается комплекс программ групповой работы, Интернет-сервер, программы управления базами данных и сами базы данных. Некоторые системы, однако (например, Groove Workspace), принципиально основываются на распределенных сетевых структурах, в которых нет выделенного сервера и все компьютеры равноправны.

ЭВМ может использоваться для следующих целей:

- поиска концепций, содержащих определенный набор ключевых слов;
- поиска кластеров в карте, т.е. группы взаимосвязанных концепций, которые близки друг к другу;
- нахождения выходов карты (утверждений без следствий);
- поиска утверждений, которые являются центральными для большого числа аргументов;
- определения утверждений с наибольшей аргументацией;
- анализа связей высказываемых мнений со структурой организации.

С точки зрения когнитивной науки, эти системы призваны стать средой, в которой могут развиваться и функционировать намного более совершенные распределенные когнитивные модели управления территориями. Функционирование РКМ в этой среде может быть намного более продуктивным. Прежде всего, системы групповой работы обеспечивают эффективную коммуникацию специалистов независимо от их местонахождения. При этом коммуникация может осуществляться и в текстовом варианте (электронная почта, конференции, чат), и в мультимедиа (звук, изображение).

Но, в отличие от обычных совещаний, вся коммуникация легко может фиксироваться для дальнейшего анализа и обработ-

ки. Коммуникация становится намного более интенсивной, менее зависит от места и времени.

Научный анализ систем групповой работы должен видеть процесс шире, не ограничиваясь его технической стороной. Хотя основой являются компьютеры и средства связи, суть их внедрения (особенно в территориальное управление) глубоко социальна. Для сравнения можно привести социальные последствия появления такого средства коммуникации, как письменность. Казалось бы, примитивный способ записи звуков знаками привел к колоссальным социальным изменениям – появлению литературы, изменению способов функционирования культуры, особенно накоплению и распространению знаний на большие промежутки времени и расстояния, к возможности появления науки. Большие изменения с изобретением письменности произошли и в области управления. Возможность посылки письменных приказов, возможность заключения письменных договоров, записи планов, постановлений, законов, полностью изменила мир. Внедрение систем групповой работы в управлении и планировании приведет в ближайшие годы к новой управленческой революции; более того, в наиболее прогрессивных корпорациях эта революция уже идет.

Центром систем групповой работы является сервер, кроме которого в системе используются множество клиентских компьютеров, связывающихся с сервером через сеть Интернет. Благодаря использованию Интернет коллектив управленцев не привязан к работе в одном здании или даже одном населенном пункте. В него по мере необходимости могут включаться эксперты из других городов или даже стран.

На клиентских компьютерах может устанавливаться специальные программы для связи с центральным сервером, но могут использоваться стандартные браузеры Интернет, обладающие огромным набором функций для просмотра текстов, графики (в том числе векторной), видео, и поддержкой защищенной связи по шифрованным каналам.

Через клиентские компьютеры с системой связываются сотрудники администрации, эксперты, а также широкий круг лиц (бизнесменов, политиков, гражданских активистов), заинтересованных в развитии территории.

Программы поддержки коллективной работы (Computer Supported Cooperative Work) разрабатываются уже более десяти лет.

В качестве примера программных пакетов обеспечения групповой работы (далее – СОГР) можно привести следующие: IBM Lotus Notes/Domino; Microsoft Exchange; Novell GroupWise; City View фирмы Municipal Software; OpenGroupware.org, развиваемый группой энтузиастов и распространяемый бесплатно; Groove Workspace фирмы Groove Networks; ZENO groupware, проект Института Фраунгофера (Германия).

Одной из первых СОГР является программный комплекс Lotus Notes фирмы Lotus Development Corporation, разработка которого началась в 1984 году. Собственно, термин «groupware» и был впервые введен в употребление в связи с обсуждениями этого комплекса. В 1991 году на рынок поступила первая коммерческая версия Lotus Notes. В 1995 году фирму Lotus приобрела корпорация IBM, вложившая в дальнейшее развитие Notes значительные средства. В 2003 году в мире насчитывалось более шести тысяч крупных корпораций, использующих СОГР Lotus с персоналом более полутора миллионов человек.

Рассмотрим комплекс программ Lotus Notes/Domino, как одну из наиболее развитых и распространенных СОГР, включающую основные средства организации коллективной работы. Основные компоненты Lotus Notes следующие:

- Электронная почта и системы пересылки сообщений.
- Базы данных коллективного доступа.
- Средства автоматизации деловых процедур (workflow).

Систему Lotus Domino/Notes можно охарактеризовать как систему распределенных баз данных коллективного доступа, интегрированную с возможностями электронной почты. База данных коллективного доступа предоставляет множеству пользователей одновременно осуществлять доступ и обновлять содержание баз данных.

Под распределенностью имеется в виду то, что базы данных могут располагаться одновременно на нескольких компьютерах, которые периодически синхронизируют информацию так, что через определенное время изменения в данных, сделанные на од-

ном сервере достигнут любого другого. Этот процесс называется репликацией.

Интеграция с возможностями электронной почты подразумевает то, что не только люди-пользователи Notes могут обмениваться почтовыми сообщениями, но и базы данных и прикладные программы. Notes могут посылать документы и сообщения как людям, так и другим базам данных и приложениям Notes.

Для территориального управления имеет важнейшее значение пункт «Развитие электронных сообществ». Развитие местных сообществ является главным рычагом обеспечения социально-экономического развития территории. Вместе с тем, быстрое распространение сети Интернет в России и уникальные возможности, которые она предоставляет, позволяют рассчитывать на то, что к 2010 году СОГР, работающие через Интернет, станут важнейшим компонентом организации местных сообществ.

Через эти же системы возможна реализация широко обсуждаемых и уже реализуемых проектов «электронного правительства» и «цифровой демократии», позволяющие с минимальными расходами использовать социальные технологии коммуникативного планирования и вовлечения населения в управление территорией.

Объединение всех этих средств, известных и ранее, в одном интегрированном пакете, создает принципиально новый продукт, поднимающий коллективную работу на качественно новый уровень. Среда СОГР увеличивает связность РКМ, используемой в планировании и управлении территорией, позволяет подробнее прорабатывать планы, программы, отслеживать реализацию программ, совершенствовать сценарное планирование.

В рамках проекта была создана система RAMSYS (SYStem for RApid remote collaboration in data Mining projects — система быстрого сотрудничества в извлечении данных), которая работала, как «виртуальная лаборатория». В ее основу были положены следующие принципы:

- Разделение всех знаний.
- Возможность остановиться и принять решение в любой момент.
- Возможность начать работу по подготовке нового решения в любой момент.

– Предоставление свободы в решении проблем и отделениям.

– Управление через назначение заданий.

RAMSYS предоставляет для каждого проекта шаблон (template), в рамках которого осуществляется координация, сотрудничество, коммуникация, которые могут быть ограничены разными группами читателей, сотрудников – авторов, руководителей процессов.

Для поиска данных использовался распространенный стандарт CRISP-DM, состоящий из шести фаз, который был приспособлен к требованиям удаленной коммуникации. Структура имеет следующий вид:

Координация регулирует объединение и последовательность индивидуальных работ. Релизы (deliverables) – блоки текста и других данных, которые готовятся сотрудниками проекта, продвигаются по сети, причем каждый имеет пометку фазы и задания, данные об авторе, дате и статусе. Сотрудничество создает условия для эффективной работы. Секция коллективной работы RAMSYS называется «ресурсы». В ней каждый сотрудник может предложить промежуточные результаты, как ресурс (данные, модели, оценки, инструменты, графики, слайды, коды, части отчетов). Ресурсы могут быть связаны (присоединены) с релизами; при этом за каждым ресурсом сохраняется тип, автор и дата. Особо следует отметить наличие специального инструмента моделирования. В систему встроен язык предиктивного моделирования PMML (Predictive Model Markup Language), позволяющий строить предсказательные модели.

Коммуникация важна для всех видов групповой активности. Сотрудники могут обсуждать и комментировать предложения и предположения и планы друг друга, задавать вопросы и отвечать на них, проводить «мозговые штурмы», создавать классы идей и карты концепций. Осведомленность о других сотрудниках и их деятельности важна для координации нескольких пользователей. Система RAMSYS была реализована на СОГР Zeno 2.0, распространяемой бесплатно, что придает ей особый интерес для использования в условиях российских муниципальных образований, зачастую имеющих дефицит бюджета. Однако СОГР Zeno

не русифицирована, что требует усилий для русификации программного комплекса.

Как видим, на пути реализации модели модернизации экономики предстоит решить множество технических задач, однако успешная реализация Федеральной Целевой Программы «Электронная Россия» (2002–2010 гг.) смогла бы намного ускорить их решение.

«Электронная Россия» была направлена на внедрение технологий «электронного правительства». Первоначально планировалось направить на реализацию программы 77 млрд руб. (в ценах 2002 года), фактически было израсходовано лишь 21 млрд руб. Ожидалось, что исполнение программы должно было обеспечить «кардинальное ускорение процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления». Вместе с тем, по состоянию на конец 2010 года эффективность исполнения программы оценивалась как низкая: в полной мере электронный документооборот между государственными органами, а также электронные коммуникации между государственными органами и гражданами так и не функционировали. Эффективность государственного управления в России, по оценке Всемирного банка, за эти годы практически не изменилась.

Результатом реализации Программы должно было стать:

- повышение результативности использования информационных и коммуникационных технологий; создание условий для ускоренного развития конкурентоспособного производства товаров и услуг в сфере информационных и коммуникационных технологий, ориентированного на внутренний и внешний рынки;
- активное вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в использование информационных и коммуникационных технологий за счет снижения тарифов на услуги связи и подключение к общедоступным информационным системам;
- повышение информационной открытости органов государственной власти и органов местного самоуправления, повышение качества образования за счет использования информационных и коммуникационных технологий;

– создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, расширения подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям и квалифицированных пользователей.

Существуют методологические и информационные основы оценки текущего состояния и системного подхода к определению перспективных направлений развития в данной сфере. Для этого необходимо:

1. Обосновать концепцию исследования и управления СЭС на основании использования структурированной и слабоструктурированной информации; провести анализ состояния систем управления СЭС, что необходимо для теоретического обоснования разрабатываемой методологии изучения и совершенствования управления СЭС.

2. Провести формализацию проблемы принятия управленческих решений в виде комплекса математических моделей, основываясь на принципах системного анализа, теории управления и когнитивного анализа; адаптировать известные методы когнитивного анализа к решению задач управления и принятия решений в экономических системах мезоуровня, что необходимо для разработки методологии поддержки принятия управленческих решений в СЭС.

3. Разработать методологию, основанную на синтезе когнитивного подхода и интеллектуального анализа данных, и инструментарий формирования информационного обеспечения исследования состояния СЭС мезоуровня на основе структуры интеллектуальной информационной системы построения моделей задач принятия решений, состоящей из баз данных, аналитического инструментария, что необходимо для поддержки принятия управленческих решений в СЭС.

4. Обосновать концептуальные подходы применения классических и современных методов анализа данных для моделирования СЭС – это позволит реально оценить возможности указан-

ных методов для исследования экономических систем мезо-уровня; перспективы использования современных прикладных программ по анализу информации (данных), что необходимо для включения средств интеллектуального анализа данных (ИАД) в состав структуры информационной системы построения моделей, для поддержки управленческих решений в СЭС и перехода к экономике «знаний».

5. Разработать программное обеспечение для построения моделей в виде решения задачи непараметрической идентификации на основании метода группового учета аргументов, что необходимо для прогнозирования развития процессов в СЭС.

Анализ скрытых механизмов процесса планирования, как коллективного мышления, моделирования желательного будущего в сознании группы планировщиков, планирования, основанного на их понимании, позволит перейти на качественно новый уровень планирования, к конструированию оптимальных планирующих человеко-машинных систем

Литература

Райзберг Б.А. Государственное управление экономическими и социальными процессами. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 9–11.

Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые аспекты) / под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. – М., 2003. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.

Буянова Е.Я. Формирование инвестиционного потенциала промышленного комплекса как основа устойчивого социально-экономического развития региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2009.

Авраменко Е.П. Проблемы управления региональным экономическим потенциалом в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. Экономика. 2010. № 2. С. 51–59.

Мищенко В.В. Экономика региона. Барнаул: Изд-во АГУ, 2003.

Ворогушина Д.В. Оценка величины и уровня использования экономического потенциала региональной экономической системы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: системный анализ и информационные технологии. 2009. № 2.

Дзобелова В.Б. Экономический потенциал региональных хозяйственных систем Юга России // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 11. 2011. № 1.

Буюклян А.А. Экономический потенциал рекреационной зоны. URL: www.rae.ru/use/pdf/2006/05/Buyuklyan.

Кузьменко В.В., Жоглина Е.В. Организационные аспекты управления экономическим потенциалом территории. URL: science.ncstu.ru/articles.

Константиниди Х.А., Константиниди Э.В. Маркетинг территорий как инструмент формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края). Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной науч.-практ. конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 97–101.

Региональная экономика. М., ГОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2010.

Сазанская Е.С., Абазян А.Г., Сорокожердьев В.В. Проблемы инновационного развития России на современном этапе. Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы (сборник статей международной науч.-практ. конференции) / под общ. ред. Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2014. С. 164–167.

Сорокожердьев В.В., Константиниди Х.А. Формирование конкурентной стратегии предприятия в современных условиях. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 5 / Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 172–174.

Стариков Е.Н. Управление развитием экономического потенциала отраслевого комплекса на основе использования стратегического мониторинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2008.

Горелова Г.В., Джаримов Н.Х. Региональная система образования. Методология комплексных исследований. Краснодар: Изд. КГУКИ, 2002.

Старцев Я.Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах.

http://vasilievaa.narod.ru/gu/stat_rab/book/GMU_zar_Startsev/49349.htm

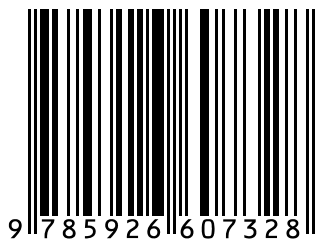
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава 1. КАКАЯ ЭКОНОМИКА НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ? КАКАЯ РОССИЯ НУЖНА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ? (ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	16
1.1. Макроструктура общества	18
1.2. Аппарат и основные положения новой теории социально-экономических систем.....	25
1.2.1. Понятие и классификация социально- экономических систем.....	25
1.2.2. Структура взаимодействия социально- экономических систем.....	29
1.3. Государство, социум, экономика и бизнес как социально-экономические системы.....	32
1.4. Конфигурация «государство – социум – экономика – бизнес»: Основные виды структурных взаимосвязей	35
1.5. Какая экономика нужна обществу?.....	43
1.6. Какое общество нужно современной экономике.....	49
1.7. Возможные сценарии развития экономики и соответствующие требования к другим подсистемам общества	51
Заключение.....	54
Литература.....	56
Глава 2. СОДЕРЖАНИЕ, ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	58
2.1. Сущность и содержание государственной экономической политики	59
2.2. Некоторые методологические подходы к анализу деятельности государства	66
2.3. Актуальные функции экономической политики.....	72
2.4. Ведущие принципы государственной экономической политики	82
2.5. Цели и ценности экономической политики.....	89
Литература.....	93

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	98
3.1. Социально-экономическая функция предприятия.....	98
3.2. Методологическая основа формирования модели социально-ориентированной экономики сферы услуг	107
3.3. Логистика как перспективное практическое направление развития социально-ориентированной экономики	115
Литература.....	123
Глава 4. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИОНИРУЮЩИХ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ..	125
4.1. Рыночные инструменты: роль в запуске (активизации) рыночных механизмов, условия развития	127
4.2. Маркетинг как системный рыночный инструмент.....	130
4.3. Эволюция концепции маркетинга в условиях изменения экономической парадигмы.....	135
Литература.....	143
Глава 5. УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ	146
5.1. Основы энергоэффективной политики	146
5.2. Энергоэффективность в развитых странах и России.....	155
5.3. Экономические аспекты энергоэффективности.....	162
Литература.....	171
Глава 6. УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗА СЧЕТ ОСВОЕНИЯ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ	172
6.1. Перспективы освоения шельфовых месторождений.....	173
6.2. Фискальный режим.....	177
6.3. Нормативно-правовые барьеры	185
6.3.1. Утилизация бурового шлама.....	187
6.3.2. Вопросы многократного пересечения границы	189
6.3.3. Права иностранных организаций при ведении работ на шельфе	191
6.4. Денежно-кредитная политика.....	193
6.5. Повышение уровня функционирования предприятий	195
6.5. Повышение уровня функционирования предприятий	197
Литература.....	200

Глава 7. МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА. ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	201
7.1. Предпосылки использования маркетинга в региональном управлении	201
7.2. Комплекс территориального маркетинга.....	204
7.3. Роль и место маркетинга в региональной политике	208
7.4. Формирования инвестиционной привлекательности региона: опыт, проблемы, перспективы (на примере Краснодарского края).....	214
Литература.....	221
Глава 8. СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАЗОВЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО МОНИТОРИНГА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ	228
8.1. Взаимовлияние траекторий стратегического развития базовых кластеров и социально- экономического механизма региона	228
8.2. Алгоритм построения региональной системы мониторинга базовых кластеров Краснодарского края.....	235
8.3. Экспресс-диагностика как метод оценки устойчивости развития региональных кластеров.....	246
Литература.....	250
Глава 9. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ГЕОЭТНОЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА	252
9.1. Роль геоэкономических и этноэкономических факторов развития	252
9.2. Коммуникативно-когнитивный подход к формированию организационно-экономического механизма управления геоэтноэкономическими ресурсами региона	267
9.3. Региональные социально-экономические системы в национальном и глобальном экономическом пространстве.....	277
Литература.....	287

ISBN 978-5-9266-0732-8

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Монография

Под редакцией Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиниди,
В.В. Сорокожердьева.

Ответственный редактор В.В. Сорокожердьев

Подписано в печать 03.09.2014. Формат 60×84/16
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 16,97.
Тираж 100 экз. Заказ № 00000.

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел. 239-68-31.